

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 12 (141)
декабрь 2016 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 4 Федеральный закон от 19.12.2016 N 437-ФЗ
О внесении изменений в статью 17 Федерального закона
«Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»
и статьи 12 и 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»
- 5 Федеральный закон от 19.12.2016 N 457-ФЗ
О внесении изменений в статьи 44 и 246 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации
- 5 Федеральный закон от 19.12.2016 N 441-ФЗ
О внесении изменения в статью 47 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации
- 6 Федеральный закон от 19.12.2016 N 443-ФЗ
О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитражных заседателях
Арбитражных судов субъектов Российской Федерации»
- 7 Федеральный закон от 19.12.2016 N 450-ФЗ
О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение
права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного
акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на
исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение
государством требований имущественного и (или) неимущественного характера
- 8 Федеральный закон от 19.12.2016 N 435-ФЗ
О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс
Российской Федерации
- 10 Федеральный закон от 19.12.2016 N 436-ФЗ
О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации
и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

- 11 Федеральный закон от 28.12.2016 N 490-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации
об административных правонарушениях
- 12 Федеральный закон от 28.12.2016 N 497-ФЗ
О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса
Российской Федерации
- 12 Федеральный закон от 28.12.2016 N 499-ФЗ
О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений
в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей
Гражданского кодекса Российской Федерации
- 13 Федеральный закон от 28.12.2016 N 491-ФЗ
О внесении изменений в статью 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации
и статью 398 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации
по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным
наркоманией
- 13 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. N 252
Об утверждении порядка подачи в Арбитражные Суды Российской Федерации
документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа
- 20 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. N 251
Об утверждении порядка подачи в Федеральные суды общей юрисдикции
документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа
- 26 Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. N 288
Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления
адвокатского запроса
- 30 Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу
от 25 ноября 2016 года
О необходимости подключения адвокатов к личному кабинету
на официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 31 Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 26-П
По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235
Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона
«О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные
должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда
Республики Башкортостан
- 41 Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. N 28-П
По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1
статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Россий-
ской Федерации в связи с запросами Арбитражного Суда Алтайского края
- 48 Обзор Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)
(утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016)

- 133** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. N 59
О признании не подлежащими применению отдельных постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
- 134** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. N 62
О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве
- 141** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. N 64
О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами
- 149** Обзор Практики применения Судами в 2014–2016 годах Законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции
(утв. Президиумом ВС РФ 30.11.2016)
- 157** Обзор Судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства
(утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016)
- 176** Обзор Судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета
(утв. Президиумом ВС РФ 30.11.2016)
- 196** Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении
(утв. Президиумом ВС РФ 30.11.2016)
- 202** Обзор Судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
(утв. Президиумом ВС РФ 30.11.2016)
- 209** Министерство финансов Российской Федерации Федеральная налоговая служба
Письмо от 19 декабря 2016 г. N СА-4-7/24347@

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Период, в течение которого лица, необоснованно привлеченные к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированные, были отстранены от работы в порядке, установленном УПК РФ, включается в страховой стаж.

Внесение соответствующих изменений обусловлено принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 N 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова».

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования. Действие положений Федерального закона «О страховых пенсиях» в редакции настоящего Федерального закона распространяется на правоотношения, возникшие с 20 ноября 2015 года.

19 декабря 2016 года

N 437-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 17 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И СТАТЬИ 12 И 15
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТРАХОВЫХ ПЕНСИЯХ»**

Принят
Государственной Думой
9 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

Статья 1

Абзац первый пункта 2 статьи 17 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 51, ст. 4832; 2008, N 18, ст. 1942; N 30, ст. 3602; 2009, N 30, ст. 3739; 2011, N 23, ст. 3258; N 49, ст. 7037; 2013, N 52, ст. 6986; 2014, N 30, ст. 4217) после цифр «6 - 8» дополнить словами «и 10».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 52, ст. 6965; 2015, N 27, ст. 3964; 2016, N 22, ст. 3091; N 27, ст. 4183) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 12 дополнить пунктом 10 следующего содержания:

«10) период, в течение которого лица, необоснованно привлеченные к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированные, были временно отстранены от должности (работы) в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.»;

2) абзац первый части 12 статьи 15 после цифр «6 - 8» дополнить словами «и 10».

Статья 3

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Действие положений части 1 статьи 12 и части 12 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие с 20 ноября 2015 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 437-ФЗ

Прокуроры получили право предъявлять гражданские иски в уголовном процессе от имени субъектов РФ, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Начало действия документа - 31.12.2016.

Обеспечено право обвиняемого на получение копии постановления о возбуждении против него уголовного дела

19 декабря 2016 года

N 457-ФЗ

19 декабря 2016 года

N 441-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 44 И 246 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
2 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 47 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
2 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; 2006, N 3, ст. 277; 2007, N 16, ст. 1827; N 24, ст. 2830; 2009, N 44, ст. 5173; 2011, N 1, ст. 45; 2016, N 1, ст. 60) следующие изменения:

1) в части третьей статьи 44 слова «интересов государства» заменить словами «интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий»;

2) в части шестой статьи 246 слова «общественных или государственных интересов» заменить словами «общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 457-ФЗ

Внести в пункт 1 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; 2007, N 24, ст. 2830; 2011, N 1, ст. 45; 2013, N 9, ст. 875; 2016, N 1, ст. 60; N 27, ст. 4258) изменение, дополнив его словами «, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 46 настоящего Кодекса».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 441-ФЗ

Принят закон, направленный на предотвращение конфликта интересов при осуществлении арбитражными заседателями своей деятельности.

19 декабря 2016 года

N 443-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ АРБИТРАЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЯХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Принят
Государственной Думой
9 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 30 мая 2001 года N 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 23, ст. 2288; 2002, N 30, ст. 3033; 2003, N 27, ст. 2700; 2009, N 7, ст. 772; N 26, ст. 3134; 2013, N 27, ст. 3477; 2014, N 11, ст. 1094; N 23, ст. 2928; 2016, N 27, ст. 4238) следующие изменения:

1) статью 1 дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1. Арбитражный заседатель при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. В случае возникновения конфликта интересов арбитражный заседатель, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) арбитражного заседателя влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им своих обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью арбитражного заседателя и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.

Под личной заинтересованностью арбитражного заседателя, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им своих обязанностей, понимается возможность получения арбитражным заседателем при исполнении им своих обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для арбитражного заседателя, членов его семьи или иных лиц и орга-

низаций, с которыми арбитражный заседатель связан финансовыми или иными обязательствами.»;

2) пункт 2 статьи 2 дополнить подпунктом 7 следующего содержания:

«7) супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супруга (супруги) председателя или заместителя председателя того же арбитражного суда субъекта Российской Федерации.»;

3) пункт 1 статьи 3 дополнить предложениями следующего содержания: «Арбитражный суд субъекта Российской Федерации организует проверку достоверности сведений о кандидатурах арбитражных заседателей. При этом арбитражный суд субъекта Российской Федерации вправе обратиться с требованием о проверке достоверности представленных ему сведений в соответствующие органы, которые обязаны сообщить о результатах проверки в установленный арбитражным судом срок, но не позднее чем через два месяца со дня поступления этого требования.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 443-ФЗ

Начало действия документа - 01.01.2017.

Установлен механизм присуждения компенсации при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на государственные органы и организации обязанность исполнить обязательство в натуре.

19 декабря 2016 года

N 450-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О КОМПЕНСАЦИИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО
В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ
СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК» В ЧАСТИ
ПРИСУЖДЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ В РАЗУМНЫЙ СРОК
СУДЕБНОГО АКТА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
ИСПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ТРЕБОВАНИЙ
ИМУЩЕСТВЕННОГО И (ИЛИ) НЕИМУЩЕСТВЕННОГО
ХАРАКТЕРА**

Принят
Государственной Думой
2 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, N 18, ст. 2144; 2014, N 23, ст. 2928; N 30, ст. 4274; 2015, N 27, ст. 3981; 2016, N 27, ст. 4236) следующие изменения:

1) в части 1 статьи 1 слова «судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок» заменить словами «в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера»;

2) в статье 3:

а) часть 8 изложить в следующей редакции:

«8. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному

исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.»;

б) часть 9 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.»;

3) в части 2 статьи 5:

а) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2) исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями Российской Федерации, должностных лиц, государственных служащих федеральных органов государственной власти обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется Министерством финансов Российской Федерации»;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, либо судебного акта, возлагающего на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.»

Статья 2

Финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией настоящего Федерального закона, производится за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предусмотренных на эти цели.

Статья 3

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2017 года.

2. В течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона лица, подавшие в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение их права на исполнение судебного акта в разумный срок, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела, могут обратиться в порядке, установленном Федеральным законом от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в редакции настоящего Федерального закона) и процессуальным законодательством Российской Федерации, в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с указанием в нем даты обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номера этой жалобы.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 450-ФЗ

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ закреплены основания для отказа в принятии искового заявления и заявления.

19 декабря 2016 года

N 435-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
9 декабря 2016 года

Одобрен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

Статья 1

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2009, N 29, ст. 3642; 2010, N 31, ст. 4197; 2011, N 29, ст. 4291; 2016, N 10, ст. 1321; N 26, ст. 3889) следующие изменения:

1) дополнить статьей 127.1 следующего содержания:

«Статья 127.1. Отказ в принятии искового заявления, заявления

1. Судья отказывает в принятии искового заявления, заявления, если:

1) исковое заявление, заявление не подлежат рассмотрению и разрешению в арбитражном суде;

2) имеются вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, а также определение о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон либо определение об отказе в принятии искового заявления, заявления;

3) имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо если арбитражный суд отменил указанное решение.

2. Судья Суда по интеллектуальным правам отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта либо акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, в случае, если имеется вступившее в законную силу решение арбитражного суда или суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному делу, проверившего по тем же основаниям соответствие оспариваемого нормативного правового акта иному нормативному правовому акту, имеющему

большую юридическую силу, либо проверившего по тем же основаниям оспариваемый акт, содержащий разъяснения законодательства и обладающий нормативными свойствами.

3. Об отказе в принятии искового заявления, заявления судья выносит определение, в котором указывает обстоятельства, послужившие основанием для отказа в принятии искового заявления, заявления, и решает вопрос о возврате государственной пошлины лицу, предъявившему исковое заявление, заявление, если государственная пошлина была уплачена. Копия определения вместе с исковым заявлением, заявлением и прилагаемыми к нему документами направляется указанному лицу не позднее пяти дней со дня поступления искового заявления, заявления в суд.

4. Отказ в принятии искового заявления, заявления препятствует повторному обращению в суд с такими заявлениями к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

5. Определение арбитражного суда об отказе в принятии искового заявления, заявления может быть обжаловано.

В случае отмены определения об отказе в принятии искового заявления, заявления такие заявления считаются поданными в день первоначального обращения в арбитражный суд.»;

2) статью 229.4 изложить в следующей редакции:

«Статья 229.4. Основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа или отказа в его принятии

1. Арбитражный суд возвращает заявление о выдаче судебного приказа в случае нарушения требований к форме и содержанию заявления о выдаче судебного приказа, установленных статьей 229.3 настоящего Кодекса, а также в случаях, если:

- 1) дело неподсудно данному арбитражному суду;
- 2) не представлены документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя;
- 3) отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины или об уменьшении ее размера;
- 4) от взыскателя поступило ходатайство о возвращении заявления о выдаче судебного приказа.

2. Возвращение заявления о выдаче судебного приказа не является препятствием для повторного обращения взыскателя в арбитражный суд с заявлением к тому же должнику, с тем же требованием и по тем же основаниям после устранения допущенного нарушения.

3. Арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьей 127.1 настоящего Кодекса, а также в случаях, если:

- 1) заявлено требование, не предусмотренное статьей 229.2 настоящего Кодекса;
- 2) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;
- 3) из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве.

4. О возвращении заявления о выдаче судебного приказа или об отказе в его принятии арбитражный суд в течение трех дней со дня поступления этого заявления в суд выносит определение, которое может быть обжаловано.»;

3) в статье 288.1:

а) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Основаниями для пересмотра в порядке кассационного производства судебного приказа, вступившего в законную силу, являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход приказного производства и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов взыскателя или должника в делах приказного производства.»;

б) часть 6 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) отменить судебный приказ, указав при этом в постановлении на право взыскателя предъявить требование в порядке искового производства или производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 435-ФЗ

Начало действия документа - 31.12.2016.

Усиlena уголовная ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Данное деяние будет наказываться лишением свободы на срок до 7 лет (ранее - до 5 лет). Ответственность за то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо повлекшее причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия, установлена на срок от 5 до 10 лет (ранее - от 3 до 10 лет).

Кроме того, установлена уголовная ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба. Деяние будет наказываться лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. При этом крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Проведение предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным статьей 169 УК РФ («Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»), передано от следователей органов внутренних дел следователям СК России.

19 декабря 2016 года

N 436-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 299 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬЮ 151
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
30 ноября 2016 года

Одобен
Советом Федерации
14 декабря 2016 года

Статья 1

Статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954) изложить в следующей редакции:

«Статья 299. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела

1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности -
наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо повлекшее причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия, -
наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

3. Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлек-

ло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба, -
наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.»

Статья 2

Внести в часть вторую статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 27, ст. 4256 - 4258, 4262; N 28, ст. 4559; Российская газета, 2016, 24 ноября) следующие изменения:

1) подпункт «а» пункта 1 после цифр «131 - 149,» дополнить цифрами «169,»;

2) в пункте 3 цифры «169,» исключить.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
19 декабря 2016 года
N 436-ФЗ

Усилена административная ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания и проживания в РФ.

28 декабря 2016 года

N 490-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
21 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
23 декабря 2016 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 18, ст. 1721; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434, 4440; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 19, ст. 1838; N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3529, 3533; N 44, ст. 4266; 2005, N 1, ст. 9, 13, 40, 45; N 10, ст. 763; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; N 52, ст. 5574; 2006, N 1, ст. 4, 10; N 2, ст. 172; N 6, ст. 636; N 10, ст. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380; N 31, ст. 3420, 3438, 3452; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5279, 5281; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 21, 29; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251, 2259; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6227, 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759, 2776; N 26, ст. 3120, 3122; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6406, 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 19, ст. 2291; N 21, ст. 2525; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; N 41, ст. 5192; N 49, ст. 6409; 2011, N 1, ст. 10, 23, 54; N 7, ст. 901; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310; N 19, ст. 2714, 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873, 3881; N 29, ст. 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 47, ст. 6602; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 19, ст. 2278, 2281; N 24, ст. 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403, 6404, 6405; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602, 7640; 2013, N 14, ст. 1651, 1666; N 19, ст. 2319, 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208, 3209; N 27, ст. 3454, 3469, 3470, 3477; N 30, ст. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6161, 6163, 6165; N 49, ст. 6327, 6341, 6343; N 51, ст. 6683, 6685, 6695, 6696; N 52, ст. 6961, 6980, 6986, 6994, 6999, 7002; 2014, N 6, ст. 557, 559, 566; N 11, ст. 1092, 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2317, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4214, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48, ст. 6636, 6638, 6642, 6643, 6651; N 52, ст. 7541, 7548, 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 35, 67, 74, 83,

85; N 10, ст. 1405, 1416; N 13, ст. 1811; N 18, ст. 2614, 2620; N 21, ст. 2981; N 24, ст. 3370; N 27, ст. 3945, 3950; N 29, ст. 4354, 4359, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629, 5637; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710, 6716; N 51, ст. 7249, 7250; 2016, N 1, ст. 11, 28, 59, 63, 84; N 10, ст. 1323; N 11, ст. 1481, 1490, 1491, 1493; N 18, ст. 2514; N 23, ст. 3285; N 26, ст. 3871, 3876, 3877, 3884, 3887, 3891; N 27, ст. 4160, 4164, 4183, 4197, 4205, 4206, 4223, 4238, 4251, 4259, 4286, 4291, 4305; N 28, ст. 4558; Российская газета, 2016, 7 декабря) следующие изменения:

1) в абзаце первом части 1 статьи 3.5 слова «частями 3 и 4 статьи 18.8» заменить словами «частями 3 - 5 статьи 18.8»;

2) в статье 18.8:

а) в части 3:

в абзаце первом цифры «1.1» исключить;
абзац второй дополнить словами «или без такового»;
б) дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Нарушение, предусмотренное частью 1.1 настоящей статьи, совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, -

влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.»;

в) дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Повторное в течение одного года совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа в размере от семи тысяч до десяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.»;

3) в статье 23.1:

а) в части 1 слова «частями 1.1, 3, 4 статьи 18.8» заменить словами «частями 1.1, 3.1 - 5 статьи 18.8»;

б) в части 2 слова «статьями 18.7, частями 1 и 2 статьи 18.8» заменить словами «статьей 18.7, частями 1, 2 и 3 статьи 18.8»;

4) в статье 23.3:

а) в части 1 слова «частями 1 и 2 статьи 18.8» заменить словами «частями 1, 2 и 3 статьи 18.8»;

б) в части 2:

в пункте 1 слова «частями 1 и 2 статьи 18.8» заменить словами «частями 1, 2 и 3 статьи 18.8»;

в пункте 2 слова «частями 1 и 2 статьи 18.8» заменить словами «частями 1, 2 и 3 статьи 18.8»;

в пункте 10 слова «частями 1 и 2 статьи 18.8» заменить словами «частями 1, 2 и 3 статьи 18.8»;

в пункте 11 слова «частями 1 и 2 статьи 18.8» заменить словами «частями 1, 2 и 3 статьи 18.8»;

5) в пункте 1 части 2 статьи 28.3 слова «частями 1.1, 3, 4 статьи 18.8» заменить словами «частями 1.1, 3.1, 4 и 5 статьи 18.8».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
28 декабря 2016 года
N 490-ФЗ

Установлен порядок внесения изменений в Гражданский кодекс РФ.

28 декабря 2016 года

N 497-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 3 ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Принят
Государственной Думой
14 декабря 2016 годаОдобрено
Советом Федерации
23 декабря 2016 года

Внести в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301) изменение, дополнив ее пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Внесение изменений в настоящий Кодекс, а также приостановление действия или признание утратившими силу положений настоящего Кодекса осуществляется отдельными законами. Положения, предусматривающие внесение изменений в настоящий Кодекс, приостановление действия или признание утратившими силу положений настоящего Кодекса, не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИНМосква, Кремль
28 декабря 2016 года
N 497-ФЗ**Нормы гражданского законодательства о правилах исчисления десятилетних сроков исковой давности приведены в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.**

28 декабря 2016 года

N 499-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 3 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В ПОДРАЗДЕЛЫ 4 И 5 РАЗДЕЛА I
ЧАСТИ ПЕРВОЙ И СТАТЬЮ 1153 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**Принят
Государственной Думой
16 декабря 2016 годаОдобрено
Советом Федерации
23 декабря 2016 года**Статья 1**

Внести в часть 9 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 года N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 19, ст. 2327) изменение, дополнив ее предложением следующего содержания: «Десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года.».

Статья 2

Лица, которым до дня вступления в силу настоящего Федерального закона судом было отказано в удовлетворении исковых требований в связи с истечением десятилетних сроков, предусмотренных пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, вправе обжаловать судебные акты в порядке и сроки, которые установлены арбитражным и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИНМосква, Кремль
28 декабря 2016 года
N 499-ФЗ

Начало действия документа - 30.03.2017.

Осужденным, признанным больными наркоманией, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за преступления в сфере оборота наркотиков, предоставлено право на отсрочку отбывания наказания.

28 декабря 2016 года

N 491-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 82.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬЮ 398
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ ОТСРОЧКИ
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ,
ПРИЗНАННЫМ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ**

Принят
Государственной Думой
21 декабря 2016 года

Одобен
Советом Федерации
23 декабря 2016 года

Статья 1

В части первой статьи 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2011, N 50, ст. 7362; 2013, N 48, ст. 6165) слова «Осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса,» заменить словами «Осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса, признанному больным наркоманией».

Статья 2

В пункте 4 части первой статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 50, ст. 4847; 2009, N 52, ст. 6453; 2010, N 8, ст. 780; 2011, N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162) слова «осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений,» заменить словами «осужденного, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений,».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
28 декабря 2016 года
N 491-ФЗ

Для арбитражных судов установлен новый порядок подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 28 декабря 2016 г. N 252

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА
ПОДАЧИ В АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОКУМЕНТОВ
В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ
В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА**

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», в целях реализации положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» приказываю:

1. Утвердить и ввести в действие с 1 января 2017 г. прилагаемый Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

2. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Паршина А.И.

Генеральный директор
А.В. ГУСЕВ

Утвержден
приказом Судебного департамента
при Верховном Суде
Российской Федерации
от 28 декабря 2016 г. N 252

**ПОРЯДОК
ПОДАЧИ В АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОКУМЕНТОВ
В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ
В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА**

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (далее - Порядок подачи документов) разработан в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), Фе-

Федерального закона от 24.07.2002 N 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», Федерального закона от 23.06.2016 N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (далее - Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ), предусматривающими возможность подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

1.2. В соответствии с частью 7 статьи 4 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 23.06.2016 N 220-ФЗ) исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Положения АПК РФ, предусматривающие подачу в арбитражные суды Российской Федерации (далее - суды) документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (далее - документы в электронном виде), посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», реализуются путем применения настоящего Порядка подачи документов.

Подача запросов, предложений, заявлений или жалоб в суд в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Порядком подачи документов не регулируется.

Подача документов в электронном виде, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, Порядком подачи документов не регулируется.

1.3. В целях реализации настоящего Порядка подачи документов используются следующие основные понятия:

электронный документ - документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации;

электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) - переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью;

электронная подпись - информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ;

ключ электронной подписи - уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи. В качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физического лица ЕСИА;

ЕСИА - федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;

обращение в суд - документ, созданный в соответствии с процессуальным законодательством, направленный в суд;

лицо, подающее документы в суд - заявитель или его представитель, пользователь личного кабинета;

информационная система - информационная система «Мой арбитр»;

личный кабинет - информационный ресурс, размещенный в информационной системе «Мой арбитр», предназначенный для реализации участниками судебного процесса права на подачу в суд документов в электронном виде;

система автоматизации судопроизводства - автоматизированная информационная система «Судопроизводство», программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство», автоматизирующие процессуальную деятельность судов.

2. УСЛОВИЯ ПОДАЧИ ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

2.1. Личный кабинет

2.1.1. Документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой арбитр».

2.1.2. Личный кабинет создается на физическое лицо, которым подаются документы в электронном виде в суд; при подаче документов представителем личный кабинет создается на имя представителя (далее - пользователь, пользователь личного кабинета). Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц.

Личный кабинет создается в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физического лица, в том числе его фамилии, имени и отчества (при наличии).

2.1.3. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица ЕСИА (упрощенной, стандартной или подтвержденной).

2.1.4. При идентификации и аутентификации пользователя посредством упрощенной, стандартной или подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА возможна подача в суд электронных образов документов.

При идентификации и аутентификации пользователя посредством подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА возможна подача электронных документов, подписанных электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2.2. Требования к электронным образам документов

2.2.1. Электронный образ документа создается с помощью средств сканирования.

Сканирование документа на бумажном носителе должно производиться в масштабе 1:1 в черно-белом либо сером цвете (качество 200 - 300 точек на дюйм), обеспечивающем сохранение всех реквизитов и аутентичных признаков подлинности, а именно: графической подписи лица, печати и углового штампа бланка (при наличии), сканирование в режиме полной цветопередачи осуществляется при наличии в документе цветных графических изображений либо цветного текста, если это имеет значение для рассмотрения дела.

2.2.2. Файл электронного образа документа должен быть в формате PDF (рекомендуется создавать электронный образ документа с возможностью копирования текста).

Размер файла электронного образа не должен превышать 30 Мб.

2.2.3. Каждый отдельный электронный образ документа должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать электронный образ документа и количество листов в нем (например: Накладная 996 от 15122016 1 л.pdf).

2.2.4. Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати электронного образа, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языке JavaScript или любых других языках программирования.

2.2.5. Электронный образ документа заверяется в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью.

2.3. Требования к электронным документам

2.3.1. Электронный документ изначально создается в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе.

2.3.2. Файл обращения в суд должен быть в формате PDF с возможностью копирования текста.

Файлы документов, прилагаемых к обращениям в суд, представляются в том формате, в котором они подписаны электронной подписью. При этом файлы документов, прилагаемых к обращениям в суд, могут быть представлены в следующих форматах:

1) PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT - для документов с текстовым содержанием;

2) PDF, JPEG (JPG), PNG, TIFF - для документов с графическим содержанием.

Размер файла электронного документа не должен превышать 30 Мб.

2.3.3. Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в документе (например: Накладная 996 от 15122016 1 л.pdf).

2.3.4. Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языке JavaScript или любых других языках программирования.

2.3.5. Электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

Порядок подачи документов не предусматривает подачи электронных документов, подписанных простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью.

Электронные подписи, которыми подписаны обращения в суд и прилагаемые к ним документы, должны соответствовать требованиям усиленной квалифицированной электронной подписи, при их создании должен использоваться формат PKCS#7 (Public-Key Cryptography Standard#7, общее описание стандарта PKCS#7, опубликованного в качестве RFC (Request for Comments) с номером 2315, доступно по адресу <http://tools.ietf.org/html/rfc2315>) без включения подписываемых данных.

Электронная подпись должна содержаться в отдельном файле (отсоединенная электронная подпись).

При подписании документа несколькими лицами каждая электронная подпись должна содержаться в отдельном файле.

Порядок подачи документов не предусматривает подачи электронных документов, подписанных присоединенными электронными подписями.

2.3.6. Электронный документ должен быть подписан электронной подписью лица, которое указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее.

Не допускается представление в суд электронных документов, подписанных электронной подписью лица, которое не указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее.

3. ПОДАЧА ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ (ЗАПОЛНЕНИЕ ФОРМЫ, РАЗМЕЩЕННОЙ НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ СУДА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»)

3.1. Общие требования

3.1.1. Требования к форме и содержанию документов, подаваемых в соответствии с Порядком подачи документов, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

Документы подаются в суд путем направления пользователем соответствующего обращения и прилагаемых к нему документов.

Документы, направляемые пользователем в связи с вынесенными судами определениями об оставлении без движения искового заявления (заявления), апел-

ляционной жалобы, кассационной жалобы, другими определениями, а также документы, направляемые по инициативе пользователя в качестве дополнения к ранее направленным документам, представляются в виде приложений к соответствующему заявлению (ходатайству) либо к сопроводительному письму, в котором должно быть указано, в частности, кем, кому (с указанием Ф.И.О. судьи) и в связи с чем (указываются номер дела, реквизиты судебного акта, которым истребованы документы) направляются документы.

3.1.2. При подготовке к направлению документов в электронном виде в суд пользователем личного кабинета заполняется форма, размещенная на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

1) вводится номер дела (если производство по делу возбуждено):

при подаче в арбитражный суд первой инстанции отзыва на исковое заявление (заявление), встречного иска, заявления о вступлении в дело, иного заявления (ходатайства) пользователь вводит номер дела, рассматриваемого с его участием;

при подаче апелляционной жалобы, отзыва на апелляционную жалобу, кассационной жалобы, отзыва на кассационную жалобу, заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, отзыва на заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, заявления (ходатайства) пользователь вводит номер дела, по которому принят соответственно обжалуемый судебный акт или судебный акт, о пересмотре которого ходатайствует заявитель;

при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок пользователь вводит номер дела, в связи с рассмотрением которого он обращается с соответствующим заявлением;

2) указывается информация о заявителе, об участниках судебного процесса (данная информация указывается также в тексте подаваемого обращения), в том числе:

если участником судебного процесса является юридическое лицо, указываются его полное наименование, ИНН, основной государственный регистрационный номер (ОГРН) (при отсутствии у него ИНН указывается его ОГРН), адрес места нахождения (с обязательным указанием почтового индекса). Если истцами (заявителями), ответчиками (заинтересованными лицами) выступают несколько лиц, указывается информация о каждом из них. Если участником судебного процесса является иностранное юридическое лицо, требование об указании ИНН и ОГРН не применяется;

если участником судебного процесса является физическое лицо, указываются его фамилия, имя, отчество (при его наличии), дата и место рождения, адрес регистрации физического лица (с обязательным указанием почтового индекса), ИНН (при его наличии), является ли пользователь индивидуальным предпринимателем (для индивидуальных предпринимателей указание ИНН и ОГРНИП обязательно, также указывается адрес фактического проживания), наличие

доверенности, выданной лицом, от имени которого подаются документы. Если истцами (заявителями), ответчиками (заинтересованными лицами) выступают несколько лиц, указывается информация о каждом из них. Если участником судебного процесса является иностранное физическое лицо, требование об указании ИНН и ОГРНИП не применяется;

если участником судебного процесса является публично-правовое образование, указывается ИНН и ОГРН органа государственной власти или органа местного самоуправления, в лице которого, по мнению заявителя, выступает публично-правовое образование;

если участником судебного процесса является должностное лицо органа государственной власти или органа местного самоуправления, указывается ИНН и ОГРН органа государственной власти или органа местного самоуправления, в котором это должностное лицо осуществляет свою профессиональную служебную деятельность;

если участником судебного процесса является войсковая часть, не являющаяся юридическим лицом, указывается ИНН и ОГРН соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба;

если участником судебного процесса является орган, не имеющий статуса юридического лица, наделенный федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании федерального закона или решения федерального органа государственной власти, указывается ИНН и ОГРН федерального органа, обеспечивающего деятельность пользователя (либо ответчика, заинтересованного лица);

если участником судебного процесса является подразделение Центрального банка Российской Федерации (Банка России), не являющееся юридическим лицом, указывается ИНН и ОГРН Центрального банка Российской Федерации;

если участником судебного процесса является орган, не имеющий статуса юридического лица, наделенный законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании решения органа государственной власти субъекта Российской Федерации, указывается ИНН и ОГРН высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации;

если участником судебного процесса является орган (например, административная комиссия), не имеющий статуса юридического лица, наделенный законом отдельными полномочиями по решению вопросов местного значения, государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании решения органа местного самоуправления, указывается ИНН и ОГРН местной администрации (исполнительно-распорядительного органа соответствующего муниципального образования);

3) указываются номера телефонов (мобильный, стационарный), номера факсов (при наличии), адреса электронной почты и другие требуемые сведения;

4) указывается адресат обращения;

при подаче в арбитражный суд первой инстанции искового заявления (заявления), отзыва на исковое заявление (заявление), встречного иска, заявления о вступлении в дело, иного заявления (ходатайства) в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд субъекта Российской Федерации, в который направляется соответствующее обращение. Если документы подаются по делам, относящимся к подсудности Суда по интеллектуальным правам, в качестве адресата пользователь указывает Суд по интеллектуальным правам;

при подаче в арбитражный суд апелляционной инстанции апелляционной жалобы в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, принявший обжалуемый судебный акт в первой инстанции (часть 2 статьи 257, статья 272 АПК РФ). При подаче в арбитражный суд апелляционной инстанции отзыва на апелляционную жалобу, заявления (ходатайства) в качестве адресата пользователь указывает соответствующий арбитражный апелляционный суд;

при подаче в арбитражный суд кассационной инстанции кассационной жалобы в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, принявший обжалуемый судебный акт в первой инстанции (часть 1 статьи 275 АПК РФ), в качестве адресата кассационной жалобы на судебный акт Суда по интеллектуальным правам, принятый им в качестве суда первой инстанции, пользователь указывает Суд по интеллектуальным правам (часть 1.1 статьи 284 АПК РФ). При подаче жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции (статья 291 АПК РФ) в качестве адресата указывается арбитражный суд кассационной инстанции (арбитражный суд округа или Суд по интеллектуальным правам), вынесший соответствующее определение. При подаче в арбитражный суд кассационной инстанции отзыва на кассационную жалобу, заявления (ходатайства) в качестве адресата пользователь указывает соответствующий арбитражный суд округа или Суд по интеллектуальным правам;

при подаче заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд первой инстанции, принявший соответствующий судебный акт. Если судебный акт первой инстанции был изменен судом апелляционной инстанции или судом кассационной инстанции либо судом вышестоящей инстанции принят новый судебный акт, в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, который изменил или принял новый судебный акт по делу (статья 310 АПК РФ). При подаче отзыва на заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, рассматривающий заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, принявший решение (часть 1 статьи 222.2 АПК РФ);

5) выбирается вид обращения в суд, указываются его реквизиты и загружаются файлы подаваемых документов.

3.1.3. К обращению в суд, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, подтверждающий полномочия представителя (статья 62 АПК РФ).

Доверенность представляется в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, представляется в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, выдавшего ордер либо заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Если обращение в суд в соответствии с законодательством и Порядком подачи документов должно быть подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, при подаче такого обращения в электронном виде к нему прикладывается доверенность, подписанная (заверенная) усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица.

3.2. Подача документов в рамках судопроизводства в арбитражных судах (в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации)

3.2.1. Обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

3.2.2. Усиленной квалифицированной электронной подписью должны быть подписаны обращения в суд:

заявление об обеспечении доказательств (статья 72 АПК РФ);

заявление об обеспечении иска (статья 92 АПК РФ);
заявление об обеспечении имущественных интересов (статья 99 АПК РФ);

заявление об обеспечении исполнения судебного акта (статья 100 АПК РФ);

ходатайство о приостановлении исполнения решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица (статья 199 АПК РФ);

ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов (статьи 265.1, 283 АПК РФ);

исковое заявление, заявление, апелляционная жалоба, кассационная жалоба, содержащие ходатайство о принятии обеспечительных мер (статьи 125, 260, 265.1, 277, 283 АПК РФ).

Данные обращения подаются в суд в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом усиленная квалифицированная электронная подпись, которой заверен электронный образ документа, должна принадлежать лицу, подписавшему документ на бумажном носителе.

3.2.3. Если обращение в суд в виде электронного документа или в виде электронного образа документа подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, электронные образы документов, прилагаемые к обращению в суд, считаются заверенными усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Если обращение в суд подано в виде электронного образа документа, такое обращение и прилагаемые к нему электронные образы документов считаются заверенными простой электронной подписью лица, подающего документы.

3.2.4. К апелляционной и кассационной жалобам обжалуемые судебные акты прилагаются путем выбора пользователем копии соответствующего судебного акта из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

Обжалуемые судебные акты могут быть приложены к апелляционной и кассационной жалобам в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) судебный акт, либо электронных образов обжалуемых судебных актов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда) или уполномоченного работника аппарата суда.

3.2.5. При подаче заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам пользователем применяются правила, указанные в пункте 3.2.4 Порядка подачи документов.

3.2.6. К заявлениям (ходатайствам) судебные акты могут быть приложены:

в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) судебный акт;

в виде электронных образов судебных актов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда), уполномоченного работника аппарата суда;

в виде электронных образов судебных актов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы;

в виде копий судебных актов из информационной системы «Картотека арбитражных дел», заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

4. ЗАВЕРШЕНИЕ ПОДАЧИ ДОКУМЕНТОВ

4.1. По завершении загрузки файлов, содержащих обращение в суд и прилагаемые к нему документы, после осуществления проверки правильности введенных данных пользователь, выбирая соответствующую опцию, направляет в суд документы.

4.2. После направления в суд документов пользователю в личный кабинет приходит уведомление о поступлении документов в информационную систему, содержащее дату и время поступления документов.

4.3. Дата и время поступления документов в информационную систему определяются по московскому времени, фиксируются автоматически и учитываются судом при рассмотрении вопроса о соблюдении срока для направления обращения в суд согласно процессуальному законодательству (часть 6 статьи 114 АПК РФ).

В целях определения момента подачи документов по общему правилу принимаются во внимание дата и время информационной системы, а не дата и время часовой зоны, в которой находится суд - адресат направляемого обращения.

Дата и время поступления в информационную систему документов, поданных в суды, расположенные в 1-й часовой зоне (Калининградская область), определяются по дате и времени поступления документов в информационную систему минус 1 час.

4.4. Просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется работником аппарата суда, ответственным за прием документов в электронном виде, который должен убедиться в том, что документы, поступившие в информационную систему, адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены в соответствии с Порядком подачи документов, включая соблюдение требования о наличии графической подписи лица в электронном образе обращения в суд, требований к электронной подписи. Если данные условия соблюдены, пользователю в личный кабинет направляется уведомление о получении судом поданных в электронном виде документов. В уведомлении указывается наименование суда, направляющего уведомление, наименования полученного обращения в суд и прилагаемых документов, дата и время поступления обращения в информационную систему и дата и время его получения судом. В уведомлении также может указываться номер соответствующего судебного дела.

Если названные условия не соблюдены, пользователю направляется уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд. В уведомлении указываются причины, в силу которых документы не могут считаться поступившими в суд.

4.5. Документы отклоняются по следующим причинам:

- 1) обращение в суд не адресовано данному суду;
- 2) обращение в суд является идентичным ранее направленному обращению;

3) документы нечитаемы, в частности: страницы документа (документов) перевернуты; документ (документы) содержит не все страницы; отсутствует возможность определить наличие всех страниц (нет нумерации); в файле отсутствует электронный доку-

мент или электронный образ документа; отсутствует связный текст;

4) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов представлены в форматах, не предусмотренных Порядком подачи документов;

5) обращение в суд и (или) прилагаемые к нему документы не представлены в виде отдельных файлов: в одном файле содержится несколько электронных документов или несколько электронных образов документов. Наименование файлов не позволяет идентифицировать документы, в них содержащиеся;

6) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов и (или) данные, содержащиеся в них, не доступны для работы, в частности: защищены от копирования и (или) печати, содержат интерактивные или мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языке JavaScript или любых других языках программирования;

7) в нарушение законодательства Российской Федерации и Порядка подачи документов обращение в суд в виде электронного документа не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью либо обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью;

8) электронный образ обращения в суд не содержит графической подписи лица, обратившегося в суд;

9) электронная подпись не соответствует виду или формату, установленным Порядком подачи документов. Усиленная квалифицированная электронная подпись не прошла проверку: на момент подписания документа срок действия сертификата электронной подписи истек, электронная подпись не соответствует документу, документ был изменен (модифицирован) после подписания его электронной подписью;

10) номер дела, указанный пользователем при подаче документов, не соответствует номеру дела, указанному в обращении в суд;

11) к обращению в суд, подаваемому представителем, не приложен документ, подтверждающий полномочия представителя на предъявление документов в суд;

12) нарушены иные требования к электронным документам и (или) электронным образам документов, установленные Порядком подачи документов.

4.6. В целях приобщения к судебному делу распечатываются:

копия обращения в суд, поступившего в виде электронного образа документа или электронного документа;

сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ;

сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного образа документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный образ документа;

сведения о простой электронной подписи, которой заверен электронный образ документа.

При необходимости распечатываются и приобщаются на бумажном носителе к материалам судебного дела копии документов, поступивших в электронном виде.

4.7. Документы, поступившие в информационную систему, должны быть зарегистрированы в системе автоматизации судопроизводства.

4.8. Прием, учет и регистрация поступивших в электронном виде документов производятся в том же порядке, в котором осуществляется прием, учет и регистрация документов на бумажном носителе.

4.9. Документы, поданные в суд в электронном виде, доступны для просмотра другим арбитражным судам и Верховному Суду Российской Федерации.

С января 2017 года в административном, гражданском и уголовном процессах появится возможность подавать документы в электронном виде. Чтобы ее реализовать, Верховный суд утвердил порядок.

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 27 декабря 2016 г. N 251

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА
ПОДАЧИ В ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ
В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА**

В соответствии с федеральными законами от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» и от 23 июня 2016 г. N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» приказываю:

Утвердить и ввести в действие с 1 января 2017 г. прилагаемый Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Генеральный директор
А.В. ГУСЕВ

Утвержден
приказом Судебного департамента
при Верховном Суде
Российской Федерации
от 27 декабря 2016 г. N 251

**ПОРЯДОК
ПОДАЧИ В ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ,
В ТОМ ЧИСЛЕ В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА**

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (далее - Порядок подачи документов) разработан в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), Федерального закона от 14.11.2002 N 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), Федерального закона от 08.03.2015 N 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), Федерального закона от 18.12.2001 N 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федерального закона от 23.06.2016 N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (далее -

Федеральный закон N 220-ФЗ), предусматривающими возможность подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

1.2. В соответствии с частью 1.1 статьи 3 ГПК РФ (в редакции Федерального закона N 220-ФЗ, вступающего в силу с 01.01.2017) исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

1.2. В соответствии с частью 2 статьи 45 КАС РФ (в редакции Федерального закона N 220-ФЗ, вступающего в силу с 01.01.2017) административное исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

1.2. В соответствии со статьей 474.1 УПК РФ (в редакции Федерального закона N 220-ФЗ, вступающего в силу с 01.01.2017) ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены УПК РФ, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

1.3. Положения ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, предусматривающие подачу в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (далее - документы в электронном виде), посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», реализуются путем применения настоящего Порядка подачи документов.

Порядок подачи документов не распространяется на подачу запросов, предложений, заявлений или жалоб в суд в соответствии с Федеральным законом от

22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Порядок подачи документов не распространяется на подачу в электронном виде документов, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну.

1.4. В целях реализации настоящего Порядка подачи документов используются следующие основные понятия:

федеральные суды общей юрисдикции (далее - суды, суд) - верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, окружные (флотские) военные суды, районные, межрайонные и городские суды, гарнизонные военные суды;

электронный документ - документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации;

электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) - переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью;

электронная подпись - информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ;

ключ электронной подписи - уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи. В качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физического лица в ЕСИА;

ЕСИА - федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;

обращение в суд - документ, созданный в соответствии с процессуальным законодательством, направленный в суд;

лицо, подающее документы в суд (пользователь) - заявитель или его представитель, подающий в суд документы в электронном виде;

информационная система - Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (далее - ГАС «Правосудие» или соответствующая подсистема ГАС «Правосудие»);

личный кабинет - информационный ресурс, размещенный на официальном сайте суда интернет-портала Государственной автоматизированной системы «Пра-

восудие» (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предназначенный для реализации участниками судебного процесса права на подачу в суд документов в электронном виде.

2. УСЛОВИЯ ПОДАЧИ ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

2.1. Личный кабинет

2.1.1. Документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2.1.2. Личный кабинет создается на физическое лицо, которым подаются документы в электронном виде в суд; при подаче документов представителем личный кабинет создается на имя представителя. Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц.

Личный кабинет создается в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физического лица, в том числе его фамилии, имени и отчества (при наличии).

2.1.3. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации одним из двух возможных способов:

с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА;

с использованием имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи.

2.1.4. Документы в электронном виде могут быть поданы в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, или в виде электронного образа документа.

2.2. Требования к электронным образам документов

2.2.1. Электронный образ документа создается с помощью средств сканирования.

Сканирование документа на бумажном носителе должно производиться в масштабе 1:1 в черно-белом либо сером цвете (качество 200 - 300 точек на дюйм), обеспечивающем сохранение всех реквизитов и аутентичных признаков подлинности, а именно: графической подписи лица, печати и углового штампа бланка (при наличии), сканирование в режиме полной цветопередачи осуществляется при наличии в документе цветных графических изображений либо цветного текста, если это имеет значение для рассмотрения дела.

2.2.2. Файл электронного образа документа должен быть в формате PDF (рекомендуется создавать электронный образ документа с возможностью копирования текста).

Размер файла электронного образа не должен превышать 30 Мб.

2.2.3. Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование

файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в документе (например: исковое заявление от 05122016 Зл.pdf).

2.2.4. Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати электронного образа, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы или внедренные сценарии.

2.2.5. Электронный образ документа заверяется в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью.

2.3. Требования к электронным документам

2.3.1. Электронный документ изначально создается в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе.

2.3.2. Файл обращения в суд должен быть в формате PDF с возможностью копирования текста.

Файлы документов (материалов), прилагаемых к обращениям в суд, представляются в том формате, в котором они подписаны электронной подписью. При этом файлы материалов и (или) документов, прилагаемых к обращениям в суд, могут быть представлены в следующих форматах:

1) PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT - для документов с текстовым содержанием;

2) PDE, JPEG (JPG), PNG, TIFF - для документов с графическим содержанием.

Размер файла электронного документа не должен превышать 30 Мб.

2.3.3. Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в документе (например: исковое заявление от 05122016 Зл.pdf).

2.3.4. Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы или внедренные сценарии.

2.3.5. Электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

Порядок подачи документов не предусматривает подачу электронных документов, подписанных простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью.

Электронные подписи, которыми подписаны обращения в суд и прилагаемые к ним документы, должны соответствовать требованиям усиленной квалифицированной электронной подписи, установленным законодательством Российской Федерации.

Электронная подпись должна содержаться в отдельном файле (отсоединенная электронная подпись).

При подписании документа несколькими лицами каждая электронная подпись должна содержаться в отдельном файле.

Порядок подачи документов не предусматривает подачи электронных документов, подписанных присоединенными электронными подписями.

2.3.6. Электронный документ должен быть подписан электронной подписью лица, которое указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее.

Не допускается представление в суд электронных документов, подписанных электронной подписью лица, которое не указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее.

3. ПОДАЧА ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ (ЗАПОЛНЕНИЕ ФОРМЫ, РАЗМЕЩЕННОЙ НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ СУДА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»)

3.1. Общие требования

3.1.1. Требования к форме и содержанию документов, подаваемых в соответствии с Порядком подачи документов, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

3.1.2. При подготовке к направлению документов в электронном виде в суд пользователем заполняется форма, размещенная на официальном сайте суда интернет-портала ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

1) на главной странице официального сайта суда выбирается раздел «Подача процессуальных документов в электронном виде», после чего пользователем выбирается способ идентификации и аутентификации (с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА либо с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи);

2) в открывшейся экранной форме необходимо ознакомиться с требованиями и правилами подачи электронных документов и согласиться с ними, выбрав соответствующую экранную кнопку. В случае согласия выводится экранная форма для выбора пользователем вида судопроизводства, в рамках которого будет подан электронный документ: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство или уголовное судопроизводство;

3) указывается информация о заявителе, об участниках судебного процесса (данная информация указывается также в тексте подаваемого обращения), в том числе:

если участником судебного процесса является физическое лицо, указываются его фамилия, имя, отчество (при его наличии), дата и место рождения, адрес регистрации физического лица (с обязательным указанием почтового индекса), ИНН (при его наличии), является ли пользователь индивидуальным предпринимателем (для индивидуальных предпринимателей указание ИНН и ОГРНИП обязательно, также указывается адрес фактического проживания), наличие доверенности, выданной лицом, от имени которого подаются документы. Если истцами (заявителями) выступают несколько лиц, указывается информация о каждом из них. Если участником судебного процесса является иностранное физическое лицо, требование об указании ИНН и ОГРНИП не применяется;

если участником судебного процесса является юридическое лицо, указываются его полное наименование,

ИНН, основной государственный регистрационный номер (ОГРН) (при отсутствии у него ИНН указывается его ОГРН), адрес места нахождения (с обязательным указанием почтового индекса). Если участником судебного процесса является иностранное юридическое лицо, требование об указании ИНН и ОГРН не применяется;

если участником судебного процесса является публично-правовое образование, указывается ИНН и ОГРН органа государственной власти или органа местного самоуправления, в лице которого, по мнению заявителя, выступает публично-правовое образование;

если участником судебного процесса является должностное лицо органа государственной власти или органа местного самоуправления, указывается ИНН и ОГРН органа государственной власти или органа местного самоуправления, в котором это должностное лицо осуществляет свою профессиональную служебную деятельность;

если участником судебного процесса является войсковая часть, не являющаяся юридическим лицом, указывается ИНН и ОГРН соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба;

если участником судебного процесса является орган, не имеющий статуса юридического лица, наделенный федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании федерального закона или решения федерального органа государственной власти, указывается ИНН и ОГРН федерального органа, обеспечивающего деятельность пользователя (либо ответчика, заинтересованного лица);

если участником судебного процесса является подразделение Центрального банка Российской Федерации (Банка России), не являющееся юридическим лицом, указывается ИНН и ОГРН Центрального банка Российской Федерации;

если участником судебного процесса является орган, не имеющий статуса юридического лица, наделенный законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании решения органа государственной власти субъекта Российской Федерации, указывается ИНН и ОГРН высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации;

если участником судебного процесса является орган (например, административная комиссия), не имеющий статуса юридического лица, наделенный законом отдельными полномочиями по решению вопросов местного значения, государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании решения органа местного самоуправления, указывается ИНН и ОГРН местной администрации (исполнительно-распорядительного органа соответствующего муниципального образования);

4) указываются номера телефонов (мобильный, стационарный), номера факсов (при наличии), адреса электронной почты и другие требуемые сведения;

5) указывается адресат обращения;

6) выбирается вид обращения в суд, указываются его реквизиты и загружаются файлы подаваемых документов;

7) вводится номер дела (производства, материала) в случае, если производство по делу возбуждено.

3.1.3. К обращению в суд, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, подтверждающий полномочия представителя (статья 54 ГПК РФ, статья 56 КАС РФ, статьи 45, 49 УПК РФ).

В соответствии с ГПК РФ, КАС РФ:

доверенность представляется в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы;

ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, представляется в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, выдавшего ордер, либо заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы;

если обращение в суд в соответствии с законодательством и Порядком подачи документов должно быть подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, при подаче такого обращения в электронном виде к нему прикладывается доверенность, подписанная (заверенная) усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица.

В соответствии с УПК РФ:

доверенность представляется в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица;

ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, представляется в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, выдавшего ордер.

3.2. Подача документов в рамках гражданского судопроизводства (в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации)

3.2.1. Обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

3.2.2. Заявление об обеспечении иска, а также исковое заявление, содержащее ходатайство об обеспе-

чении иска, которые подаются посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 4 статьи 131 и часть 1 статьи 139 ГПК РФ).

Ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, которое подается в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (статья 381 ГПК РФ).

Обращение в суд, которое согласно ГПК РФ должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, подается в суд в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом усиленная квалифицированная электронная подпись, которой заверен электронный образ документа, должна принадлежать лицу, подписавшему документ на бумажном носителе.

3.2.3. Если обращение в суд в виде электронного документа или в виде электронного образа документа подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, электронные образы документов, прилагаемые к обращению в суд, считаются заверенными усиленной квалифицированной электронной подписью.

Если обращение в суд подано в виде электронного образа документа, такое обращение и прилагаемые к нему электронные образы документов считаются заверенными простой электронной подписью лица, подающего документы.

3.2.4. К кассационной жалобе, представлению прилагаются обжалуемые постановления суда в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) постановление, либо электронных образов обжалуемых постановлений, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда) или уполномоченного работника аппарата суда.

3.3. Подача документов в рамках административного судопроизводства (в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации)

3.3.1. Обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифи-

цированной электронной подписью лица, подающего документы.

3.3.2. Заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску, а также административное исковое заявление, содержащее ходатайство о применении мер предварительной защиты по административному иску, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 9 статьи 125 и часть 1.1 статьи 86 КАС РФ).

Обращение в суд, которое согласно КАС РФ должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, подается в суд в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом усиленная квалифицированная электронная подпись, которой заверен электронный образ документа, должна принадлежать лицу, подписавшему документ на бумажном носителе.

3.3.3. Если обращение в суд в виде электронного документа или в виде электронного образа документа подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, электронные образы документов, прилагаемые к обращению в суд, считаются заверенными усиленной квалифицированной электронной подписью.

Если обращение в суд подано в виде электронного образа документа, такое обращение и прилагаемые к нему электронные образы документов считаются заверенными простой электронной подписью лица, подающего документы.

3.3.4. К кассационной жалобе, представлению прилагаются обжалуемые судебные акты в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) судебный акт, либо электронных образов обжалуемых судебных актов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда) или уполномоченного работника аппарата суда.

3.4. Подача документов в рамках уголовного судопроизводства (в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации)

3.4.1. Обращение в суд подается в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего обращение, либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего обращение.

Прилагаемые к обращению в суд материалы (документы) подаются в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, либо в виде электронных образов документов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом электронные документы, изготовленные иными лицами, органами,

организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими усиленной квалифицированной электронной подписью.

3.4.2. К кассационной жалобе, представлению прилагаются копии обжалуемых судебных решений в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) обжалуемое судебное решение, либо электронных образов обжалуемых судебных решений, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда) или уполномоченного работника аппарата суда.

4. ЗАВЕРШЕНИЕ ПОДАЧИ ДОКУМЕНТОВ

4.1. По завершении загрузки файлов, содержащих обращение в суд и прилагаемые к нему документы, после осуществления проверки правильности введенных данных пользователь, выбирая соответствующую опцию, направляет документы в суд.

4.2. После направления документов в суд пользователю в личный кабинет приходит уведомление о поступлении документов в информационную систему, содержащее дату и время поступления документов.

4.3. В целях определения момента подачи документов дата и время поступления документов в информационную систему фиксируются автоматически, по общему правилу определяются по московскому времени и учитываются судом при рассмотрении вопроса о соблюдении срока для направления обращения в суд согласно процессуальному законодательству Российской Федерации (часть 3 статьи 108 ГПК РФ, часть 4 статьи 93 КАС РФ, статья 129 УПК РФ).

В целях определения момента подачи документов по общему правилу принимается во внимание дата и время информационной системы, а не дата и время часовой зоны, в которой находится суд - адресат направляемого обращения.

Дата и время поступления в информационную систему документов, поданных в суды, расположенные в 1-й часовой зоне (Калининградская область), определяются по дате и времени поступления документов в информационную систему минус 1 час.

4.4. Просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется работником аппарата суда, ответственным за прием документов в электронном виде, который должен убедиться в том, что документы, поступившие в информационную систему, адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены в соответствии с Порядком подачи документов, включая соблюдение требования о наличии графической подписи лица в электронном образе обращения в суд, требований к электронной подписи. Если данные условия соблюдены, пользователю в личный кабинет направляется уведомление о получении судом поданных в электронном виде документов. В уведомлении указывается наименование суда, направляющего уведомление, наименования полученного обращения в суд и прилагаемых документов, дата и время поступления обращения в информационную систему и дата и вре-

мя его получения судом. В уведомлении также может указываться номер соответствующего судебного дела (производства).

Если названные условия не соблюдены, пользователю направляется уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд. В уведомлении указываются причины, в силу которых документы не могут считаться поступившими в суд.

4.5. Документы отклоняются по следующим причинам:

- 1) обращение в суд не адресовано данному суду;
- 2) обращение в суд является идентичным ранее направленному обращению;
- 3) документы нечитаемы, в частности: страницы документа (документов) перевернуты; документ (документы) содержит не все страницы; отсутствует возможность определить наличие всех страниц; в файле отсутствует электронный документ или электронный образ документа; отсутствует связный текст;
- 4) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов представлены в форматах, не предусмотренных Порядком подачи документов;
- 5) обращение в суд и (или) прилагаемые к нему документы не представлены в виде отдельных файлов: в одном файле содержится несколько электронных документов или несколько электронных образов документов. Наименование файлов не позволяет идентифицировать документы, в них содержащиеся;
- 6) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов и (или) данные, содержащиеся в них, недоступны для работы, в частности: защищены от копирования и (или) печати, содержат интерактивные или мультимедийные элементы, внедренные сценарии;
- 7) в нарушение законодательства Российской Федерации и Порядка подачи документов обращение в суд в виде электронного документа не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью либо обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью;
- 8) электронный образ обращения в суд не содержит графической подписи лица, обратившегося в суд;
- 9) электронная подпись не соответствует виду, установленному Порядком подачи документов. Усиленная квалифицированная электронная подпись не прошла проверку: на момент подписания документа срок действия сертификата электронной подписи истек, электронная подпись не соответствует документу, документ был изменен (модифицирован) после подписания его электронной подписью;
- 10) номер дела (производства), указанный пользователем при подаче документов, не соответствует номеру дела (производства), указанному в обращении в суд;
- 11) к обращению в суд, подаваемому представителем, не приложен документ, подтверждающий полномочия представителя на предъявление документов в суд;
- 12) нарушены иные требования к электронным документам и (или) электронным образам документов, установленные Порядком подачи документов.

4.6. В целях приобщения к судебному делу (производству) распечатываются:

копия обращения в суд, поступившего в виде электронного образа документа или электронного документа;

сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ;

сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного образа документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный образ документа;

сведения о простой электронной подписи, которой заверен электронный образ документа.

При необходимости распечатываются и приобщаются на бумажном носителе к материалам судебного дела (производства) копии документов, поступивших в электронном виде.

4.7. Документы, поступившие в информационную систему, должны быть зарегистрированы в специальных программных средствах ГАС «Правосудие», обеспечивающих ведение автоматизированного судебного делопроизводства.

4.8. Прием, учет и регистрация поступивших в электронном виде документов производятся в том же порядке, в котором осуществляется прием, учет и регистрация документов на бумажном носителе с особенностями, предусмотренными соответствующими инструкциями по судебному делопроизводству.

Минюст утвердил обязательные требования к адвокатскому запросу и его рекомендуемый образец. С 3 января начинают действовать требования к порядку оформления и направления адвокатского запроса. Если их не соблюдать, адвокаты могут получить отказ в предоставлении запрашиваемых сведений. При этом форма адвокатского запроса носит рекомендательный характер.

Зарегистрировано в Минюсте России 22 декабря 2016 г. N 44887

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 14 декабря 2016 г. N 288

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ К ФОРМЕ, ПОРЯДКУ ОФОРМЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТСКОГО ЗАПРОСА

В соответствии с пунктом 3 статьи 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 23, ст. 2102; 2003, N 44, ст. 4262; 2004, N 35, ст. 3607, N 52 (ч. 1), ст. 5267; 2007, N 31, ст. 4011, N 50, ст. 6233; 2008, N 30 (ч. 2), ст. 3616; 2011, N 29, ст. 4291, N 48, ст. 6727; 2013, N 27, ст. 3477; 2015, N 29 (ч. 1), ст. 4394; 2016, N 23, ст. 3284) и Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. N 1313 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 42, ст. 4108; 2005, N 44, ст. 4535, N 52 (ч. 3), ст. 5690; 2006, N 12, ст. 1284, N 19, ст. 2070, N 23, ст. 2452, N 38, ст. 3975, N 39, ст. 4039; 2007, N 13, ст. 1530, N 20, ст. 2390; 2008, N 10 (ч. 2), ст. 909, N 29 (ч. 1), ст. 3473, N 43, ст. 4921; 2010, N 4, ст. 368, N 19, ст. 2300; 2011, N 21, ст. 2927, ст. 2930, N 29, ст. 4420; 2012, N 8, ст. 990, N 18, ст. 2166, N 22, ст. 2759, N 38, ст. 5070, N 47, ст. 6459, N 53 (ч. 2), ст. 7866; 2013, N 26, ст. 3314, N 49 (ч. 7), ст. 6396, N 52 (ч. 2), ст. 7137; 2014, N 26 (ч. 2), ст. 3515, N 50, ст. 7054; 2015, N 14, ст. 2108, N 19, ст. 2806, N 37, ст. 5130; 2016, N 1 (ч. 2), ст. 207, ст. 211, N 19, ст. 2672), приказываю:

Утвердить прилагаемые требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса.

Министр
А.В. КОНОВАЛОВ

Утверждены
приказом Минюста России
от 14.12.2016 N 288

ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ, ПОРЯДКУ ОФОРМЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТСКОГО ЗАПРОСА

I. Общие положения

1. Настоящие требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса (далее - Требования) определяют форму, порядок оформления и направления адвокатского запроса в соответствии со статьей 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства

Российской Федерации, 2002, N 23, ст. 2102; 2003, N 44, ст. 4262; 2004, N 35, ст. 3607, N 52 (ч. 1), ст. 5267; 2007, N 31, ст. 4011, N 50, ст. 6233; 2008, N 30 (ч. 2), ст. 3616; 2011, N 29, ст. 4291, N 48, ст. 6727; 2013, N 27, ст. 3477; 2015, N 29 (ч. 1), ст. 4394; 2016, N 23, ст. 3284) (далее - Федеральный закон).

II. Порядок оформления адвокатского запроса

2. Адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме. Рекомендуемый образец адвокатского запроса содержится в приложении N 1 к Требованиям.

3. Адвокатский запрос на бумажном носителе может быть выполнен от руки, машинописным способом или распечатан посредством электронных печатающих устройств.

4. При оформлении адвокатского запроса в электронной форме он должен отвечать требованиям, предъявляемым к электронному документообороту с использованием квалифицированной электронной подписи.

5. Адвокатский запрос должен содержать:

1) полное или сокращенное (при наличии) наименование органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения или иной организации, куда он направляется;

2) почтовый адрес органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения или иной организации, куда он направляется;

3) фамилию, имя, отчество (при наличии) адвоката;

4) регистрационный номер адвоката в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации;

5) реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности (номер, дата выдачи ордера, либо доверенности, либо дата заключения соглашения);

6) полное или сокращенное (при наличии) наименование адвокатского образования, в котором адвокат, направляющий запрос, осуществляет свою деятельность;

7) почтовый адрес; при наличии - электронный адрес и номер телефона/факса адвоката, направляющего запрос;

8) наименование документа (адвокатский запрос);

9) регистрационный номер адвокатского запроса в журнале регистрации адвокатских запросов;

10) указание нормы Федерального закона, в соответствии с которой направляется адвокатский запрос (в преамбуле запроса);

11) фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица или полное (сокращенное) наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат. Процессуальное положение лица, в чьих интересах действует адвокат, номер дела (последние - при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях);

12) указание на запрашиваемые сведения, в том числе содержащиеся в справках, характеристиках

и иных документах; при необходимости - обоснование получения запрашиваемых сведений;

13) указание на способ передачи запрашиваемых сведений (почтовым отправлением, факсимильной связью, на электронный адрес, на руки);

14) перечень прилагаемых к адвокатскому запросу документов (при наличии);

15) дату регистрации адвокатского запроса;

16) подпись адвоката, направившего запрос, с указанием фамилии и инициалов.

6. Адвокат вправе приложить к адвокатскому запросу любые документы или их заверенные копии.

III. Порядок направления адвокатского запроса

7. Адвокатский запрос на бумажном носителе может быть направлен почтовым отправлением, факсимильной связью, а также доставлен лично или через представителя.

8. Адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в общественные объединения и иные организации - при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме.

9. Адвокатский запрос регистрируется в журнале регистрации адвокатских запросов, который ведется адвокатским образованием. Рекомендуемый образец журнала регистрации адвокатских запросов содержится в приложении N 2 к Требованиям.

Приложение № 1
к требованиям к форме, порядку
оформления и направления
адвокатского запроса

Рекомендуемый образец

_____ (полное или сокращенное (при наличии) наименование органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения или иной организации, куда направляется адвокатский запрос)

_____ (почтовый адрес органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения или иной организации, куда направляется адвокатский запрос)

от адвоката _____
(фамилия, имя, отчество)
(при наличии)

имеющего регистрационный № _____

соглашение либо ордер, либо доверенность _____
(номер, дата)

осуществляющего деятельность в _____
(полное или сокращенное (при наличии) наименование адвокатского образования)

_____ (почтовый; электронный адрес номер телефона/факса (при наличии))

АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС № _____

(регистрационный номер)

В соответствии с пунктом 1 статьи 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в целях оказания квалифицированной юридической помощи

_____ (фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица или полное наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат; процессуальное положение лица, в чьих интересах действует адвокат, номер дела (последние - при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве, а также по делу об административном правонарушении))

прошу предоставить _____
(запрашиваемые сведения, в том числе содержащиеся в справках, характеристиках и иных документах; при необходимости - обоснование получения запрашиваемых сведений)

Сведения прошу передать _____
(указать способ передачи: почтовым отправлением, факсимильной связью, на электронный адрес, выдать на руки)

Неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации <1>.

Приложение (при наличии):

Дата регистрации адвокатского запроса _____ (_____
(подпись адвоката) (фамилия, инициалы)

<1> Статья 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1; 2010, № 23, ст. 2790; 2016, № 23, ст. 3284).

Приложение N 2
к требованиям к форме, порядку
оформления и направления
адвокатского запроса

Рекомендуемый образец

ЖУРНАЛ РЕГИСТРАЦИИ АДВОКАТСКИХ ЗАПРОСОВ

Рег. N адвокатского запроса	Дата регистрации адвокатского запроса	Наименование адресата - органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения и (или) иной организации	Фамилия, имя, отчество (при наличии), адвоката, направившего запрос	Реквизиты ответа на адвокатский запрос

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ.**

Росфинмониторинг разъясняет порядок подключения адвокатов к Личному кабинету на сайте Росфинмониторинга. Регистрация в личном кабинете необходима адвокатам, которые готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента сделки с недвижимым имуществом, управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента, управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг, привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
от 25 ноября 2016 года**

**О НЕОБХОДИМОСТИ
ПОДКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К ЛИЧНОМУ КАБИНЕТУ
НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ**

В соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 N 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей» (далее - Правила), доступ адвокатов к информации о включении в перечень или об исключении из перечня организаций и (или) физических лиц, а также о внесении корректировок в содержащиеся в перечне сведения об организациях и (или) о физических лицах вместе с актуальной информацией об организациях и о физических лицах, включенных в перечень, осуществляется только через личные кабинеты на официальном сайте Росфинмониторинга (www.fedsfm.ru).

Для регистрации в личном кабинете на официальном сайте Росфинмониторинга без использования усиленной квалифицированной электронной подписи (далее - ЭП), адвокатам, которые готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом: сделки с недвижимым имуществом, управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента, управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг, привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими, создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций, необходимо:

- заполнить и отправить соответствующую заявку на подключение к личному кабинету на официальном сайте Росфинмониторинга, размещенную по адресу <https://portal.fedsfm.ru>.

- направить заявку на подключение к личному кабинету на бумажном носителе, полученную на указанный при заполнении электронной заявки адрес электронной почты, с подписью адвоката и печатью (при наличии) по адресу: 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1.

К заявке на бумажном носителе необходимо приложить скан-копию документа, подтверждающего статус адвоката.

Для регистрации в личном кабинете с использованием ЭП необходимо с помощью интерактивной формы, размещенной в разделе «Регистрация с использованием электронной подписи» официального сайта Росфинмониторинга заполнить электронную заявку на регистрацию.

Электронная заявка на регистрацию подписывается ЭП адвоката.

После успешной первичной авторизации в личном кабинете адвокату необходимо изменить пароль доступа к своему личному кабинету.

В случае возникновения проблем при регистрации и входе в личный кабинет необходимо обратиться в техническую поддержку Росфинмониторинга по телефонам: 8 495 627 33 98 и 8 495 627 32 99.

Члены семьи государственного (муниципального) служащего имеют право представлять любые необходимые доказательства законности происхождения доходов, направленных на приобретение имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 от 29 ноября 2016 г. N 26-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
 ПОДПУНКТА 8 ПУНКТА 2 СТАТЬИ 235 ГРАЖДАНСКОГО
 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬИ 17
 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О КОНТРОЛЕ
 ЗА СООТВЕТСТВИЕМ РАСХОДОВ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ
 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ, И ИНЫХ ЛИЦ
 ИХ ДОХОДАМ» В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ ВЕРХОВНОГО
 СУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Верховного суда Республики Башкортостан. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации предусматривает в качестве одного из оснований принудительного прекращения права собственности (изъятия у собственника его имущества) обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно статье 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 данного Федерального закона, в том числе должностей государственной (муниципальной) службы, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

1.1. Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан, рассмотрев иски требования исполняющего обязанности прокурора Республики Башкортостан о взыскании в доход Российской Федерации с гражданки Е.В. Колесник, являющейся муниципальной служащей, и ее супруга - гражданина А.Ю. Колесника стоимости приобретенного в 2014 году и впоследствии проданного автомобиля в размере 2 800 000 рублей, согласился с доводами истца об отсутствии сведений о приобретении данного имущества на законные доходы и решением от 25 ноября 2015 года указанные иски требования удовлетворил. Как было установлено в судебном заседании, совокупный доход супругов за три года, предшествующих покупке автомобиля, составил 2 702 391 рубль; при этом Е.В. Колесник, представляя как муниципальная служащая сведения о доходах и расходах, сообщила о приобретении ее мужем автомобиля за счет их собственных средств и материальной помощи родителей в размере 100 000 рублей, но в дальнейшем, в ходе осуществления уполномоченными органами контроля за расходами супругов, назвала другие источники денежных средств, достаточных для такой покупки. Доказательства, на которые ссылались ответчики в подтверждение приобретения автомобиля на законные доходы, суд отверг на том основании, что эти доходы не были отражены в первоначально представленной Е.В. Колесник справке (декларации), а сами доказательства, по мнению суда, составлены и представлены в заседании с целью придания видимости законности приобретения транспортного средства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан, на рассмотрении которой находится апелляционная жалоба, поданная ответчиками на решение суда первой инстанции, определением от 3 марта 2016 года приостановила производство и обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащих применению в данном деле положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона

«О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Неопределенность в вопросе о соответствии этих законоположений статьям 8, 35, 47 и 55 Конституции Российской Федерации заявитель усматривает в том, что они предполагают при осуществлении контроля за расходами государственного (муниципального) служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей учет их общего дохода лишь за три последних года, предшествующих году, в котором понесены контролируемые расходы, и не допускают возможность учета доходов, полученных ранее, а также в данном году до таких расходов; препятствуют суду принять доказательства законности происхождения полученных лицом доходов, дополнительно представленные им в судебном заседании; позволяют при отсутствии сведений, подтверждающих приобретение части имущества на законные доходы, обращать его в доход государства в полном объеме, а также позволяют обращаться взыскание на имущество, принадлежащее не государственному (муниципальному) служащему, добровольно принявшему на себя повышенные обязательства перед государством, а его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, неправомерно лишая их права собственности; допускают расширительное толкование, позволяя отчуждать не только указанное в них имущество, но и денежные средства, полученные от продажи этого имущества; предусматривают рассмотрение судом соответствующего дела в порядке гражданского судопроизводства, притом что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части, регламентирующей производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, утратил силу в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

1.2. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальное значение проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Соответственно, положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос об обращении в доход

Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

2. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2013 года N 20-П, правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества; поэтому федеральный законодатель, создавая такие правовые механизмы, вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти.

Данный вывод соотносится с требованиями Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН), согласно которой предупреждение и искоренение коррупции - это обязанность всех государств, поскольку она затрагивает их экономику, порождает серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывает демократические и этические ценности, справедливость и наносит вред устойчивому развитию; незаконное приобретение личного состояния может нанести ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку, а потому для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходимо всеобъемлющий и многодисциплинарный подход.

В преамбулах к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге 27 января 1999 года) и Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге 4 декабря 1999 года) также отмечается, что коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, посягает на принципы государственного управления, моральные устои общества, затрудняет экономическое развитие, надлежащее и справедливое функционирование рыночной экономики.

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия коррупции (приняты в Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 года постановлением N 38-17 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) называют в числе принципов совершенствования законодательства приоритет профилактических мер, направленных прежде всего на повышение эффективности, компетентности и авторитета власти, оздоровление социально-психологической обстановки в обществе, установление и соблюдение государственных антикоррупционных стан-

дартов, включающих комплекс гарантий, ограничений и запретов уголовного, административного и гражданско-правового характера в приоритетных сферах правового регулирования, в первую очередь - в сфере государственной и муниципальной службы; наиболее важными мерами противодействия коррупции в этой сфере признаются декларирование доходов и имущества лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций и предоставление государственных услуг, и приравненных к ним лиц, а также их близких родственников, установление соответствия расходов, стоимости имеющегося у таких лиц имущества их доходам с возможностью получения от них объяснений в случае установления несоответствия их расходов, стоимости имеющегося у них имущества их доходам и принятия иных мер, направленных на выявление фактов незаконного обогащения (пункты 3 и 4.2).

Следовательно, Российская Федерация как правовое демократическое государство (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) вправе и обязана принимать для эффективного противодействия коррупции все необходимые правовые меры, в том числе направленные на предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции.

3. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4).

Государственная служба, поступая на которую гражданин реализует указанные конституционные права, представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации и ее субъектов, государственных органов и лиц, замещающих государственные должности (пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»). Специфика такой профессиональной деятельности предопределяет право федерального законодателя вводить при регулировании порядка прохождения государственной службы особые правила поступления на нее, а также предъявлять к лицам, поступающим на государственную службу и замещающим должности государственных служащих, вытекающие из стоящих перед ней задач специальные требования, в частности к их личным и деловым качествам.

Несоответствие государственного служащего тем требованиям, которые установлены законом исходя из особенностей его профессиональной деятельности, обуславливает введение специальных оснований увольнения со службы. В свою очередь, граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, связанными с приобретаемым ими правовым статусом, а потому введение особых правил прохождения государственной службы и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 19, 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции

Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду.

Приведенные правовые позиции изложены Конституционным Судом Российской Федерации применительно к различным видам государственной службы, т.е. профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 30 июня 2011 года N 14-П, от 21 марта 2013 года N 6-П, от 21 марта 2014 года N 7-П и от 30 октября 2014 года N 26-П; определения от 1 июля 1998 года N 84-О, от 1 декабря 1999 года N 219-О, от 3 октября 2002 года N 233-О, от 21 декабря 2004 года N 460-О и от 20 октября 2005 года N 378-О), и потому в полной мере распространяются на отношения в сфере муниципальной службы, равный доступ граждан к которой также вытекает из статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19, 32 (части 2 и 4) и 130 (часть 2) и которая представляет собой профессиональную деятельность, осуществляемую на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) (часть 1 статьи 2 Федерального закона от 2 марта 2007 года N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Единство правовых основ государственной и муниципальной службы проявляется и в единстве основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной и государственной гражданской службы, требований к подготовке кадров для этих видов службы, а также ограничений и обязательств при их прохождении (абзац седьмой пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» и пункты 1 - 3 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Свойственный государственной службе, равно как и муниципальной службе публично-правовой характер предполагает открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, объективность государственных и муниципальных служащих при принятии решений, беспристрастность и отсутствие личной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей, исключение в их деятельности злоупотреблений предоставленными полномочиями, чем обуславливается повышенное внимание государства и общества как к профессиональным, так и к морально-нравственным качествам лиц, на которых возложено осуществление публичных функций.

Специфика публичной службы предопределяет особый правовой статус государственных (муниципальных) служащих и, соответственно, необходимость специального правового регулирования, вводящего для государственных (муниципальных) служащих определенные ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. К числу таких ограничений относится обязанность лиц, замещающих должности государственной (муниципальной) службы, включенные в специальные перечни, установленные соответствующими нормативными правовыми

актами, представлять сведения о своих доходах и расходах, а также о доходах и расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (часть 1 статьи 20 и часть 1 статьи 20.1 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», части 1 и 1.1 статьи 15 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Непредставление таких сведений либо представление заведомо ложных, недостоверных или неполных сведений влечет применение в отношении указанных лиц мер юридической ответственности (часть 6.1 статьи 20 и часть 3 статьи 20.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», часть 5 статьи 15 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Возложение на государственных (муниципальных) служащих, наряду с обязанностью уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникшем конфликте интересов, обязанности представлять соответствующие сведения, неисполнение которой влечет определенные правовые последствия, направлено на обеспечение эффективного функционирования механизма народовластия и является одной из основных мер профилактики коррупции. Вместе с тем контроль со стороны государства за имуществом должностных государственных (муниципальных) служащих призван повысить эффективность противодействия коррупции, основанного на принципах приоритетного применения мер по ее предупреждению, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением (пункты 5 и 6 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»), и предотвратить риски, связанные с неправомерным влиянием на государственных (муниципальных) служащих и тем самым - с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса.

4. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2), одновременно допускает возможность его ограничения федеральным законом - наряду с другими правами и свободами человека и гражданина - в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Определяя с учетом требований статей 17 (часть 3) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации критерии допустимости ограничений конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что цели таких ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения - адекватны этим целям и отвечать требованиям справедливости;

при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату; в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 22 июня 2010 года N 14-П, от 13 июля 2010 года N 16-П и др.).

Применительно к праву собственности это также означает, что его ограничения, вводимые федеральным законодателем, должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), не могут затрагивать само существо данного права (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года N 9-П, от 14 мая 2012 года N 11-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 года N 1127-О и др.). Кроме того, они должны согласовываться с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, которые являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации).

4.1. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции государства-участники согласились в том, что каждое из них при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать (статья 20). Как следует из ее статьи 31, государства-участники принимают - в максимальной степени, возможной в рамках их внутренней правовой системы, - такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, а также имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией (пункт 1); если такие доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то конфискация применяется в отношении такого имущества (пункт 4); если такие доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов

(пункт 5); государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства (пункт 8); положения данной статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон (пункт 9 статьи 31).

Допустимость изъятия имущества у собственника закреплена и статьей 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, в силу пункта 3 которой государство принимает такие законодательные и иные меры, которые позволяли бы производить конфискацию доходов от уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам.

Ратифицируя Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, Российская Федерация не включила в число своих обязательств (безусловных обязанностей) признание уголовно наказуемым умышленного незаконного обогащения, указанного в статье 20 данной Конвенции (пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 8 марта 2006 года N 40-ФЗ), однако это не означает, что она не вправе ввести в правовое регулирование изъятие незаконных доходов или имущества, приобретенного на них, не в качестве уголовно-правовой санкции, а в качестве специальной меры, предусмотренной в рамках антикоррупционного законодательства для случаев незаконного обогащения.

Таким образом, принятие Российской Федерацией правовых мер, направленных на предупреждение коррупции и незаконного личного обогащения, включая возможность изъятия по решению суда имущества, приобретенного на незаконные доходы, согласуется с признаваемыми на международном уровне стандартами борьбы с коррупцией.

4.2. В развитие положений Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений Федерального закона «О противодействии коррупции» Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает возможность обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подпункт 8 пункта 2 статьи 235). В свою очередь, Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга), а также определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществ-

ления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы (статья 1). Кроме того, статьей 17 названного Федерального закона предусмотрена возможность обращения в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых лицом, замещающим должность государственной (муниципальной) службы, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

В контексте особых мер, связанных с ограничением (прекращением) права собственности на имущество, принадлежащее государственному (муниципальному) служащему и членам его семьи, приобретение им как лицом, выполняющим публичные функции, имущества, превышающего по стоимости доходы за предшествующие три года, рассматривается федеральным законодателем в качестве признака коррупционных проявлений в деятельности этого лица. Изъятие такого имущества, по существу, призвано выступать в качестве неблагоприятного последствия получения государственным (муниципальным) служащим доходов от коррупционной деятельности, а сопоставление доходов с расходами позволяет выявить несоответствие законных доходов произведенным расходам и дает основания для применения процедуры изъятия имущества, приобретенного на доходы, законность которых не подтверждена. При таких обстоятельствах потенциальная угроза изъятия имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой общей и частной превенции, поскольку государственный (муниципальный) служащий - имея в виду тщательный мониторинг реальных расходов на дорогостоящие объекты гражданского оборота - должен осознавать бессмысленность приобретения имущества на незаконные доходы и, соответственно, бесперспективность коррупционного поведения.

Исходя из этого обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и перечисленным в законе членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, будучи ограничением конституционного права собственности, введенным федеральным законодателем в целях противодействия коррупции, как таковое направлено на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции Российской Федерации.

5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» допускает различные виды ответственности за коррупционные правонарушения - уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную, которую лица, совершившие такие правонарушения, несут в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 13).

Предусмотренное Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»

обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, является, по существу, особой мерой государственного принуждения, применяемой в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства.

Данная мера заключается в безвозмездном изъятии такого имущества у собственника по решению суда в связи с предполагаемым и не опровергнутым совершением государственным (муниципальным) служащим неправомерного деяния коррупционной направленности, т.е., как следует из части 1 статьи 4 и статьи 17 названного Федерального закона, в случае, если стоимость приобретенного в отчетном периоде им и перечисленными в законе членами его семьи имущества - недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) - превышает их общий доход за три предшествующих года, а государственный (муниципальный) служащий не может доказать законность происхождения средств, достаточных для его приобретения. Переход такого имущества в собственность Российской Федерации осуществляется в соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации, закрепляющим в качестве основания прекращения права собственности принудительное изъятие у собственника имущества по решению суда и обращение его в доход государства при недоказанности законного происхождения доходов, направленных на его приобретение.

5.1. Любой законодательный механизм претерпевания неблагоприятных последствий совершения тех или иных противоправных действий (бездействия), установленных или презюмируемых, должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, относительно соблюдения которых федеральным законодателем при регулировании оснований, условий и сроков привлечения к юридической ответственности Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; соответствующее регулирование должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины - либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой - как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе;

закрепляя и изменяя составы правонарушений и меры ответственности за их совершение, федеральный законодатель связан вытекающими из статьи 55

(часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированное статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом, означающее, что любое правонарушение и санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия);

предусматривая для совершивших правонарушение лиц наказания, ограничивающие гарантированное Конституцией Российской Федерации, ее статьей 35 (части 1 и 2), право собственности, федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы устанавливаемые им пределы имущественной ответственности в совокупности с правилами ее наложения позволяли в каждом конкретном случае обеспечивать адекватность применяемого государственного принуждения всем обстоятельствам, имеющим существенное значение для индивидуализации ответственности и наказания;

конституционные требования справедливости и соразмерности предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 15 июля 1999 года № 11-П, от 25 января 2001 года № 1-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, от 19 марта 2003 года № 3-П, от 13 марта 2008 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 18 мая 2012 года № 12-П, от 17 января 2013 года № 1-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 25 февраля 2014 года № 4-П и от 19 января 2016 года № 2-П) применимы и к такой мере государственного принуждения, как обращение в доход государства имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

5.2. Исходя из презумпции незаконности доходов, на которые было приобретено перечисленное в части 1 статьи 4 и статье 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» имущество, в случае если стоимость этого имущества превышает общий доход государственного (муниципального) служащего и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчетному периоду, федеральный законодатель установил соответствующую систему контроля за соблюдением государственным (муниципальным) служащим возложенных на него запретов и ограничений в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции».

В рамках этой системы подлежат обязательной проверке достоверность и полнота представляемых

государственным (муниципальным) служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, причем непредставление таких сведений или представление недостоверных сведений является основанием для привлечения лица к дисциплинарной ответственности (статья 8 Федерального закона «О противодействии коррупции»). В случае если общая сумма сделок по приобретению определенного имущества превышает общий доход государственного (муниципального) служащего и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчетному периоду, на государственного (муниципального) служащего возлагается также обязанность представления сведений о расходах; непредставление указанных сведений или представление недостоверных сведений также является основанием для привлечения лица к дисциплинарной ответственности (статья 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и статья 3 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

С учетом сведений, полученных от государственного (муниципального) служащего, и на основании информации, представленной определенными законом органами и организациями, принимается решение об осуществлении контроля за расходами государственного (муниципального) служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, что, как следует из статьи 4 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», предполагает возможность сообщения дополнительных сведений, позволяющих подтвердить достоверность и полноту ранее представленных сведений, а также соответствие понесенных расходов полученным доходам. При этом названным Федеральным законом предусмотрены условия наиболее полного и достоверного установления имеющих значение для контроля таких расходов обстоятельств, а также гарантии соблюдения прав контролируемых лиц: так, у государственного (муниципального) служащего имеется право давать пояснения в письменной форме, предъявлять дополнительные материалы и давать по ним пояснения в письменной форме, обращаться с ходатайством о проведении с ним беседы по вопросам, связанным с осуществлением контроля за его расходами, за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, причем такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению (статья 9); в свою очередь, осуществляющие контроль органы наделены широкими полномочиями для получения сведений, позволяющих осуществить наиболее полно и объективно соответствующие контрольные мероприятия (статья 11).

Последствием выявления в ходе проведения контроля за соответствием расходов государственного (муниципального) служащего и членов его семьи их общему доходу нарушений может быть направление соответствующих сведений в органы прокуратуры (статьи 13 и 16), которые, руководствуясь приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 апреля 2015 года N 179 «О реализации прокурорами полномочий, предусмотренных Федеральным зако-

ном от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», и об организации прокурорского надзора за исполнением данного Федерального закона», осуществляют собственную проверку (направляют запросы, обеспечивают возможность предоставления государственным (муниципальным) служащим необходимых разъяснений и др.) и принимают самостоятельное решение о направлении в суд заявления об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Такой порядок применения данной меры государственного принуждения позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, который вправе доказывать в ходе контрольных мероприятий и в суде всеми доступными способами законность происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, независимо от того, когда эти средства были им получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий. В свою очередь, суд оценивает доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и - с особенностями, установленными процессуальным законодательством, - несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, по своему внутреннему убеждению.

Приведенное законодательное регулирование, как не предполагающее лишение лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства, отвечает требованиям статей 46 - 52, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и соотносится с основанной на этих требованиях правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой реализация в должном объеме права на судебную защиту невозможна, если в судебном разбирательстве не обеспечивается соблюдение условий, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и не принимаются меры к устранению препятствующих этому обстоятельств (Постановление от 8 декабря 2003 года N 18-П).

5.3. По буквальному смыслу подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», предполагается, что имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, подлежит изъятию в целом, независимо от того,

что в какой-то части затраты на его приобретение могли быть произведены из законных доходов.

Избранный федеральным законодателем подход, основанный на учете и сопоставлении поддающегося фиксации и оценке совокупного дохода государственного (муниципального) служащего и его супруги (супруга) за определенный период (три года) и произведенных ими расходов, обеспечивает соблюдение баланса частных и публичных интересов при применении данной меры государственного принуждения к лицу, в отношении имущества которого не доказана законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, и, следовательно, является конституционно допустимым.

Вместе с тем в отдельных случаях - особенно если при выявлении несоответствия расходов государственного (муниципального) служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за определенный период их общему доходу доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной - изъятие в целом имущества, происхождение которого презюмируется как незаконное, может повлечь в нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации несоразмерное целям борьбы с коррупцией ограничение прав указанных лиц, что, принимая во внимание право соответствующего собственника доказывать факт приобретения того или иного имущества на законные доходы, не исключает и право суда с учетом фактических обстоятельств конкретного дела обращать в доход государства только ту часть имущества, законность приобретения которой не доказана.

5.4. Статья 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» во взаимосвязи с другими его положениями предполагает, что подлежащее изъятию имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, может принадлежать как самому государственному (муниципальному) служащему, так и членам его семьи - супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, которые тем самым претерпевают неблагоприятные последствия презюмируемого нарушения им антикоррупционного законодательства.

Такое правовое регулирование обусловлено налагаемыми на государственного (муниципального) служащего ограничениями, вытекающими из его правового статуса, и призвано минимизировать риск злоупотреблений при оформлении того или иного имущества в собственность, а потому не может рассматриваться как несоразмерное ограничение конституционных прав членов семьи государственного (муниципального) служащего, тем более что федеральный законодатель в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов ограничил круг лиц, за чьими расходами осуществляется контроль, теми членами семьи государственного (муниципального) служащего, которые, как правило, ведут с ним общее хозяйство, а именно супругой (супругом) и их несовершеннолетними детьми (пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона «О

контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, признающий изъятие имущества, имеющего незаконное происхождение, правомерным вмешательством государства в осуществление прав, которое преследует законную цель - борьбу с коррупцией в системе государственной службы. По мнению Европейского Суда по правам человека, законодательные меры, служащие средством борьбы с серьезными правонарушениями, влекущими за собой неосновательное обогащение, являются оправданными даже при отсутствии обвинительного приговора, а также доказательств вне «всякого разумного сомнения» в отношении незаконного происхождения соответствующего имущества и могут быть применены не только против обвиняемых, но и против их близких родственников, которые предположительно владеют и управляют приобретенным нечестным путем имуществом неофициально или иным образом без необходимой добросовестности (постановление от 12 мая 2015 года по делу «Гогитидзе (Gogitidze) и другие против Грузии»).

Тем не менее в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» лицом, с которым могут быть связаны те или иные коррупционные проявления, выступает именно государственный (муниципальный) служащий и исключительно на нем лежит обязанность сообщения соответствующих сведений (статья 3). В связи с этим возложение негативных последствий презюмируемого нарушения государственным (муниципальным) служащим антикоррупционного законодательства на членов его семьи можно признать допустимым лишь при обеспечении им права представлять на стадиях досудебного и судебного рассмотрения дела любые необходимые доказательства законности происхождения доходов, направленных на приобретение ими имущества, в том числе опровергающие или корректирующие сведения, сообщенные государственным (муниципальным) служащим.

Это означает, что закрепленные Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» для государственного (муниципального) служащего гарантии (статья 9) должны распространяться и на членов его семьи, тем более что в силу статьи 56 ГПК Российской Федерации в рамках судебного процесса члены семьи государственного (муниципального) служащего, привлеченные к участию в деле по иску прокурора (что необходимо, если осуществляется изъятие их имущества), в любом случае обладают правом доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования статья 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не может рассматриваться как противоречащая статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предполагает лишение члена семьи госу-

дарственного (муниципального) служащего, к которому применяется мера государственного принуждения в виде обращения принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять любые необходимые доказательства законности происхождения доходов, направленных на приобретение этого имущества, и опровергать или корректировать сведения, сообщенные о них государственным (муниципальным) служащим.

5.5. По буквальному смыслу статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», взыскание в доход государства может быть обращено лишь на прямо указанное в ней имущество (недвижимость, транспортные средства, акции и т.п.). Это, как правило, дорогостоящее имущество, в отношении которого ведется учет, осуществляются регистрационные действия и принадлежность которого конкретному лицу определяется на основе данных о регистрации.

Вместе с тем в случае, когда имущество, в отношении которого не доказана законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, было реализовано собственником с целью избежать применения соответствующих мер, а полученные от реализации указанного имущества средства фактически выступают его денежным эквивалентом, изъятие этих средств не может рассматриваться как свидетельствующее о расширительном толковании закона, на недопустимость которого применительно к установленным им мерам ответственности неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 27 мая 2008 года N 8-П; определения от 8 февраля 2001 года N 33-О, от 1 июня 2010 года N 841-О-П и др.).

Следовательно, статья 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не препятствует обращению взыскания на денежные средства, полученные государственным (муниципальным) служащим и членами его семьи от реализации имущества, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, - иное истолкование являлось бы неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями законодательного регулирования в сфере противодействия коррупции допущением возможности уклонения государственного (муниципального) служащего от неблагоприятных последствий в виде изъятия имущества и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности осуществленного федеральным законодателем правового регулирования вопреки его действительной воле.

5.6. В соответствии со статьей 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» рассмотрение дела по заявлению прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные

доходы, осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, а не в порядке административного судопроизводства.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации регулирует ограниченный круг отношений, а именно порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (часть 1 статьи 1); не подлежат рассмотрению в порядке, установленном данным Кодексом, дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции (часть 4 статьи 1).

Что касается заявленных прокурором в порядке статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» требований, то они связаны с разрешением вопроса о судьбе права собственности на имущество, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, т.е. по своему характеру являются исковыми. Учитывая, что соответствующее основание прекращения права собственности на такое имущество предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации (подпункт 8 пункта 2 статьи 235), рассмотрение данной категории дел именно в порядке гражданского судопроизводства не только допустимо, но и оправданно, поскольку позволяет обеспечить оптимальный баланс публичных и частных интересов, связанных с необходимостью предоставления государственному (муниципальному) служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям достаточного объема прав по доказыванию законности происхождения доходов, на которые было приобретено соответствующее имущество, и опровержению сведений, послуживших основанием для обращения органов прокуратуры в суд с соответствующим заявлением.

6. Таким образом, положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», допускающие обращение в порядке гражданского судопроизводства в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приоб-

решение на законные доходы, - по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Постановлении, - не противоречат Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается полномочие федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования уточнить основания и порядок применения данной меры государственного принуждения, в том числе в части предоставления государственным (муниципальным) служащим, его супругой (супругом) и - с особенностями, установленными гражданским процессуальным законодательством, - несовершеннолетними детьми доказательств законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, а также предусмотреть особенности обращения взыскания на имущество при выявлении незначительного расхождения размера расходов на его приобретение и размера доходов, законность происхождения которых подтверждена.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, допуская обращение в порядке гражданского судопроизводства в доход Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, а также денежных средств, полученных от продажи такого имущества, эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

предполагают необходимость учета при определении оснований применения данной меры государственного принуждения всего объема законных доходов, которые были получены указанными лицами и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных доходов, не отраженных в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах, и позволяют указанным лицам представлять доказательства законности происхождения своих доходов;

не препятствуют суду принимать любые допустимые Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и - с особенностями, уста-

новленными данным Кодексом, - несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, которые подлежат оценке судом по его внутреннему убеждению с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении;

не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества.

2. Конституционно-правовой смысл положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

При рассмотрении дела о защите интеллектуальных прав суду необходимо руководствоваться принципами справедливости, равенства и соразмерности при взыскании компенсации.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 13 декабря 2016 г. N 28-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОДПУНКТА 1 СТАТЬИ 1301, ПОДПУНКТА 1 СТАТЬИ 1311
И ПОДПУНКТА 1 ПУНКТА 4 СТАТЬИ 1515
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ЗАПРОСАМИ АРБИТРАЖНОГО СУДА
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Арбитражного суда Алтайского края - судьи Арбитражного суда Алтайского края М.А. Кулика, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук П.А. Кучеренко, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Арбитражного суда Алтайского края. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Поскольку оба запроса касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Заслушав сообщения судьи-докладчика Г.А. Гаджиева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда

Российской Федерации В.В. Попова, от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Арбитражный суд Алтайского края, в производстве которого находятся два дела по искам правообладателей о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих соответствующие правоотношения, а именно:

подпункта 1 статьи 1301 и подпункта 1 статьи 1311, согласно которым в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель, а в случаях нарушения исключительного права на объект смежных прав - обладатель исключительного права наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных данным Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

подпункта 1 пункта 4 статьи 1515, согласно которому за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

1.1. При первоначальном рассмотрении гражданского дела по иску ООО «Квадро-Пабблишинг» к индивидуальному предпринимателю Ю.В. Любимой Арбитражный суд Алтайского края частично удовлетворил требования истца о взыскании компенсации за нарушение принадлежащих ему исключительных прав на музыкальные произведения, автором и исполнителем которых является С.В. Михайлов, а также на фонограммы этих музыкальных произведений. Расценив продажу ответчиком контрафактного компакт-диска, содержащего фонограммы нескольких десятков музыкальных произведений, исполняемых С.В. Михайловым, как продажу одной партии однотипных товаров, т.е. как один случай правонарушения, и учитывая обстоятельства дела, в частности тяжелое материальное положение ответчика, Арбитражный суд Алтайского края исходя из требований разумности, справедливости и соразмерности решением от 8 июня 2015 года (оставлено без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2015 года) снизил уточненную истцом сумму компенсации с 859 000 рублей до 15 000 рублей.

С выводами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций не согласился Суд по интеллектуальным правам, который отменил принятые ими судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края, указав в постановлении от 28 января 2016 года, что каждое из музыкальных произведений и фонограмм, содержащихся на компакт-диске, является самостоятельным объектом авторских и смежных прав, подлежащим защите, и что пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ, в данном деле применен ошибочно, поскольку договор розничной купли-продажи контрафактного компакт-диска был заключен ранее - 19 июня 2013 года. Кроме того, Суд по интеллектуальным правам посчитал недостаточно обоснованными выводы о злоупотреблении правом со стороны истца и о том, что истцом не утрачена возможность предъявления требований не только к продавцу товара, но и к его производителю и перепродавцам.

27 апреля 2016 года Арбитражный суд Алтайского края направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности подлежащих применению в деле по иску ООО «Квадро-Паблицинг» положений статей 1301 и 1311 ГК Российской Федерации и определением от 6 мая 2016 года приостановил производство по данному делу до разрешения поставленного им вопроса Конституционным Судом Российской Федерации.

1.2. На рассмотрении Арбитражного суда Алтайского края находится также гражданское дело по объединенным в одно производство искам ЗАО «Аэроплан» (в лице представителя по доверенности - некоммерческого партнерства «Красноярск против пиратства») к девяти индивидуальным предпринимателям о взыскании компенсации (в размере от 49 980 рублей до 60 000 рублей с каждого) за незаконное использование товарных знаков, обладателем исключительных прав на которые оно является. Как утверждает истец, этими товарными знаками, воспроизводящими персонажей и символы мультсериала «Фиксики», были маркированы DVD-диск, наборы игрушек и рюкзаки, что подтверждено закупками, произведенными в торговых точках, принадлежащих ответчикам. В своих отзывах на исковые заявления индивидуальные предприниматели утверждают, что суммы предъявленных к ним требований несоразмерны вреду, причиненному правообладателю вследствие продажи данных товаров, и указывают на свое тяжелое материальное положение и иные заслуживающие внимания обстоятельства, которые, по их мнению, следует учитывать суду при определении размера ответственности.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащее применению в данном деле положение пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, Арбитражный суд Алтайского края обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке его конституционности и производство по делу приостановил (определения от 22 июня 2016 года).

1.3. По мнению Арбитражного суда Алтайского края, положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, как предоставляющие правообладателю возможность в случае нарушения его исключительных прав на произведение и на объекты смежных прав, а также в случае незаконного использования товарного знака требовать от нарушителя - по своему выбору - вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере не менее десяти тысяч рублей, противоречат статьям 2, 7, 8 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 34 (часть 1), 39 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Согласно доводам заявителя, приведенным в обоснование своей позиции и нашедшим отражение в обоих запросах, оспариваемые законоположения в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, освобождающим правообладателя от доказывания размера причиненных ему убытков и предписывающим суду определять размер компенсации за каждый случай неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации в пределах, предусмотренных данным Кодексом, не позволяют суду при совершении лицом единого противоправного действия, выразившегося в нарушении исключительных прав на значительное число результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации, учитывать не только степень его вины и материальную возможность нести ответственность в установленном размере, но и размер причиненных правообладателю убытков, равно как и факт принятия самим правообладателем мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений его прав, а также иные обстоятельства, имеющие значение для определения справедливого и пропорционального допустимому нарушению общего размера компенсации, в том числе путем его установления ниже предусмотренного законом минимального предела.

1.4. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Таким образом, положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку ими определяются полномочия суда при применении

мер ответственности за нарушение индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности исключительных прав на произведение или на объект смежных прав, а также на товарный знак в случае, если обладатель нарушенных интеллектуальных прав в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса использует в качестве способа защиты право требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества; интеллектуальная собственность охраняется законом (статья 44, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), в том числе связанной с использованием результатов творческой деятельности; названные права наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации закрепляет при этом, что их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 17, часть 3; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации составляют основу политики государства в области охраны интеллектуальной собственности, правовое регулирование которой находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации). В этих целях Российская Федерация участвует также в международных договорах, регулирующих соответствующие отношения, - Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года), Конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, Договоре о патентной кооперации от 19 июня 1970 года, Мадридском соглашении о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, Договоре о законах по товарным знакам от 27 октября 1994 года, Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года и др. На необходимость эффективных механизмов, обеспечивающих соблюдение прав интеллектуальной собственности, в том числе

средств правовой защиты, которые представляют собой правовую санкцию для удержания от дальнейших нарушений, указывается и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года, участником которого является Российская Федерация.

3. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации произведения науки, литературы и искусства, фонограммы, товарные знаки и знаки обслуживания являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью) (статья 1225); на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (статья 1226).

Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом; использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную законом, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается законом (пункт 1 статьи 1229 ГК Российской Федерации).

3.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1250 ГК Российской Федерации интеллектуальные права защищаются - с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права - общими способами, предусмотренными данным Кодексом, перечень которых, как следует из его статьи 12, не является исчерпывающим: согласно абзацу четырнадцатому данной статьи защита гражданских прав может осуществляться и иными способами, предусмотренными законом.

Исходя из предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в качестве общего принципа правило о возмещении убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме лицом, их причинившим (статья 15). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению; при этом, по смыслу пункта 1 статьи 15 ГК Российской Федерации,

в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер установить невозможно (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности.

С учетом указанной специфики, предопределяющей необходимость установления специальных способов защиты нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет правообладателю право в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации и освобождает его от доказывания в суде размера причиненных убытков. Размер компенсации, которая подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, как следует из пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, определяется судом в пределах, установленных данным Кодексом (в том числе статьями 1301, 1311 и 1515), в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости; если же одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Тем самым приведенное правовое регулирование позволяет взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков. Допущение законом такой возможности - тем более принимаемая во внимание затруднительность определения размера убытков в каждом конкретном случае правонарушения - нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключающего, в частности, при определении ответственности за нарушение обязательств взыскание с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (пункт 1 статьи 394 ГК Российской Федерации) и предусматривающего в качестве одного из способов защиты нарушенных гражданских прав, помимо возмещения убытков, возможность установления законом или договором обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возме-

ния вреда (пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации).

Вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью - в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности - общей превенции соответствующих правонарушений. Наряду с мерами публично-правовой ответственности, предусмотренными уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях, предоставление частным лицам - правообладателям возможности требовать взыскания с правонарушителей компенсации за незаконное использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, размер которой может превышать размер понесенных ими убытков, имеет целью реализацию предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации и выполнение Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств.

3.2. В исключение из общего правила, согласно которому предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное при осуществлении предпринимательской деятельности, предусмотренные пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и, соответственно, его статьями 1301 и 1311, а также пунктом 4 статьи 1515, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если только он не докажет, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 1250 ГК Российской Федерации).

Такой подход, используемый федеральным законодателем и при регулировании ответственности за неисполнение обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 3 статьи 401 ГК Российской Федерации), согласуется с понятием предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации). При этом к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, права на которые им не принадлежат, предъявляются повышенные требования, невыполнение которых рассматривается как виновное поведение. В частности, Правила продажи отдельных видов товаров (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 года № 55) обязывают продавца предоставить покупателю экземпляров аудиовизуальных произведений, фо-

нограмм сведения об обладателе авторского права и (или) смежных прав на аудиовизуальное произведение, фонограмму. Соответственно, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров, в которых содержатся объекты интеллектуальной собственности, - с тем чтобы удостовериться в отсутствии нарушения прав третьих лиц на эти объекты - должно получить необходимую информацию от своих контрагентов.

При этом нет оснований полагать, что статьями 1301, 1311 и пунктом 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, равно как и другими, связанными с ними нормами гражданского законодательства не учитывается принцип соразмерности ответственности совершеному правонарушению: абзац второй пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации обязывает суд определять размер подлежащей взысканию компенсации за нарушение соответствующих интеллектуальных прав в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Тем самым суд, следуя данному указанию и исходя из общих начал гражданского законодательства, не лишен возможности принять во внимание материальное положение ответчика - индивидуального предпринимателя, факт совершения им правонарушения впервые, степень разумности и добросовестности, проявленные им при совершении действия, квалифицируемого как правонарушение, и другие обстоятельства, например наличие у него несовершеннолетних детей. Данный вывод соотносится с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией, в силу которой суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 13 июня 1996 года N 14-П, от 27 октября 2015 года N 28-П и др.).

Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации, как следует из абзаца третьего пункта 3 его статьи 1252, допускает - при наличии определенных условий и с учетом характера и последствий нарушения - возможность снижения размера компенсации ниже предела, установленного подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, но не более чем до пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

3.3. Таким образом, положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельно-

сти или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия, не противоречат Конституции Российской Федерации.

4. Пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса, включая его статьи 1301, 1311 и 1515, закрепляет в числе прочего правила, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации в случае, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации: в таких случаях размер компенсации определяется судом - в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости - за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; если же права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации может быть снижен судом ниже пределов, установленных данным Кодексом.

Поскольку, как следует из абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, общий размер компенсации при этом все равно не должен составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения, не исключаются ситуации, при которых определяемая на основании указанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации мера ответственности за однократное нарушение исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации - даже принимая во внимание его характер и последствия, а также другие обстоятельства дела - может оказаться чрезмерной, не отвечающей требованиям разумности и справедливости. Причем, если применение подобной санкции к нарушителю - юридическому лицу обычно не приводит к непропорциональному вторжению в имущественную сферу его участников - физических лиц, то в отношении индивидуального предпринимателя оно не исключает возложение на нарушителя столь серьезных имущественных обязательств, что их исполнение, в свою очередь, может не только поставить под сомнение продолжение им предпринимательской деятельности (что само по себе можно рассматривать как конституционно допустимое следствие совершенного правонарушения), но и крайне негативно отразиться на его жизненной ситуации. При этом - учитывая, что в силу статьи 24 ГК Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание, - последствия применения данной санкции сохраняются для нарушителя даже после прекращения им предпринимательской деятельности.

Между тем, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вводимые федеральным законодателем ограничения должны обеспечивать достижение конституционно значимых целей

и не быть чрезмерными; принцип соразмерности (пропорциональности) санкции совершенному правонарушению, относящийся к числу общепризнанных принципов права, нашедших отражение в Конституции Российской Федерации, предполагает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учет степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Из приведенной правовой позиции следует, что если использование индивидуальным предпринимателем при осуществлении предпринимательской деятельности результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, в нарушение этих прав носит очевидно грубый характер либо размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным правилам, сопоставим с размером причиненных правообладателю убытков, то тяжесть последствий применения данной меры ответственности, как обусловленная целями охраны интеллектуальной собственности, должна презюмироваться соразмерной содеянному и не может влечь негативную конституционную оценку.

Вместе с тем нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер ответственности, к которой привлекается нарушитель прав на объекты интеллектуальной собственности, в сопоставлении с соразмерным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете - к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану государством достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство.

4.1. В Постановлении от 17 января 2013 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее выраженные им правовые позиции (постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 14 мая 1999 года № 8-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 18 июля 2003 года № 14-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и от 28 января 2010 года № 2-П), пришел к следующим выводам:

правовое регулирование ответственности за конкретные виды правонарушений, как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2), возложено на законодателя, который в пределах своих правотворческих полномочий вправе вводить и изменять меры ответственности, в том числе их вид и размер, будучи вместе с тем связан предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которые во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 19, 34 и 35 применительно к праву собственности физических и юридических лиц, свободе экономической деятельности допускают возможность их ограничений федеральным законом, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям равенства и справедливости, являются адекватными

ми, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты; имея своим предназначением воспрепятствование злоупотреблению правом, такое правовое регулирование не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания;

конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения; соответственно, уголовно-правовые и административно-правовые санкции, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного и административного наказания совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Приведенные правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в отношении публично-правовой ответственности, применимы и к регулированию гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой устанавливаемые законодателем штрафные по своему характеру санкции выполняют и публичную функцию превенции.

4.2. Взыскание предусмотренной подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является, тем не менее, частноправовым институтом, который основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации), а именно правообладателя и нарушителя его исключительного права на объект интеллектуальной собственности, и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т.е., как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П, таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Соответственно, лицо, нарушившее исключительное право на объект интеллектуальной собственности при осуществлении предпринимательской деятельности, - исходя из общих принципов гражданско-правовой ответственности и с учетом того, что обладатель

нарушенного права в целях реализации предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а санкция в виде выплаты компенсации подлежит применению независимо от вины нарушителя (пункт 3 статьи 1250 и пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации), - должно иметь возможность доказать, что им были предприняты все необходимые меры и проявлена разумная осмотрительность с тем, чтобы избежать незаконного использования права, принадлежащего другому лицу - правообладателю.

Принимая во внимание высокую динамику отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности и развитие регулирующего эти отношения законодательства, а также учитывая, что при рассмотрении дела о защите интеллектуальных прав на стороне истца может выступать экономически более сильное, нежели ответчик, лицо, отсутствие у суда правомочия при наличии определенных обстоятельств снижать размер компенсации за однократное неправомерное использование нескольких результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных законом пределов может привести - вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства - к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному правообладателю, и тем самым - к нарушению баланса их прав и законных интересов, которые защищаются статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и соблюдение которых гарантируется основанными на этих статьях принципами гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Отступление от требований справедливости, равенства и соразмерности при взыскании с индивидуального предпринимателя компенсации в пределах установленных подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса, за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации может иметь место, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при том что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции). Кроме того, отсутствие у суда, столкнув-

шегося с необходимостью применения на основании прямого указания закона санкции, являющейся - с учетом обстоятельств конкретного дела - явно несправедливой и несоразмерной допущенному нарушению, возможности снизить ее размер ниже установленного законом предела подрывает доверие граждан как к закону, так и к суду.

В связи с этим федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в гражданское законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления, с тем чтобы обеспечить возможность снижения размера компенсации за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных в законе пределов в случае, если рассматриваемый дело суд - на основании критериев, которые также должны быть определены в законе в соответствии с конституционными принципами справедливости и равенства и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - придет к выводу о явной несоразмерности компенсации, даже исчисленной в минимально допустимом общими правилами размере, характеру совершенного правонарушения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия, не противоречащими Конституции Российской Федерации.

2. Признать положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской

деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при этом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в гражданское законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в гражданское законодательство надлежащих изменений суды при рассмотрении исковых требований, заявленных в порядке подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 или подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, применяют данные законоположения, руководствуясь настоящим Постановлением.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Верховным Судом РФ подготовлен четвертый обзор судебной практики в 2016 году.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
20 декабря 2016 г.

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 4 (2016)**

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

По уголовным делам

Если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 299 и 303 УК РФ.

К. признана виновной в том, что, являясь заместителем начальника следственного отдела, покушалась на получение через посредника взятки в виде денег в крупном размере от директора коммерческой фирмы - Д. за непривлечение его к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, и привлечение вместо него другого лица.

Во исполнение задуманного К., получив от Д. копию паспорта Я. и документы, содержащие ложные сведения о том, что именно он являлся директором коммерческой фирмы, совместно со следователем Ж. подготовили с использованием компьютерной техники тексты показаний от имени Д., Я. и работников фирмы, внося в них заведомо ложные сведения и приобщив их к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Впоследствии К. составила постановление о привлечении Я. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, указав заведомо ложные сведения о том, что именно он, являясь директором коммерческой фирмы, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность, получив при этом доход в крупном размере. К. составила протокол допроса обвиняемого Я. без его фактического проведения, внося в него заведомо ложные сведения о том, что он признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, а затем приобщила указанные документы к материалам уголовного дела.

Таким образом, К. незаконно привлекла заведомо невиновное лицо - Я. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 171 УК РФ.

Помимо этого, К. совершила незаконные действия, сопряженные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, а именно изъяла из данного дела документы, свидетельствующие о невозможности совершения Я. незаконного предпринимательства из-за отсутствия у него каких-либо полномочий в коммерческой фирме, и составила документы, подтверждающие процессуальный статус Я. как подозреваемого (обвиняемого).

К. составила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Д. за отсутствием

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
N 72П16

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. Разрешение споров, возникающих в связи с защитой права собственности и других вещных прав

1. Высоковольтная линия электропередачи представляет собой единый объект вещных прав, ее составные части (в частности, опоры) не являются самостоятельными объектами недвижимости, в связи с чем они не могут быть признаны самовольными постройками.

Т. обратился в суд с иском к Е. об устранении препятствий в пользовании земельным участком, о возложении обязанности демонтировать линию электропередачи, указав в обоснование своих требований, что на его земельном участке расположена опора линии электропередачи, которая делает невозможным использование земельного участка по назначению - индивидуальное жилищное строительство. Просил обязать ответчика демонтировать опору линии электропередачи на принадлежащем ему земельном участке.

Представитель ответчика в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением суда в удовлетворении требований Т. отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с определением суда апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В соответствии с п. 5 ст. 119 ЗК РФ не допускается раздел, перераспределение или выдел земельных участков, если сохраняемые в отношении образуемых земельных участков обременения (ограничения) не позволяют использовать указанные земельные участки в соответствии с разрешенным использованием.

Судом первой инстанции установлено, что линия электропередачи построена на основании технических условий и принята в промышленную эксплуатацию в 2006 году. Трасса прохождения линии электропередачи согласована. В период строительства и ввода в эксплуатацию объекта трасса прохождения линии электропередачи не затрагивала прав других лиц, поскольку проходила в поле. Выделение земельных участков на данной территории администрация района производила намного позже. Земельный участок,

в его действиях состава преступления. Одновременно с этим она составила обвинительное заключение по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, и направила уголовное дело прокурору для принятия решения в порядке, предусмотренном ст. 221 УПК РФ.

23 июля 2012 г. посредник передачи взятки получил первую часть взятки в сумме 300 000 рублей, а 3 октября 2012 г. при получении оставшейся части он был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Действия К. (с учетом внесенных изменений) квалифицированы по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 2 ст. 303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ) и ч. 1 ст. 299 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденная К. просила исключить осуждение по ч. 2 ст. 303 УК РФ, полагая, что фальсификация доказательств по уголовному делу в отношении Я. явилась способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил приговор в части квалификации действий осужденной К. по ч. 2 ст. 303 и ч. 1 ст. 299 УК РФ без изменения, указав следующее.

Довод осужденной К. о том, что квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303, ч. 1 ст. 299 УК РФ, влечет повторное осуждение за одни действия, противоречит закону и установленным судом фактическим обстоятельствам.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого, а именно в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и в предъявлении ему сформулированного обвинения, а объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, характеризуется активными действиями, которые выражаются в подделке или фабрикации вещественных доказательств, протоколов следственных действий, собирании и представлении доказательств, не соответствующих действительности.

Действия К., осуществлявшей предварительное следствие по уголовному делу, заключались в том числе в умышленном изготовлении по предварительному сговору с Ж. протоколов допросов от имени ряда свидетелей, содержащих заведомо ложные сведения, которые затем были приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств совершения Я. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ.

Указанные и другие действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, не охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, и требуют самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Содержание и направленность умысла К. в том числе при совершении этих преступлений установлены судом правильно, исходя из фактических обстоятельств совершения преступлений и анализа всей совокупности имеющихся доказательств.

принадлежащий истцу, был выделен с обременением (установлена охранный зона уже существующей линии электропередачи), а впоследствии приобретен истцом по договору купли-продажи.

Первоначально охранный зона высоковольтной линии электропередачи составляла менее 1/7 от общей площади спорного земельного участка, который впоследствии истцом самостоятельно разделен на два участка. Одному из них присвоен новый кадастровый номер и новый адрес, в связи с чем охранный зона высоковольтной линии электропередачи составила 1/4 от общей площади вновь образованного земельного участка.

Отказывая в удовлетворении требований Т., суд первой инстанции исходил из того, что высоковольтная линия является неотъемлемой частью принадлежащего Е. объекта «Придорожный комплекс...», который построен на основании разрешений на строительство, выданных администрацией муниципально образования в порядке ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ), и введен в эксплуатацию на основании разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, и создана для обслуживания основного объекта (придорожного сервиса), не предназначена для электроснабжения иных лиц, в связи с чем она в силу ст. 135 ГК РФ, п. 3 ч. 17 ст. 51 ГрК РФ является объектом вспомогательного назначения, выдается разрешения на строительство которого не требуется и который следует судьбе основного объекта.

В соответствии с п. 5 ч. 17 ст. 51 ГрК РФ выдача разрешения на строительство не требуется в случае, если в соответствии с данным кодексом, законодательством субъектов Российской Федерации о градостроительной деятельности получения разрешения на строительство не требуется.

В соответствии с ч. 4 ст. 36 Градостроительного кодекса Краснодарского края не требуется получение разрешения на строительство объектов капитального строительства, строящихся в целях исполнения договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, если расстояние от границ участка заявителя до объектов электросетевого хозяйства необходимого заявителю класса напряжения сетевой организации, в которую подана заявка, составляет не более 300 м в городах и поселках городского типа и не более 500 м в сельской местности.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении иска Т., о возложении на Е. обязанности устранить препятствия в пользовании земельным участком путем демонтажа за свой счет опоры линии электропередачи, суд апелляционной инстанции приведенных положений закона субъекта Российской Федерации не учел и исходил из того, что земельный участок под возведение высоковольтной линии ответчику не выделялся, данный линейный объект в нарушение требований п. 2 постановления Правительства Российской Федерации N 486 от 11 августа 2003 г. расположен на земельном участке, отведенном для индивидуального жилого строительства, а не на обособленном земельном участке, охранный зона объекта электросетевого хозяйства

в нарушение требований Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. N 160, не устанавливалась, что влечет нарушение прав Т., как собственника земельного участка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права без учета обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Судом первой инстанции установлено, что Т. без получения разрешения возведен объект капитального строительства, не отвечающий целевому назначению земельного участка, в связи с чем в отношении Т. прокуратурой вынесено представление об устранении нарушений земельного и градостроительного законодательства и возбуждены дела об административных правонарушениях, а также местной администрацией подано в суд исковое заявление о сносе самовольных построек.

В соответствии со ст. 222 ГК РФ (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил (п. 1).

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных п. 3 названной выше статьи (п. 2).

Статьей 130 ГК РФ установлено, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество (п. 1).

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе (п. 2).

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав» положения ст. 222 ГК РФ не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом, а также на перепланировку, переустройство (переоборудование) недвижимого имущества, в результате которых не создан новый объект недвижимости. Лица, право собственности или законное владение которых нарушается сохранением таких объектов, могут обратиться в суд с иском об устранении нарушения права, не соединенного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ). В случаях, когда самовольно возведенный объект, не являющийся новым объектом или недвижимым имуществом, создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе на основании п. 1 ст. 1065 ГК РФ обратиться в суд с иском о запрещении деятельности по эксплуатации данного объекта.

Из приведенных правовых норм и разъяснения пленумов следует, что отнесение того или иного объекта к недвижимому или движимому имуществу обуславливает и способ защиты права, которое может быть нарушено возведением такого объекта.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований, суд первой инстанции исходил из того, что опора линии электропередач, с требованием о сносе которой обратился Т., является частью объекта «Придорожный комплекс...», право собственности на который зарегистрировано в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за Е.

Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил (п. 1 ст. 222 ГК РФ).

По смыслу приведенной правовой нормы, самовольной постройкой может быть признан исключительно объект недвижимости.

В силу п. 1 ст. 133 ГК РФ вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части.

Согласно п. 11 ст. 1 ГК РФ красные линии - линии, которые обозначают существующие, планируемые (изменяемые, вновь образуемые) границы территорий общего пользования, границы земельных участков, на которых расположены линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения.

По смыслу приведенной правовой нормы, под линейными объектами в положениях градостроительного законодательства понимаются линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги,

железнодорожные линии и другие подобные сооружения.

Таким образом, линия электропередачи представляет собой единый линейный объект и выступает как единый объект вещных прав, ее раздел в натуре невозможен без изменения ее назначения, в связи с чем такая линия представляет собой неделимую вещь, отдельные составные части которой (в частности, опоры) не являются самостоятельными объектами недвижимости.

Согласно ст. 133.1 ГК РФ недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс - совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как на одну недвижимую вещь. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Из приведенных правовых норм следует, что составная часть единого недвижимого комплекса не является самостоятельным объектом недвижимости и не может иметь самостоятельную юридическую судьбу.

Таким образом, составная часть единого недвижимого комплекса не может быть признана самовольной постройкой.

Придя к выводу о нарушении прав истца как собственника земельного участка, отведенного для индивидуального жилищного строительства, расположением на данном земельном участке опоры линии электропередачи (железобетонного столба), суд апелляционной инстанции не учел, что железобетонный столб сам по себе не является объектом недвижимого имущества, поскольку не обладает неразрывной связью с землей, и вопрос о возможности переноса данной опоры за пределы земельного участка истца без утраты технических характеристик линии электропередачи в целом не обсудил.

Вместе с тем выяснение данного вопроса имеет существенное значение для правильного разрешения возникшего спора, поскольку демонтаж части линейного объекта энергоснабжения может повлечь утрату функциональности линии электропередачи, которая в целом объектом самовольного строительства не признана, и, как следствие, нарушение прав и охраняемых законом интересов Е. как собственника объекта недвижимости «Придорожный комплекс...», законность возведения которого сторонами по делу под сомнение не ставилась.

При указанных обстоятельствах для правильного разрешения дела суду апелляционной инстанции надлежало установить обстоятельства, имеющие существенное значение, а именно: является ли самостоятельным объектом опора линии электропередачи или она лишь элемент линии электропередачи как линейного объекта (единого самостоятельного объекта недвижимости) и являются ли линейный объект (ли-

ния электропередачи) и объект «Придорожный комплекс...» единым недвижимым комплексом, поскольку самовольной постройкой может быть признан только самостоятельный объект недвижимости.

Без установления и оценки указанных выше обстоятельств дела вынесенное судом апелляционной инстанции решение о демонтаже опоры линии электропередачи является незаконным.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшееся по делу апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 18-КГ16-61

2. Выдел доли в натуре одним из собственников земельного участка возможен только в том случае, если все образуемые при выделе земельные участки имеют площадь не менее установленных предельных минимальных размеров земельных участков соответствующего целевого назначения и вида целевого использования.

М. обратилась в суд с иском к К.А. и К.Л. о выделе дома и земельного участка, принадлежащего на праве общей долевой собственности.

Иск обоснован тем, что М. на праве собственности принадлежит 2/3 доли жилого дома и земельного участка, расположенных в Волгоградской области. Общая площадь дома согласно техническому паспорту БТИ составляет 70,1 кв. м, площадь земельного участка - 506 кв. м. Собственником 1/3 доли указанного имущества являлась К.К., умершая в декабре 2012 года. Наследником К.К. является К.А.

К.А. обратилась в суд со встречным иском к М., в котором просила разделить вышеуказанные жилой дом и земельный участок по предложенному ею варианту.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, произведен раздел дома и земельного участка. В собственность М. суд выделил земельный участок площадью 337,3 кв. м, в собственность К.А. - 168,7 кв. м.

Удовлетворяя иск о выделе земельного участка, суд исходил из фактически сложившегося порядка пользования спорным домом и земельным участком, который предполагал выделение собственникам частей дома и земельного участка без отступления от размера долей в праве собственности сторон на домовладение и земельный участок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом суда не согласилась по следующим основаниям.

Земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности (п. 1 ст. 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации).

Согласно пп. 1 и 2 ст. 11.5 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) выдел земельного участка осуществляется в случае выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой

собственности. При выделе земельного участка образуются один или несколько земельных участков. При этом земельный участок, из которого осуществлен выдел, сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок).

При выделе земельного участка у участника долевой собственности, по заявлению которого осуществляется выдел земельного участка, возникает право собственности на образуемый земельный участок и указанный участник долевой собственности утрачивает право долевой собственности на измененный земельный участок. Другие участники долевой собственности сохраняют право долевой собственности на измененный земельный участок с учетом изменившегося размера их долей в праве долевой собственности.

В силу п. 3 ст. 11.2 ЗК РФ целевым назначением и разрешенным использованием образуемых земельных участков признаются целевое назначение и разрешенное использование земельных участков, из которых при разделе, объединении, перераспределении или выделе образуются земельные участки, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии с законодательством в отношении земельных участков в зависимости от их целевого назначения и разрешенного использования устанавливаются их предельные минимальные и максимальные размеры.

При выделе вновь образованные земельные участки, сохраняя целевое назначение и разрешенное использование исходного земельного участка, также должны соответствовать предельным минимальным и максимальным размерам соответствующих земельных участков.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с п. 3 ст. 252 ГК РФ суд вправе отказать в иске участнику долевой собственности о выделе его доли в натуре, если выдел невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности. Под таким ущербом следует понимать невозможность использования имущества по целевому назначению, существенное ухудшение его технического состояния либо снижение материальной или художественной ценности (например, коллекция картин, монет, библиотеки), неудобство в пользовании и т.п.

Указанные разъяснения соответствуют положениям п. 2 ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», согласно которому орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на учет земельного участка в случае, если размер образуемого земельного участка или земельного участка, который в результате преобразования сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок), не будет соответствовать установленным в соответствии с федеральным законом требованиям к предельным (минимальным или максимальным) размерам земельных участков.

Из изложенных норм права следует, что выдел доли в натуре одним из собственников земельного участка возможен только в том случае, если все образуемые при выделе земельные участки имеют площадь не менее предельных минимальных размеров земельных участков соответствующего целевого назначения и вида целевого использования.

Согласно п. 1 ст. 11.9 ЗК РФ предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, в отношении которых в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности устанавливаются градостроительные регламенты, определяются такими градостроительными регламентами.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 38 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ) предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства могут включать в себя предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков, в том числе их площадь.

Правила землепользования и застройки утверждаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (п. 8 ст. 1, п. 3 ч. 1 ст. 8 ГрК РФ).

Постановлением Волжской городской Думы Волгоградской области от 17 июня 2011 г. N 35/2 принято «Городское положение об установлении норм предоставления земельных участков на территории городского округа - город Волжский» от 29 июня 2011 г. N 164-ВГД, которым установлены предельные размеры (максимальный и минимальный) земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из земель, находящихся в муниципальной собственности городского округа - город Волжский Волгоградской области и государственная собственность на которые не разграничена для индивидуального жилищного строительства:

- предельный минимальный размер - 0,02 га;
- предельный максимальный размер - 0,2 га.

Образуемый земельный участок размером 168,7 кв. м, выделенный в собственность К. из исходного земельного участка, вышеуказанным требованиям не соответствует.

Однако перечисленные выше нормы закона не были учтены судом апелляционной инстанции, что привело к неправильному применению норм материального права.

Определение N 16-КГ16-18

3. Действие п. 4 ст. 252 ГК РФ о возможности принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности при конкретных обстоятельствах.

Б. обратилась в суд с иском к Г.Д. о признании доли ответчика в размере 7/100 в праве общей долевой собственности на жилое помещение незначительной и прекращении его права собственности на указанную долю, возложении на себя обязанности выплатить Г.Д. компенсацию, признании за собой права собственно-

сти на 7/100 доли квартиры, указав, что долю в квартире, которая составляет 3,1 кв. м общей площади и 1,9 кв. м жилой площади, ответчик принял в порядке наследования по праву представления, существенного интереса в использовании своей доли не имеет, в содержании и сохранении жилого помещения не участвует.

Судом установлено, что истцу принадлежит доля в размере 58/100 спорной квартиры общей площадью 44,8 кв. м. Ответчику в указанной квартире принадлежит доля в размере 7/100. Иными со собственниками названной квартиры являются третьи лица - О. (21/100 доли), Г.Р. (7/100 доли), Г.Ю. (7/100 доли).

Ответчик Г.Д. требования о выделе доли не заявлял, согласия на выплату денежной компенсации не выражал, согласно пояснениям О. несет бремя содержания квартиры совместно с ней, другого недвижимого имущества не имеет.

Учитывая изложенное и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды указали, что требования истца не основаны на законе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судебных инстанций не согласилась по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 252 ГК РФ имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 2 ст. 252 ГК РФ).

При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (п. 3 ст. 252 ГК РФ).

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании указанной статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию (п. 4 ст. 252 ГК РФ).

С получением компенсации в соответствии с данной статьей собственник утрачивает право на долю в общем имуществе (п. 5 ст. 252 ГК РФ).

Из содержания приведенных положений ст. 252 ГК РФ следует, что участникам долевой собственности

принадлежит право путем достижения соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них произвести между собой раздел общего имущества или выдел доли, а в случае недостижения такого соглашения - обратиться в суд за разрешением возникшего спора.

Закрепляя в п. 4 ст. 252 ГК РФ возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Б. как участник долевой собственности обратилась с иском к сособственнику Г.Д., поскольку действие законоположений п. 4 ст. 252 ГК РФ распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности.

Это судами учтено не было.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что у ответчика имеется интерес в использовании общего имущества, поскольку он не заявлял требований о выделе доли в спорном имуществе, и что согласие на выдел доли выражено не было. Однако эти выводы не основаны на положениях п. 4 ст. 252 ГК РФ.

Ссылка судов на отсутствие у ответчика иного недвижимого имущества на территории Российской Федерации сама по себе не может являться основанием для отказа в иске.

Суды не учли, что Г.Д. проживает в другом субъекте Российской Федерации и отношений с истцом не поддерживает.

Указанные обстоятельства подтверждаются материалами дела, однако они не получили судебной оценки, как того требует ч. 4 ст. 198 ГПК РФ.

Не учли суды и то, что при решении вопроса о наличии или отсутствии реальной заинтересованности в использовании незначительной доли в общем имуществе подлежит установлению соизмеримость интереса лица в использовании общего имущества с теми неудобствами, которые его участие причинит другим (другому) собственникам.

Вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д. (п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поскольку эти обстоятельства не установлены и не исследованы судом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 46-КГ16-8

II. Разрешение споров, возникающих из обязательственных отношений

4. Ответственность за причинение морального вреда возлагается на лицо, причинившее вред. Доказать отсутствие вины в причинении морального вреда обязан причинитель вреда.

А. обратился в суд с иском к областному центру по борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями (далее - СПИД-Центр), городской больнице о взыскании компенсации морального вреда в размере одного миллиона рублей.

В обоснование иска А. указал, что находился на лечении в больнице с диагнозом «пневмония». Сдал кровь на анализ, после чего его выписали из больницы, не закончив лечение и не объясняя причин. Сотрудник СПИД-Центра по телефону сообщил, что по результатам анализа крови выявлена положительная реакция на ВИЧ-инфекцию. В тот же день истец явился в СПИД-Центр, где получил разъяснения относительно того, что заражен ВИЧ-инфекцией более года, данный факт ставит под угрозу жизнь его близких родственников, в связи с чем уже оповестили его жену. После этого был проведен дополнительный забор крови на выявление ВИЧ-инфекции, по результатам анализа которого каких-либо форм ВИЧ-инфекции в крови не было обнаружено. Сообщение сотрудниками СПИД-Центра жене истца о его заболевании привело к резкому ухудшению морального климата в семье и прекращению семейных отношений. Кроме того, несмотря на результаты повторного анализа, подтвердившие факт ошибки при постановке диагноза, домой к истцу в его отсутствие пришли сотрудники СПИД-Центра, сообщившие его отцу, что целью визита является контроль состояния истца, больного ВИЧ-инфекцией. Разговор состоялся на лестничной площадке, в результате чего свидетелями этого стали соседи. На протяжении всего времени с момента извещения по телефону о заболевании истец испытывал сильные нравственные страдания.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что представленными доказательствами не установлена вина конкретных сотрудников медицинских учреждений, неправильные или некомпетентные действия которых привели к постановке ошибочного диагноза при проведении анализа крови истца. Обстоятельства забора крови у истца и у проходившего в больнице в тот же период времени лечение ВИЧ-инфицированного больного Р. исключают возможность подмены контейнеров с кровью. Факта наличия в имеющемся в СПИД-Центре контейнере с надписью фамилии истца А. сыворотки крови, содержащей ВИЧ-инфекцию, недостаточно для возложения на ответчиков гражданско-правовой ответственности

по компенсации морального вреда, поскольку вина медицинских работников достоверно не установлена, а первоначальной постановкой ошибочного диагноза какой-либо фактический вред жизни или здоровью истца причинен не был. Истец перенес нравственные страдания в результате доведения до него информации о возможном присутствии в его организме ВИЧ-инфекции. Однако в силу ст. 13 Федерального закона от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» врач СПИД-Центра обязан был довести до него указанную информацию. При заборе крови для проведения обследования на ВИЧ-инфекцию истец предупреждался о возможности получения ложноположительных и ложноотрицательных результатов тестирования.

Суд второй инстанции поддержал позицию районного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась по следующим основаниям.

Судом установлено, что медицинскими работниками больницы у истца был произведен забор крови, направленной для проведения исследований на наличие ВИЧ-инфекции в СПИД-Центр. Контейнер с сывороткой крови, в которой СПИД-Центром выявлена ВИЧ-инфекция, был маркирован фамилией истца, однако последующие анализы наличие у А. соответствующего заболевания не подтвердили. Ошибочный диагноз был поставлен истцу не в результате ложноположительного тестирования, а вследствие поступления на исследование не принадлежащего истцу образца крови, маркированного его фамилией.

Факт причинения истцу нравственных страданий сообщением ему о постановке диагноза «ВИЧ-инфекция» является очевидным.

В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 данного кодекса.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ).

Статьей 1064 ГК РФ установлено, что ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», установленная указанной нормой презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия своей вины должны представить сами ответчики.

В силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с ч. 2 данной статьи суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что не доказана вина сотрудников больницы или СПИД-Центра, неправильные или некомпетентные действия которых привели к постановке ошибочного диагноза, нарушив нормы материального права и необоснованно возложив обязанность по доказыванию вины ответчиков на истца.

В то же время в соответствии с положениями ст. 1064 ГК РФ именно на ответчиков должна была быть возложена обязанность представить доказательства отсутствия вины медицинских учреждений в совершении действий, выразившихся в маркировке контейнера с сывороткой крови, не принадлежащей истцу и содержащей ВИЧ-инфекцию, фамилией истца.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшееся по делу апелляционное определение, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 77-КГ 16-3

5. При заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства полную достоверную информацию о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства и описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме (например, электрического, санитарно-технического, иного оборудования).

М. обратилась в суд с иском к обществу, в котором просила возложить на ответчика обязанность заменить подлежащий передаче ей объект долевого строительства в виде однокомнатной квартиры на равнозначный, а также взыскать компенсацию морального вреда, штраф за отказ добровольно удовлетворить требование потребителя и возместить расходы на оплату услуг представителя.

В обоснование заявленных требований истец указала, что общество при заключении договора участия в долевом строительстве не довело до ее сведения информацию о возможности наличия в объекте долевого строительства существенного недостатка, заключающегося в расположении газорегуляторного пункта шкафного типа (ГРПШ) на расстоянии менее метра от окна названного выше объекта. Между тем такая информация имела бы существенное значение при выборе истцом объекта долевого строительства, поскольку квартира расположена на первом этаже и вид из окна имел определяющее значение при выборе местопо-

жения объекта в жилом доме. Кроме того, ввод в эксплуатацию ГРПШ относится к газоопасным работам и, располагаясь в непосредственной близости от жилого помещения - под окном, создает опасность для проживания в нем людей. В добровольном порядке ответчик устранить недостаток, а также заменить объект долевого строительства на равнозначный отказался. Ввиду этого М. полагала, что действиями (бездействием) общества нарушены ее права потребителя и ей причинен моральный вред.

Ответчик искивые требования не признал, полагая, что разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию, полученное в порядке и в соответствии со ст. 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ), подтверждает соответствие построенного жилого дома строительным нормам и правилам и иным техническим регламентам, а также то, что качество жилья является пригодным для проживания в нем граждан.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, взыскании штрафа и судебных расходов и направила дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно п. 1 ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В п. 2 той же статьи содержится перечень тех сведений, которые (с учетом особенностей правового статуса отдельных видов товаров) должны в обязательном порядке содержать информацию о товаре, доводимую изготовителем (исполнителем, продавцом) до потребителя.

В соответствии с п. 3 ст. 10 Закона о защите прав потребителя информация, предусмотренная п. 2 данной статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг); информация об обязательном подтверждении соответствия товаров представляется в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, подтверждающего такое соответствие, о сроке его действия и об организации, его выдавшей.

Таким образом, действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (то есть до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключающего

возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара, правил и условий его эффективного использования.

При этом согласно ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об участии в долевом строительстве) объектом долевого строительства признается жилое или нежилое помещение, общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, подлежащие передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и входящие в состав указанного многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) также с привлечением денежных средств участников долевого строительства.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве договор участия в долевом строительстве должен содержать определение подлежащего передаче конкретному объекту долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Исходя из содержания ст. 19 Закона об участии в долевом строительстве застройщик обязан предоставлять информацию о проекте строительства, а также о фактах внесения изменений в проектную документацию.

В ч. 1 ст. 21 Закона об участии в долевом строительстве установлено, что информация о проекте строительства должна соответствовать проектной документации и содержать в том числе информацию о местоположении строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и об их описании, подготовленном в соответствии с проектной документацией, на основании которой выдано разрешение на строительство; о функциональном назначении нежилых помещений в многоквартирном доме, не входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, если строящимся (создаваемым) объектом недвижимости является многоквартирный дом; о составе общего имущества в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, которое будет находиться в общей долевой собственности участников долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию указанных объектов недвижимости и передачи объектов долевого строительства участникам долевого строительства.

Из анализа приведенных выше правовых норм следует, что при заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства достоверную информацию не только о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства (в данном случае квартиры), подлежащего передаче в сроки, установленные договором, но

и иную информацию относительно строящегося многоквартирного дома, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильного выбора соответствующего помещения в строящемся объекте.

При этом к указанной информации следует отнести описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме, например, электрического, санитарно-технического и иного оборудования.

В нарушение названных выше норм материального права судами не учтено, что ни в заключенном между сторонами договоре участия в долевом строительстве, ни в проектной либо иной доступной на момент заключения этого договора для ознакомления М. документации, содержащей описание объекта долевого строительства, не содержались сведения о размещении в непосредственной близости - под окнами этого объекта - ГРПШ.

Следовательно, при заключении договора участия в долевом строительстве ответчиком не была предоставлена М. необходимая и достоверная информация о строящемся объекте, которая позволила бы истцу как потребителю осуществить свободный и осознанный выбор объекта среди объектов аналогичного потребительского назначения.

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что не были нарушены права М. на получение информации о качестве передаваемого объекта, которая включает и параметры, перечисленные в ст. 21 Закона об участии в долевом строительстве, и, как следствие, права на получение квартиры надлежащего качества в соответствии с условиями договора участия в долевом строительстве, противоречат приведенным выше нормам материального права.

Рассматривая вопрос о способе восстановления нарушенного права истца, следовало исходить из того, что согласно п. 2 ст. 12 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную пп. 1 - 4 ст. 18 или п. 1 ст. 29 данного закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

В то же время Закон об участии в долевом строительстве предусматривает иной порядок восстановления нарушенных прав. Так, согласно ч. 1 ст. 7 Закона об участии в долевом строительстве застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В соответствии с ч. 2 названной статьи в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества тако-

го объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика:

- 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- 2) соразмерного уменьшения цены договора;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Согласно ч. 3 той же статьи в случае существенно нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с ч. 2 ст. 9 данного федерального закона.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора в случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства.

Таким образом, правовые нормы Закона о защите прав потребителей и Закона об участии в долевом строительстве предусматривают различные способы восстановления нарушенных прав потребителя - участника долевого строительства в случае, если объект долевого строительства построен с отступлением от условий заключенного договора, приведшим к ухудшению качества такого объекта.

Поскольку в данном случае нормы Закона об участии в долевом строительстве являются специальными по отношению к нормам Закона о защите прав потребителей, то подлежат применению нормы первого из указанных законов.

В ч. 3 ст. 196 ГПК РФ предусмотрено, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

М. в качестве способа защиты своего права как участника долевого строительства заявлено требование о замене подлежащего передаче ей объекта долевого строительства на равнозначный, что не предусмотрено Законом об участии в долевом строительстве.

Выводы судов об отказе в удовлетворении требований М. о замене подлежащего передаче ей объекта долевого строительства на равнозначный Судебная коллегия признала правильными.

Между тем исходя из положений ст. 15 Закона о защите прав потребителей выводы судов об отказе в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда при наличии нарушений прав М. как потребителя и участника долевого строительства не соответствуют нормам материального права.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, взыскании штрафа и судебных расходов Судебной коллегией были отменены.

Определение N 5-КГ16-47

6. Условие договора возмездного оказания услуг, заключенного с потребителем, устанавливающее санкцию за отказ заказчика от услуг исполнителя, ничтожно.

Общество обратилось в суд с иском к Л. о взыскании неустойки, указав, что между сторонами заключен договор оказания услуг по покупке объекта недвижимого имущества, ответчик отказалась от исполнения его условий.

В соответствии с условием договора оказания услуг по покупке объекта недвижимого имущества в случае невыполнения заказчиком условий договора (например, отказ или уклонение от приобретения земельного участка) или нарушения заказчиком обязанностей, принятых на себя согласно данному договору, заказчик обязуется уплатить исполнителю неустойку в установленном договором размере в течение трех календарных дней с момента заявления соответствующего требования исполнителем.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием доказательств несения обществом фактических расходов при исполнении договора, заключенного с Л., указав, что неустойка не относится к фактическим расходам.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Л. не исполнены обязательства, установленные договором оказания услуг по покупке объекта недвижимого имущества, в связи с чем имеются основания для взыскания с нее в пользу общества неустойки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

При рассмотрении дела судом установлено, что между сторонами заключен договор возмездного оказания услуг.

Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными норматив-

ными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

На отношения, связанные с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями посреднических услуг на рынке сделок с недвижимостью (риэлтерские услуги, заключающиеся, в частности, в подборе вариантов объектов недвижимости для их последующей купли-продажи, аренды гражданами для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, помощи в заключении указанными гражданами сделок по купле-продаже и иных сделок в отношении объектов недвижимости, организации продажи объектов недвижимости по поручению данных граждан), распространяется действие Закона о защите прав потребителей (п. 11 названного постановления Пленума).

В силу ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Аналогичные положения содержатся в ст. 32 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которыми потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Какие-либо иные правовые последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг законом не предусмотрены, не могут они быть определены и договором.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

В п. 1 ст. 168 ГК РФ закреплено, что за исключением случаев, предусмотренных п. 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2).

Как разъяснено в п. 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия

сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

С учетом приведенных норм права условие договора оказания услуг по покупке объекта недвижимого имущества, закрепляющее обязанность ответчика по выплате истцу неустойки в случае отказа от исполнения договора, то есть устанавливающее санкцию за отказ заказчика от услуг исполнителя, ущемляет предусмотренное законом право истца (потребителя) в любое время отказаться от оказания услуги и возместить ответчику (исполнителю) понесенные расходы.

В связи с этим данный пункт договора не соответствует требованиям перечисленных правовых норм и его положения не могли применяться судом при разрешении данного спора.

Определение N 4-КГ16-9

7. На отношения, возникающие из агентского договора на приобретение для физического лица и за его счет на рынке по его поручению ценных бумаг с целью получения прибыли, положения законодательства о защите прав потребителей не распространяются.

При наличии в договоре согласованного сторонами условия о подсудности споров иски предъявляются по правилам договорной подсудности.

О. обратился по месту своего жительства в суд с иском к Банку (агенту) о понуждении к заключению договора купли-продажи ценных бумаг и взыскании денежной суммы.

В обоснование требований истец указал, что в соответствии с заключенным агентским договором Банк приобрел за счет средств истца и на его имя ценные бумаги - кредитные ноты (сертификаты участия в кредите) иностранного эмитента.

В тот же день между сторонами был заключен договор, по которому Банк обязался после наступления определенной даты по заявке истца найти покупателя на эти ценные бумаги, а в противном случае - выкупить эти бумаги.

Поскольку покупатель Банком не был подыскан, а в добровольном порядке Банк выкуп ценных бумаг не произвел, истец, ссылаясь на условия договора, а также на положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей), просил суд обязать Банк выкупить названные кредитные ноты и выплатить истцу согласованную сумму.

Разрешая спор по месту нахождения истца и удовлетворяя требования о выкупе кредитных нот по цене, включающей накопленный купонный доход, суд пер-

вой инстанции исходил из того, что на данные правоотношения распространяется действие Закона о защите прав потребителей.

С такими выводами согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы судебных инстанций сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

Как следует из искового заявления и материалов дела, заключенные между истцом и Банком агентский договор, договор о выкупе ценных бумаг, поручение на приобретение ценных бумаг, договор купли-продажи кредитных нот истцом не оспаривались.

Напротив, требования основаны на действительности указанных сделок и необходимости их исполнения ответчиком.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Таким образом, обязательным условием признания гражданина потребителем является приобретение таким гражданином товаров (работ, услуг) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

То, что истец является физическим лицом и не имеет статуса индивидуального предпринимателя, само по себе не означает безусловно, что заключенные сделки направлены на удовлетворение личных бытовых нужд.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее - Закон о рынке ценных бумаг) данный закон регулирует отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Исходя из обстоятельств, на которых основаны требования истца, им с Банком заключен агентский договор на приобретение для истца и за его счет на рынке по его поручению ценных бумаг с целью получения прибыли. При этом истцом удостоверено то, что он уведомлен о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о том, что заключенные истцом сделки носят личный, бытовой характер и не связаны с вложением денежных средств в рискованные операции с целью из-

влечения прибыли, не соответствуют установленным судом обстоятельствам дела.

С учетом изложенного выводы судебных инстанций о применении к спорным отношениям Закона о защите прав потребителей являются ошибочными.

Кроме того, указанная ошибка в применении норм материального права повлекла за собой существенное нарушение норм процессуального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Местом нахождения ответчика является адрес, относящийся к подсудности Басманного районного суда г. Москвы.

Согласно ст. 32 указанного выше кодекса стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству, за исключением подсудности, установленной ст. 26, 27 и 30 этого кодекса.

Договором о выкупе ценных бумаг, заключенным сторонами, предусмотрено, что все споры, возникающие между сторонами из договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению в Басманном районном суде г. Москвы.

Таким образом, данное дело подсудно Басманному районному суду г. Москвы.

Между тем, ошибочно применяя к спорным отношениям Закон о защите прав потребителей, судебные инстанции исходили из положений ч. 7 ст. 29 ГПК РФ, устанавливающих, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

При таких обстоятельствах данное дело рассмотрено с нарушением подсудности.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшееся по делу решение суда и апелляционное определение, а дело в целях реализации законного права на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно, направила на новое рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы.

Определение N 75-КГ16-2

8. Право на отказ потребителя от исполнения договора купли-продажи в отношении технически сложного товара предоставляется при невозможности использовать технически сложный товар вследствие неоднократного устранения его различных недостатков в течение более тридцати дней каждого года гарантийного срока, то есть в любом году такого срока.

Б. обратился в суд с иском к автоцентру о защите прав потребителя, указав, что между ним и автоцентром был заключен договор купли-продажи автомобиля. Ссылаясь на наличие существенного недостатка в проданном ему транспортном средстве, истец просил

расторгнуть договор купли-продажи, взыскать с автоцентра уплаченную за автомобиль сумму, проценты по заключенному для приобретения автомобиля кредитному договору, уплаченную при этом страховую премию, страховую премию по договору страхования автомобиля по рискам КАСКО, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей).

Судом установлено, что 5 ноября 2013 г. между Б. и автоцентром заключен договор купли-продажи автомобиля. На приобретенный автомобиль установлен гарантийный срок - 36 месяцев или 50 тысяч километров пробега.

В период гарантийного срока в автомобиле неоднократно проявлялись недостатки, в результате чего транспортное средство находилось на ремонте, в том числе в течение первого года гарантийного обслуживания более тридцати дней.

Удовлетворяя исковые требования Б., суд первой инстанции, принимая во внимание неоднократность замены генератора, коробки переключения передач и нахождение автомобиля на ремонте свыше одного месяца в течение года, исходил из наличия у автомобиля существенного недостатка.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие недостатков, которые проявлялись бы вновь после их устранения. При оценке доводов истца о невозможности использовать приобретенное транспортное средство в течение первого года эксплуатации более тридцати дней суд апелляционной инстанции указал, что в силу ст. 18 Закона о защите прав потребителей для отказа от исполнения договора купли-продажи автомобиль должен находиться на ремонте в совокупности более тридцати дней в течение каждого года гарантийного срока, а не только в течение первого года эксплуатации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, отменила состоявшееся по делу апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Согласно ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению, в частности в случае обнаружения существенного недостатка товара.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав по-

требителей», под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст. 18 и 29 Закона о защите прав потребителей, следует понимать в том числе недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, - различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям), и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

Таким образом, в силу приведенного разъяснения к недостатку, который выявляется неоднократно, относятся различные недостатки, выявляемые во всем товаре, при этом каждый из указанных недостатков товара в отдельности должен делать товар не соответствующим или обязательным требованиям, предусмотренным законом, или условиям договора, или целям, для которых товар такого рода обычно используется.

Согласно заключению эксперта в автомобиле истца выявлено низкое напряжение в бортовой сети, которое является неисправностью производственного характера. Данная неисправность, связанная с недостатком питания электросети, уже неоднократно приводила к ремонту автомобиля.

Как следует из материалов дела, в автомобиле 24 декабря 2013 г. была произведена замена генератора, 14 марта 2014 г. - ремонт коробки передач, 8 апреля 2014 г. - замена выключателей стопсигналов.

23 апреля 2014 г. Б. обратился в автоцентр для устранения неполадок в системе электронного контроля устойчивости, которые выразились в самопроизвольном торможении автомобиля во время движения. При прохождении технического обслуживания неисправности устранены не были.

4 мая 2014 г. в автомобиле произведена замена соединителя вращающегося устройства.

22 мая 2014 г. истец обратился за устранением дефектов системы электронного контроля устойчивости, чехла рычага коробки передач и антигравийных наклеек. Ответчиком произведена замена катушек зажигания и чехла ручки коробки передач.

21 июля 2014 г. в автомобиле произведена повторная замена генератора, 5 августа 2014 г. - замена ремня натяжения генератора.

Между тем суд апелляционной инстанции, не расценивая недостаток автомобиля как существенный, оценки тому обстоятельству, насколько устранявшиеся при гарантийных ремонтах недостатки могут препятствовать использованию автомобиля истца по целевому назначению, не дал и не учел, что недостатком товара, выявленным неоднократно, являются различные недостатки всего товара, выявленные более

одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом, либо условиям договора и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара в целях, для которых товар такого рода обычно используется.

Кроме того, ст. 18 Закона о защите прав потребителей в качестве основания для отказа от исполнения договора купли-продажи технически сложного товара предусмотрена невозможность его использования в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Право на отказ от исполнения договора купли-продажи в отношении технически сложного товара, по смыслу приведенной нормы, предоставляется при невозможности использовать технически сложный товар вследствие неоднократного устранения его различных недостатков в течение более тридцати дней каждого года гарантийного срока, то есть в любом году такого срока.

Судом установлено, что в период с 8 ноября 2013 г. по 4 августа 2014 г., то есть в течение первого года гарантийного использования, автомобиль находился на гарантийном ремонте 11 раз, всего более тридцати дней. При этом осуществлялись повторный ремонт генератора, повторный ремонт коробки переключения передач, системы электронного контроля устойчивости.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что для возникновения у истца права на отказ от исполнения договора купли-продажи автомобиль должен находиться в ремонте в каждый год гарантийного срока в течение более чем тридцать дней в каждом из них, а нахождение транспортного средства на ремонте в течение указанного срока только в первом году гарантии основанием для расторжения договора не является, основаны на ошибочном толковании закона.

Определение N 16-КГ16-19

9. Наличие возможности устранить недостаток технически сложного товара само по себе не означает, что такой недостаток не является существенным недостатком товара. К существенным недостаткам товара закон относит также и те, устранение которых требует несоразмерных расходов или несоразмерных затрат времени.

В. обратилась в суд с иском к автодилеру об отказе от договора купли-продажи автомобиля, возврате уплаченной за него денежной суммы, взыскании неустойки и компенсации морального вреда.

В обоснование требований истец указала, что приобрела у автодилера по договору купли-продажи автомобиль.

В течение гарантийного срока на автомобиле были обнаружены дефекты лакокрасочного покрытия, а именно многочисленные точечные сколы по всему кузову автомобиля, нарушение целостности лакокрасочного покрытия в непосредственном прилегании дверных ручек к дверям, а также очаги ржавчины на лицевых поверхностях автомобиля под лаковым покрытием с нарушением слоев грунта и краски под ним.

В связи с этим истец обратилась к автодилеру с требованием об отказе от договора купли-продажи и возврате денежных средств. Ответчиком был организован осмотр транспортного средства. Согласно акту технической диагностики автомобиля, составленному специалистами ответчика, заявленные истцом дефекты являются непроизводственными, признано наличие нарушения лакокрасочного покрытия под ручкой открывания передней левой двери, предложен ремонт - перекраска двери.

Не согласившись с результатами осмотра, истец обратилась в центр экспертизы автомобилей для проведения автотехнического исследования транспортного средства. Согласно заключению специалиста этого учреждения нарушения лакокрасочного покрытия автомобиля являются производственным дефектом. Лакокрасочное покрытие не соответствует существующим нормам и стандартам, его отслоение происходит по причине низкой адгезии, что является производственным браком.

После получения указанного заключения В. повторно направила претензию в адрес ответчика, в удовлетворении которой ей отказано.

Решением суда иски удовлетворены частично: расторгнут договор купли-продажи транспортного средства, заключенный между В. и автодилером, в пользу истца взысканы денежная сумма в размере стоимости автомобиля и дополнительного оборудования, неустойка, компенсация морального вреда, штраф и судебные издержки.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Права покупателя в случае продажи ему товара надлежащего качества закреплены в ст. 503 ГК РФ, п. 3 которой установлено, что в отношении технически сложного товара покупатель вправе потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы в случае существенного нарушения требований к его качеству.

В соответствии с п. 2 ст. 476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

В число технически сложных товаров, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. N 924, входят легковые автомобили.

Статьей 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что в случаях, когда одной из сторон в обязательстве

является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Согласно ст. 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных данным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков (п. 1).

В отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы (п. 6).

Частью 1 ст. 79 ГПК РФ предусмотрено, что в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

По данному делу определением суда была назначена автотехническая экспертиза.

Согласно заключению экспертов судебно-экспертного учреждения на капоте, переднем и заднем бампере, раме передней левой двери, раме передней правой двери, двери багажного отделения, заднем крыле, задней правой двери, крыше кузова автомобиля, принадлежащего истцу, имеются повреждения лакокрасочного покрытия на указанных участках различной степени выраженности. Причиной образования указанных повреждений является скрытый производственный дефект (слабое лакокрасочное покрытие), проявившийся в процессе эксплуатации автомобиля при механическом воздействии мелких твердых частиц, отлетающих от дорожного покрытия. Твердость лакокрасочного покрытия автомобиля в указанных

местах является низкой, нарушает допустимые требования международных и государственных стандартов и отраслевых нормативно-технических документов. Показатель твердости лакокрасочного покрытия ниже допустимых значений является производственным дефектом. Кроме того, имеет место низкая твердость и отсутствие слоя грунта на переднем и заднем бамперах автомобиля. Устранение выявленных дефектов лакокрасочного покрытия автомобиля возможно только путем замены кузова автомобиля, решить вопрос о стоимости устранения имеющихся повреждений не представляется возможным в связи с тем, что для указанных автомобилей не предусмотрена поставка запасных частей кузова в окрашенном металле.

Выводы эксперта совпадают с заключением центра экспертизы автомобилей, представленным истцом при обращении с иском в суд.

Данные выводы эксперты судебно-экспертного учреждения подтвердили при их допросе в судебном заседании суда первой инстанции.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя исковые требования, дал оценку всем доказательствам в их совокупности и пришел к выводу о том, что недостаток приобретенного истцом автомобиля является существенным, поскольку полное его устранение возможно только путем замены кузова.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решения суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, сослался на то, что недостатки автомобиля являются устранимыми, поскольку окраска автомобиля в условиях ремонтной мастерской возможна в принципе.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что неустранимость недостатка экспертами не обоснована.

Между тем под существенным недостатком товара (работы, услуги) согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другой подобный недостаток.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что неустранимый недостаток товара (работы, услуги) - это недостаток, который не может быть устранен посредством проведения мероприятий по его устранению с целью приведения товара (работы, услуги) в соответствие с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке, или условиями договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемыми требованиями), приводящий к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцом и (или) описанием при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

Недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, - недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств.

Недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерной затраты времени, - недостаток, на устранение которого затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон в письменной форме и ограниченный сорока пятью днями срок устранения недостатка товара, а если такой срок соглашением сторон не определен, - время, превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения данного недостатка обычно применяемым способом.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что наличие принципиальной возможности устранения недостатка само по себе не означает, что такой недостаток не является существенным.

К существенным недостаткам закон относит также и те, устранение которых требует несоразмерных расходов или несоразмерных затрат времени.

В п. 28 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 231, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ).

Исключения составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (п. 6 ст. 18, пп. 5 и 6 ст. 19, пп. 4, 5 и 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Как установил суд по данному делу, дефект окраски автомобиля выявился в период гарантийного срока.

Из заключения судебных экспертов, а также из досудебного заключения специалистов следует, что для устранения дефекта требуется замена всего кузова на кузов с надлежащей заводской грунтовкой и окраской.

Кроме того, экспертами указано, что поставка запчастей в виде окрашенного заводским способом кузова для данной модели не предусмотрена.

В силу приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации обязанность доказать обстоятельства, освобождающие продавца от ответственности, в том числе то, что дефект является непроизводственным, либо то, что он является устранимым без несоразмерных расходов и затрат времени, лежит на продавце.

Суд апелляционной инстанции без указания мотивов и без оценки доказательств отверг выводы экспер-

тов о том, что восстановление надлежащей заводской грунтовки и окраски автомобиля путем его окраски в ремонтной мастерской невозможно, привести автомобиль в надлежащее состояние возможно только путем замены кузова.

Доказательств, опровергающих выводы эксперта и подтверждающих устранимость дефекта окраски без несоразмерных расходов и несоразмерных затрат времени, продавцом не представлено.

Определение N 83-КГ16-3

10. При отсутствии в договоре поручительства срока, на который оно дано, и при пропуске кредитором установленного законом годичного срока для предъявления требований к поручителю поручительство прекращается.

Банк 17 января 2013 г. обратился в суд к С. с иском о взыскании задолженности, в обоснование которого указал, что по договору, заключенному 27 июля 2010 г. между банком и обществом, последнему была предоставлена кредитная линия со сроком возврата 21 июля 2015 г.

В тот же день банк заключил со С. договор поручительства, по которому последний обязался отвечать перед заимодавцем в полном объеме за исполнение обязательств по договору займа.

Решением арбитражного суда от 19 марта 2012 г. общество признано банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство.

В связи с неисполнением заемщиком (обществом) договорных обязательств банк просил взыскать задолженность с поручителя С.

Суд первой инстанции, разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований, пришел к выводу о наличии у ответчика как у поручителя солидарного с обществом обязательства по уплате образовавшейся задолженности.

При этом суд исходил из действительности поручительства в пределах его срока, поскольку договор поручительства действует до момента полного исполнения сторонами принятых на себя обязательств, при этом кредитный договор от 27 июля 2010 г. был заключен сроком на пять лет, то есть до 27 июля 2015 г., и обязательства по нему не исполнены.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, изменив резолютивную часть решения суда лишь в части указания на солидарный характер обязательства ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенными нарушениями норм материального права.

В соответствии со ст. 361 ГК РФ (здесь и далее статьи ГК РФ приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу п. 4 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не

установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю.

Данная норма о прекращении поручительства в случае отсутствия в договоре условия о сроке поручительства и пропуске кредитором годичного срока для предъявления требований к поручителю является императивной.

При этом условие о действии договора поручительства до фактического исполнения основного обязательства не является условием о сроке поручительства, предусмотренном п. 4 ст. 367 ГК РФ, поскольку в соответствии со ст. 190 данного кодекса установленный законом, иными правовыми актами или сделкой срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Фактическое исполнение должником обязательства к таким событиям не относится.

Согласно условию заключенного между банком и С. договора поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня, до которого должник обязан исполнить все свои обязательства по договору об открытии кредитной линии в полном объеме, не предъявит к поручителю требование, указанное в договоре.

Однако указания на срок самого поручительства, в частности на дату, период времени, исчисляемый годами, месяцами, неделями, днями или часами, либо на событие, которое должно неизбежно наступить, договор поручительства не содержит.

Условие договора поручительства, согласно которому С. обязался отвечать перед кредитором в полном объеме за исполнение обществом своих обязательств по кредитному договору, содержит условие об объеме ответственности поручителя, но не о сроке поручительства.

Поскольку поручительство является способом обеспечения исполнения обязательств заемщика перед кредитором, то ответственность поручителя перед кредитором возникает в момент неисполнения заемщиком своих обязательств, а если обязательство по уплате долга исполняется по частям - в момент неуплаты соответствующей части.

Из предоставленного истцом расчета задолженности общества по основному обязательству следует, что задолженность по ежемесячным платежам возникла начиная с июня 2011 года.

В связи с введением определением арбитражного суда от 16 июня 2011 г. в отношении общества процедуры наблюдения банком 22 июля 2011 г. в указанный арбитражный суд подано заявление о включении всей суммы долга общества в реестр требований кредиторов.

С иском к поручителю С. о взыскании непогашенной суммы задолженности банк обратился в суд 17 января 2013 г. Иск судом удовлетворен в полном объеме без учета требований п. 4 ст. 367 ГК РФ.

Данное нарушение норм материального права является существенным, поскольку привело к неправоначальному разрешению спора.

Кроме того, изменяя решение суда в части взыскания долга с С., определяя порядок этого взыскания, суд апелляционной инстанции не учел, что определением суда первой инстанции от 6 марта 2015 г. ответчик С. в связи с его смертью заменен на его правопреемника - несовершеннолетнюю С.Е., законным представителем которой является С.М. Таким образом, изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции разрешил вопрос о правах и обязанностях лица, правоспособность которого прекратилась смертью.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 5-КГ16-25

III. Разрешение споров, возникающих в сфере страхования вкладов

11. Технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, при отсутствии доказательств реального внесения вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада не влекут правовых последствий в связи с фактической неплатежеспособностью кредитной организации в виде выплаты страхового возмещения по вкладу.

В. обратился в суд с иском к ОАО «Первый республиканский банк», ГК «Агентству по страхованию вкладов» (далее - АСВ) об установлении состава и размера требований, взыскании страховой выплаты в связи с отзывом у банка лицензии на осуществление банковских операций, указав в обоснование своих требований, что между ним и ОАО «Первый республиканский банк» заключен договор срочного банковского вклада с размером вклада 650 000 руб. Приказом Банка России от 5 мая 2014 г. у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, решением арбитражного суда от 27 июня 2014 г. банк признан банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на АСВ, которое отказало истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на непоступление денежных средств в кассу банка при заключении договора. В. просил суд установить состав и размер требований к банку в сумме вклада 650 000 руб., обязать АСВ выплатить ему страховое возмещение по вкладу в размере 650 000 руб.

Представитель ответчика АСВ в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично: в реестр обязательств ОАО «Первый республиканский банк» перед В. включена сумма в размере 650 000 руб., подлежащая страховому возмещению, с АСВ взыскана страховая выплата в сумме 650 000 руб., расходы на оплату государственной пошлины, с ОАО «Первый республиканский банк» взысканы расходы на оплату государственной пошлины. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке установила существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены гл. 2 данного федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в ч. 2 этой статьи.

При этом под вкладом указанным федеральным законом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (п. 2 ст. 2).

По смыслу приведенных правовых норм, для возникновения у АСВ страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений ст. 433 и 834 ГК РФ. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, что договор не заключен.

Разрешая спор и удовлетворяя требования В. в части, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 2, 5 - 9 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», исходил из того, что страховой случай наступил с момента отзыва у ОАО «Первый республиканский банк» лицензии на осуществление банковских операций, а потому истец, являясь вкладчиком данного банка, имеет право требовать возмещение по вкладу со дня наступления страхового случая.

Данный вывод суда первой инстанции, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку при принятии решения суд с учетом приведенных норм материального права всех юридически значимых обстоятельств не установил.

Представителем АСВ при разбирательстве дела в суде первой инстанции указывалось, что на момент совершения приходной операции по внесению истцом денежных средств на счет ОАО «Первый республиканский банк» был неплатежеспособен и не располагал для исполнения своих обязательств перед кредитором достаточными денежными средствами. Неплатежеспособность банка подтверждается в том числе ведомостью остатков по счетам и означает невозможность реального зачисления денежных средств на счета клиентов.

Кроме того, клиенты ОАО «Первый республиканский банк», включая В., не могли свободно распоряжаться денежными средствами, находящимися на их счетах, в том числе и путем внесения денежных средств на счет, так как предписанием главного управления Банка России от 23 апреля 2014 г. в ОАО «Первый республиканский банк» введено ограничение на привлечение денежных средств во вклады физических лиц сроком на шесть месяцев.

Совпадение снятой 28 апреля 2014 г. Ц. со счета в ОАО «Первый республиканский банк» денежной суммы 4 600 000 руб. и суммы внесенных в этот же день денежных средств на имя В., В.Е., П., Ш., Р., Ю. и М. свидетельствует, по мнению представителя АСВ, о том, что фактически операция по снятию и внесению наличных денежных средств банком не производилась, истцы не вносили наличных денежных средств на свои счета через кассу банка, а банковские проводки имели фиктивный характер. На 28 апреля 2014 г., то есть на момент совершения приходных записей по счетам указанных физических лиц, в том числе истца, и расходных записей по счетам Ц., банк не производил значительных денежных операций, поскольку у банка не имелось денег.

В нарушение требований ст. 67 ГПК РФ утверждения представителя АСВ о том, что Ц. не мог получить деньги в указанной сумме, а цифровые значения остатков по счетам В., В.Е., П., Ш., Р. и М. сформировались за счет средств Ц. в результате формального осуществления технических записей, надлежащей правовой оценки суда не получили. При этом наличие правовой связи между действиями указанных лиц либо ее отсутствие судом установлено не было.

Кроме того, суд первой инстанции, сославшись на то, что изложенные представителем АСВ обстоятельства не относятся к предмету доказывания, отклонил его ходатайства о вызове в суд в качестве третьего лица Ц., который мог бы подтвердить, как полагал представитель ответчика, его доводы.

По смыслу ст. 140 ГК РФ, технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), они не влекут правовых последствий в связи с фактической неплатежеспособностью кредитной организации.

Правовой оценки доводов представителя АСВ о том, что технические записи не сопровождалась реальным внесением денежных средств вкладчиками В., В.Е., П., Ш., Р., Ю., М. на счета по договорам банковского вклада, а цифровые остатки на их счетах в банке сформированы фиктивно в результате формального осуществления технических записей по счетам бухгалтерского учета, обжалуемые судебные постановления в нарушение ст. 198 ГПК РФ не содержат.

Между тем суд, указав, что истцом представлен приходно-кассовый ордер, неправильно применил положения ст. 140, 834 ГК РФ, поскольку оставил без внимания то обстоятельство, что в случае, когда на счет вкладчика не были реально внесены денежные средства, договор банковского вклада нельзя считать заключенным и, соответственно, у АСВ не могли возникнуть страховые обязательства перед вкладчиком

в соответствии со ст. 11 и 12 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии достаточных доказательств (приходно-кассовый ордер) реального внесения В. денежных средств сделан без надлежащей оценки обстоятельств (формального осуществления технических записей по счетам бухгалтерского учета), указанных ответчиком в обоснование своих возражений, свидетельствует о существенном нарушении судом апелляционной инстанции ст. 56, 57, 67, 198 ГПК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу требований данной правовой нормы судам надлежало дать оценку действиям сторон при заключении договоров банковского вклада как добросовестным или недобросовестным, исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при

проверке решения нижестоящего суда выполнены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила состоявшееся по делу апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 45-КГ16-2

IV. Разрешение споров, связанных с реализацией жилищных прав

12. Жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляются по месту жительства этих лиц.

Местом жительства несовершеннолетних лиц, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

К. обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения жилищной комиссии об отказе в предоставлении жилого помещения в городе Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве.

Судом установлено, что К. родилась в 1996 году в Рязанской области, в 2005 году ее мать была лишена родительских прав, а в 2012 году умерла, данные об отце внесены в актовую запись о рождении на основании заявления матери. В 2005 году К. была направлена на воспитание в школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; за ней закреплено жилое помещение в Рязанской области, в котором она была зарегистрирована с 1997 года.

Постановлением главы муниципального образования Рязанской области над несовершеннолетней К. было установлено попечительство. Попечителем назначена Б., проживающая в городе Москве. Местом жительства К. на период нахождения ее под попечительством было определено место жительства попечителя.

Закрепленное за несовершеннолетней К. жилое помещение в Рязанской области было уничтожено в результате пожара в 2012 году, дом снесен. В том же году постановлением главы муниципального образования Рязанской области К. принята на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей».

В 2014 году по достижении возраста 18 лет и по окончании периода, на который было установлено попечительство, К. была снята с регистрационного учета по месту жительства в городе Москве по месту проживания ее попечителя Б.

По утверждению заявителя, до настоящего времени она продолжает проживать там же, поскольку другого жилого помещения не имеет.

Решением жилищной комиссии К. в предоставлении жилого помещения в городе Москва отказано на основании того, что этот город не является местом жительства заявителя.

Разрешая заявление К., суд первой инстанции пришел к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о законности и обоснованности данного решения. При этом суд исходил из того, что город Москва не является местом жительства К., поскольку она зарегистрирована по месту постоянного жительства в Рязанской области, там же состоит на учете как нуждающаяся в жилом помещении, а место жительства попечителя в силу содержания п. 2 ст. 20 ГК РФ не является местом жительства несовершеннолетнего, в отношении которого установлено попечительство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшееся по делу судебные постановления об отказе в удовлетворении требований К. и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, с выводами судебных инстанций не согласилась по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. N 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве регулируются Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. N 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 13 этого закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, если город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В целях реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. N 61 постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. N 854-ПП, действующим до 14 июля 2015 г., было утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Согласно абзацу второму п. 1.2, п. 5.5 указанного положения вопросы о предоставлении жилых помещений в соответствии с данным положением рассматриваются жилищной комиссией.

Из материалов дела видно, что решением жилищной комиссии от 2014 года К. отказано в предоставлении жилого помещения по причине того, что город Москва не является ее местом жительства.

Согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (п. 2 ст. 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующими положениями.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку

до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу п. 1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 36 ГК РФ.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

При рассмотрении настоящего дела указанные нормы материального права судом применены неправильно, а существенные для дела обстоятельства остались невыясненными.

Приняв дело к своему производству по месту жительства заявителя К., районный суд города Москвы в решении сделал вывод о том, что город Москва не является ее местом жительства, но при этом не указал, где именно находится место жительства заявителя. Без выяснения этого обстоятельства безусловное право К. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» не может быть реализовано ни в каком субъекте Российской Федерации.

Разрешая заявление К., суд исходил из того, что заявитель зарегистрирована по прежнему месту жительства в закрепленном за ней жилом помещении в Рязанской области. Между тем указанное жилое помещение не является местом жительства заявителя, поскольку еще в 2012 году было уничтожено во время пожара.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1998 г. N 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

При таких обстоятельствах, учитывая, что до окончания срока, на который было установлено попечительство, К. фактически проживала у своего попечителя в городе Москве, а также невозможность ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении, вывод суда о том, что К. не имеет права на обеспечение жилым помещением в городе Москве, признан Судебной коллегией неправильным.

Определение N 5-КГ16-84

V. Разрешение споров, связанных с содержанием общего имущества в многоквартирном доме

13. Факт нахождения элементов внутридомовых инженерных систем внутри жилого помещения не означает, что они используются для обслуживания исключительно данного помещения и не относятся к общему имуществу в многоквартирном доме.

Б. обратилась в суд с иском к управляющей компании о возмещении ущерба в сумме 61 063 руб., взыскании компенсации морального вреда 10 000 руб., штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке и судебных расходов на проведение оценки ущерба в сумме 15 000 руб., а также расходов на оплату услуг представителя - 35 000 руб.

В обоснование требований истец указала, что в принадлежащей ей на праве собственности квартире в результате аварии на первом запорно-регулирующем кране стояка холодного водоснабжения произошел залив помещений квартиры, вследствие чего истцу причинен ущерб.

Полагая, что причиной аварии послужило ненадлежащее исполнение управляющей организацией обязанностей по содержанию общего имущества многоквартирного дома (первого запорно-регулирующего крана на отводе внутриквартирной разводки на стояке холодного водоснабжения), и в связи с отказом от возмещения ущерба в добровольном порядке, истец предъявила ответчику названные выше требования.

Решением городского суда иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении», решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 данного постановления Пленума).

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ).

Обстоятельством, подлежащим установлению для правильного разрешения настоящего спора, являлось наличие вины сторон в произошедшей аварии на первом запорно-регулирующем кране стояка холодного водоснабжения, повлекшей залив квартиры истца.

В силу ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Приведенные положения процессуального закона направлены на обеспечение обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений и обеспечение законности выносимых судом постановлений в условиях действия принципа состязательности.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в судебном заседании представителем истца было заявлено ходатайство о приобщении к материа-

лам дела копии решения мирового судьи по иску Щ. к Б., управляющей компании о возмещении ущерба, которым с управляющей компании в пользу Щ. взыскана сумма в возмещение ущерба, в иске к Б. отказано, и копии апелляционного определения.

В мотивировочной части названного решения содержится вывод о том, что лицом, ответственным за ущерб, причиненный Щ. в результате аварии, произошедшей в квартире Б., является управляющая компания. При этом представителем управляющей компании в возражениях на иск приводились доводы о нарушениях, допущенных при переоборудовании инженерных систем в квартире истца.

В удовлетворении данного ходатайства судом апелляционной инстанции отказано в связи с тем, что копия решения мирового судьи имеется в материалах дела, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции судебное постановление не вступило в законную силу, а апелляционное определение постановлено уже после принятия судом решения по данному делу.

Между тем на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции указанное решение мирового судьи вступило в законную силу.

Делая вывод о вине Б. в случившейся аварии, суд апелляционной инстанции не учел обстоятельства, установленные вступившим в законную силу и не отмененным решением мирового судьи, как предписывается гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 161 ЖК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июня 2011 г. N 123-ФЗ) при осуществлении непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в данном доме лица, выполняющие работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, обеспечивающие холодное и горячее водоснабжение и осуществляющие водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), несут ответственность перед собственниками помещений в данном доме за выполнение своих обязательств в соответствии с заключенными договорами, а также в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, правилами предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Согласно п. 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от

стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

Управляющие организации и лица, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором (п. 42 Правил).

Как следует из п. 10 указанных правил, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем: соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома, безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества и др.

Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» предусмотрено, что система инженерно-технического обеспечения - это одна из систем здания или сооружения, предназначенная для выполнения функций водоснабжения, канализации, отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха, газоснабжения, электроснабжения, связи, информатизации, диспетчеризации, мусороудаления, вертикального транспорта (лифты, эскалаторы) или функций обеспечения безопасности (п. 21 ч. 2 ст. 2); параметры и другие характеристики систем инженерно-технического обеспечения в процессе эксплуатации здания или сооружения должны соответствовать требованиям проектной документации. Указанное соответствие должно поддерживаться посредством технического обслуживания и подтверждаться в ходе периодических осмотров и контрольных проверок и (или) мониторинга состояния систем инженерно-технического обеспечения, проводимых в соответствии с законодательством Российской Федерации (чч. 1 и 2 ст. 36).

Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. N 1047-р, включает СНиП 2.04.01-85 «Внутренний водопровод и канализация зданий», предусматривающие установку запорной арматуры на внутренних водопроводных сетях холодного и горячего водоснабжения, в том числе на ответвлениях в каждую квартиру, обеспечивающей плавное закрывание и открывание потока воды (пп. 10.4, 10.5).

Из приведенных норм следует, что первые отключающие устройства и запорно-регулирующие краны на отводах внутриквартирной разводки являются элементами внутридомовых инженерных систем, предназначенных для выполнения функций горячего

и холодного водоснабжения, газоснабжения, а также безопасности помещений многоквартирного дома. Обеспечивая подачу коммунальных ресурсов от сетей инженерно-технического обеспечения до внутриквартирного оборудования, указанные элементы изменяют параметры и характеристики внутридомовых инженерных систем, тем самым осуществляя влияние на обслуживание других помещений многоквартирного дома.

С учетом данных технических особенностей первые отключающие устройства и запорно-регулирующие краны отвечают основному признаку общего имущества как предназначенного для обслуживания нескольких или всех помещений в доме. Факт нахождения указанного оборудования в квартире не означает, что оно используется для обслуживания исключительно данного помещения и не может быть отнесено к общему имуществу в многоквартирном доме, поскольку п. 3 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ предусматривает его местоположение как внутри, так и за пределами помещения.

Обстоятельства, указывающие на принадлежность аварийного сантехнического оборудования к имуществу Б. либо к общему имуществу жильцов многоквартирного дома, являлись юридически значимыми и подлежащими доказыванию.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции сослался на то, что Б. наряду с заменой и переоборудованием внутренних инженерных сетей, являющихся ее собственностью, произведена замена запорного вентиля (запорно-регулирующей арматуры) в месте соединения с отводом от общего стояка холодного водоснабжения, послужившего причиной протечки и являющегося общим имуществом собственников многоквартирного дома.

Истец данные обстоятельства оспаривал, однако суд апелляционной инстанции их не проверил и доподлинно не установил.

Одновременно с этим замена запорного вентиля не освобождает управляющую компанию от осуществления своих обязанностей по содержанию общего имущества многоквартирного дома, возложенных на общество заключенным договором.

От выяснения указанных обстоятельств зависело правильное разрешение судом вопроса об отказе или удовлетворении заявленных требований, однако судом при рассмотрении данного спора этого сделано не было.

Определение N 93-КГ16-2

VI. Разрешение споров, связанных с трудовыми, социальными и пенсионными отношениями

14. В период нахождения женщины, проходящей службу в органах уголовно-исполнительной системы, в отпуске по беременности и родам и получения ею пособия по беременности и родам на основании листка нетрудоспособности денежное довольствие не выплачивается.

С. обратилась в суд с иском к органу уголовно-исполнительной системы о взыскании денежного довольствия, задолженности по выплате пособия по беременности и родам, компенсации за задержку выплат.

В обоснование исковых требований С. указала, что проходит службу в органе уголовно-исполнительной системы. За периоды нахождения в отпусках по беременности и родам, которые были ей предоставлены на основании листков нетрудоспособности, ей выплачено пособие по беременности и родам.

По мнению С., за указанные периоды ответчик обязан был выплатить ей денежное довольствие в связи с временной нетрудоспособностью на основании положений Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме того, С. просила суд отменить приказы органа уголовно-исполнительной системы о прекращении выплаты ей надбавок к должностному окладу и об отстранении от должности. Как указала С., приказ ответчика о прекращении выплаты надбавок издан неуполномоченным должностным лицом, а приказ об отстранении от должности вынесен в период нахождения ее на лечении.

Представители ответчика исковые требования не признали.

Орган уголовно-исполнительной системы обратился в суд со встречным иском к С. о взыскании ущерба. В обоснование требований указано, что С., исполняя обязанности по должности главного бухгалтера, допустила нарушения при ведении бухгалтерского учета, в связи с чем органу уголовно-исполнительной системы был причинен ущерб, выразившийся в уплате штрафов и пени в налоговые органы за несвоевременную уплату налогов и других обязательных платежей. Заявитель просил суд взыскать с С. сумму ущерба в пределах ее среднемесячного заработка.

С. встречные исковые требования не признала.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной определением, исковые требования удовлетворены частично. В пользу С. взыскана задолженность по денежному довольствию, задолженность по выплате пособия по беременности и родам, компенсация за задержку выплаты денежного довольствия, компенсация за задержку выплаты денежного довольствия, расходы на оплату услуг представителя. Суд отменил оспариваемый приказ органа уголовно-исполнительной системы в части прекращения выплаты С. ежемесячной премии за добросовестное исполнение служебных обязанностей, в удовлетворении остальной части исковых требований отказал.

Встречные исковые требования органа уголовно-исполнительной системы удовлетворены частично, с С. взыскана сумма возмещения ущерба в размере 200 руб. В удовлетворении остальной части встречного иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления в части по следующим основаниям.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 21 июля 1998 г. N 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной

системы» на сотрудников органов внутренних дел, переходящих на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, а также на лиц, вновь поступающих на службу в указанные учреждения и органы, впредь до принятия федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе распространено действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 (далее - Положение от 23 декабря 1992 г. N 4202-1).

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Положения от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 для сотрудников органов внутренних дел устанавливаются следующие виды отпусков с сохранением денежного содержания: очередной ежегодный, краткосрочный, по болезни, каникулярный, в связи с окончанием учебного заведения Министерства внутренних дел Российской Федерации, дополнительные (за стаж службы, исполнение обязанностей во вредных условиях, за особый характер службы, а также награжденным почетным знаком «Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации»).

Приведенными нормативными положениями установлены виды отпусков, при нахождении в которых сотрудникам органов уголовно-исполнительной системы выплачивается денежное содержание.

Частью 2 ст. 45 названного положения также предусмотрено, что сотрудникам органов внутренних дел в соответствии с действующим законодательством предоставляются отпуска в связи с рождением ребенка, по уходу за детьми, творческие и в связи с обучением, а также иные установленные действующим законодательством.

При этом возможность выплаты сотруднику денежного содержания при его нахождении в указанных видах отпусков данной нормой не предусмотрена.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 июня 2005 г. N 76 утверждена Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с п. 15.3 названной инструкции сотрудникам - женщинам отпуска по беременности и родам предоставляются в соответствии с законодательством Российской Федерации на основании их рапортов и справок соответствующих медицинских учреждений.

Согласно ч. 5 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее - Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ) для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам застрахованное лицо представляет листок нетрудоспособности, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения, Фондом социального страхования Российской Федерации, справку (справки) о сумме заработка, из которого должно быть исчислено пособие, с места (мест) работы (службы, иной деятельности) у другого страхователя (у других страхователей), а для назначения и выплаты указанных пособий территориальным органом страховщика - справку (справки) о сумме заработка, из которого должно быть исчислено пособие, и определяемые указанным федеральным органом исполнительной власти документы, подтверждающие страховой стаж.

Абзацами первым и четвертым ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» предусмотрено право женщин, проходящих военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в таможенных органах, на получение пособия по беременности и родам.

Пособие по беременности и родам устанавливается в размере денежного довольствия женщинам, проходящим военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в таможенных органах (абзац пятый ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»).

В соответствии со ст. 51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. N 1100 утверждено Положение об исчислении среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком отдельным категориям граждан.

Указанное положение определяет порядок исчисления среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении пособия по беременности и родам женщинам, в том числе согласно подп. «а» п. 1 проходящим военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органах.

Пунктом 10 названного положения установлено, что женщинам, указанным в подп. «а» п. 1 Положения, пособие по беременности и родам выплачивается в размере денежного довольствия. В денежное довольствие включаются ежемесячные выплаты, входящие в состав денежного довольствия в соответствии с фе-

деральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации на момент убытия в отпуск по беременности и родам. В случае, если в период отпуска по беременности и родам произошло повышение окладов по воинским (специальным) званиям и (или) по воинским должностям (штатным должностям, должностям), увеличение окладов по воинским (специальным) званиям в связи с присвоением очередного воинского (специального) звания, а также увеличение иных ежемесячных выплат, указанные изменения учитываются с даты соответствующего повышения (увеличения).

Удовлетворяя иски о взыскании с ответчика денежного довольствия за периоды ее нахождения в отпуске по беременности и родам, суд исходил из того, что С. как сотрудник органов уголовно-исполнительной системы имеет право на получение пособия по беременности и родам, а также денежного довольствия в связи с временной нетрудоспособностью.

Между тем из приведенного выше правового регулирования следует, что период нахождения женщины - сотрудника органов уголовно-исполнительной системы в отпуске по беременности и родам является отпуском без сохранения денежного содержания (денежного довольствия). Женщинам, проходящим службу в органах уголовно-исполнительной системы, находящимся в отпуске по беременности и родам, выплачивается пособие по беременности и родам в размере денежного довольствия.

Сохранение выплаты денежного довольствия в период нахождения женщины, проходящей службу в органах уголовно-исполнительной системы, в отпуске по беременности и родам не предусмотрено положениями действующего законодательства, в связи с чем выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что С. имеет право на получение одновременно и денежного довольствия и пособия по беременности и родам в период нахождения в отпуске по беременности и родам, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала не основанными на нормах закона, подлежащих применению к спорным отношениям.

Ссылку суда в обоснование вывода о признании за С. права на выплату денежного довольствия за период нахождения в отпуске по беременности и родам на то, что в указанный период она являлась нетрудоспособной, Судебная коллегия признала ошибочной, поскольку отпуск по беременности и родам, предоставляемый в силу положений Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ женщинам в связи с материнством и подлежащий оформлению на основании листка нетрудоспособности, не является периодом нетрудоспособности сотрудника органов уголовно-исполнительной системы, за который ему выплачивается денежное довольствие.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда и апелляционное определение в части взыскания с органа уголовно-ис-

полнительной системы в пользу С. задолженности по денежному довольствию, компенсации за задержку выплаты денежного довольствия, компенсации за задержку выплаты денежного довольствия.

В указанной части Судебная коллегия приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований С. В остальной части состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

Определение N 43-КГ15-6

VII. Процессуальные вопросы

15. Частичный отказ в иске может являться основанием для удовлетворения требований ответчика о взыскании расходов на оплату услуг представителя пропорционально той части исковых требований, в которой истцу было отказано.

Решением суда, вступившим в законную силу, по делу по иску К.С., К.А. к К.И. об истребовании имущества из чужого незаконного владения К.А. в удовлетворении иска отказано, иски о взыскании расходов на оплату услуг представителя, понесенных в связи с ведением дела в суде, удовлетворены частично.

К.И. обратился в суд с заявлением о взыскании с К.А., К.С. судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных в связи с ведением дела в суде.

К.С. обратилась в суд со встречным заявлением к К.И. о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных в связи с ведением дела в суде.

Разрешая вопрос о распределении судебных расходов, суд первой инстанции исходил из того, что иски о взыскании судебных расходов К.С. к К.И. удовлетворены частично, в связи с чем судебные расходы должны быть взысканы с истца в пользу ответчика пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в указанной части и постановил в отмененной части новое определение, полагая, что ответчик не имел права на возмещение судебных расходов, поскольку решение суда первой инстанции состоялось в пользу истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод суда апелляционной инстанции неправильным по следующим основаниям.

Часть 1 ст. 88 ГПК РФ предусматривает, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся расходы на оплату услуг представителей.

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в данной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Из содержания указанных норм следует, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования.

Вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного в суд требования непосредственно связан с выводом суда, содержащимся в резолютивной части его решения (ч. 5 ст. 198 ГПК РФ), о том, подлежит ли заявление удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Если иск удовлетворен частично, то это одновременно означает, что в части удовлетворенных требований суд подтверждает правомерность заявленных требований, а в части требований, в удовлетворении которых отказано, суд подтверждает правомерность позиции ответчика. Соответственно, при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Таким образом, частичный отказ в иске К.С. являлся основанием для удовлетворения в разумных пределах требований ответчика К.И. о взыскании расходов на оплату услуг представителя пропорционально той части исковых требований, в которой К.С. было отказано.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было и повлекло за собой вынесение неправомерного судебного постановления о наличии оснований для отмены определения суда первой инстанции в силу того, что исковые требования К.С. были удовлетворены частично.

В связи с этим Судебная коллегия отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 77-КГ15-12

Исполнительное производство

16. При отсутствии у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, закон допускает возможность обращения взыскания на имущество, стоимость которого превышает сумму задолженности.

Судом установлено, что на основании вступившего в законную силу решения суда Банку выдан исполнительный лист о солидарном взыскании в пользу Банка с К. и А. задолженности по кредитному договору в размере 714 613,49 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 346,13 руб.

На основании постановления судебного пристава-исполнителя в отношении должника К. в пользу взыскателя было возбуждено исполнительное производство о взыскании суммы долга и наложен арест на принадлежащее должнику К. имущество - нежилое здание и земельный участок.

Согласно отчету об определении рыночной стоимости объектов недвижимого имущества, стоимость спорных объектов составляет: нежилого здания - 6 555 000 руб., земельного участка - 2 068 000 руб.

В рамках исполнительного производства в целях розыска имущества должников К. и А. в виде денежных средств в рублях и иностранной валюте, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, судебным приставом-исполнителем сделаны соответствующие запросы в ряд кредитных организаций.

Из ответов кредитных организаций следовало, что сведений о размещении денежных средств на счетах, принадлежащих К. и А., не имеется, в Пенсионном фонде Российской Федерации отсутствуют сведения страхователей.

Согласно ответу территориального управления Росреестра по субъекту Российской Федерации на запрос судебного пристава-исполнителя сведения о зарегистрированном праве собственности А. на недвижимое имущество отсутствуют.

Кроме того, из ответа ГИБДД УМВД России по субъекту Российской Федерации на запрос судебного пристава-исполнителя следует, что сведения о зарегистрированных правах А. на транспортные средства отсутствуют.

Разрешая спор и отказывая в иске Банку об обращении взыскания на недвижимое имущество (нежилое здание и земельный участок, принадлежащий К.), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требования взыскателя несоразмерны мерам принудительного исполнения, кроме того, истцом не доказан факт отсутствия у ответчика иного имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшееся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель обязан принять все меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Согласно ст. 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Федеральный закон «Об исполнительном производстве») обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Взыскание на имущество должника обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся

в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов на совершение исполнительных действий, исполнительского сбора и штрафов, наложенных судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

При отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

Пунктом 5 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закреплен принцип соразмерности объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, который заключается в том, что все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе.

В том случае, когда у должника имеется лишь имущество, значительно превышающее сумму долга, закон допускает возможность обращения взыскания на имущество, стоимость которого превышает сумму задолженности. Возможность обращения взыскания на указанное имущество вытекает из положений ч. 12 ст. 87 и ч. 6 ст. 110 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предусматривающих выплату должнику разницы между суммой, вырученной от реализации имущества, на которое обращено взыскание, и суммой задолженности по исполнительному документу.

Таким образом, обращение судом взыскания на принадлежащий ответчику земельный участок и находящееся на нем строение, стоимость которых превышает имеющийся у К. и А. долг, не нарушает баланс интересов сторон и прав должников.

Принцип соразмерности объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, изложенный в п. 5 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», основан на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 12 июля 2007 г. N 10-П, в п. 2.2 мотивировочной части которого указано, что законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

Согласно ч. 5 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь; окончательно очередность обращения взыскания на имущество должника определяется судебным приставом-исполнителем.

В рассматриваемом же случае каких-либо данных о наличии иных соразмерных доходов или имущества, на которые возможно обратить взыскание, судебному приставу-исполнителю должник К. не представил. Несмотря на предпринятые судебным приставом-исполнителем меры, иное имущество должника, на которое могло быть обращено взыскание в соответствии с действующим законодательством, установлено не было. Доказательств наличия денежных средств или иного имущества, достаточных для исполнения требований исполнительного документа, в материалах дела не имеется.

Таким образом, несоразмерность суммы взыскания по исполнительному производству стоимости реализуемого имущества, на которое обращается взыскание, при отсутствии у должников К. и А. иного соразмерного имущества не может нарушать их права, поскольку после удовлетворения требований взыскателя, оплаты расходов на совершение исполнительных действий и оплаты исполнительского сбора оставшиеся денежные средства от реализации арестованного имущества возвращаются должнику согласно ч. 6 ст. 110 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В связи с изложенным вывод суда о том, что требования взыскателя несоразмерны мерам принудительного исполнения в виде обращения взыскания на земельный участок и объект недвижимости при отсутствии у ответчика иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, признан Судебной коллегией неправильным.

Определение N 88-КГ16-5

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ П О ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Практика применения законодательства о банкротстве

1. По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 7 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», кредитор вправе инициировать процедуру несостоятельности должника без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта, если его требование возникло в связи с реализацией специальной правоспособности кредитной организации, в том числе в случае, когда такой кредитор не имеет статуса кредитной организации.

После приобретения у банка права требования к обществу, возникшего из кредитного договора, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, введении процедуры наблюдения, включении ее требований в третью очередь реестра требований кредиторов и об утверждении временного управляющего.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, во введении наблюдения в отношении общества отказано, заявление компании оставлено без рассмотрения. Суды указали на то, что компанией не соблюдены

положения п. 2 ст. 7 и п. 2 ст. 39 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), поскольку вопрос о наличии у общества задолженности перед компанией не являлся предметом рассмотрения суда. Суды также пришли к выводу об отсутствии у компании прав, предусмотренных абзацем вторым п. 2 и п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве, поскольку она не обладает статусом кредитной организации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

В качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве подобным способом, должен рассматриваться не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Отличительная особенность предъявляемых кредитными организациями требований состоит в том, что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс доказывания их наличия и размера носит упрощенный характер.

Таким образом, в порядке, предусмотренном абзацем вторым п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, могут быть предъявлены требования, возникшие в связи с реализацией специальной правоспособности кредитной организации, и связанные с ними требования, например, возникшие из обеспечительных сделок.

По смыслу п. 1 ст. 819 ГК РФ, требования из кредитного договора являются требованиями, возникновение которых связано с реализацией специальной правоспособности кредитной организации.

Поскольку согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ к цессионарию переходят права cedentа в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявления компании лишь по тому основанию, что она не является кредитной организацией.

Определение N 306-ЭС16-3611

2. Если право требования, являющееся предметом договора уступки прав, отсутствовало у cedentа в момент заключения этого договора и возникло после открытия в отношении его конкурсного производства, оно не переходит к цессионарию.

Между банком (cedentом) и обществом (цессионарием) заключен договор уступки требования, согласно которому банк обязался передать обществу право

требования к учреждению о взыскании переплаты по договору, возникшей в связи с его изменением судом на основании ст. 451 ГК РФ.

Впоследствии решением суда банк признан банкротом и в отношении его открыто конкурсное производство.

После открытия в отношении банка конкурсного производства вступило в законную силу решение суда по иску банка к учреждению, согласно которому договор между сторонами изменен на основании ст. 451 ГК РФ и учреждение обязано вернуть банку возникшую в связи с этим переплату.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением к обществу о признании недействительным перехода права по договору об уступке.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды пришли к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных Законом о банкротстве, для признания договора уступки прав недействительным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Объектом договора об уступке требования являлось требование, которое возникнет в будущем (п. 2 ст. 455, п. 4 ст. 454 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 453 ГК РФ при изменении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении договора. На момент заключения договора об уступке требования решение суда об изменении договора между банком и учреждением на основании ст. 451 ГК РФ еще не вступило в силу, соответствующее право требования возникло у банка после открытия в отношении его конкурсного производства.

Согласно п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

По общему правилу с момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абзац седьмой п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, абзац второй п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном ст. 134, 142 названного закона.

До открытия конкурсного производства требование к учреждению о возврате переплаты по договору не возникло и, следовательно, не могло перейти от бан-

ка к обществу. После открытия в отношении должника конкурсного производства это требование поступило в конкурсную массу, а обязательство банка по передаче указанного требования обществу трансформировалось в денежное (при наличии со стороны общества встречного предоставления в пользу банка за уступаемое последним требование). При названных обстоятельствах стало невозможным наступление основного предусмотренного договором цессии правового последствия в виде перехода требования от цедента к цессионарию.

При ином подходе вопреки правилам ст. 61.3, 134 и 142 Закона о банкротстве следовало бы признать допустимым преимущественное (по отношению к другим кредиторам) удовлетворение обязательства перед обществом, трансформировавшегося в денежное.

Все кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве, должны быть поставлены в равное положение с кредитором, заключившим договор цессии, они вправе претендовать на удовлетворение долговых обязательств за счет всего имущества, вошедшего в конкурсную массу банка, в том числе и за счет спорного имущественного требования к учреждению.

В случае, если учреждение, действуя добросовестно, уже исполнило обязательство обществу, к отношениям цессионария (общества), получившего исполнение, и цедента (банка), которому это исполнение причиталось, подлежали применению положения гл. 60 ГК РФ.

Определение N 305-ЭС16-8204

3. Конкурсный управляющий может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей ввиду их недобросовестного исполнения и в том случае, когда комитет кредиторов и отдельные кредиторы до подачи соответствующей жалобы в суд не обращались к конкурсному управляющему с заявлениями об устранении этих нарушений.

В рамках дела о банкротстве общества конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего и просил отстранить его от исполнения возложенных обязанностей.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, жалоба кредитора удовлетворена. Суды исходили из того, что конкурсный управляющий не провел аналитическую работу, которую, действуя разумно и добросовестно, должен был провести в отношении договора купли-продажи объекта незавершенного строительства, за который должник получил 6 500 000 руб. Конкурсный управляющий счел, что не имеется оснований для оспаривания этой сделки, так как она носила возмездный характер, денежные средства поступили в полном объеме. Вместе с тем этот объект был перепродан новым собственником за 111 377 900 руб. Конкурсный управляющий не провел оценку данного имущества для решения вопроса о наличии оснований для оспаривания договора купли-продажи на основании п. 1 ст. 61.2 Закона

о банкротстве как сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении. Кроме того, конкурсным управляющим не проверены на предмет возмездности ряд договоров, на основании которых во время конкурсного производства было прекращено право собственности общества на объекты недвижимости. Суды пришли к выводу, что конкурсный управляющий не способен продолжить процедуру конкурсного производства надлежащим образом.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении требований кредитора отказано. Суд отметил, что право кредитора обратиться в суд с жалобой на бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделки должника, возникает лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, уполномоченного органа. В рассматриваемом случае собрание кредиторов не принимало решение об оспаривании сделки, отдельные кредиторы с предложением об оспаривании договора купли-продажи к конкурсному управляющему не обращались.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве именно конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником отношений в сфере банкротства, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой конкурсного производства. В круг основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели арбитражный управляющий обязан принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, он вправе по своей инициативе подавать в суд заявления о признании сделок недействительными (пп. 2 и 3 ст. 129, п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

Положения пп. 1 и 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, согласно которым заявления об оспаривании сделок должника также могут быть поданы конкурсным кредитором, размер задолженности перед которым составляет более 10 процентов от общего размера кредиторской задолженности, либо конкурсным управляющим по решению собрания (комитета) кредиторов, не могут быть истолкованы таким образом, что неоспаривание арбитражным управляющим сделок должника оправдано до тех пор, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов, а наличие в деле о банкротстве мажоритарных кредиторов переносит на последних обязанность по обращению в суд с заявлениями о признании сделок недействительными. Приведенные нормы направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидацион-

ных мероприятий в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

Таким образом, необоснованным является вывод о том, что кредитор вправе обжаловать бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в неоспаривании сделки должника, лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора.

В силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы, в частности с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника, планирует и реализует прежде всего сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

Определение N 306-ЭС16-4837

II. Споры, возникающие из обязательственных правоотношений

4. В случае, когда имущественное требование, находящееся в залоге, было исполнено контрагентом залогодателя путем перечисления на его расчетный счет безналичных денежных средств, у залогодержателя не возникает право залога на эти средства.

В обеспечение исполнения обязательств общества по кредитному договору между банком (залогодержателем) и обществом (залогодателем) был заключен договор залога имущественных требований общества, возникших из ряда различных договоров.

В рамках дела о банкротстве общества банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требований банка по кредитному договору как обеспеченных залогом имущественных прав требования.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление банка удовлетворено. Разрешая вопрос о наличии залогового обеспечения в отношении спорных требований, суды исходили из того, что на расчетный счет общества поступили денежные средства по названным договорам, и руководствовались п. 2 ст. 334 и п. 2 ст. 358.6 ГК РФ, согласно которым залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет имущества, причитающегося залогодателю при исполнении третьим лицом обязательства, право требовать исполнения которого является предметом залога. Если иное не установлено договором залога имущественного требования, при получении от своего должника в счет исполнения обязательства денежных сумм залогодатель по требованию залогодержателя обязан уплатить ему

соответствующие суммы в счет исполнения обязательства, обеспеченного залогом.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По общему правилу п. 1 ст. 358.6 ГК РФ должник залогодателя, требование к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю. При таком исполнении, по смыслу подп. 3 п. 2 ст. 345 ГК РФ имущество, переданное залогодателю-кредитору его должником, автоматически обременяется залогом. В силу прямого указания закона эта норма о трансформации залога не применяется в ситуации, когда исполнение осуществляется в деньгах.

Вместе с тем в соответствии с п. 4 ст. 358.6 ГК РФ денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, если это предусмотрено законом или договором залога требования, зачисляются на залоговый счет залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета.

Таким образом, согласно указанным нормам и п. 5 ст. 358.9 ГК РФ при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу кредитора-залогодателя залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счета, на который поступило денежное исполнение. В этом случае в соответствии с п. 1 ст. 358.9 ГК РФ новым заложенным объектом признаются права по договору банковского счета, а не находящиеся на счете денежные средства.

Доводы банка о допустимости залога прав по расчетному счету противоречат п. 1 ст. 358.9 ГК РФ, согласно которому права по договору банковского счета могут быть предметом залога лишь при условии открытия залогового счета. При этом в соответствии с банковскими правилами, принятыми на основании п. 2 ст. 846 ГК РФ, залоговый счет является специальным банковским счетом, он открывается в самостоятельном порядке, а не образовывается путем изменения статуса расчетного счета (пп. 2.8, 4.14 инструкции Банка России от 30 мая 2014 г. N 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»).

Кроме того, согласно п. 2 ст. 358.6 ГК РФ залогодатель при получении от своего должника денежных сумм в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, обязан по заявлению залогодержателя уплатить ему соответствующие суммы. Поскольку в указанной норме речь идет об обычном обязательстве залогодателя вернуть полученную от своего должника сумму залогодержателю, при банкротстве залогодателя у залогодержателя в отношении этой суммы не возникает каких-либо преимуществ перед другими кредиторами залогодателя.

Определение N 305-ЭС16-7885

5. Изменение условий договора об открытии невозобновляемой кредитной линии, не влекущее увеличение лимита выдачи денежных средств, не свидетельствует об увеличении ответственности поручителя, в связи с чем его согласие на изменение условий договора не требуется.

Между обществом и банком заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии с определенным лимитом выдачи. В этот кредитный договор включены положения о том, что передача кредита производится в пределах свободного остатка лимита, а также сумм предоставленного заемщиком обеспечения. Также кредитный договор содержал перечень имущества, передаваемого обществом в залог банку.

Также между банком и фирмой был заключен договор поручительства, по условиям которого фирма обязалась отвечать перед банком за исполнение обществом всех обязательств по указанному кредитному договору. В договоре поручительства отражен лимит выдачи по кредитному договору и указано на то, что поручитель ознакомился с условиями кредитной сделки.

Впоследствии банк и общество заключили дополнительные соглашения, по которым увеличили количество переданного в залог имущества.

Фирма обратилась в арбитражный суд с иском к банку о признании договора поручительства незаключенным. Фирма ссылаясь на то, что после заключения дополнительных соглашений увеличилась стоимость обеспечения, а следовательно, по условиям договора произошло увеличение объема выданного кредита. Таким образом, условия кредитного договора были существенно изменены без согласия поручителя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковое требование удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении искового требования по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ, подп. 2 п. 2.2 Положения Банка России от 31 августа 1998 г. N 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» (далее - Положение N 54) договором об открытии кредитной линии является соглашение, на основании которого заемщик приобретает право на получение и использование денежных средств в течение обусловленного данным договором срока, при соблюдении одного из следующих условий: общая сумма предоставленных средств не превышает максимального размера (лимита) (кредитная линия с лимитом выдачи); в период действия соглашения размер единовременной задолженности заемщика не превышает установленного соглашением сторон лимита (кредитная линия с лимитом задолженности).

При этом банки вправе ограничивать размер средств, предоставляемых заемщику в рамках открытой ему кредитной линии, путем одновременного включения в соответствующий договор обоих указанных условий, а также путем использования в этих целях любых иных дополнительных условий с одно-

временным выполнением требований, установленных подп. 2 п. 2.2 Положения N 54.

Таким образом, вследствие открытия кредитной линии в согласованный обществом и банком период времени (период доступности) заемщик вправе воспользоваться, а банк обязан предоставить кредитный транш в пределах оговоренного лимита при соблюдении заемщиком прочих условий получения транша, если таковые имеются в кредитном договоре.

Включение в текст кредитного договора перечня имущества, подлежащего передаче заемщиком в залог изначально для целей получения им первых траншей, а также последующее расширение данного перечня для реализации права заемщика на выборку кредитных средств в пределах всего заранее оговоренного лимита выдачи сами по себе не свидетельствовали об изменении условий кредитования, зафиксированных в указанном кредитном договоре на момент его заключения. При этом лимит выдачи в течение всего периода доступности оставался постоянным.

Фактически состоявшееся расширение перечня заложенного имущества осуществлено в соответствии с первоначальными условиями кредитного договора.

Согласно правовой позиции, изложенной в абзаце втором п. 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июля 2012 г. N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», при толковании п. 1 ст. 367 ГК РФ суды должны учитывать цель этой нормы, состоящую в защите поручителя от неблагоприятных изменений основного обязательства, а не в создании для него необоснованных преимуществ в виде прекращения поручительства.

Фирма была ознакомлена с кредитным договором, знала как об общем лимите выдачи, который был зафиксирован на день дачи поручительства и впоследствии не изменялся, так и о том, что при предоставлении обществом дополнительного залогового обеспечения у заемщика возникнет право на получение очередных траншей вплоть до исчерпания лимита выдачи по кредитной линии.

Таким образом, предоставление заемщиком дополнительного обеспечения для получения очередных траншей не могло быть квалифицировано судами как изменение основного обязательства, влекущее увеличение ответственности поручителя и требующее согласия последнего.

Поскольку лимит выдачи денежных средств банком обществу не был превышен, отсутствуют правовые основания считать на основании п. 1 ст. 367 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договора поручительства, договор поручительства и вытекающие из него обязательства прекратившимися либо невозникшими.

Определение N 302-ЭС16-7818

6. Положения п. 4 ст. 395 ГК РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» не подлежат применению к договорам, заключенным до 1 июня 2015 г.

Уполномоченный орган (далее - арендодатель, министерство) и общество (арендатор) в 2001 году заключили договор аренды земельного участка. За просрочку исполнения обязательства арендатора по внесению арендной платы договором установлена неустойка.

Ссылаясь на просрочку внесения арендной платы, министерство обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по арендной плате и процентов за пользование чужими денежными средствами, подлежащих начислению на сумму задолженности по день ее фактической уплаты.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены в части взыскания задолженности по арендной плате, во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами отказано. Суды руководствовались п. 4 ст. 395 ГК РФ, в соответствии с которым проценты не подлежат взысканию, если соглашением сторон предусмотрено начисление неустойки за неисполнение денежного обязательства.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума N 7), положения ГК РФ в измененной Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон N 42-ФЗ) редакции, например ст. 317.1 ГК РФ, не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 г.); при рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения (п. 2 ст. 4, абзац второй п. 4 ст. 421, п. 2 ст. 422 ГК РФ). Вместе с тем при решении вопроса о начислении процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 г. договора, в отношении периодов просрочки, имевших место с 1 июня 2015 г., размер процентов определяется в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ в редакции Закона N 42-ФЗ.

Таким образом, к отношениям, возникшим из договоров, заключенных до вступления в силу Закона N 42-ФЗ, применяется ранее действовавшая редакция ГК РФ. Исключение составляет лишь п. 1 ст. 395 ГК РФ, которым регламентирован порядок определения размера начисляемых в соответствии с данной нормой процентов и который применяется и к названным договорам в отношении периодов просрочки, имевших место после вступления в силу Закона N 42-ФЗ.

Редакция ст. 395 ГК РФ, действовавшая до 1 июня 2015 г., не содержала запрета на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в том

случае, если соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Такое ограничение появилось только в связи с введением в действие с 1 июня 2015 г. Законом N 42-ФЗ п. 4 ст. 395 ГК РФ.

Согласно сложившейся до 1 июня 2015 г. практике применения ГК РФ в случае нарушения, возникшего из договора денежного обязательства кредитор был вправе предъявить либо требование о взыскании с должника процентов на основании ст. 395 ГК РФ, либо требование о взыскании предусмотренной договором неустойки.

Поскольку договор аренды, за неисполнение обязательств по которому истец начислил ответчику проценты за пользование чужими денежными средствами, заключен до вступления в силу Закона N 42-ФЗ, положения ГК РФ в редакции данного закона не применяются к правоотношениям сторон по настоящему спору.

Определение N 309-ЭС16-9411

7. Проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, могут быть начислены за фактически принятое, но не оплаченное получателем количество энергии за месяц лишь при наступлении срока окончательного расчета.

В соответствии с условиями договора купли-продажи электрической энергии сетевая компания (абонент) обязалась оплачивать сбытовой компании (продавцу) электрическую энергию тремя платежами: первый - до 10 числа расчетного месяца, второй - до 25 числа расчетного месяца, третий - до 18 числа месяца, следующего за расчетным.

Ссылаясь на несвоевременное исполнение сетевой компанией обязательств по внесению первого и второго платежей, сбытовая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с сетевой компании процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Суды исходили из того, что уплата промежуточных платежей в установленный срок является обязанностью абонента, поэтому за нарушение такой обязанности может быть начислена как предусмотренная договором неустойка, так и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Из п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 541, ст. 544 ГК РФ следует, что абонент по договору энергоснабжения обязан оплачивать фактически принятое количество энергии в соответствии с данными ее учета, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с пп. 40, 44, 65 (1), 79 Основных положений функционирования розничных рынков элек-

трической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения N 442), поставка электроэнергии разбивается на расчетные периоды, равные одному месяцу. Определение объема взаимных обязательств поставщика и потребителя электроэнергии, в том числе объема поставленной энергии, и, как следствие, ее стоимости осуществляется по итогам каждого расчетного периода.

Нормативный порядок расчетов за электроэнергию, поставляемую гарантирующим поставщиком, предусматривает два промежуточных платежа до 10 и до 25 числа расчетного месяца, то есть месяца, в котором осуществляется поставка, и окончательный платеж до 18 числа месяца, следующего за расчетным. При этом фактически поставленный объем определяется только за расчетный период и оплачивается третьим платежом (пп. 82, 83, 136 Основных положений N 442).

Из п. 54 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» следует, что в случае, когда покупатель своевременно не оплачивает фактически принятое через присоединенную сеть количество электрической энергии в соответствии с данными учета, к покупателю в соответствии с п. 3 ст. 486, абзацем первым п. 4 ст. 488 ГК РФ применяется мера ответственности, установленная ст. 395 ГК РФ: на сумму, уплата которой просрочена, покупатель обязан уплатить проценты со дня, когда по договору товар должен быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено ГК РФ или договором купли-продажи.

Таким образом, для целей расчетов юридический факт передачи энергии как товара возникает по окончании расчетного периода в момент фиксации объема поставки. Ответственность в виде уплаты процентов наступает в случае просрочки оплаты переданного товара.

Поскольку факт поставки электроэнергии ни к 10, ни к 25 числу не подлежал фиксации и не был зафиксирован и обязанность сетевой компании оплатить предварительный платеж, исчисленный от ориентировочного объема поставляемой электроэнергии за текущий месяц, не корреспондировала обязанности сбытовой компании поставить к этой дате определенное количество электроэнергии, несвоевременное осуществление первого и второго платежей не является достаточным основанием для привлечения сетевой компании к ответственности в соответствии со ст. 395 ГК РФ за просрочку оплаты поставленной электроэнергии.

Определение N 305-ЭС16-8210

8. Управляющая компания обязана возместить ресурсоснабжающей организации потери тепловой энергии в сетях только в тех случаях, когда указанные сети относятся к общему имуществу многоквартирного дома.

Застройщик, осуществлявший строительство многоквартирного дома, спроектировал и построил уча-

сток тепловой сети от внешней стены дома до тепловой камеры, находившейся в сетях ресурсоснабжающей организации. После создания теплопровода ресурсоснабжающая организация и застройщик подписали акт об установлении границ балансовой принадлежности тепловых сетей и эксплуатационной ответственности, установив разграничение сетей по фланцевому соединению тепловой камеры.

Перед сдачей дома в эксплуатацию ресурсоснабжающая организация и управляющая компания многоквартирным домом (исполнитель коммунальных услуг) подписали акт об установлении границ балансовой принадлежности, аналогичный по содержанию акту, подписанному застройщиком.

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к управляющей компании о взыскании возмещения потерь тепловой энергии в теплопроводе.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, иски были удовлетворены. Суды сочли управляющую компанию обязанной оплатить потери тепловой энергии в теплопроводе, поскольку он создавался для нужд многоквартирного дома, передан ей в эксплуатацию, не являлся бесхозным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей (ст. 539, 544 ГК РФ, п. 5 ст. 15, п. 2 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении), п. 2 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. N 808).

По смыслу чч. 6.2, 7.1 ст. 155, чч. 1, 2, 2.3, 9 ст. 161, чч. 1 - 3 ст. 162 ЖК РФ, пп. 40, 63, 64 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354, правомочия управляющей компании (исполнителя услуг по договору управления) в отношении тепловых сетей как составной части общего имущества многоквартирного дома производны от прав собственников помещений в этом доме (заказчиков по тому же договору). Управляющая компания не вправе по собственному усмотрению устанавливать состав общедомового имущества.

Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями. Иное возможно при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени

содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит.

При исследовании актов разграничения балансовой принадлежности судам следовало установить, имеются ли предусмотренные законодательством Российской Федерации основания для установления границы балансовой принадлежности по сетям теплоснабжения за пределами внешней границы стены многоквартирного дома, в том числе имелось ли предусмотренное подп. «а» п. 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, волеизъявление управомоченных собственников помещений в многоквартирном доме на определение состава общего имущества многоквартирного дома, и может ли спорный участок тепловых сетей быть отнесен к иным объектам, предназначенным для обслуживания одного многоквартирного дома в соответствии с подп. «ж» п. 2 указанных правил.

Судами не устанавливались обстоятельства, связанные с передачей спорного теплопровода застройщиком собственникам. Вопреки выводам судов передача застройщиком теплопровода управляющей компании не дает оснований полагать, что его собственником стали жильцы многоквартирного дома.

Определение N 308-ЭС16-7310

9. Если иное не установлено законом или договором, предусмотренная договором аренды здания (сооружения, помещения) арендная плата включает плату за пользование земельным участком, на котором расположена недвижимость, переданная в аренду.

Уполномоченный орган (далее - арендодатель, управление) и учреждение (арендатор) заключили договор аренды здания, находящегося в муниципальной собственности. Согласно условиям договора размер арендной платы определяется в соответствии с решением представительного органа местного самоуправления об утверждении методики расчета платы за аренду имущества, находящегося в муниципальной собственности (далее - Методика).

Управление обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с учреждения неосновательного обогащения, составляющего плату за пользование земельным участком, на котором расположено указанное здание.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении искового требования отказано. Суд исходил из того, что условиями договора не предусмотрено внесение арендодателю иных, кроме арендной платы, платежей за пользование имуществом и не указано, что плату за пользование земельным участком следует вносить отдельно от арендной платы за пользование зданием. Таким образом, установленная договором арендная плата включает в себя плату за пользование земельным участком, на котором расположено арендуемое здание.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, исковое требование удовлетворено. Суды

пришли к выводу, что формула расчета арендной платы, предусмотренная Методикой, не включает плату за пользование земельным участком, следовательно, арендатор обязан оплатить его отдельно.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу пп. 1, 2 ст. 652 ГК РФ, арендатор здания может пользоваться земельным участком, занятым арендуемым зданием, без соответствующего договора в силу закона в течение срока аренды недвижимости; вопросы арендной платы за пользование в данном случае решаются с учетом положений п. 2 ст. 654 ГК РФ.

Исходя из буквального толкования п. 2 ст. 654 ГК РФ по общему правилу плата за пользование земельным участком включена в размер арендной платы за пользование зданием.

Таким образом, в отсутствие в договоре аренды здания (сооружения, помещения) условия об обязанности арендатора вносить плату за пользование земельным участком отдельно от согласованной сторонами арендной платы, иного договора, предусматривающего внесение платы за пользование земельным участком, а также прямой нормы закона, обязывающей арендатора здания (строения, помещения) оплачивать пользование земельным участком, на котором расположены названные объекты недвижимости и который необходим для их использования, отдельно от внесения арендной платы за пользование зданием (строением, помещением), согласованная сторонами договора арендная плата включает плату как за пользование объектом недвижимости, так и земельным участком под ним.

Тот факт, что по условиям договора аренды размер арендной платы за здание определяется на основании методики, предусматривающей формулу расчета платы, в которой прямо не отражен (выделен) коэффициент платы за землю, не свидетельствует о согласовании сторонами несения арендатором дополнительной обязанности по внесению платы за пользование земельным участком, и о наличии у арендодателя права требовать от арендатора такой платы.

Поскольку при толковании условий договора по правилам ст. 431 ГК РФ установлено, что в договоре аренды здания отсутствует волеизъявление сторон по вопросу установления отдельной арендной платы за пользование земельным участком, и в настоящем случае нормативно не предусмотрено взимание платы за пользование земельным участком, на котором расположен переданный в аренду объект, являются правильными выводы суда первой инстанции о том, что в силу п. 2 ст. 654 ГК РФ внесенная учреждением по договору аренды плата за пользование зданием включает плату за пользование земельным участком, на котором расположено здание, поэтому не имеется оснований для удовлетворения требований управления о взыскании с ответчика неосновательного обогащения.

Определение N 309-ЭС16-8192

10. Преобразование государственного унитарного предприятия в автономное учреждение не является основанием для прекращения договора аренды земельного участка, заключенного этим юридическим лицом в качестве арендатора, за исключением случаев, когда решением уполномоченного органа ему будет предоставлено право постоянного (бессрочного) пользования этим земельным участком.

В 2007 году между уполномоченным органом местного самоуправления (арендодатель; далее - администрация) и федеральным государственным унитарным предприятием (арендатор) был заключен договор аренды.

В 2014 году федеральное государственное унитарное предприятие было преобразовано в автономное учреждение (далее - учреждение).

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании задолженности по арендной плате.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, иски требования удовлетворены частично. Суды исходили из того, что арендатор изменил свою организационно-правовую форму и в 2014 году стал учреждением, следовательно, в соответствии со ст. 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) должен обладать земельным участком исключительно на праве постоянного (бессрочного) пользования. Таким образом, у учреждения отсутствует обязанность вносить арендную плату по ранее заключенному договору, поскольку оно обязано платить земельный налог.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 1 ст. 65 ЗК РФ, п. 1 ст. 388 Налогового кодекса Российской Федерации и п. 1 ст. 131 ГК РФ, плательщиком земельного налога является лицо, которое в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним указано как обладающее правом собственности, правом постоянного (бессрочного) пользования либо правом пожизненного наследуемого владения на соответствующий земельный участок.

В соответствии с п. 1 ст. 39.9 ЗК РФ предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в постоянное (бессрочное) пользование осуществляется на основании решения уполномоченного органа. В решении о предоставлении земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование указывается кадастровый номер земельного участка, а также иные сведения о землепользователе (п. 3 ст. 39.9 ЗК РФ).

Однако решения уполномоченного органа о предоставлении учреждению земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком суду при рассмотрении дела представлено не было.

В отсутствие государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком за учреждением, это право у последнего не

возникло, в связи с чем не имелось оснований считать его плательщиком земельного налога.

Кроме того, в соответствии с п. 5 ст. 58 ГК РФ при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией. С учетом предусмотренных в законе последствий преобразования юридического лица, указанное обстоятельство нельзя признать основанием для прекращения договора аренды и отсутствия у ответчика обязанности уплачивать арендную плату.

Определение N 306-ЭС16-7779

III. Применение положений законодательства об охране природы и природопользовании

11. Отказ уполномоченного органа в регистрации права собственности на земельный участок при отсутствии доказательств перевода лесного участка лесного фонда в иную категорию является правомерным. Материалы таксации лесов не являются достаточным основанием для определения и изменения границ лесных участков.

Решением регистрирующего органа обществу (покупателю) было отказано в регистрации перехода права собственности на земельный участок на основании договора купли-продажи, заключенного с исполнительным органом местного самоуправления (продавец; далее - мэрия). Исходя из находящегося в архиве письма министерства природопользования и окружающей среды субъекта Российской Федерации от 2010 года регистрирующий орган пришел к выводу, что указанный земельный участок относится к лесным участкам, что в силу ст. 71 Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ) исключает его приобретение в частную собственность.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения регистрирующего органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленное требование удовлетворено. Суды исходили из материалов таксации лесов, расположенных в муниципальном образовании, утвержденных постановлением мэрии, и пришли к выводу, что эти материалы свидетельствуют о проведении работ по лесоустройству, в результате которых были уточнены границы лесничества и спорный земельный участок в эти границы не вошел.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Исходя из положений ст. 71 ЛК РФ и п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее - Закон о приватизации) отчужде-

нию не подлежат земельные участки в составе земель лесного фонда, общего пользования, в том числе лесопарки.

Границы лесничеств и лесных участков определяются при лесоустройстве, которое в соответствии с положениями ст. 68 ЛК РФ наряду с другими работами включает в себя в том числе проектирование лесничеств, лесопарков, лесных участков и таксацию лесов.

В силу ст. 69.1 ЛК РФ и ч. VI Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 12 декабря 2011 г. N 516 (далее - Лесоустроительная инструкция), под таксацией лесов понимаются работы по выявлению, учету и оценке количественных и качественных характеристик лесных ресурсов. При таксации лесов, проводимой в границах лесных участков, лесничеств и лесопарков, осуществляется установление границ лесотаксационных выделов, определение преобладающих и сопутствующих древесных пород, диаметра, высоты и объема древесины, лесорастительных условий, состояния естественного возобновления древесных пород и подлеска, а также других характеристик лесных ресурсов.

Таким образом, при проведении таксации не определяются границы лесничеств либо лесных участков, материалы таксации лесов основаниями для определения и изменения соответствующих границ не являются.

Определение местоположения, границ, площади и иных характеристик лесничеств и отдельных лесных участков в соответствии с положениями ст. 68.1, 69 ЛК РФ (в редакции, применяемой к спорным отношениям), чч. II и III Лесоустроительной инструкции проводится при проведении таких видов лесоустройства, как проектирование лесничеств и лесопарков, лесных участков.

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют доказательства проведения таких работ, постановлением мэрии утверждены только материалы таксации.

Кроме того, спорный земельный участок находится в границах лесничества, установленных приказом Федерального агентства лесного хозяйства.

Согласно информации 2014 года, содержащейся в государственном лесном реестре, который в соответствии с чч. 1, 2 ст. 91 ЛК РФ представляет собой систематизированный свод документированной информации о лесах, об их использовании, охране, защите, воспроизводстве, о лесничествах и о лесопарках, данный участок являлся лесным.

Ведение государственного лесного реестра, внесение в него изменений осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со ст. 81 - 84 ЛК РФ.

Согласно ч. 2, п. 2 ч. 3, ч. 5 ст. 23 ЛК РФ количество лесничеств, лесопарков и их границы устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Положениями ст. 84 ЛК РФ органы местного самоуправления такими полномочиями не наделены.

Однако согласно данным, предоставленным из лесного реестра в 2015 году, спорный объект уже не относился к категории лесных участков.

Между тем вопрос об обстоятельствах, послуживших основанием для исключения сведений о спорном земельном участке из государственного лесного реестра, судами не исследовался. При этом без установления данных обстоятельств нельзя признать доказанным факт утраты спорным земельным участком статуса лесного.

Определение N 306-КГ16-7898

IV. Практика применения законодательства о налогах и сборах

12. При выпуске материальных ценностей из государственного резерва и одновременной поставке в него равного количества аналогичных товаров расходы ответственного хранителя по уплате налога на добавленную стоимость возмещаются через механизм налоговых вычетов, а не путем взыскания соответствующих сумм с государственного заказчика.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. N 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» (далее - Закон о материальном резерве) между управлением Федерального агентства по государственным резервам (далее - Управление) и обществом заключен государственный контракт по ответственному хранению материальных ценностей государственного мобилизационного резерва.

В соответствии с принятыми на себя обязательствами общество произвело освежение зерна путем выпуска и закладки в государственный мобилизационный резерв аналогичного количества продукции.

Общество произвело исчисление налога на добавленную стоимость (далее - НДС) с операции по закладке (реализации) зерна в государственный материальный резерв, одновременно заявив к вычету НДС в аналогичной сумме по операциям выпуска (закупки) зерна из государственного материального резерва.

По результатам камеральных налоговых проверок налоговых деклараций общества налоговым органом подтверждена обязанность общества уплатить НДС с операций по закладке зерна и отказано в праве на вычет НДС с операций по выпуску ввиду отсутствия фактической уплаты обществом в бюджет соответствующих сумм НДС в качестве налогового агента.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Управлению о взыскании задолженности в размере суммы НДС.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что расходы общества по уплате НДС в качестве налогового агента подлежат компенсации через механизм налоговых вычетов, а получение денежных средств от Управления влечет возникновение на стороне общества неосновательного обогащения.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, исковое требование удовлетворено. Суды сочли правомерным заявленное требование, поскольку налоговый орган отказал в предоставлении общества вычета НДС.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с положениями п. 4 ст. 11 Закона о материальном резерве ответственные хранители, которым установлены мобилизационные и другие специальные задания, обязаны обеспечить размещение, хранение, своевременное освежение, замену, а также выпуск материальных ценностей из государственного резерва своими силами и средствами.

Содержание и развитие системы государственного резерва, а также расходы, связанные с поставками материальных ценностей в государственный резерв (за исключением поставок в целях освежения государственного резерва и замены материальных ценностей государственного резерва, осуществляемых ответственными хранителями самостоятельно), закладкой материальных ценностей в государственный резерв, ответственным хранением материальных ценностей государственного резерва, обслуживанием материальных ценностей государственного резерва, выпуском материальных ценностей из государственного резерва и перемещением материальных ценностей государственного резерва, являются расходными обязательствами Российской Федерации. Освежение запасов государственного резерва, находящегося у ответственных хранителей, и замена материальных ценностей государственного резерва осуществляются ответственными хранителями самостоятельно, без привлечения дополнительных бюджетных средств (п. 1 ст. 8 и абзац третий п. 2 ст. 13 Закона о материальном резерве).

При поставке и закладке ответственным хранителем материальных ценностей в государственный резерв поставщик на основании п. 1 ст. 168 НК РФ обязан предъявить к оплате покупателю соответствующую сумму НДС, исчислить сумму названного налога исходя из стоимости реализованных товаров и уплатить ее в бюджет в порядке, установленном ст. 174 НК РФ.

В случае выпуска материальных ценностей из государственного резерва обязанность по исчислению и уплате НДС возникает у получателей названных ценностей.

Из положений п. 2 ст. 154 НК РФ следует, что при совершении товарообменных операций, облагаемых НДС, каждая из сторон сделки как налогоплательщик учитывает соответствующую операцию по реализации принадлежащих ей товаров при определении налоговой базы, исчисляет и уплачивает НДС.

При выпуске материальных ценностей из государственного резерва и одновременной закладке в него равного количества аналогичных товаров ответственный хранитель обязан как налогоплательщик учесть при определении налоговой базы по НДС операции по поставке им материальных ценностей в государственный резерв, а как налоговый агент в отношении операций по выпуску товаров из государственного резерва - исчислить и уплатить налог в соответствии с абзацем вторым п. 3 ст. 161 НК РФ.

Произведенная сторонами операция освежения материальных запасов не предполагает привлече-

ние дополнительных бюджетных средств в качестве компенсации ответственному хранителю затрат при проведении данной операции ввиду равноценности товаров, выпускаемых из государственного резерва и поступающих в распоряжение ответственного хранителя.

При этом обязанность по уплате НДС в бюджет возлагается на налоговых агентов вне зависимости от способов, с помощью которых производились расчеты покупателя (покупателя) с собственником имущества, включая денежные или неденежные расчеты, а суммы, уплаченные в качестве НДС в бюджет налоговыми агентами, подлежат компенсации из бюджета через механизм налоговых вычетов в порядке, установленном ст. 171 - 172 НК РФ.

В случае, когда при совершении товарообменных операций не производились выплаты денежных средств за поставленную продукцию, в связи с чем удержание НДС оказалось невозможным, на налоговом агенте лежит обязанность, установленная подп. 2 п. 3 ст. 24 НК РФ, исчислить подлежащую уплате налогоплательщиком сумму налога и сообщить в налоговый орган о невозможности удержать налог и о сумме задолженности соответствующего налогоплательщика.

Таким образом, в случае уплаты НДС из собственных средств общество (налоговый агент) было вправе воспользоваться порядком, предусмотренным действующим налоговым законодательством, для возмещения уплаченного налога из бюджета, а не требовать взыскания спорных сумм с Управления.

Общество уведомило налоговый орган о невозможности удержать НДС со стоимости поставленной продукции, не уплатив соответствующую сумму налога в бюджет за счет собственных средств. Следовательно, в отсутствие реальной уплаты НДС в бюджет право на компенсацию своих потерь с использованием механизма применения соответствующих вычетов у данного лица также не возникло.

Определение N 305-ЭС16-6809

13. Лицо, приобретавшее товары (работы, услуги) по операциям, освобожденным от налогообложения, но получившее от контрагента счета-фактуры с выделением суммы НДС, не лишается права принять к вычету предъявленную сумму налога, поскольку контрагент обязан уплатить ее в бюджет.

Решением налогового органа обществу отказано в возмещении НДС. Отказ мотивирован тем, что, осуществляя в проверяемом периоде воздушные перевозки пассажиров и багажа, включая международные перевозки, общество приобретало услуги наземного обслуживания воздушных судов в различных аэропортах, которые в силу подп. 2 п. 2 ст. 149 НК РФ освобождены от налогообложения НДС, в связи с чем налогоплательщик не вправе включать суммы НДС по таким услугам в состав вычетов вне зависимости от наличия выделенной суммы налога в выставленных контрагентом счетах-фактурах.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа недействительным и об обязанности возместить НДС.

Решением суда первой инстанции требования общества удовлетворены. Суд пришел к выводу, что выставление контрагентом счета-фактуры при реализации налогоплательщику товаров (работ, услуг), не облагаемых НДС в силу ст. 149 НК РФ, с выделением налога по ставке 18 процентов или 10 процентов не может являться основанием для отказа в применении налогоплательщиком вычетов по полученным счетам-фактурам, что согласуется с положениями подп. 2 п. 5 ст. 173 НК РФ.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований общества отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу подп. 22 п. 2 ст. 149 НК РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) НДС реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) на территории Российской Федерации услуг, оказываемых непосредственно в аэропортах Российской Федерации и воздушном пространстве Российской Федерации по обслуживанию воздушных судов, включая аэронавигационное обслуживание.

При этом гл. 21 НК РФ не содержит ни определения понятия «услуги, оказываемые непосредственно в аэропортах Российской Федерации и воздушном пространстве Российской Федерации по обслуживанию воздушных судов», ни перечня таких услуг.

В ст. 50 Воздушного кодекса Российской Федерации услуги по обслуживанию воздушных судов также не поименованы.

В силу ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Следовательно, под услугами по обслуживанию воздушных судов непосредственно в аэропортах Российской Федерации и воздушном пространстве Российской Федерации в целях применения подп. 22 п. 2 ст. 149 НК РФ следует понимать любые услуги, оказанные авиакомпаниями (заказчику) в рамках заключенных договоров и направленные на подготовку воздушного судна к вылету с пассажирами, багажом и грузом, поскольку такие услуги являются составной частью обслуживания воздушных судов в аэропортах и представляют собой комплекс мер, направленных на осуществление воздушной перевозки.

В соответствии с п. 5 ст. 173 НК РФ сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется следующими лицами в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога:

1) лицами, не являющимися налогоплательщиками, или налогоплательщиками, освобожденными от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога;

2) налогоплательщиками при реализации товаров (работ, услуг), операции по реализации которых не подлежат налогообложению.

При этом сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, определяется как сумма налога, указанная в соответствующем счете-фактуре, переданном покупателю товаров (работ, услуг).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 г. N 17-П разъяснено, что одним из проявлений диспозитивности в регулировании налоговых правоотношений выступает право лиц, не являющихся плательщиками НДС, или налогоплательщиков, освобожденных от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с его исчислением и уплатой, вступить в правоотношения по уплате данного налога, что в силу п. 5 ст. 173 НК РФ возлагает на таких лиц обязанность выставить покупателю счет-фактуру с выделением в нем суммы налога и, соответственно, исчислять сумму данного налога, подлежащую уплате в бюджет. Выставленный же покупателю счет-фактура, согласно п. 1 ст. 169 НК РФ, в дальнейшем служит для него основанием для принятия указанных в счете-фактуре сумм налога к вычету.

Как следует из п. 5 ст. 173 НК РФ, обязанность продавца уплатить НДС в бюджет и право покупателя применить налоговый вычет связаны с одним и тем же юридическим фактом - выставлением счета-фактуры: право покупателя на такой вычет ставится в зависимость от предъявления ему продавцом сумм НДС в порядке, предусмотренном НК РФ, то есть посредством счета-фактуры (п. 1 ст. 169 НК РФ), а обязанность продавца перечислить сумму этого налога в бюджет обусловлена выставлением им счета-фактуры с выделением в нем соответствующей суммы отдельной строкой.

Соответственно, общество, приобретавшее услуги наземного обслуживания судов, оказываемые в аэропортах, и получившее от контрагентов счета-фактуры с выделением суммы НДС, вправе использовать соответствующие вычеты, а контрагенты обязаны уплатить НДС в бюджет. Доказательств того, что действия общества и контрагентов являлись согласованными и направленными на неуплату НДС, налоговым органом не представлено.

Определения N 305-КГ16-6640,
305-КГ16-7096, 305-КГ16-8642

14. Для признания денежной суммы, выплаченной работнику в связи с расторжением трудового договора по соглашению сторон, расходами в целях исчисления налога на прибыль организаций необходимо, чтобы такая выплата являлась экономически обоснованной. При значительном размере этой суммы и ее явном несоответствии обстоятельствам, характеризующим трудовую деятельность работника, на налогоплательщике лежит бремя раскрытия доказательств, обосновывающих природу произведенной выплаты и ее экономическую оправданность.

По результатам проведенной в отношении общества выездной налоговой проверки налоговым органом принято решение, которым обществу доначислен налог на прибыль организаций в связи с тем, что в на-

рушение п. 1 ст. 252, ст. 255, п. 49 ст. 270 НК РФ при исчислении налога на прибыль организаций в составе расходов на оплату труда общество неправомерно учло суммы компенсаций, выплаченные увольняемому работнику на основании соглашений о расторжении трудовых договоров.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным указанного решения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что для признания понесенных налогоплательщиком затрат в целях налогообложения прибыли необходимо их соответствие критериям, установленным ст. 252, 255 НК РФ. Трудовые договоры, которые были заключены обществом с работниками, получившими выплаты при их увольнении, не содержали указаний на возможность выплаты компенсаций, а также на их условия и размеры. Соответствующие соглашения об изменении условий трудовых договоров, которые устанавливали бы обязанность общества производить выплаты компенсаций, а также условия такой выплаты и их размеры, за исключением соглашений с двумя работниками, также не заключались. Соглашения о внесении дополнений в трудовой договор двух работников, согласно которым при расторжении договора в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) работодатель обязуется не позднее даты прекращения трудовых отношений между работником и работодателем осуществить выплату дополнительной денежной компенсации в размере 1 153 600 руб., не признаны судами в качестве неотъемлемой части трудового договора, поскольку не содержат каких-либо сведений и (или) условий, обязательных для включения в трудовой договор, и заключены незадолго до его расторжения.

Арбитражный суд округа постановлением отменил указанные судебные акты и удовлетворил требования общества. Суд указал, что перечень расходов на оплату труда, предусмотренный ст. 255 НК РФ, является открытым. В связи с этим расходы на выплату компенсаций работникам, увольняемому по соглашению сторон трудового договора, могут быть включены в расходы на оплату труда в соответствии с п. 25 ст. 255 НК РФ как прочие выплаты, осуществляемые налогоплательщиком в пользу работников. Суд также принял во внимание, что п. 9 ст. 255 НК РФ в редакции, действующей после 1 января 2015 г., предусматривает возможность отнесения к расходам на оплату труда тех начислений увольняемому работнику, которые предусмотрены отдельными соглашениями сторон трудового договора, в том числе соглашениями о расторжении трудового договора.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Статьей 255 НК РФ установлен открытый перечень расходов на оплату труда работников, учитываемых в целях налогообложения, при условии, что эти вы-

платы производятся в рамках трудовых и связанных с ними отношений.

Поскольку ст. 9 ТК РФ допускает регулирование трудовых и связанных с ними отношений в договорном порядке, само по себе то обстоятельство, что спорные выплаты были произведены во исполнение дополнительных соглашений к трудовым договорам и соглашений о расторжении трудовых договоров, не исключает возможности признания таких расходов в целях налогообложения на основании ст. 255 НК РФ.

Вместе с тем спорные расходы должны соответствовать ст. 252, 270 НК РФ, то есть являться обоснованными (экономически оправданными) затратами, оценка которых выражена в денежной форме и при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Согласно сложившемуся в судебной практике подходу налоговое законодательство не содержит положений, позволяющих налоговому органу при применении ст. 252 НК РФ оценивать произведенные налогоплательщиками расходы с позиции их экономической целесообразности. Расходы признаются экономически обоснованными, если они необходимы для деятельности налогоплательщика.

Для целей исчисления налога на прибыль организаций производимые при увольнении работников выплаты не должны быть аналогичны расходам, поименованным в п. 25 ст. 270 НК РФ, то есть надбавкам к пенсиям, единовременным пособиям уходящим на пенсию ветеранам труда и тому подобным выплатам, имеющим характер личного обеспечения работника после его увольнения.

Выплаты, производимые на основании соглашений о расторжении трудового договора, могут выполнять как функцию выходного пособия (заработка, сохраняемого на относительно небольшой период времени до трудоустройства работника), так и по существу выступать платой за согласие работника на отказ от трудового договора.

При значительном размере таких выплат, их явной несопоставимости обычному размеру выходного пособия, на которое в соответствии со ст. 178 ТК РФ вправе рассчитывать увольняемый работник, длительности его трудового стажа и внесенному им трудовому вкладу, а также иным обстоятельствам, характеризующим трудовую деятельность работника, на налогоплательщике в соответствии с п. 1 ст. 54, п. 1 ст. 252 НК РФ и ч. 1 ст. 65 АПК РФ лежит бремя раскрытия доказательств, обосновывающих природу произведенных выплат и их экономическую оправданность.

При отсутствии таких доказательств налоговый орган вправе исходить из того, что произведенные работникам выплаты в соответствующей части являются личным обеспечением работников, предоставляемым на период после их увольнения, и не уменьшают налогооблагаемую прибыль (пп. 25, 49 ст. 270 НК РФ).

Данная обязанность не устранена в связи со вступлением в действие с 1 января 2015 г. новой редакции п. 9 ст. 255 НК РФ, поскольку названные изменения по своему буквальному содержанию сводятся лишь к исключению неопределенности в вопросе о возможности учета расходов на оплату труда, если производи-

мые при увольнении работника выплаты основаны на соглашении о расторжении трудового договора, но не к дозволению учитывать любые расходы.

Определение N 305-КГ16-5939

15. При доказанности того, что передача материальных и иных ресурсов (передача бизнеса) налогоплательщика другому лицу была совершена в целях уменьшения имущественной базы, за счет которой должна была быть исполнена налоговая обязанность, о чем другое лицо должно было знать, налоговый орган вправе взыскать суммы соответствующих налогов с лица, получившего указанное имущество.

Налоговый орган обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с общества-2 налоговой задолженности, числящейся за обществом-1, ссылаясь на специальные правила взыскания налоговой задолженности с лица, не являющегося плательщиком налога, установленные подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные налоговым органом требования удовлетворены. Суды пришли к выводу, что общество-1 фактически перевело свою финансово-хозяйственную деятельность на вновь созданное в период проведения выездной налоговой проверки юридическое лицо - общество-2. Суды установили, что после вынесения решения по результатам выездной налоговой проверки общество-1 прекратило деятельность по фактическому адресу и не осуществляло денежные операции по всем расчетным счетам. При этом обществом-2 были перезаключены договоры с покупателями и поставщиками товара общества-1 по инициативе последнего, осуществлен перевод сотрудников во вновь созданную организацию. Решением арбитражного суда по другому делу общество-1 признано несостоятельным (банкротом) по инициативе данного лица, в отношении общества введена процедура конкурсного производства. Суды пришли к выводу, что общество-1 и общество-2 находились в состоянии зависимости друг от друга, их согласованные действия были направлены на неисполнение налоговой обязанности, что в силу указанных положений подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ является основанием для взыскания с общества-2 задолженности по налогам, числящейся за обществом-1.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан уплачивать законно установленные налоги. В силу данной конституционной нормы налогоплательщики не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит

взносу в казну (налог), на что обращено внимание в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. N 20-П.

Предусматривая в п. 2 ст. 45 НК РФ исключение из правила о самостоятельном исполнении обязанности по уплате налогов лицом, признаваемым налогоплательщиком, законодатель связал возможность взыскания налоговой задолженности с иного лица с особыми обстоятельствами распоряжения налогоплательщиком принадлежащей ему имущественной массой, за счет которой должна была быть исполнена обязанность по уплате налогов.

Согласно данной норме взыскание налогов за счет иного лица, в частности, допускается в случаях перечисления выручки за реализуемые товары (работы, услуги), передачи денежных средств, иного имущества организациям, признанным судом иным образом зависимыми с налогоплательщиком, за которым числится недоимка.

Используемое в п. 2 ст. 45 НК РФ понятие «иной зависимости» между налогоплательщиком и лицом, к которому предъявлено требование о взыскании налоговой задолженности, имеет самостоятельное значение и должно толковаться с учетом цели данной нормы - противодействия избежанию налогообложения в тех исключительных случаях, когда действия налогоплательщика и других лиц носят согласованный (зависимый друг от друга) характер и приводят к невозможности исполнения обязанности по уплате налогов их плательщиком, в том числе при отсутствии взаимозависимости, предусмотренной ст. 105.1 НК РФ.

Удовлетворяя требования налогового органа, суды первой и апелляционной инстанций исходили из такой совокупности обстоятельств, как создание общества-2 незадолго до окончания налоговой проверки, проводимой в отношении общества-1, тождественность контактных телефонов и информации на интернет-сайтах данных организаций, переход работников из одной организации в другую, продолжение взаимодействия данных работников с контрагентами налогоплательщика от имени вновь созданной организации. Суды первой и апелляционной инстанций указали, что деятельность как общества-2, так и общества-1 заключалась в реализации продукции, производимой рядом конкретных юридических лиц, которые в рамках мероприятий налогового контроля подтвердили, что расторжение договоров с обществом-1 и заключение новых договоров с обществом-2 происходило по инициативе общества-1, направившего соответствующие обращения. По результатам анализа движения денежных средств по банковскому счету общества-1 суды первой и апелляционной инстанций установили, что обществу-2 поступала выручка от контрагентов, которые до вступления в силу решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки, являлись покупателями продукции, реализуемой обществом-1.

Сам по себе факт передачи имущественных прав не является достаточным для взыскания налоговой задолженности, числящейся за налогоплательщиком, с другого лица, поскольку свобода предпринимательской деятельности означает возможность субъектов

предпринимательства по своему усмотрению определять способы ведения ими хозяйственной деятельности, время и способ ее прекращения, в том числе посредством передачи бизнеса другим участникам гражданского оборота, что предполагает одновременную передачу материальных, трудовых и иных ресурсов, ранее находившихся в распоряжении налогоплательщика.

В подобных случаях надлежит устанавливать, отличались ли условия и обстоятельства передачи бизнеса от тех, которые обычно имеют место при взаимодействии независимых друг от друга участников гражданского оборота, преследующих цели делового характера, и позволяют ли обстоятельства совершения сделок прийти к выводу об искусственном характере передачи бизнеса, совершении этих действий в целях перевода той имущественной базы, за счет которой должна была быть исполнена обязанность по уплате налогов.

В данном случае передача бизнеса не носила возмездного характера: общество-1 не получило от общества-2 оплаты или иного встречного удовлетворения.

Разумные экономические причины для передачи бизнеса на таких условиях после завершения налоговой проверки обществами, вопреки ч. 1 ст. 65 АПК РФ, в ходе судебного разбирательства раскрыты не были.

Отсутствие признаков субъективной зависимости между обществами, в том числе по указанным в п. 2 ст. 105.1 НК РФ критериям участия в капитале и (или) осуществления руководства деятельностью юридического лица, не исключает при изложенных обстоятельствах возможности применения п. 2 ст. 45 НК РФ.

Определение N 305-КГ16-6003

16. Уточненная налоговая декларация, представленная после завершения выездной налоговой проверки и до вынесения налоговым органом решения, может представлять собой форму информирования налогового органа о возражениях налогоплательщика относительно выводов налогового органа по соответствующему налогу, изложенных в материалах проверки.

В период после проведения выездной налоговой проверки, но до вынесения решения по ней предприниматель представил в налоговый орган уточненные налоговые декларации.

По итогам изучения этих деклараций и документов к ним налоговым органом принято решение о доначислении предпринимателю сумм налогов.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным этого решения, ссылаясь на нарушение налоговым органом процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки, поскольку увеличение суммы взыскиваемых налогов осуществлено не на основании материалов выездной налоговой проверки, а в ходе дополнительных проверочных мероприятий при изучении представленных предпринимателем уточненных налоговых деклараций и приложенных к ним документов.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что предпринимателем не представлены

доказательства, свидетельствующие о нарушении налоговым органом при вынесении решения процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки.

Арбитражный суд округа, отменяя принятые по делу судебные акты и удовлетворяя заявление предпринимателя, пришел к выводу, что налоговый орган при вынесении решения по результатам проверки не вправе был учитывать данные, содержащиеся в представленных налогоплательщиком уточненных налоговых декларациях, а мог провести повторные выездные проверки уточненных налоговых деклараций с составлением актов о выявленных нарушениях. Под видом дополнительных мероприятий налогового контроля налоговым органом фактически проведены сокращенные камеральные налоговые проверки уточненных налоговых деклараций.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 6 ст. 101 НК РФ после окончания налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа, рассматривающий материалы данной проверки, вправе принять решение о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля. Осуществление такого права связано прежде всего с получением дополнительных доказательств по обстоятельствам, уже установленным в ходе проверки. Данное право не может быть противопоставлено праву налогового органа провести дополнительную налоговую проверку скорректированных сведений по уточненной налоговой декларации по основанию, предусмотренному абзацем шестым п. 10 ст. 89 НК РФ.

При этом НК РФ не содержит запрета на подачу уточненных налоговых деклараций за соответствующий налоговый период в случае назначения, проведения или окончания выездной налоговой проверки данного периода. Отсутствует запрет на подачу уточненной налоговой декларации и после принятия решения по результатам указанной проверки. Соответственно, данному праву налогоплательщика на предоставление уточненной налоговой декларации должно корреспондировать и полномочие налогового органа на ее проверку.

Налоговый орган, завершив выездную налоговую проверку, должен обладать всей полнотой информации о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, осуществленной в проверенном периоде (включая сведения о доходах и расходах по соответствующим налогам).

Таким образом, уточненная налоговая декларация, представленная после завершения выездной налоговой проверки и до вынесения инспекцией решения, может представлять собой форму информирования налогового органа о возражениях налогоплательщика относительно выводов налогового органа по соответствующему налогу, изложенных в материалах проверки.

Поэтому при представлении уточненной налоговой декларации после окончания выездной налоговой проверки, но до принятия решения по ней налоговый ор-

ган с учетом объема и характера уточняемых сведений вправе провести дополнительные мероприятия налогового контроля, руководствуясь п. 6 ст. 101 НК РФ, либо, вынося решение без учета данных уточненной налоговой декларации, назначить проведение повторной выездной проверки в части уточненных данных.

При этом налогоплательщику была предоставлена возможность участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки.

Таким образом, налоговым органом не допущено существенных нарушений процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки.

Определение N 310-КГ16-5041

17. Исчисление налогов, учитываемых в составе расходов по налогу на прибыль организаций, в излишнем размере не может квалифицироваться как ошибка при исчислении налога на прибыль организаций, в связи с чем корректировка расходов на уплату налогов не требует подачи уточненной налоговой декларации за предыдущие периоды.

В 2011 году обществом продекларирована и уплачена сумма налога на добычу полезных ископаемых (далее - НДСП). Данная сумма учтена налогоплательщиком в составе расходов по налогу на прибыль организаций за указанный период.

В результате корректировки НДСП обществом в 2013 году представлены уточненные налоговые декларации по указанному налогу за 2011 год с уменьшенной суммой налога.

Соответствующие корректировки по налогу на прибыль организаций произведены налогоплательщиком в налоговой декларации за 2013 год. При этом налог на прибыль организаций за 2011 год не корректировался.

По результатам выездной налоговой проверки налоговый орган принял решение, в соответствии с которым обществу доначислен налог на прибыль за 2011 год.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа.

Решением суда первой инстанции требование общества удовлетворено. Суд пришел к выводу, что исчисление налогов, учитываемых в составе расходов, в излишнем размере (в том числе вследствие неприменения льготы или иного освобождения) не может квалифицироваться как ошибка при исчислении налога на прибыль организаций. Следовательно, корректировка налоговой базы по НДСП, учитываемому в составе расходов, в 2013 году должна рассматриваться как новое обстоятельство, свидетельствующее о необходимости учета излишне исчисленной суммы НДСП в периоде указанной корректировки в составе внереализационных доходов, перечень которых в силу ст. 250 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) не является исчерпывающим.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований общества, суды апелляционной инстанции и арбитражного суда округа исходили из того, что в данном случае общество

могло установить период совершения ошибок (искажений) при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, вследствие чего соответствующие изменения должны быть внесены за период, в котором эти ошибки (искажения) допущены. Соответственно, обществу следовало корректировать объем налоговых обязательств применительно к декларации по налогу на прибыль организаций за 2011 год.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

На основании подп. 1 п. 1 ст. 264 НК РФ к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся суммы налогов и сборов, таможенных пошлин и сборов, страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на обязательное пенсионное страхование, в Фонд социального страхования Российской Федерации на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования на обязательное медицинское страхование, начисленные в установленном законодательством Российской Федерации порядке, за исключением перечисленных в ст. 270 указанного кодекса.

Термин «начисленный налог» в НК РФ не определяется, но исходя из сложившейся судебной практики таковым является налог, отраженный налогоплательщиком в представляемых им налоговых декларациях в качестве подлежащего уплате.

С учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. N 10077/11, исчисление налогов, учитываемых в составе расходов по налогу на прибыль организаций (в том числе НДСП), в излишнем размере не может квалифицироваться как ошибка при исчислении налога на прибыль организаций. Исполнив обязанность по начислению НДСП в соответствии с поданными первоначально декларациями за 2011 год, общество правомерно квалифицировало данные начисления как прочие расходы, связанные с производством и реализацией. Учет в составе расходов первоначально исчисленной суммы НДСП не может квалифицироваться как ошибочный. Корректировка НДСП в 2013 году должна рассматриваться как новое обстоятельство, свидетельствующее о необходимости учета излишне исчисленной суммы НДСП в периоде указанной корректировки в составе внереализационных доходов, перечень которых в силу ст. 250 НК РФ не является исчерпывающим.

Определение N 308-КГ16-8442

V. Практика применения таможенного законодательства

18. Для изъятия допуска к процедуре МДП, определенной Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г., необходимо установить не только фак-

ты неоднократного нарушения таможенного и налогового законодательства, но и соответствие между применением указанной меры и степенью серьезности совершенных нарушений.

Федеральной таможенной службой России (далее - ФТС России) вынесено распоряжение об изъятии у общества допуска к процедуре МДП на основании Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г. (далее - Конвенция МДП).

Основанием этого решения стало то, что ФТС России установила факт неоднократного нарушения обществом таможенных правил (трижды в течение года; восемь раз в период с 2008 года по 2014 год включительно). При этом указанные правонарушения выразились в несообщении в таможенный орган обстоятельств, препятствующих перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, нарушении срока доставки товара, установленного таможенным органом, нарушении срока таможенного транзита товаров, находящихся под таможенным контролем на (один) день, утрате средств таможенной идентификации.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанного распоряжения незаконным.

Отказывая в удовлетворении требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что общество было привлечено к административной ответственности за нарушение таможенного законодательства по восьми постановлениям, которые вступили в силу и не были оспорены в установленном порядке.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования общества, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при принятии решения ФТС России не учла критерий серьезного характера нарушения норм таможенного законодательства, предусмотренный ст. 38 Конвенции МДП. Допущенные правонарушения не могли повлиять на определение размера подлежащих уплате таможенных платежей, в связи с чем оснований считать их серьезными не имеется. Количество правонарушений за период с 2008 по 2014 год с учетом того, что обществом ежегодно осуществляется большое количество перевозок, также не свидетельствует о серьезном умышленном нарушении обществом таможенных правил.

Арбитражный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав, что исследование ФТС России состава административного правонарушения, наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств, размера ответственности, вреда и тяжести наступивших последствий должно осуществляться в случае, когда ФТС России решает вопрос об изъятии допуска к процедуре МДП за серьезные, а не за неоднократные нарушения таможенных правил. Неоднократное привлечение общества к административной ответственности само по себе является фактом, свидетельствующим о несоблюдении данным обществом таможенного законодательства Российской Федерации, и дает основания ФТС России сомневаться в способности заявителя принимать все меры для соблюдения

обязательных требований таможенного законодательства при осуществлении перевозок по территории Российской Федерации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно положениям Конвенции МДП и нормам национального законодательства допуск по процедуре МДП означает предоставление перевозчику льгот в виде возможности пользоваться особыми таможенными правилами, который облегчает условия выполнения международной автомобильной перевозки. Лишение права пользования указанной льготой не может быть произвольным.

В соответствии с п. 4 ст. 6 гл. II Конвенции МДП разрешение на доступ к процедуре МДП представляется только тем лицам, которые удовлетворяют минимальным условиям и требованиям, изложенным в ч. II приложения 9 к указанной конвенции.

Пунктом 1 ч. II приложения 9 к Конвенции МДП установлены минимальные условия и требования, которые должны соблюдаться лицами, желающими получить доступ к процедуре МДП, в частности отсутствие серьезных или неоднократных нарушений таможенных правил или налогового законодательства.

Без ущерба для ст. 38 это разрешение изымается, если соблюдение этих критериев больше не обеспечивается (п. 4 ст. 6 Конвенции МДП).

Пункт 1 ст. 38 Конвенции МДП предусматривает, что каждая Договаривающаяся сторона имеет право временно или окончательно лишать права пользования постановлениями данной конвенции всякое лицо, виновное в серьезном нарушении таможенных законов или правил, применяемых при международной перевозке грузов.

То есть изъятие в любом случае должно осуществляться без ущерба для критерия серьезности, установленного ст. 38 Конвенции МДП.

Таким образом, системное и телеологическое толкование норм Конвенции МДП, которая принималась в целях облегчения международной перевозки грузов дорожным транспортом и упрощения административных и таможенных формальностей в области международных перевозок, свидетельствует о том, что неоднократность нарушения норм таможенного или налогового законодательства сама по себе не может являться основанием для лишения допуска к процедуре МДП. Необходимо учитывать, насколько серьезный характер носят нарушения и насколько существенный вред причиняют общественным отношениям, исходя из необходимости обеспечения баланса интересов сторон спорных правоотношений, в том числе государства, заинтересованного в участии отечественных перевозчиков в международных дорожных перевозках и создании условий для их конкурентоспособности в указанной сфере международных услуг, на что, среди прочего, было направлено присоединение Российской Федерации к нормам Конвенции МДП.

VI. Процессуальные вопросы

19. Арбитражный суд не может отменить решение третейского суда, которым отказано в признании ничтожным соглашения о предоставлении должником кредиторам недвижимой вещи с целью погашения обязательств по кредитному договору, лишь по тому основанию, что в момент заключения этого соглашения должник не мог распоряжаться данным имуществом. Эти обстоятельства также не могут служить основанием для признания недействительной третейской оговорки, поскольку она носит автономный характер.

Между банком и фондом заключено соглашение, в соответствии с которым фонд предоставляет недвижимое имущество с целью погашения обязательств общества перед банком по кредитному договору (далее - соглашение). В соглашении содержалось условие о том, что любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из или в связи с договором либо его нарушением, прекращением или недействительностью, а также незаключенностью, подлежат разрешению в определенном третейском суде.

Фонд обратился в третейский суд с иском к банку о признании соглашения ничтожной сделкой, ссылаясь на то, что на момент его заключения фонд не обладал полномочиями по передаче права собственности на данное имущество, так как судом на него был наложен арест.

Решением третейского суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Фонд обратился в арбитражный суд к банку с заявлением об отмене решения третейского суда, поскольку оно нарушает основополагающие принципы российского права, а именно принцип запрета распоряжения имуществом, распоряжение которым запрещено.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, требование фонда удовлетворено. Суды согласились с доводом фонда о ничтожности соглашения, поскольку оно было заключено в период действия обеспечительных мер. Кроме того, суды признали, что ничтожность соглашения приводит к ничтожности содержащейся в нем третейской оговорки, что в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 233 АПК РФ является основанием для отмены решения третейского суда.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа и отказала в удовлетворении требования фонда по следующим основаниям.

По смыслу чч. 3 и 4 ст. 80 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», при наложении ареста на имущество должник лишается права распоряжения арестованным имуществом, если отсутствует указание судебного пристава-исполнителя в постановлении о наложении ареста об ограничении прав владения и пользования.

Исходя из этого заключение соглашения о том, что должник обязуется передать право собственности на недвижимое имущество с целью погашения обязательств по кредитному договору, является право-

мерным. Незаконными могут быть признаны только действия по передаче в собственность другого лица имущества, распоряжаться которым запрещено в силу наложенных обеспечительных мер.

Кроме того, ошибочным является вывод судов о ничтожности третейской оговорки. Третейское соглашение - это соглашение, устанавливающее взаимные права и обязанности сторон по вопросам способа, формы и процедуры разрешения возможного спора, а не соглашение, определяющее взаимные гражданские права и обязанности сторон, хотя и заключенное в форме гражданско-правового договора. В силу указанной природы третейское соглашение носит автономный от основного договора характер (п. 1 ст. 17 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»).

Следовательно, признание договора недействительным в том случае, когда имеются такие основания, не влечет автоматического признания третейской оговорки недействительной. Действительность третейской оговорки не зависит от действительности основного договора.

Основания недействительности третейской оговорки в большинстве случаев носят самостоятельный характер и оцениваются судом самостоятельно (например, пороки воли при заключении третейского соглашения или нарушение арбитрабельности споров), и только в определенных случаях могут совпадать с основаниями недействительности договора в целом (в частности, при выявлении фальсификации).

Определение N 306-ЭС16-4741

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I. Вопросы квалификации

1. Разбойное нападение, в ходе которого виновный с целью хищения чужого имущества проник на территорию охраняемой автостоянки, квалифицируется как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище.

Судом установлено, что Я. согласно заранее разработанному плану, дождавшись, когда охранники закроют ворота автостоянки, перелез через забор и, незаконно проникнув на охраняемую территорию, совместно с другими соучастниками совершил разбойное нападение на охранников автостоянки с целью хищения находившихся на ней автомашин.

Действия осужденного Я. квалифицированы судом как разбой, совершенный в том числе с незаконным проникновением в иное хранилище.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, указав следующее.

В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ хранилищем, в частности, являются участки территории, предназначенные для хранения материальных ценностей.

Под незаконным проникновением понимается противоправное вторжение с целью совершения хи-

щения. Именно такие обстоятельства были установлены приговором.

Определение N 56-АПУ16-5СП

2. Действия виновного, имеющего умысел на сбыт наркотических средств нескольким лицам при отсутствии с ними предварительной договоренности на реализацию всего объема этих средств, следует квалифицировать как самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

По приговору суда от 17 марта 2009 г. (с учетом внесенных изменений) О. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (два преступления), по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

О. признан виновным и осужден за два покушения на незаконный сбыт наркотических средств и за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

Осужденный в кассационной жалобе просил о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений, указывая, что его действия необоснованно квалифицированы как самостоятельные преступления, поскольку, имея умысел на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, он сбыл лишь часть, не образующую крупный размер. В связи с этим осужденный просил квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в части квалификации действий осужденного без изменения, мотивировав следующим.

Суд правильно квалифицировал действия осужденного как отдельные преступления, поскольку, как установлено судом и не оспаривается в жалобе, осужденный покушался на сбыт наркотического средства двум разным лицам.

Анализ показаний осужденного в судебном заседании, показаний свидетеля под псевдонимом «С» и свидетеля П. свидетельствует о том, что у осужденного не имелось договоренности с указанными лицами на сбыт всего объема наркотических средств, имевшихся у О.

Определение N 5-УД16-61

3. Незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном и крупном размере, совершенные с единым умыслом, квалифицируются как одно преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Г. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору, незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном и крупном размерах.

По приговору суда Г. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 к 8 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч.

3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний - к 9 годам лишения свободы.

Последующие судебные инстанции оставили приговор без изменения.

В кассационной жалобе адвокат в интересах осужденного Г. просил отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. При этом защитник указывал на то, что действия Г., связанные с незаконным приобретением и хранением наркотических средств без цели сбыта, неправильно квалифицированы по двум статьям УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ в связи с существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела и выразившимися в следующем.

Согласно фактическим обстоятельствам дела, признанным судом доказанными, Г. 23 января 2013 г. незаконно, без цели сбыта, приобрел наркотическое средство - смесь, содержащую метадон (фенадол, долофин), которое незаконно хранил: массой 0,739 г - при себе, а массой 6,606 г - дома. 25 января 2013 г. наркотическое средство массой 6,606 г было изъято в ходе проведения сотрудниками правоохранительных органов обыска по месту жительства Г.

Таким образом, установив, что умыслом осужденного, направленным на незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, охватывались одни и те же действия с наркотическими средствами в крупном размере, суд неправильно применил уголовный закон, дополнительно квалифицировав действия осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В обоснование решения об отказе в удовлетворении кассационной жалобы адвоката в интересах осужденного в части неправильной квалификации действий осужденного по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ, президиум городского суда в своем постановлении указал, что переквалификация действий осужденного по незаконному приобретению и хранению наркотического средства - смеси, содержащей метадон (фенадол, долофин), массой не менее 0,739 г и его действий по незаконному приобретению и хранению наркотического средства - смеси, содержащей метадон (фенадол, долофин), массой 6,606 г на единое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, ухудшает положение осужденного, поскольку в данном случае в отношении действий, квалифицированных по ч. 1 ст. 228 УК РФ, применяется другая норма уголовного закона, санкция которой предусматривает более строгое наказание.

Однако данный вывод суда кассационной инстанции является ошибочным, поскольку, по смыслу закона, более тяжким является обвинение, когда применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание; в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного.

В данном случае квалификация действий осужденного по фактам незаконного хранения наркотического средства, обнаруженного как при его задержании, так и в ходе обыска по месту его жительства, по ч. 2 ст. 228 УК РФ с исключением излишне вмененной ч. 1 ст. 228 УК РФ не ухудшает положение осужденного, так как она не влечет за собой изменение фактических обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции, и не увеличивает фактический объем предъявленного ему обвинения.

Такой вывод следует из того обстоятельства, что ст. 228 УК РФ разграничивает тяжесть уголовной ответственности в зависимости от размера наркотического средства, с которыми совершены незаконные действия без цели его сбыта, а именно в зависимости от значительного (ч. 1 ст. 228 УК РФ), крупного (ч. 2 ст. 228 УК РФ) и особо крупного (ч. 3 ст. 228 УК РФ) размеров, определяющих объективную сторону состава преступления.

По данному делу установлено, что Г., действуя с единым умыслом, незаконно приобрел и затем незаконно хранил без цели сбыта одновременно в разных местах наркотические средства в количестве, не образующем в общей сложности особо крупный размер, т.е. более тяжкий квалифицирующий признак.

Исходя из изложенного Судебная коллегия изменила приговор и последующие судебные решения и переквалифицировала действия осужденного с ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой назначила наказание в виде лишения свободы на срок 3 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначила Г. наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 8 месяцев.

Определение N 78-УД16-10

4. Действия лица подлежат квалификации по ст. 317 УК РФ при наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, независимо от того, наступила смерть потерпевшего или нет.

Установлено, что у С. возник умысел совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа - полиции с тем, чтобы воспрепятствовать его законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, и похитить табельное оружие и боеприпасы.

Осуществляя задуманное, С. напал на полицейского Б. и нанес ему удар ножом в грудную клетку слева, после чего похитил табельное оружие (пистолет) и боеприпасы к нему. Очевидцем нападения на полицейского был гражданин З., который попытался задержать С.

Однако последний нанес потерпевшему З. удар ножом в живот и скрылся с места происшествия.

Указанные действия С. квалифицированы судом по ст. 317, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

В апелляционных жалобах осужденный С. и его адвокат просили приговор в части осуждения С. по

ст. 317 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием события преступления. Утверждали, что действия С. по завладению оружием сотрудника полиции необоснованно квалифицированы двумя статьями УК РФ - 226 и 317 УК РФ, поскольку умысла на лишение жизни потерпевшего у него не было.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в части квалификации действий осужденного без изменения, а жалобы без удовлетворения, указав следующее.

В судебном заседании осужденный С. не отрицал, что он совершил нападение на сотрудника полиции с целью завладения его табельным оружием, ударив его ножом, а затем нанес удар ножом гражданину З., пытавшемуся его задержать.

В соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертов у Б. диагностировано телесное повреждение - непроникающая рана грудной клетки слева, - которое произошло от действия колюще-режущего предмета незадолго до поступления в стационар и квалифицируется как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья до 21 дня.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ независимо от того, была ли причинена смерть потерпевшему либо она не наступила в силу причин, не зависящих от воли виновного. Преступление считается оконченным в момент посягательства на жизнь. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Материалами дела установлено, что потерпевший Б., являясь штатным сотрудником полиции, был одет в форменную одежду, находился при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка. Совершение на него нападения с очевидностью для осужденного С. было сопряжено с воспрепятствованием его законной деятельности по охране общественного порядка.

О наличии у С. прямого умысла на лишение жизни потерпевшего свидетельствует факт нанесения им ножом прицельного удара в левую часть груди, то есть в область расположения жизненно важных органов человека, в результате которого потерпевший упал и не мог оказать сопротивление во время завладения его табельным оружием. Умысел на лишение жизни не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, поскольку в результате нанесенного потерпевшему удара ножом жизненно важные органы человека фактически повреждены не были, и потерпевшему была оказана срочная медицинская помощь.

Определение N 36-АПУ16-4

II. Процессуальные вопросы

5. Согласно ч. 2 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Неоформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказания.

Как следует из материалов уголовного дела, Ш. сообщил оперуполномоченному уголовного розыска Г., что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ссоре нанес более 10 ударов кулаком К., она упала на пол. Увидев, что потерпевшая не подает признаков жизни, он позвонил З. и сказал, что убил К., свою вину признал, в содеянном раскаялся.

В отделе полиции Ш. дал аналогичные объяснения после разъяснения положений ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Показания свидетеля Г. относительно дачи Ш. указанных объяснений исследованы судом и положены в основу обвинительного приговора.

По приговору суда Ш. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 11 лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и его адвоката, изменила приговор в части назначенного Ш. наказания по следующим основаниям.

Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной является добровольным сообщением лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Таким образом, фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Ш. добровольно сообщил о совершенном им преступлении в отношении К., при этом очевидцев события преступления не было, а обстоятельства содеянного стали известны свидетелям со слов самого обвиняемого.

Неоформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет в данной ситуации на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказания.

Судебная коллегия признала явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, и смягчила назначенное Ш. наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ до 10 лет лишения свободы.

Определение N 11-АПУ16-21

6. Суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся свидетелей, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц, в частности в ходе очных ставок с его участием (ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 281 и ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ).

Как следует из протокола судебного заседания, в суде были оглашены показания свидетелей Ш. и Д., являющихся гражданами Кыргызской Республики. Показания указанных свидетелей были оглашены при отсутствии согласия сторон на их оглашение, а также при отсутствии отказа свидетелей, являющихся иностранными гражданами, явиться по вызову суда.

Мотивируя свое решение, суд первой инстанции сослался на п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК РФ и учел тот факт, что Ш. и Д. являются иностранными гражданами и в настоящее время находятся за пределами Российской Федерации.

Между тем документов, с достоверностью подтверждающих отказ свидетелей, являющихся иностранными гражданами, от явки в суд, в деле нет, и в судебном заседании такие документы не исследовались.

При этом и подсудимый С., и его адвокат возражали против оглашения данных показаний, ссылаясь на то, что с указанными свидетелями у подсудимых не было очных ставок, а также не было возможности задавать им вопросы и проверить их показания.

Суд апелляционной инстанции исключил из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на показания свидетелей Ш. и Д., поскольку принятое судом первой инстанции решение противоречит требованиям ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Кроме того, суд не принял должных мер к обеспечению явки свидетеля Ш. в суд, а именно: не установил место жительства Ш., в отношении которого имелись сведения о его местонахождении в Кыргызской Республике; не направил ему по месту жительства в Кыргызской Республике уведомление о вызове в судебное заседание и не обратился к компетентным органам иностранного государства с поручением об оказании правовой помощи в установлении места жительства Ш. и о вручении ему судебной повестки.

Вместе с тем исключение указанных показаний не свидетельствует о незаконности и необоснованности приговора в целом, постановленного на достаточной совокупности иных доказательств, отвечающих требованиям закона.

Определение N 67-АПУ16-9

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Наличие дефицита бюджета муниципального образования само по себе не может являться основанием для признания недействующим полностью нормативного правового акта, которым на основании соответствующих норм федерального законодательства определены условия, порядок назначения и выплаты муниципальной пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим муниципальные должности муниципального образования.

Прокурор обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании принятого представительным органом муниципального образования нормативного правового акта, которым установлены условия, порядок назначения и выплаты муниципальной пенсии за выслугу лет (ежемесячной доплаты к государственной пенсии) лицам, замещавшим муниципальные должности муниципального образования.

В обоснование требований указал, что оспариваемый акт противоречит действующему федеральному законодательству, принципам самостоятельности и сбалансированности бюджетов, не обеспечивает баланс частных и публичных интересов, принят без учета уровня бюджетной обеспеченности муниципальному образованию.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление прокурора удовлетворено, оспариваемый акт признан недействующим.

При этом суд исходил из того, что бюджет муниципального образования, равно как и бюджет субъекта Российской Федерации, в котором это муниципальное образование расположено, является дотационным.

В связи с этим право органа местного самоуправления на установление самостоятельного правового регулирования, касающегося дополнительных гарантий пенсионного обеспечения лиц, замещавших муниципальные должности муниципального образования, не является безусловным, поскольку зависит от уровня наполнения бюджета собственными доходами, обеспечивающими возможность самостоятельного - без привлечения средств субъекта Российской Федерации - исполнения своих расходных обязательств.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с такими выводами не согласилась, отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления прокурора, указав следующее.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (ч. 1 ст. 7) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий и доплат к ним, оснований приобретения права на их получение отдельными категориями граждан и правил исчисления размеров соответствующих выплат, к компетенции законодателя (ч. 2 ст. 39).

В Федеральном законе от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации закреплено в числе основных прав муниципального служащего (п. 12 ч. 1 ст. 11).

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 23 названного закона муниципальному служащему гарантируется пенсионное обеспечение за выслугу лет и в связи с инвалидностью.

В соответствии с пп. 2, 4 ст. 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия за выслугу лет устанавливается к страховой пенсии по старости (инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях», и выплачивается одновременно с ней; условия предоставления права на пенсию муниципальным служащим за счет средств местных бюджетов определяются актами органов местного самоуправления в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

При этом законодатель в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрел распространение прав государственного служащего, установленных федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, в полном объеме на муниципального служащего.

Частью 5.1 ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено, что гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В связи с этим органы местного самоуправления не могут быть лишены возможности вводить и изменять порядок и условия предоставления за счет собственных средств лицам, замещавшим должности муниципальной службы в данном муниципальном образовании, дополнительного обеспечения в виде пенсии за выслугу лет, в том числе устанавливать правила исчисления таких выплат с учетом имеющихся у них финансово-экономических возможностей.

В ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» перечислены органы местного самоуправления, к которым отнесены представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Законом субъекта Российской Федерации о гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления для данной категории лиц предусмотрено право на ежемесячную доплату к государственной пенсии, назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» либо досрочно оформленной в соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», и на муниципальную пенсию за выслугу лет, условия, порядок назначения и выплаты которых устанавливаются муниципальным правовым актом в соответствии с уставом муниципального образования.

Во исполнение указанных положений закона уполномоченным органом муниципального образования принят оспариваемый акт.

Таким образом, удовлетворяя административное исковое заявление прокурора, суд фактически лишил названную выше категорию граждан гарантированного федеральным законодателем права на получение дополнительного пенсионного обеспечения.

Однако лишение лиц, замещавших муниципальные должности, права на получение назначенной им пенсии за выслугу лет в случае отсутствия у муниципального образования необходимых собственных денежных средств приводит к необоснованным различиям в реализации данного права лицами, проходившими

муниципальную службу в другом муниципальном образовании, и влечет за собой такую дифференциацию в правовом положении граждан, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями ст. 19 (чч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

При этом само по себе наличие дефицита бюджета муниципального образования не может являться основанием для признания недействующим полностью оспариваемого нормативного правового акта, которым на основании соответствующих норм федерального законодательства определены условия, порядок назначения и выплаты муниципальной пенсии за выслугу лет.

Определение N 83-АПГ16-2

2. В процессе принудительного исполнения судебных актов судебный пристав-исполнитель обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

А. является опекуном Н. - инвалида детства, имеющей I группу инвалидности по психическому заболеванию и признанной решением суда недееспособной.

Вступившим в законную силу решением суда на администрацию городского поселения возложена обязанность предоставить недееспособной Н. по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее 18 кв. м.

На основании исполнительного листа судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство.

Постановлением администрации городского поселения Н. предоставлено по договору социального найма изолированное жилое помещение, состоящее из одной комнаты, площадью 18,1 кв. м.

В связи с тем, что направленный администрацией проект договора социального найма на указанное помещение А. как законный представитель Н. не подписала, ссылаясь на то, что недееспособной Н. должна быть предоставлена отдельная благоустроенная квартира, судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа.

При этом судебный пристав-исполнитель исходил из того, что взыскатель своими действиями препятствует исполнению исполнительного документа.

А. не согласилась с названным постановлением судебного пристава-исполнителя, оспорила его в суде, полагая, что предложенное администрацией жилое помещение не соответствует требованиям действующего законодательства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суды исходили из того, что судебным приставом-исполнителем совершены все необходимые действия, направленные на своевременное исполнение решения суда, тогда как А. своими действиями пре-

пятствует его исполнению. Утверждения А. о наличии уважительных причин для отказа от вселения в предоставляемую администрацией городского поселения комнату, не имеющую санузла, суд признал несостоятельными, поскольку подлежащее исполнению решение суда не возлагает на администрацию обязанность предоставить отдельную квартиру.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации названные судебные акты отменила, вынесла новое решение об удовлетворении заявления А. и о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа по следующим основаниям.

Задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») (далее - Закон об исполнительном производстве).

По смыслу приведенной нормы, правильным исполнением судебных актов является исполнение судебного акта в строгом соответствии с вынесенным по делу решением, на основании которого был выдан исполнительный документ и возбуждено исполнительное производство.

Из содержания п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве следует, что в исполнительном документе должна быть указана резолютивная часть решения суда, содержащая требование о возложении на должника обязанности совершить в пользу взыскателя определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий.

Из толкования приведенных законоположений следует, что судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебного акта должен требовать его исполнения в точном соответствии с выданным исполнительным листом.

Частью 3 ст. 47 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в том числе в случае возвращения взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным ст. 46 указанного закона, согласно п. 6 ч. 1 которой исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, возвращается взыскателю, если взыскатель своими действиями препятствует исполнению исполнительного документа.

Таким образом, исполнительное производство может быть окончено в том числе, если взыскатель без объяснения мотивов либо без уважительных причин отказывается совершить действия, необходимые для исполнения решения суда.

Между тем вывод суда первой инстанции об отсутствии уважительных причин для отказа от вселения в предоставляемое администрацией городского посе-

ления жилое помещение ввиду отсутствия в нем санузла не соответствует фактическим обстоятельствам.

Из заключения врачебной комиссии следует, что у Н. имеется хроническое психическое заболевание с тяжелыми стойкими часто обостряющимися болезненными проявлениями, отнесенное к п. 3 Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. N 378.

Согласно представленному в материалы дела техническому паспорту жилого дома, являвшегося ранее общежитием, предложенное жилое помещение, состоящее из комнаты, не имеет кухни и санузла, что в судебном заседании никем не оспаривалось. Места общего пользования (кухня, санузел) находятся на этаже, то есть в совместном пользовании с другими нанимателями иных жилых помещений.

В связи с этим отказ А. от заключения договора социального найма, предметом которого является жилое помещение, имеющее указанные выше характеристики, не мог быть расценен судебным приставом-исполнителем в качестве действий, препятствующих исполнению исполнительного документа, и послужить основанием для окончания исполнительного производства и возвращения исполнительного листа.

При этом в случае неясности требования, содержащегося в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель не был лишен возможности обратиться в суд с заявлением о разъяснении исполнительного документа.

Определение N 44-КГ16-10

3. Налогоплательщик вправе реализовать права, предоставленные ему Налоговым кодексом Российской Федерации, посредством обращения в суд с административным иском о признании задолженности по налогу безнадежной к взысканию.

А. обратился в суд с административным иском с заявлением о признании задолженности по транспортному налогу и пеням безнадежной к взысканию.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в принятии административного искового заявления отказано на основании ст. 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с тем, что А. избрал ненадлежащий способ защиты права. Суды пришли к выводу о том, что вопрос о списании безнадежной к взысканию задолженности по налогам подлежит рассмотрению не в судебном, а в административном порядке налоговым органом в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации. При этом налоговым органом не принималось каких-либо решений по заявленному требованию, не совершалось действий (бездействие), которые могут быть предметом судебной проверки. Требование о признании задолженности безнадежной к взысканию направлено на установление юридического факта, в связи с чем нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в данном случае не могут быть применены.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с такими выводами судов не согласилась по следующим основаниям.

По смыслу положений ст. 44 Налогового кодекса Российской Федерации, утрата налоговым органом возможности принудительного взыскания сумм налогов, пеней, штрафа, то есть непринятие им в установленные сроки надлежащих мер к взысканию, сама по себе не является основанием для прекращения обязанности налогоплательщика по их уплате и, следовательно, для исключения соответствующих записей из его лицевого счета.

Согласно взаимосвязанному толкованию норм подп. 5 п. 3 ст. 44 и подп. 4 п. 1 ст. 59 Налогового кодекса Российской Федерации исключение соответствующих записей из лицевого счета налогоплательщика возможно только на основании судебного акта, в соответствии с которым налоговый орган утрачивает возможность взыскания недоимки, пеней, штрафов в связи с истечением установленного срока их взыскания, в том числе в случае отказа в восстановлении пропущенного срока подачи в суд заявления о взыскании этих сумм.

Вывод об утрате налоговым органом возможности взыскания налогов, пеней, штрафов в связи с истечением установленного срока их взыскания может содержаться в том числе в мотивировочной части судебного акта. Соответствующие записи исключаются налоговым органом из лицевого счета налогоплательщика после вступления такого судебного акта в законную силу.

Исходя из толкования подп. 4 п. 1 ст. 59 Налогового кодекса Российской Федерации инициировать соответствующее судебное разбирательство вправе не только налоговый орган, но и налогоплательщик, в том числе путем подачи в суд заявления о признании сумм, возможность принудительного взыскания которых утрачена, безнадежными к взысканию. Такое заявление подлежит рассмотрению в соответствии с требованиями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, у А. отсутствовала обязанность обращаться в досудебном порядке в налоговый орган с заявлением о признании сумм, возможность принудительного взыскания которых утрачена, безнадежными к взысканию.

При этом выяснение обстоятельств, касающихся существования заявленных требований, а также определение характера спорного правоотношения и подлежащего применению закона осуществляются при подготовке дела к судебному разбирательству в соответствии со ст. 132, 135 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В связи с этим Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обжалуемые судебные акты и направила материал по административному искому заявлению А. в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия заявления к производству суда.

Определение N 78-КГ16-43

4. В порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, подлежат обжалованию решения (заключения) призывной комиссии, принятые в отношении лиц, для которых такие решения (заключения) являются обязательными.

К. обратился в суд с административным иском заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии об отказе в удовлетворении его заявления о замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу, возложении обязанности принять соответствующее решение.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, К. отказано в принятии административного искового заявления. Суды пришли к выводу о том, что призывная комиссия не входит в перечень органов, решения которых могут быть оспорены в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, призывная комиссия не является юридическим лицом, наделенным отдельными государственными или иными публичными полномочиями. Кроме того, имеет место спор о праве заявителя на прохождение альтернативной гражданской службы, который подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации признала такие выводы ошибочными, основанными на неправильном толковании и применении норм законодательства, регулирующих возникшие правоотношения.

Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества осуществляется Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее - Федеральный закон N 53-ФЗ), а также Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее - Федеральный закон N 113-ФЗ), который регламентирует отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Право на обжалование в суд решений (заключений) призывной комиссии закреплено как п. 7 ст. 28 Федерального закона N 53-ФЗ, так и ст. 15 Федерального закона N 113-ФЗ.

Отношения между гражданином и государством, связанные с призывом на военную (альтернативную гражданскую) службу, носят публичный характер, одна из сторон этих отношений (государство в лице уполномоченных органов) безусловно обладает властными полномочиями, в связи с чем названная категория дел подлежит рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В связи с изложенным Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обжалуемые судебные акты и направила материал по административному исковому

заявлению К. в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определение N 18-КГ16-103

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Закон не содержит запрета на увольнение военнослужащего, обеспеченного по месту службы служебным жильем и признанного нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства, отличному от места службы.

Решением Североморского гарнизонного военного суда от 18 ноября 2015 г. К. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командующего Северным флотом об исключении его из списков личного состава воинской части без обеспечения жилищной субсидией.

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 27 января 2016 г. решение гарнизонного военного суда отменено и по делу принято новое решение, которым заявление удовлетворено, оспариваемый приказ признан незаконным.

В кассационной жалобе представитель командующего Северным флотом, указывая на отсутствие в законе запрета на исключение из списков личного состава воинской части уволенного военнослужащего, обеспеченного по установленным нормам служебным жилым помещением, просил апелляционное определение отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила апелляционное определение флотского военного суда и оставила в силе решение гарнизонного военного суда от 18 ноября 2015 г. об отказе К. в удовлетворении заявления, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что К., имеющий общую продолжительность военной службы более 10 лет и обеспеченный по месту военной службы по установленным нормам служебным жилым помещением, приказом командующего Северным флотом уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

На момент увольнения К. находился на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, по избранному месту жительства в г. Санкт-Петербурге.

5 февраля 2014 г. жилищным органом удовлетворено заявление К. об изменении формы обеспечения жильем на государственный жилищный сертификат, а 27 мая 2015 г. - на жилищную субсидию.

В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции, действовавшей на 25 января 2014 г.) военнослужащие - граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами

и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного закона.

Из анализа приведенной нормы следует, что закон устанавливает запрет на увольнение указанных военнослужащих при определенных обстоятельствах, а ограничений, связанных с невозможностью исключения уже уволенных военнослужащих из списков личного состава воинской части, обеспеченных по месту военной службы жилыми помещениями, не предусмотрено.

Аналогичный подход сформулирован в п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. N 1237.

Согласно договору найма служебного жилого помещения в пос. Луостари-2 и обязательству о сдаче этого жилья К. гарантировано сохранение за ним данного помещения до обеспечения его жилищной субсидией.

При таких данных оснований для нахождения К. в списках личного состава воинской части после осуществления с ним окончательного расчета по денежному довольствию, продовольственному и вещевому обеспечению не имелось, а непредоставление ему жилищной субсидии (как формы реализации права на жилье) при обеспеченности по месту службы служебным жилым помещением по установленным нормам и нахождении на учете нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства само по себе не являлось препятствием для увольнения в запас и исключения из списков личного состава части.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о законности приказа об исключении К. из списков личного состава воинской части, изданного во исполнение приказа командующего Северным флотом о его увольнении с военной службы, является правильным.

Определение N 210-КГ16-17

2. Военнослужащий, проходящий военную службу за пределами территории Российской Федерации и не подлежащий увольнению, не имеет права на обеспечение жильем или жилищной субсидией по избранному месту жительства.

Решением Смоленского гарнизонного военного суда от 29 июня 2015 г. с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Московского окружного военного суда от 22 октября 2015 г., удовлетворено заявление Т. в части признания незаконным решения заместителя начальника федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (да-

лее - ФГКУ «Западрегионжилье») от 20 марта 2015 г. об отказе в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

В кассационной жалобе представитель ФГКУ «Западрегионжилье», указывая на обеспечение Т. по месту военной службы служебным жилым помещением и отсутствие правовых оснований для обеспечения его жильем по договору социального найма в период прохождения военной службы за пределами территории Российской Федерации, просил судебные акты отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Т., родившийся в 1971 г., заключивший первый контракт до 1 января 1998 г. и имеющий общую продолжительность военной службы более 20 лет, с сентября 1994 года проходит военную службу в воинской части, дислоцированной за пределами территории Российской Федерации.

В феврале 2015 года Т. обратился с заявлением к начальнику ФГКУ «Западрегионжилье», в котором просил принять его на жилищный учет в избранном месте жительства после увольнения с военной службы в запас по истечении срока контракта в г. Санкт-Петербурге.

Решением заместителя начальника ФГКУ «Западрегионжилье» от 20 марта 2015 г. заявителю отказано в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 54 ЖК РФ, то есть в связи с непредставлением документов, подтверждающих право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Решение Т. оспорило в судебном порядке.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из того, что общая продолжительность военной службы заявителя составляет более 20 лет, он подлежит увольнению с военной службы по истечении срока контракта и по месту военной службы за пределами территории Российской Федерации не может быть в силу закона обеспечен жилым помещением, предоставляемым по договору социального найма, в связи с чем он имеет право на обеспечение жилищем в избранном постоянном месте жительства. Суд апелляционной инстанции с выводами гарнизонного военного суда согласился.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

В суде установлено, что заявитель, заключивший первый контракт до 1 января 1998 г. и подлежащий в связи с этим обеспечению по месту военной службы жилым помещением для постоянного проживания, после истечения в сентябре 2015 года срока контракта о прохождении военной службы заключил новый контракт сроком на один год.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

В соответствии с абзацем третьим п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями по избранному месту жительства лишь при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

Между тем, как следует из материалов дела, Т. проходит военную службу на должности, предельного возраста пребывания на военной службе не достиг. Что касается представленной заявителем в суд кассационной инстанции не заверенной надлежащим образом копии заключения военно-врачебной комиссии от 6 апреля 2016 г., то есть после принятия жилищным органом оспариваемого решения, то это обстоятельство не может учитываться при рассмотрении данного дела.

Отсутствие возможности обеспечения заявителя по месту военной службы за пределами территории Российской Федерации жилыми помещениями в собственность или по договору социального найма не предполагает распространения на него положений абзаца двенадцатого п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» как на военнослужащего, обеспечиваемого на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями.

Право на обеспечение такими жилыми помещениями по месту военной службы заявитель приобретет в случае ее продолжения на территории Российской Федерации.

Таким образом, вывод судов о незаконности решения заместителя начальника ФГКУ «Западрегионжилье» об отказе заявителю в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, на законе не основан.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены Судебной коллегией по делам военнослужащих в кассационном порядке решения Смоленского гарнизонного военного суда от 29 июня 2015 г. и апелляционного определения Московского окружного военного суда от 22 октября 2015 г. и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Определение N 201-КГ16-38

3. Право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилыми помещениями, в том числе в форме предоставления жилищной субсидии, подлежит реализации в порядке очередности.

Решением Североморского гарнизонного военного суда от 6 августа 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северного флотского военного суда от 6 ноября 2015 г., удовлетворено заявление Ш., в котором просил признать незаконным бездействие жилищного органа, связанное с неприня-

тием своевременного решения о предоставлении ему жилищной субсидии.

В кассационной жалобе представитель жилищного органа выражает несогласие с принятыми по делу судебными постановлениями, просит их отменить и принять по делу новое решение об отказе Ш. в удовлетворении заявления ввиду необходимости соблюдения принципа очередности при осуществлении жилищного обеспечения военнослужащих.

Рассмотрев материалы административного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к следующим выводам.

Как усматривается из материалов дела, Ш., имеющий общую продолжительность военной службы более 17 лет, 20 марта 2014 г. уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и с 16 мая того же года исключен из списков личного состава части с оставлением на учете нуждающихся в жилых помещениях.

15 декабря 2014 г. жилищным органом принято предварительное решение о предоставлении Ш. жилищной субсидии, которое с комплектом необходимых документов и учетным жилищным делом истца было направлено для принятия окончательного решения в федеральное государственное казенное учреждение «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Минобороны России (далее - ФГКУ «Западрегионжилье») и поступило туда 26 декабря 2014 г.

Уведомлением руководителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» от 14 января 2015 г. до сведения начальника ФГКУ «Западрегионжилье» доведены лимиты бюджетных обязательств по статье «Единовременная денежная выплата на приобретение жилого помещения военнослужащим - гражданам Российской Федерации и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы».

Признавая незаконным оспоренное истцом бездействие начальника ФГКУ «Западрегионжилье», суды исходили из того, что согласно п. 5 Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 510 (далее - Порядок), решение о предоставлении жилищной субсидии военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей должно быть принято уполномоченным органом не позднее чем через десять дней со дня получения сведений, указанных в абзаце первом названного пункта, при отсутствии оснований для снятия этих лиц с учета нуждающихся в жилых помещениях. При наличии информации о доведении лимитов бюджетных обязательств должностным лицом не были направлены необходимые запросы и не принято решение о предоставлении Ш. и членам его семьи жилищной субсидии в установленные законом сроки, чем, по мнению судов,

были нарушены права истца на своевременное получение субсидии.

Однако данный вывод судов основан на неправильном толковании норм материального права и противоречит материалам дела.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных названным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, предоставление жилищной субсидии является одной из форм обеспечения жильем военнослужащих.

Основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами названного выше федерального закона, так и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) и принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Порядок обеспечения жилыми помещениями, установленный законодательством Российской Федерации, в качестве одного из важнейших условий для предоставления жилья содержит положение о том, что жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет (ч. 1 ст. 57 ЖК РФ).

Аналогичный подход сформулирован и в п. 11 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации N 1280 от 30 сентября 2010 г. При этом очередность определяется исходя из даты принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 510 Порядок предоставления жилищной субсидии также разработан в целях реализации прав военнослужащих, гарантированных им ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Анализ приведенных выше норм свидетельствует о том, что право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилыми помещениями, в том числе в форме предоставления жилищной субсидии, должно реализовываться в порядке и на условиях, установленных федеральными

законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, то есть в порядке очередности.

Из материалов дела следует, что на момент обращения Ш. в суд в едином реестре военнослужащих, признанных нуждающимися в получении постоянных жилых помещений, состояло 687 человек, изъявивших желание быть обеспеченными жилищной субсидией с датой постановки на учет ранее 7 октября 2013 г.

Таким образом, перед административным истцом значилось 687 человек, претендующих на получение жилищной субсидии, по отношению к которым он каких-либо льгот или преимуществ на получение такой субсидии вне имеющейся очереди не имел, хотя право на получение такой субсидии у них возникло ранее, чем у Ш., а в силу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Указанное обстоятельство суды обеих инстанций оставили без внимания, хотя, как это следует из п. 5 Порядка, одним из условий для принятия в установленный срок решения о предоставлении жилищной субсидии военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей является наличие достаточных бюджетных ассигнований на реализацию выплаты жилищной субсидии, позволяющих обеспечить такой субсидией всех нуждающихся в получении постоянных жилых помещений граждан, изъявивших желание реализовать свое право на жилище в форме получения такой субсидии.

Поэтому в случае, если поступивших на эти цели денежных средств не хватает для обеспечения в порядке очередности всех желающих получить названную субсидию, принятых на учет ранее Ш., следует исходить из того, что непосредственно для него денежные средства не выделялись и не поступали, в связи с чем решение о выплате этих средств принято быть не могло.

Однако суд должным образом не проверил, достаточно ли поступило денежных средств для обеспечения жилищной субсидией всех очередников, изъявивших желание реализовать свое право на жилище в форме получения такой субсидии ранее Ш., и его в том числе, а возлагать на начальника ФГКУ «Западнорегионжилье» обязанность по принятию решения о предоставлении истцу и членам его семьи этой субсидии вопреки правам и законным интересам других 687 человек, претендующих на получение жилищной субсидии ранее Ш., недопустимо.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила обжалуемые судебные акты по заявлению Ш. и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд в ином составе судей.

Определение N 210-КП6-11

4. Проживание гражданина в жилом помещении по договору безвозмездного пользования, равно как и по иному договору или сделке, может явиться основанием для возникновения жилищных прав.

Решением 94 гарнизонного военного суда от 17 декабря 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением 3 окружного военного суда от 10

марта 2016 г., удовлетворено заявление Ч., в котором он просил признать незаконным решение Центральной жилищной комиссии ФСО России (далее - жилищная комиссия), оформленное протоколом от 5 ноября 2015 г., об отказе во включении его с членами семьи в списки военнослужащих, подлежащих обеспечению служебным жилым помещением по месту прохождения военной службы.

В кассационной жалобе представитель жилищной комиссии, указывая на фактическое проживание заявителя вместе с членами семьи в квартире, ранее принадлежавшей его супруге на праве собственности, и умышленное ухудшение последней жилищных условий, что свидетельствует о злоупотреблении ею правом, просил судебные акты отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что Ч. проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Москве.

До июля 2014 года заявитель был зарегистрирован в жилом помещении, расположенном в Павлово-Посадском районе Московской области и принадлежащем на праве собственности его отцу. По решению суда договор пользования указанным жилым помещением был расторгнут, право пользования его этим помещением прекращено.

Супруге Ч. - Ч.Н. до января 2015 года на праве собственности принадлежала квартира в г. Москве общей площадью жилого помещения 50,5 кв. м, которую она продала. Кроме того, супруге заявителя на праве собственности принадлежала 1/2 доли (24,4 кв. м) квартиры, расположенной в г. Химки Московской области, которую она продала в феврале 2015 года своей матери.

После этого Ч. обратился в жилищную комиссию с заявлением о включении его в списки лиц, подлежащих обеспечению служебными жилыми помещениями, в чем ему было отказано решением жилищной комиссии от 5 ноября 2015 г. В обоснование принятого решения комиссия указала на проживание заявителя и членов его семьи в жилом доме, принадлежащем на праве собственности матери супруги заявителя и расположенном в Домодедовском районе Московской области, а также совершение Ч.Н. действий, приведших к утрате гарантированного законом права пользования жилыми помещениями.

Признавая названное решение незаконным, гарнизонный военный суд указал, что на момент принятия оспариваемого решения по месту службы заявитель вместе с членами семьи не имел жилых помещений в собственности, пользовании и владении, то есть отвечал основаниям предоставления служебного жилья, указанным в ч. 2 ст. 99 ЖК РФ.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что командованием не представлено данных о невозможности предоставить Ч. служебное жилое помещение.

Согласно ч. 3 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обстоятель-

ства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; при этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по делам об оспаривании решений, действий (бездействия), принятых или совершенных органами государственной власти, должностными лицами.

При рассмотрении данного дела суды неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, и неправильно истолковали закон.

Из материалов дела следует, что после продажи в январе 2015 года квартиры в г. Москве супруга заявителя заключила договор безвозмездного пользования этим жилым помещением ею и двумя детьми до октября 2018 года, что подтвердил 17 декабря 2015 г. в судебном заседании Ч., пояснив, что он также продолжает проживать в этой квартире.

Кроме того, согласно решению жилищной комиссии от 5 ноября 2015 г. одним из оснований отказа заявителю включить его в списки лиц, подлежащих обеспечению служебными жилыми помещениями, явилось проживание его и членов семьи по устной договоренности с собственником (матерью супруги) в жилом доме, расположенном в Домодедовском районе Московской области.

Этим обстоятельствам судом оценки не дано, хотя они являются юридически значимыми.

В соответствии со ст. 10 ЖК РФ жилищные права и обязанности возникают в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных федеральным законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных федеральным законом, но не противоречащих ему.

Следовательно, проживание военнослужащего в жилом помещении по договору безвозмездного пользования, равно как и по иному договору или сделке, может явиться основанием для возникновения жилищных прав.

В связи с этим суду следовало выяснить обстоятельства, связанные с проживанием Ч. и членов его семьи в указанных жилых помещениях применительно к положениям ч. 2 ст. 99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения предоставляются по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. Однако этого должным образом сделано не было.

Нарушение судом норм материального права и неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства о праве заявителя на обеспечение служебным жилым помещением.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила решение 94 гарнизонного военного суда от 17 декабря 2015 г. и апелляционное определение 3 окружного военного суда от 10

марта 2016 г. по заявлению Ч. и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд в ином составе судей.

Определение N 209-КГ16-4

5. Административное исковое заявление к федеральному органу исполнительной власти, вытекающее из деятельности его территориального органа, может быть подано также в суд по месту нахождения территориального органа.

Определением заместителя председателя Североморского гарнизонного военного суда от 2 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северного флотского военного суда от 30 октября 2015 г., М. возвращено административное исковое заявление в связи с неподсудностью Северноморскому гарнизонному военному суду.

В определении разъяснено, что возвращение заявления не лишает М. права обратиться с ним по его выбору в Мурманский либо Якутский гарнизонные военные суды.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 14 июля 2016 г. данное определение отменено, кассационная жалоба М. с материалами передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе М. просил отменить судебные постановления, указав на оставление судами без внимания того, что с момента зачисления в списки личного состава войсковой части 74777 до даты обращения в Североморский гарнизонный военный суд он проходил военную службу и получал денежное довольствие в пункте временной дислокации указанной воинской части, расположенном с июля 2015 года в г. Североморске на основании приказа командующего Северным флотом.

Рассмотрев материалы судебного производства, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия жалобу удовлетворила, отменила определение заместителя председателя Северноморского гарнизонного военного суда от 2 октября 2015 г. и апелляционное определение Северного флотского военного суда от 30 октября 2015 г. о возвращении административного искового заявления и направила материалы в Североморский гарнизонный военный суд со стадии рассмотрения вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда.

В обоснование принятого решения Судебная коллегия указала следующее.

Из сообщения врио начальника организационно-мобилизационного управления штаба Северного флота от 1 октября 2015 г. следует, что войсковая часть 74777 сформирована и включена в состав Северного флота с 1 августа 2014 г. с дислокацией на о. Котельный, Республика Саха (Якутия).

Приказом командующего Северным флотом от 28 июля 2015 г. «Об организации повседневной деятельности подразделений войсковой части 74777, находящихся в отрыве от постоянного места дислокации воинской части» организация учета переменного состава

войсковой части 74777, его размещение, организация несения внутренней службы осуществляются в пункте временной дислокации, в казарме военного городка N 8 г. Североморска на ул. Восточной.

В силу ст. 46 Конституции Российской Федерации и п. 1 ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие пользуются правом на судебную защиту на равных условиях с другими гражданами.

Статьи 22 и 24 КАС РФ предусматривают порядок подачи административного искового заявления по месту жительства и по месту нахождения административного ответчика, а также подсудность по выбору административного истца.

Органы военного управления, к которым относятся управления и штабы воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, относятся к федеральным органам исполнительной власти.

Административное исковое заявление к федеральному органу исполнительной власти, вытекающее из деятельности его территориального органа, может быть подано также в суд по месту нахождения территориального органа.

Таким образом, М. имел право обратиться с административным иском в Североморский гарнизонный военный суд.

Определение N 210-КП6-16

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Дисциплинарная коллегия удовлетворила жалобу Ф. на решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Коллегия отметила, что в соответствии с п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что в связи с жалобой ОАО «Азовский завод стройматериалов» на действия судьи Ф. при рассмотрении гражданского дела по иску ООО «Глобус» к Л. на основании приказа председателя Волгоградского областного суда от 25 марта 2015 г. в районный суд г. Волгограда направлены судьи областного суда Б., О. и С. для изучения практики применения законодательства при рассмотрении дел судьей Ф.

В этом же приказе председатель областного суда установил срок служебной проверки - с 27 по 31 марта 2015 г., а также срок представления заключения по ее итогам - к 3 апреля 2015 г.

Как усматривается из заключения судей Б. и О., изучавших практику применения судьей Ф. законодательства при рассмотрении гражданских дел, и справки судьи С., анализировавшего применение Ф. законодательства при рассмотрении уголовных дел, проверки были проведены в установленный срок с составлением документов, отражающих их результаты.

Закрепленные в заключении судей Б. и О. нарушения легли в основу представления председателя Волгоградского областного суда, а затем и выводов квалификационной коллегии судей Волгоградской области о наличии в действиях судьи Ф. дисциплинарного проступка.

Судьей С. подобных нарушений в практике судьи Ф. при рассмотрении уголовных дел не обнаружено.

Исходя из смысла положений п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» днем выявления нарушений, расцененных квалификационной коллегией судей в качестве дисциплинарного проступка, является в данном случае 3 апреля 2015 г. - день, когда у председателя областного суда, ознакомившегося с результатами проведенных служебных проверок, появились достаточные основания для реализации своих полномочий в сфере дисциплинарной ответственности судей.

Согласно табелям учета рабочего времени и медицинским документам судья Ф. имел периоды временной нетрудоспособности: в апреле 2015 года (после 3 апреля) - 7 дней, в июне 2015 года - 2 дня, в августе 2015 года - 5 дней, в сентябре 2015 года - 4 дня. В мае 2015 года он в течение 3 дней находился в отпуске, а в марте, июле и октябре 2015 года периодов временной нетрудоспособности и нахождения в отпуске не имел.

С учетом указанного времени решение о наложении на судью Ф. дисциплинарного взыскания могло быть принято не позднее 26 октября 2015 г. К дисциплинарной ответственности он привлечен 4 декабря 2015 г., то есть с нарушением установленного законом срока.

Мнение квалификационной коллегии судей о том, что шестимесячный срок привлечения судьи Ф. к дисциплинарной ответственности должен исчисляться с 22 апреля 2015 г., когда президиумом областного суда вынесено постановление по результатам обсуждения судебной деятельности судьи, противоречит материалам дисциплинарного производства, которые содержат данные о выявлении дисциплинарного проступка именно 3 апреля 2015 г.

Кроме того, в обжалуемом решении квалификационной коллегии судей содержатся ссылки на нарушения, допущенные судьей Ф. при вынесении решения по гражданскому делу по иску Г. к С., несмотря на то, что со дня его вынесения прошло более двух лет.

При таких обстоятельствах решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи Ф. к дисциплинарной ответственности не может быть признано законным и обоснованным.

Решение по делу N ДК15-83

2. Лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, не может быть судьей.

Дисциплинарная коллегия отказала в удовлетворении жалобы А. на решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Коллегия указала следующее.

Из представленных материалов усматривается, что 13 апреля 2015 г. органами предварительного следствия А. предъявлено обвинение в том числе в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 305 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ), при следующих обстоятельствах.

В середине мая 2008 года директор ООО «Недвижимость» Е. с целью приобретения путем обмана права на квартиру, принадлежащую на условиях социального найма умершему К., договорился с М. и Г. о способе реализации данных намерений.

Действуя во исполнение заранее разработанного и согласованного плана, 12 ноября 2008 г. Е. организовал представление в суд подготовленного и подписанного от имени Г. заявления с иском к К., муниципальному учреждению ЖКХ о расторжении с К. договора социального найма указанной квартиры и снятии его с регистрационного учета, мотивируя ссылкой на заведомо ложные сведения о том, что последний выехал и в квартире не проживает, в связи с чем расходы на содержание данного объекта недвижимости якобы несет один Г.

Получив указанное исковое заявление, судья А., используя предоставленные полномочия вопреки интересам осуществления правосудия, действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся в нежелании рассматривать исковое заявление в установленном законом порядке, нарушая требования ст. 55, 150, 157, 192, 193, 195, 230 ГПК РФ, а именно: без подготовки дела к судебному разбирательству, без фактического проведения судебного заседания и исследования обстоятельств гражданского дела, без протокола, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, вынес 2 декабря 2008 г. заведомо неправосудное заочное решение о расторжении с К. договора социального найма квартиры и снятии его с регистрационного учета.

На основании данного решения 15 января 2009 г. К. снят с регистрационного учета, а Е., действующий от имени Г. на основании нотариальной доверенности, 15 октября 2009 г. заключил договор социального найма данной квартиры с наймодателем.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 23 мая 2013 г. решение судьи А. отменено, в нем также указано на нарушения судьи А. норм материального и процессуального законов.

Весной 2009 года тот же директор ООО «Недвижимость» Е., обладая информацией о том, что в квартире, принадлежащей на условиях социального найма умершей Р., никто не проживает, решил приобрести право на данное имущество путем обмана.

В этих целях Е. подыскал ранее знакомую С., после чего они совместно 2 июня 2009 г. подготовили и подали суд исковое заявление от имени последней о признании за ней права пользования на указанное жилое помещение и о ее регистрации в этой квартире, мотивировав его не соответствующими действительности сведениями о наличии родственных отношений между С. и Р., совместном длительном проживании в квартире по указанному адресу и ведении совместного хозяйства, внесении истцом коммунальных платежей и проведении ею текущего ремонта в жилом помещении.

Получив указанное исковое заявление, судья А., в нарушение требований ст. 55, 113, 150, 157, 192, 193, 195, 230 ГПК РФ, а именно: без подготовки дела к судебному разбирательству, без фактического проведения судебного заседания и исследования обстоятельств гражданского дела, а также доказательств, без обеспечения участия сторон по делу, секретаря судебного заседания и ведения протокола судебного заседания, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, вынес 19 июня 2009 г. заведомо неправосудное решение о признании за С. права пользования жилым помещением и о ее регистрации в этой квартире.

На основании данного судебного решения С. была зарегистрирована в этой квартире.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 12 июля 2012 г. это решение отменено и указано на нарушения норм материального и процессуального законов.

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела 30 июня 2015 г. обвиняемый А. подал письменное ходатайство о прекращении уголовного преследования по части 1 статьи 305 УК РФ по фактам вынесения 2 декабря 2008 г. и 19 июня 2009 г. заведомо неправосудных решений в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Согласно постановлению от 30 июня 2015 г. уголовное преследование в отношении обвиняемого А. в части предъявленного ему обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 305 УК РФ (по указанным выше фактам), прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

В данном постановлении также указано, что фактические обстоятельства, вмененные в вину А., подтверждаются собранными в ходе предварительного следствия доказательствами, в том числе показаниями свидетелей, протоколами выемок, изученными гражданскими делами и иными доказательствами.

Впоследствии судья А. обжаловал постановление о частичном прекращении уголовного преследования в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Его жалоба была предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, однако она оставлена без удовлетворения.

24 июля 2015 г. уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 и ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 305 УК РФ, передано в суд для рассмотрения по существу.

На момент рассмотрения дела по жалобе А. Дисциплинарной коллегией судебное разбирательство по уголовному делу было не закончено.

Дисциплинарная коллегия отметила в своем решении, что основные требования, предъявляемые к судье, неисполнение которых может привести к досрочному прекращению его полномочий, сформулированы в ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которой судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы; при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Грубое и систематическое несоблюдение судьей процессуальных норм права влечет искажение принципов судопроизводства, нарушение прав участников процесса, умаляет авторитет судебной власти, причиняет ущерб репутации судьи.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 февраля 2008 г. N 3-П указал, что мера ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи может быть применена к судье в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение приведенных выше положений.

Системный анализ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что полномочия судьи могут быть прекращены по различным основаниям и в порядке, установленном названным законом.

В соответствии с указанным законом в случае выявления факта назначения (избрания) на должность судьи лица, не соответствующего на момент назначения (избрания) требованиям, предусмотренным п. 1 ст. 4, соответствующая квалификационная коллегия судей в установленном федеральным законом порядке рассматривает вопрос о прекращении полномочий судьи.

Предусматривая необходимость прекращения полномочий судьи в случае выявления факта прекращения в отношении его уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, следует полагать, что данные положения могут быть применены и в отношении действующего судьи, назначенного на должность с соблюдением требований, предусмотренных п. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Иное толкование норм данного закона препятствует прекращению полномочий судьи, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям в процессе предварительного следствия или в ходе судебного разбирательства уголовного дела по существу (при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора), что нельзя признать соответствующим основным принципам осуществления правосудия в Российской Федерации лицом, совершившим действия, порочащие честь и достоинство судьи, умаляющие авторитет судебной власти.

Дисциплинарная коллегия также учитывает, что в постановлении о прекращении в отношении А. уголовного преследования по ч. 1 ст. 305 УК РФ (по двум эпизодам) ввиду истечения сроков давности речь идет об установлении в его действиях наличия признаков данных преступлений.

Решение по делу N ДК 16-11

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. В чью пользу - арбитражного управляющего либо в пользу должника по делу о банкротстве - могут быть присуждены судебные расходы в случае удовлетворения требований арбитражного управляющего, оспорившего в судебном порядке отказ соответствующего лица в предоставлении информации о должнике, его имуществе, контрагентах и обязательствах?

ОТВЕТ. В силу положений п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) при исполнении своих полномочий в процедурах банкротства арбитражный управляющий обязан действовать в интересах должника, кредиторов и общества.

В целях реализации своих полномочий на основании п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий наделен правом запрашивать у соответствующих лиц ряд сведений, в том числе информацию о должнике, принадлежащем ему имуществе, контрагентах и обязательствах должника, а на лиц, обладающих такой информацией, возложена обязанность по ее предоставлению арбитражному управляющему.

Поскольку действия арбитражного управляющего, связанные с запросом указанных сведений, совершаются в интересах должника и кредиторов, для достижения целей соответствующей процедуры банкротства, осуществляемые в связи с этим арбитражным управляющим судебные расходы, в частности, по уплате государственной пошлины при обращении в суд, на основании пп. 1 и 2 ст. 20.7, п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве по общему правилу должны производиться за счет средств должника, как относящиеся к процедуре банкротства.

Исходя из изложенного, если расходы на уплату государственной пошлины и иные судебные расходы оплачены из средств должника (например, перечислены на основании платежного поручения со счета должника), то при их распределении по правилам ст. 110 АПК РФ такие расходы должны присуждаться к возмещению в пользу должника и поступать в конкурсную массу.

Если судебные расходы оплачены из личных средств арбитражного управляющего и не компенсированы ему из средств должника, в интересах которого он действовал при обращении в суд, эти расходы могут быть присуждены в пользу арбитражного управляющего.

ВОПРОС 2. С какого момента в пользу лизингополучателя начисляются предусмотренные ст. 395 ГК РФ проценты при расторжении договора выкупного лизинга?

ОТВЕТ. Согласно п. 4 ст. 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Положениями п. 2 ст. 1107 ГК РФ установлено, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Таким образом, начисление предусмотренных ст. 395 ГК РФ процентов при расторжении договора связано с моментом, в который стороне договора стало известно или должно было стать известно в обычных условиях гражданского оборота, что полученное ею от другой стороны исполнение является излишним.

Из п. 1 ст. 28 Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данных в п. 2 постановления от 14 марта 2014 г. N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», следует, что денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования) и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование).

Излишнее исполнение указанного денежного обязательства со стороны лизингополучателя возникает в том случае, когда внесенные им платежи в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превысили сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, причитающейся платы за финансирование, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором.

Таким образом, лизингодатель должен узнать о получении им лизинговых платежей в сумме большей, чем его встречное предоставление, с момента, когда ему должна была стать известна стоимость возвращенного предмета лизинга.

Стоимость предмета лизинга определяется из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика.

Следовательно, при начислении предусмотренных ст. 395 ГК РФ процентов в пользу лизингополучателя необходимо исходить из момента продажи предмета лизинга (истечения срока его реализации лизингодателем).

ВОПРОС 3. К компетенции какого суда - суда общей юрисдикции или арбитражного суда - относится рассмотрение иска юридического лица или индивидуального предпринимателя о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов вреда, причиненного в результате ненадлежащего исполнения судебным приставом-исполнителем исполнительного листа, выданного судом общей юрисдикции, должником по которому выступает физическое лицо?

ОТВЕТ. Общие правила разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о возмещении убытков, причиненных актами государственных и иных органов, а также действиями должностных лиц, не соответствующими законодательству, приведены в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. N 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»: если такие требования предъявлены гражданином, то они разрешаются в суде, а если требования предъявлены организацией или гражданином-предпринимателем - в арбитражном суде.

В то же время при рассмотрении иска о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, возбужденного, в частности, на основании выданного судом общей юрисдикции или арбитражным судом исполнительного документа, необходимо учитывать следующее.

В п. 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее - постановление N 50) разъяснено, что требования, связанные с исполнением исполнительных документов и подлежащие рассмотрению в порядке искового производства, относятся к компетенции судов общей юрисдикции исходя из правил ст. 22 ГПК РФ и арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам, - в соответствии со ст. 27, 28, 33 АПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 22 ГПК РФ при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и причинением вреда.

То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействи-

ем), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда (абзац второй п. 82 постановления N 50).

Основными критериями разграничения предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом (общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный исполнительный документ - чч. 2 и 3 ст. 128 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве).

Поэтому если с иском о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу, по которому должником выступает физическое лицо, обратился взыскатель - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то при рассмотрении данного имущественного спора оценку законности указанных действий должен дать суд общей юрисдикции.

Изложенный вывод основан на том, что к предметной компетенции арбитражных судов не отнесена проверка действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, совершенных в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу (ст. 29 АПК РФ, чч. 2 и 3 ст. 128 Закона об исполнительном производстве).

Кроме того, при выяснении размера вреда, причиненного бездействием судебного пристава-исполнителя, суд обязан выяснить, не утрачена ли возможность принудительного исполнения исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции, самим должником - физическим лицом.

Таким образом, иск юридического лица или индивидуального предпринимателя о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов убытков, причиненных в результате действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу, должником по которому выступает гражданин, подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

ВОПРОС 4. Вправе ли судья рассмотреть по существу дело об административном правонарушении, за совершение которого предусматривается административное наказание в виде административного ареста, в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности?

ОТВЕТ. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) свя-

зывает производство по делу об административном правонарушении, совершение которого влечет административное наказание в виде административного ареста, с необходимостью исполнения лицами, осуществляющими производство по делу, ряда специальных требований.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест как связанное с лишением лица свободы, а потому наиболее строго административное наказание, применяемое к гражданам, может быть назначено в исключительных случаях и только судьей.

Протокол об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест, передается на рассмотрение судье немедленно после его составления (ч. 2 ст. 28.8 КоАП РФ). Частью 4 ст. 29.6 КоАП РФ установлен сокращенный срок рассмотрения дела о таком административном правонарушении - в день получения протокола и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, - не позднее 48 часов с момента его задержания.

В силу ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ присутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, во всех случаях является необходимым.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определениях от 21 мая 2015 г. N 1125-О, от 29 сентября 2015 г. N 1902-О, ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ создает для лица дополнительную гарантию полноценной реализации права на защиту при привлечении к ответственности за такие административные правонарушения, за которые предусмотрена возможность применения к нарушителю наиболее ограничительных по своему характеру мер административной ответственности.

Таким образом, принимая во внимание сокращенный срок рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершение которых влечет административный арест, судья вправе приступить к рассмотрению дела по существу при совокупности следующих условий:

- лицо не явилось либо не было доставлено в судебное заседание;

- санкция статьи (части статьи) КоАП РФ, на основании которой возбуждено дело об административном правонарушении, предусматривает помимо административного ареста возможность назначения иного вида административного наказания;

- фактические обстоятельства дела не исключают возможности назначения административного наказания, не связанного с содержанием нарушителя в условиях изоляции от общества.

При этом судам надлежит учитывать, что по делу, рассматриваемому в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, последнему не может быть назначено административное наказание в виде административного ареста.

Если судья допускает возможность назначения лицу, в отношении которого ведется производство по делу, административного наказания в виде административного ареста (в том числе и в случае, когда санк-

ция статьи (части статьи) КоАП РФ не устанавливает альтернативного административного наказания, не связанного с содержанием нарушителя в условиях изоляции от общества) и лицо не явилось либо не было доставлено в судебное заседание, протокол об административном правонарушении с другими материалами дела подлежит возвращению в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в порядке, установленном п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, со стадии подготовки к рассмотрению дела.

ВОПРОС 5. Подлежит ли привлечению к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ лицо, допустившее до 15 июля 2016 г. неуплату алиментов в течение двух или более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства?

ОТВЕТ. Частью 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность родителей за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Указанная норма введена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и вступила в силу с 15 июля 2016 г. До этой даты административная ответственность за соответствующее деяние не была установлена.

В то же время ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 15 июля 2016 г., предусматривала уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание детей.

С 15 июля 2016 г. установлена уголовная ответственность за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно, то есть лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда такое лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Новое правовое регулирование направлено на уточнение диспозиции ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, ранее (до 15 июля 2016 г.) охватывающей в том числе бездействие, связанное с систематическим уклонением от уплаты средств на содержание детей. При этом введение административной ответственности за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, и ее

разграничение с уголовной ответственностью осуществлено с сохранением уголовно-правовой защиты имущественных интересов детей и, следовательно, не может рассматриваться как ослабление мер правовой ответственности лиц, виновных в неуплате средств на содержание таких детей, а также не должно приводить к уклонению от ответственности виновных лиц.

Действие административного закона во времени регулируется ст. 1.7 КоАП РФ, в соответствии с которой лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Поскольку способом совершения административного правонарушения является бездействие, выраженное в неуплате без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, указанное правонарушение является длящимся и будет считаться оконченным с момента его выявления (обнаружения) либо добровольного прекращения лицом действий по неуплате средств на содержание детей.

Таким образом, в случае, если исполнительное производство было возбуждено до 15 июля 2016 г. и после этой даты выявлена неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, длительностью более двух месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, то такое лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

ВОПРОС 6. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, отсутствие в момент проведения государственного контроля (надзора) в сфере миграции у иностранного гражданина или лица без гражданства при себе документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации?

ОТВЕТ. Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов - в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, в соответствии с ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин - лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Нормативными правовыми актами определен порядок выдачи компетентными государственными органами иностранным гражданам или лицам без гражданства документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Так, в соответствии с п. 10 Правил использования миграционной карты, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 413 «О миграционной карте», миграционная карта находится у иностранного гражданина в течение срока его пребывания в Российской Федерации.

Отсутствие в момент проведения государственного контроля (надзора) в сфере миграции у иностранного гражданина или лица без гражданства при себе действительных документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, если имеются сведения о том, что такие документы выдавались в предусмотренном законодательством порядке компетентными государственными органами иностранному гражданину или лицу без гражданства, не утрачены и сохраняют свое действие.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года (раздел II «Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из социальных, трудовых и пенсионных правоотношений») отзывается пример номер 3 (определение N 20-КГ13-10).

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ

В силу п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» «толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; ст. 3 - 33). Согласно п. «b» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования».

Практика международных (межгосударственных) органов, контролирующих исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные указанными договорными органами.

Практика Европейского Суда по правам человека

В сфере административных правоотношений

Оказание (неоказание) надлежащей медицинской помощи лишенным свободы лицам

Постановление Европейского Суда по правам человека (далее также - Европейский Суд, Суд) по жалобе N 21566/13 «Сергей Денисов против Российской Федерации» (вынесено 8 октября 2015 г., вступило в силу 14 марта 2016 г.).

Заявитель жалуется на то, что власти не предприняли мер для защиты его здоровья и благополучия и не предоставили ему надлежащую медицинскую помощь в нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд отметил, что заявитель жаловался на ненадлежащую медицинскую помощь в отношении, в том числе следующих заболеваний: ВИЧ-инфекции, гепатита С. Проведя оценку свидетельских показаний, Суд не убедился в том, медицинское обслуживание, предоставленное заявителю, было ненадлежащего качества (п. 58 постановления).

«[О]тносительно качества медицинской помощи, предоставляемой заявителю для лечения ВИЧ-инфекции, Суд отме[тил], что 16 августа 2012 года [в]ласти стало известно о том, что заявитель страдает от ВИЧ-инфекции..., после освидетельствования врачебной комиссией на момент поступления в следственный изолятор... На следующий день заявителю был выписан рецепт на прием комбинации высокоактивных антиретровирусных препаратов..., которые он получал на регулярной основе на протяжении всего периода содержания под стражей... Власти Российской Федерации разработали и начали проведение антиретровирусной терапии в соответствии с указаниями Всемирной организации здравоохранения, действующими в период рассматриваемых событий, а также национальными правовыми требованиями (п. 59 постановления).

Европейский Суд установил, что «заявитель проходил регулярный осмотр на предмет ВИЧ-инфекции. Представляется, что его лечение было успешным, поскольку анализы, проводимые на регулярной основе, выявили небольшой, но постоянный рост количества лимфоцитов...» (п. 60 постановления).

«Заявитель указал на один случай бездействия в отношении лечения его ВИЧ-инфекции, а именно, что

в момент ареста 13 августа 2012 года у него отобрали лекарственные средства для лечения ВИЧ-инфекции. Власти оспорили это утверждение. Суд отме[тил], что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие, что сотрудники полиции действительно изъяли у заявителя принадлежащие ему препараты в момент ареста. Тем не менее, даже если предположить, что действительно имел место трехдневный перерыв в антиретровирусной терапии в период с 13 августа 2012 года, дня ареста заявителя, по 16 августа 2012 года, когда тюремные врачи предписали ему новый режим приема препаратов, отсутствуют доказательства, что это оказало негативное влияние на состояние здоровья заявителя и привело к неэффективности общего медицинского обслуживания, полученного в условиях содержания под стражей. Суд [подчеркнул], что медицинская документация убедительно демонстрирует, что состояние здоровья заявителя не ухудшилось за период его нахождения под стражей и что его ВИЧ-инфекция не прогрессировала... Суд, таким образом, не [смог] прийти к заключению, что лечение, полученное в отношении ВИЧ-инфекции заявителя, было ненадлежащим» (п. 61 постановления).

«Возвращаясь к жалобам заявителя, касающимся его страданий из-за гепатита С (ВГС), ни заявитель, ни [в]ласти Российской Федерации не представили подробных сведений в отношении указанной жалобы. Копии медицинских документов, представленных [в]ласти Российской Федерации, не содержат какой-либо информации по данному вопросу. Таким образом, представляется, что заявитель не получал никакого лечения в отношении гепатита С. Однако, учитывая агрессивный характер антиретровирусной терапии и повышенный риск токсичности лекарственных средств и взаимодействия между некоторыми препаратами антиретровирусной терапии и препаратами для лечения ВГС, как указывается в директивах Всемирной организации здравоохранения, действующих в рассматриваемый период времени..., Суд [пришел к выводу], что решение органов власти Российской Федерации не назначать лечение в отношении гепатита С не представляется необоснованным. Суд также [учел] тот факт, что заявитель просто перечислил гепатит С в числе одного из своих заболеваний и не представил дополнительных доводов, которые могли бы указать, что российские власти проигнорировали этот диагноз или отказались принять меры по жалобам заявителя в этом отношении» (п. 62 постановления).

Суд пришел к выводу о том, что внутригосударственные органы власти обеспечили заявителю полноценное, эффективное и прозрачное медицинское обслуживание в течение всего периода содержания под стражей. Таким образом, отсутствует нарушение статьи 3 Конвенции (п. 66 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 32917/13 «Халваш против Российской Федерации» (вынесено 15 декабря 2015 г., вступило в силу 2 мая 2016 г.).

Заявитель утверждал, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в отношении нарушения его прав на защиту от жесткого

обращения с ним в соответствии со статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее также - Конвенция).

Европейский Суд установил, что «...при принятии решения по жалобе о нарушениях внутригосударственных норм, регулирующих оказание медицинской помощи заключенным, администрация мест заключения не обладала достаточно независимой позицией для удовлетворения требований статьи 35 Конвенции... даже несмотря на то, что проверка надзирающим прокурором играет важную роль в обеспечении адекватной медицинской помощи в течение срока лишения свободы, жалоба прокурору далека от требований к эффективному средству правовой защиты» (п. 50 постановления).

Оценив гражданский иск о компенсации на основании положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда, Суд пришел к выводу, что «...такой иск не мог привести к предоставлению каких-либо мер компенсации, кроме денежной компенсации убытков, и не мог прекратить ситуацию, в которой имеет место делящееся нарушение, такое как неадекватное оказание медицинской помощи... [Рассматриваемое] средство правовой защиты не предусматривало возможности благоприятного исхода, в частности, потому, что размер присуждаемой компенсации зависит от установления виновности властей, что крайне маловероятно с учетом того, что национальные правовые нормы предусматривает применение определенных критериев, например, определенных условий содержания под стражей или уровень медицинской помощи» (п. 50 постановления).

Суд заключил, что «...предложенные властями средства правовой защиты не являл[и]сь эффективным средством правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения предполагаемых нарушений или их продолжения с предоставлением заявителю надлежащего и достаточного возмещения в связи с его жалобами в соответствии со статьей 3 Конвенции» (п. 51 постановления).

Таким образом Суд отклонил возражение властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты и пришел к выводу, что «...заявитель не располагал эффективным внутренним средством правовой защиты в отношении своей жалобы, что является нарушением статьи 13 Конвенции» (п. 52 постановления).

Заявитель также жаловался на то, что власти не приняли никаких мер для защиты его здоровья и благополучия и не предоставили ему надлежащую медицинскую помощь в нарушение статьи 3 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что «...врачебные комиссии в своих заключениях, а также врачи следственных изоляторов и больниц следственных изоляторов в своих заключениях и справках, представленных властями, опирались на полную историю болезни заявителя, результаты проведенных ими самими медицинских освидетельствований и осмотров заявителя, которые составляют основную часть процесса оценки состояния здоровья» (п. 62 постановления).

Суд установил, что «...представленные заявителем заключения не содержат никаких ссылок на объ-

ективные данные...Суд вынужден отклонить довод заявителя, основанный исключительно на данных спорных медицинских заключений, в частности о необходимости проведения срочной операции на головном мозге и/или длительного стационарного лечения в специализированном медицинском учреждении, а также в части особой опасности отбывания наказания в северном регионе для его здоровья» (п. 63 постановления).

Европейский Суд также отметил, что «...во время нахождения заявителя под стражей за его изменения его состояния здоровья пристально следили несколько врачей-специалистов, в том числе невролог. Администрации мест заключения выполнили требования о ведении медицинской карты и немедленном ее направлении в каждое учреждение, где заявитель содержался под стражей. Соответственно, медицинский персонал сразу узнавал о наличии у заявителя проблем со здоровьем и в случае необходимости мог надлежащим образом на них реагировать... В соответствии с рекомендациями врачей мест содержания под стражей заявителя без существенных задержек переводили в специализированные медицинские учреждения для проведения полного обследования» (п. 64 постановления).

Суд подчеркнул, что «...медицинский персонал мест содержания под стражей выполнял различные медицинские манипуляции, в том числе особо сложные и с применением новейшего оборудования, следил за развитием заболевания заявителя, назначал необходимое лечение лекарственными препаратами и по мере необходимости корректировал лечение...[В]торичное заболевание заявителя...было немедленно взято под наблюдение и успешно вылечено...[Н]ет никаких объективных данных, свидетельствующих о значительном ухудшении состояния здоровья заявителя за годы его содержания под стражей, которым можно было бы вменить в вину властям как халатность или непредоставление заявителю надлежащей медицинской помощи» (п. 65 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...российские власти обеспечили оказание заявителю надлежащей медицинской помощи в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции... Таким образом, нарушения статьи 3 Конвенции допущено не было» (пп. 68 - 69 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 32863/13 «Литвинов против Российской Федерации» (вынесено 22 марта 2016 г., вступило в силу 22 июня 2016 г.).

Заявитель жаловался на то, что власти не приняли никаких мер для защиты его здоровья и благополучия, не оказав ему надлежащей медицинской помощи в ходе его содержания под стражей в нарушение статьи 3 Конвенции.

В отношении нарушения статьи 3 Конвенции Суд отметил, что «...до задержания заявитель страдал различными сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями почек, перенес инсульт, закрытую черепно-мозговую травму и инфаркт миокарда. Некоторые заболевания уже прогрессировали в дальнейшие стадии. Органам власти стало известно о плохом состоя-

нии его здоровья сразу после его поступления в пени-тенциарное учреждение» (п. 90 постановления).

Европейский Суд также установил, что «...заявитель не представил никаких конкретных заявлений в отношении того, что...случаи невыдачи лекарственных средств являлись длительными или что они влияли на состояние здоровья заявителя. Более того...заявитель также способствовал прерыванию режима приема лекарственных препаратов и, таким образом, возникновению возможных недостатков в лечении, в некоторых случаях отказываясь принимать лекарственные препараты или отказываясь от внутривенных вливаний и медицинских обследований» (п. 91 постановления).

Суд подчеркнул, что «...лечение сердечных заболеваний заявителя...привело к успешному лечению...Заявитель был в разумные сроки излечен от вторичных заболеваний...Его хронические заболевания не проявляли заметных признаков развития» (п. 93 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...заявитель во время содержания под стражей находился под пристальным медицинским наблюдением. Органы власти обратили внимание на его серьезные сердечные заболевания в первые дни после его задержания...Вскоре после этого тюремный врач рекомендовал стационарное лечение, и заявитель был переведен в тюремную больницу...После проведения различных клинических тестов в больнице заявителю было назначено и проведено медикаментозное лечение. Его регулярно госпитализировали в тюремные больницы и медицинские части...Врачи-специалисты...осуществляли мониторинг эффективности лечения заявителя и корректировали лечение по мере необходимости...органы власти разрешили приглашенным врачам посещать заявителя во время его содержания под стражей и фиксировали их заключения относительно режима лечения заявителя в медицинской карте для учета тюремными врачами» (п. 94 постановления).

Таким образом, принимая во внимание вышеупомянутые соображения, Европейский Суд не усмотрел нарушения статьи 3 Конвенции.

См. также поступившее в Верховный Суд Российской Федерации постановление Европейского Суда по жалобе N 2763/13 «Хайлетдинов против Российской Федерации» (вынесено 12 января 2016 г., вступило в силу 6 июня 2016 г.), содержащее констатацию нарушения положений статьи 3 Конвенции в части не оказания надлежащей медицинской помощи лишенным свободы лицам.

Право лишенного свободы лица на уважение личной и семейной жизни

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 32917/13 «Видиш против Российской Федерации» (вынесено 15 марта 2016 г., вступило в силу 15 июня 2016 г.).

Заявитель жаловалась, в том числе, на то, что требование об оплате использования помещений для долгосрочных семейных свиданий в лечебно-исправительном учреждении нарушало статью 8 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что «...обязательной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является предоставление ему властями возможности или, по необходимости, оказание ему помощи в поддержании контакта с близкими родственниками, так как при содержании под стражей заключенный продолжает пользоваться всеми основными правами и свободами, за исключением права на свободу...[В]мешательство в право заключенного на уважение его семейной жизни не должно обязательно приводить к запрету свиданий с родственниками, но может заключаться в других мерах, принятых администрацией тюрьмы...[О]граничения частоты и продолжительности свиданий с родственниками, надзор за такими свиданиями и применение к заключенному особых условий посещения являются вмешательством в право заявителей, предусмотренное статьей 8 Конвенции» (п. 35 постановления).

Суд также подчеркнул, что «...в настоящем деле имеет место дополнительное финансовое ограничение, согласно которому осуществление законного права заявителя на долгосрочное свидание с родственниками зависело от его способности оплатить такое посещение...[Т]ак как указанная мера вынудила заявителя сократить продолжительность разрешенного свидания с родственниками, она привела к вмешательству в его право на уважение семейной жизни, что привело к нарушению статьи 8 [Конвенции]» (п. 36 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...[в] то время как ни заявитель, ни его дочери не запросили особых условий посещения или дополнительного оборудования помещения для свиданий, от них потребовали оплатить заработную плату персонала учреждения и сборы за обслуживание, что не может рассматриваться в качестве «дополнительных услуг». Так как в российском законодательстве не имеется основания для перекладывания стоимости основных услуг на посещающих членов семьи, рассматриваемое ограничение, по-видимому, является незаконной инициативой администрации лечебно-исправительного учреждения... Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции по причине незаконного ограничения свиданий с родственниками» (пп. 38, 40 постановления).

Право на уважение личной жизни в аспекте защиты персональных данных лица

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 40378/06 «У.У. против Российской Федерации» (вынесено 23 февраля 2016 г., вступило в силу 4 июля 2016 г.).

Заявитель жаловалась, ссылаясь на статью 8 Конвенции, на то, что региональный комитет здравоохранения осуществил сбор и исследование медицинских документов заявителя и ее детей и направил рецензию, содержащую результаты такого исследования, в Министерство здравоохранения без соответствующего согласия заявителя.

Европейский Суд отметил, что «...раскрытие клиникой - без согласия пациента - медицинских документов, содержащих личную и конфиденциальную инфор-

мацию о пациенте, Службе социального страхования, и, соответственно, более широкому кругу государственных служащих, представляет собой вмешательство в право пациента на уважение частной жизни... [п]редоставление медицинскими организациями информации о состоянии здоровья пациента в распоряжение органов прокуратуры и работодателя пациента, а также совершение органом, уполномоченным на осуществление контроля за качеством медицинской помощи, действий по сбору информации о здоровье пациента также представляет вмешательство в право на уважение частной жизни» (п. 39 постановления).

Суд подчеркнул, что «...[п]о мнению национальных судов, гарантия недопущения разглашения конфиденциальной медицинской информации без согласия пациента не распространяется на ситуации, аналогичные ситуации заявителя... Во-первых, такая гарантия не применяется в отношении раскрытия информации Комитетом Министерству [здравоохранения Российской Федерации], поскольку последнее является контрольным органом в структуре государственной системы здравоохранения. Во-вторых, такая гарантия применяется лишь в отношении раскрытия самой медицинской документации пациента, но не раскрытия полученной из нее информации» (п. 53 постановления).

Европейский Суд обратил внимание на то, что «... выводы национальных судов о том, что действия Комитета по сбору, изучению и раскрытию Министерству [здравоохранения Российской Федерации] информации о состоянии здоровья заявителя не могут рассматриваться в качестве нарушения требования о соблюдении конфиденциальности медицинской информации, основаны на общем обязательстве Комитета по предоставлению в Министерство подробной запрошенной им информации. Однако подобные выводы национальных судов не подкреплены какими-либо отсылками к нормам соответствующего внутреннего законодательства» (п. 55 постановления).

Суд пришел к выводу о том, что «...несмотря на наличие у заявителя формальной возможности для оспаривания в суде действий Комитета, тем не менее, заявителю не была обеспечена минимальная степень защиты от произвола со стороны властей. Спорные действия не могут рассматриваться в качестве предсказуемого применения соответствующего законодательства Российской Федерации... вмешательство в право заявителя на уважение частной жизни не было «предусмотрено законом» по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции» (пп. 58 - 59 постановления).

Условия содержания в местах лишения свободы

В Верховный Суд Российской Федерации поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений статьи 3 Конвенции в части необеспечения надлежащих условий содержания в местах лишения свободы.

Постановление по жалобе N 4963/06 по делу «Курушин против Российской Федерации» (вынесено 15 октября 2015 г.); постановление по жалобе N 36814/06

«Чукаев против Российской Федерации» (вынесено 5 ноября 2015 г., вступило в силу 5 февраля 2016 г.); постановление по жалобе N 32036/10 «Бутко против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 12 февраля 2016 г.); постановление по жалобе N 16179/14 «Бутрин против Российской Федерации» (вынесено 22 марта 2016 г., вступило в силу 22 июня 2016 г.); постановление по жалобе N 38758/05 «Морозов против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 12 февраля 2016 г.); постановление по жалобе N 48416/09 «Коркин против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 2 мая 2016 г.); постановление по жалобам N 36101/11, 36831/11, 52683/12, 63745/12, 59337/13, 67679/13, 67943/13, 77397/13, 3251/14, 9694/14, 13257/14 и 19016/14 «Аристов и другие против Российской Федерации» (вынесено 30 июня 2016 г.); постановление по жалобе N 32917/13 «Видиш против Российской Федерации» (вынесено 15 марта 2016 г., вступило в силу 15 июня 2016 г.).

Цензура переписки заявителя с Европейским Судом по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации также поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений статей 8 и 34 Конвенции в части цензуры переписки заявителя с Европейским Судом по правам человека.

Постановление по жалобе N 36814/06 «Чукаев против Российской Федерации» (вынесено 5 ноября 2015 г., вступило в силу 5 февраля 2016 г.); постановление по жалобе N 32917/13 «Видиш против Российской Федерации» (вынесено 15 марта 2016 г., вступило в силу 15 июня 2016 г.).

Неисполнение (несвоевременное исполнение) судебных постановлений

Решение Европейского Суда по правам человека по жалобе N 24324/05 «Владимир Николаевич Смагилов против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 13 ноября 2014 г.).

Заявитель жаловался на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с тем, что российские власти не смогли помочь ему добиться исполнения решения суда, вынесенного против частной компании, а также в связи с тем, что он был лишен доступа к правосудию в рамках спора о компенсации ущерба, причиненного отказом судьи применить в гражданском процессе обеспечительные меры.

В отношении предполагаемой неспособности властей помочь заявителю добиться исполнения судебного решения, вынесенного против частной компании, Европейский Суд установил, что «...во время рассматриваемых событий заявитель считал статью 1069 [Гражданского кодекса Российской Федерации] доступным и эффективным средством правовой защиты в своем деле. В 2007 году он предпринял попытку возбудить соответствующее гражданское судопроизводство в отношении Казначейства Российской Фе-

дерации и Управления Службы судебных приставов, которая оказалась безрезультатной из-за того, что заявитель не выполнил разумные процессуальные требования российского законодательства, не сформулировав свои иски требования к ответчикам и не указав их почтовые адреса. В замечаниях сторон нет никаких свидетельств того, что заявитель устранил или попытался устранить указанные недостатки, несмотря на то, что российские суды предоставили ему такую возможность..., и, таким образом, заявитель не выполнил своего обязательства оценить степень защиты его прав национальной правовой системы...[В] рассматриваемом деле отсутствие результата не может быть истолковано как доказательство недоступности или неэффективности данного средства правовой защиты» (п. 43 решения).

Суд подчеркнул, что «...указанное властями внутригосударственное средство правовой защиты <1> имеет четкие правовые основания в рамках внутригосударственного права и является достаточно неизменным с точки зрения законодательства и процессуальных норм...[Ч]етким основанием для указанного властями средства правовой защиты является статья 1069 Гражданского кодекса. Положения данной статьи с достаточной степенью определенности предусматривают перечень прав на возмещение ущерба (ущерба, причиненного в результате действий, бездействия или законных актов органов государственной власти или их должностными лицами), соответствующую компенсацию (возмещение ущерба), основания для получения компенсации (незаконность актов, действий или бездействия), а также перечень государственных учреждений, ответственных за выплату компенсаций (Федеральное казначейство или его областные или местные управления). Более того, общие положения статьи 1064 части 1 Гражданского кодекса указывают на обязательное полное возмещение соответствующего ущерба. Часть 2 статьи 1064 и статья 1069 Гражданского кодекса в совокупности определяют распределение бремени доказательства, при котором истец должен доказать незаконность действия (бездействия), а ответчик - отсутствие своей вины» (п. 44 решения).

<1> Возможность подачи гражданского иска о возмещении ущерба в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Европейский Суд пришел к выводу о том, что «... статья 1069 представляет собой средство правовой защиты, которое является достаточным для возмещения ущерба в отношении соответствующих жалоб, и что в свете существующей российской судебной практики данное средство правовой защиты может обеспечить разумные шансы на благоприятный результат...[В] своих замечаниях власти указали ряд соответствующих примеров из российской судебной практики по делам физических и юридических лиц, которые прибегли к статье 1069 как средству правовой защиты в российских судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Заявитель в своих замечаниях оспорил наличие такой судебной практики, однако не представил никаких доказательств обратного. Со-

ответственно, Европейский Суд приходит к выводу о том, что позиция властей в достаточной степени основана на соответствующей судебной практике на национальном уровне...[Д]оступность и эффективность статьи 1069 подтверждается авторитетным толкованием Конституционным Судом соответствующих положений национального законодательства, а также рекомендациями судов высшей инстанции российской судебной системы... [В]ласти в своем заявлении о неисчерпании средств правовой защиты представили доказательство наличия доступного и эффективного внутригосударственного средства правовой защиты (гражданский иск о возмещении ущерба, поданный в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса) в отношении предполагаемого отказа российских властей помочь заявителю добиться исполнения судебного решения, вынесенного против частного лица» (пп. 45 - 48 решения).

В отношении вопроса об использовании заявителем доступного и эффективного внутригосударственного средства правовой защиты, Суд заключил, что «...в настоящем деле два разных гражданских процесса преследовали совершенно разные цели - признание действий судебного пристава-исполнителя неправомерными и получение денежного возмещения ущерба соответственно. Если бы заявителю было отказано в удовлетворении иска о признании, его шансы на получение денежной компенсации существенно снизились бы, однако в настоящем деле районный суд, напротив, своим определением признал незаконность бездействия судебного пристава на основании принципа *res judicata* в отношении иска по статье 1069... [З]аявитель не исчерпал доступные и эффективные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с предполагаемым отказом российских властей помочь ему добиться исполнения судебного решения, вынесенного против частного лица. Следовательно данная жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции» (пп. 51 - 52 решения).

В отношении жалоб заявителя на отказ в доступе к правосудию, Европейский Суд отметил, что «...действие пункта 1 статьи 6 распространяется на «разногласия» (споры) по вопросам «гражданских прав», которые могут считаться, по крайней мере, на спорных основаниях, признанными в рамках национального права вне зависимости от того, защищены ли они также и в рамках Конвенции» (п. 54 решения).

Суд установил, что «...[и]з положений Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса следует, что российская законодательная система предусматривает законные основания для подачи иска о возмещении ущерба, причиненного физическому лицу в результате незаконных действий или бездействия национальных органов государственной власти или их должностными лицами, в том числе судами и судьями. Данный вывод подтверждается толкованием Конституционным Судом положений, касающихся возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий или бездействия судей или судов» (п. 56 решения).

Суд также указал, что «...[в] настоящем деле нет никаких доказательств того, что действия судьи по отказу в применении обеспечительных мер, которых добивался заявитель, выходили за пределы его полномочий или были незаконны. Напротив, отказ может рассматриваться как разумное осуществление судьей своего права усмотрения, характерного для осуществления правосудия и соответствующего применимым положениям национального законодательства... [Д]анный подход российского законодательства соответствует требованиям статьи 6 Конвенции о независимом и беспристрастном суде. Юридическая независимость не предполагает наличие иммунитета к вынесению неверных решений, однако требует от судьи принятия решений в соответствии с имеющимися у него сведениями, собственными убеждениями, разумными соображениями и без опасений быть наказанным. Возможность подачи гражданского иска о возмещении вреда, причиненного в результате законного и обоснованного определения по вопросу применения обеспечительных мер, неизбежно привела бы к ограничению усмотрения судьи. Надлежащим средством правовой защиты для стороны производства является стандартный механизм обжалования. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что заявитель не обжаловал соответствующее определение суда...даже несмотря на то, что в соответствии с российским процессуальным правом у него такая возможность была» (п. п. 58 - 59 решения).

Европейский Суд подчеркнул, что «...гражданский иск заявителя к Судебному департаменту является ничем иным, как попыткой обойти стандартную процедуру исполнения решения суда и соответственно привлечь государство к ответственности за долги частного лица. В рамках указанного производства заявитель явно добивался взыскания присужденной ему судом компенсации; однако исполнения решения он добивался не от должника, который отказался выплачивать компенсацию, а от судьи, который посчитал применение ограничений до окончательного определения гражданских прав необоснованным...[Г]ражданский иск имел опосредованное отношение к фактически желаемому результату и, таким образом, не может считаться действительно существующим серьезным спором» (п. 60 решения).

Европейский Суд пришел к выводу о том, что «... требование заявителя о возбуждении гражданского производства по вопросу возмещения ущерба, предположительно причиненного в результате законного отказа судьи применить обеспечительные меры, не соответствует стандартам Конвенции о действительно существующем и серьезном споре по вопросу гражданских прав...[Ж]алоба на отказ в доступе к правосудию в рамках данного производства не соответствует *ratione materiae* положениям статьи 6 Конвенции и должна быть признана неприемлемой в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции» (п. 61 решения).

В Верховный Суд Российской Федерации также поступило постановление по жалобе N 2686/06 «Калугина против Российской Федерации» (вынесено 21 июня 2016 г.), содержащее констатацию нарушения Россий-

ской Федерацией положений пункта 1 статьи 6 и/или статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в части неисполнения судебных постановлений.

В сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях

Право на юридическую помощь защитника

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 46998/08 «Михайлова против Российской Федерации» (вынесено 19 ноября 2015 г., вступило в силу 2 мая 2016 г.).

Заявитель жаловалась на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с непредоставлением ей бесплатной юридической помощи в ходе производства по ее делу об административном правонарушении.

Европейский Суд напомнил, что «...не будучи абсолютным, право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную защиту посредством адвоката, назначенного властями, если это необходимо, является одной из основ справедливого судебного разбирательства» (п. 77 постановления).

«Право на получение бесплатной юридической помощи, предусмотренное подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, может быть реализовано при условии соблюдения двух условий. Во-первых, у заявителя должно быть недостаточное средств для оплаты юридических услуг. Во-вторых, предоставление юридической помощи осуществляется в интересах правосудия» (п. 78 постановления).

По мнению Европейского Суда, «...[д]ля установления необходимости предоставления юридической помощи в интересах правосудия в рамках внутригосударственного производства, Суд принимает во внимание несколько факторов. Для этого необходимо рассмотреть совокупность обстоятельств дела, в том числе с учетом серьезности правонарушения, степени суровости возможного наказания, степень сложности дела и личную ситуацию заявителя» (п. 79 постановления).

Европейский Суд постановил, что «...в случае возможного лишения свободы интересы правосудия, как правило, требуют услуг судебного представительства, причем если обвиняемый не в состоянии самостоятельно их оплатить, они должны быть предоставлены за счет бюджетных средств...Однако Конвенция не предусматривает какого-либо порога продолжительности такого лишения свободы. При этом изложенное выше не означает, что бюджетные средства не должны предоставляться для обеспечения судебного представительства в делах, не касающихся возможного лишения свободы» (п. 82 постановления).

«...предоставление государством юридической помощи в делах, не относящихся к уголовному праву, может быть обязательным в соответствии с пунктом 1 статьи 6 в случае, если ее отсутствие препятствует эффективной реализации права на обращение в суд» (п. 84 постановления).

Привлечение заявителя к ответственности по статье 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Суд отметил, что «...заявителю было предъявлено обвинение в одном эпизоде неповиновения распоряжению сотрудников полиции. Можно утверждать, что предъявление такого обвинения требовало, в том числе, проверки законности распоряжения сотрудника полиции (с учетом других законодательных актов, таких как Закон «О собраниях» и Закон «О полиции»), либо правового заключения по вопросу реализации заявителем своего права на свободу собраний и выражение мнения... Суд согласен с тем, что утверждения заявителя, представленные в национальных судах, были содержательными, однако для разрешения вопроса о предоставлении юридической помощи этого недостаточно. В любом случае, знание или незнание заявителем юриспруденции не имело и не могло иметь значения, поскольку законодательством исключалась какая-либо возможность предоставления юридической помощи. Что касается личной ситуации заявителя, то Суд отмечает, что заявитель была пенсионером и не имела юридического или другого соответствующего образования» (п. 91 постановления).

Суд пришел к выводу о том, что «...наказание было в достаточной мере суровым для того, чтобы прийти к выводу о необходимости предоставления заявителю бесплатной правовой помощи «в интересах правосудия» (п. 92 постановления).

Суд напомнил, что «...подпункт «с» пункта 3 статьи 6 предоставляет Высоким Договаривающимся Сторонам выбор средств для обеспечения соблюдения права на получение юридической помощи в своих судебных системах, задача Суда - лишь определить, соответствует ли выбранный ими способ требованиям справедливого разбирательства... Однако заявитель была лишена как возможности воспользоваться юридической помощью во время судебных разбирательств, так и возможности получить юридическую помощь другим способом, например, в виде юридической консультации либо помощи/представительства до судебного слушания или во время составления апелляционной жалобы, либо всего перечисленного вместе взятого... И, наконец, вопрос о том, могло ли апелляционное или любое дальнейшее производство по делу рассматриваться в качестве средства правовой защиты в отношении непредоставления юридической помощи с учетом сферы действия пересмотра и практических механизмов его реализации, не стоит... В действительности, в рамках этих производств бесплатная юридическая помощь тоже не была предусмотрена» (п. 94 постановления).

Суд установил наличие нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (п. 95 постановления).

Привлечение заявителя к ответственности по статье 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

«Что касается степени суровости предусмотренного законом наказания, то Суд отмечает, что во время рассматриваемых событий единственным предусмотренным наказанием было наложение штрафа в размере 1 000 рублей (28 евро), что является относительно небольшой суммой даже применительно к национальным условиям» (п. 96 постановления).

Европейский Суд обратил внимание на то, что «... дело касалось одного эпизода, в отношении которого были определены достаточно ясные правовые признаки, в том числе состав правонарушения. В то же время Суд отмечает, что при предъявлении обвинений необходимо было установить применимые нормы и действия, в отношении которых статьей 20.2 КоАП <1> предусмотрено наказание, а также оценить их с учетом и на основании других законодательных актов, таких как Закон «О собраниях»..., и, в конечном итоге, с учетом правовых соображений относительно реализации обвиняемой своего права на свободу собраний и/или свободу выражения мнения... Вполне возможно, что эта задача могла помочь определить степень сложности дела, для чего у заявителя не было необходимых знаний или юридического образования» (п. 97 постановления).

<1> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Суд подчеркнул, что «...производство в отношении заявителя было непосредственно связано с реализацией ее основных свобод, гарантированных статьями 10 и 11 Конвенции. Соответственно нельзя утверждать, что заявитель рисковал немногим» (п. 99 постановления).

Суд установил, что «...заявитель была лишена как возможности воспользоваться юридической помощью во время судебных разбирательств, так и возможности получить юридическую помощь другим способом, например, в виде юридической консультации либо помощи/представительства до судебного слушания или во время составления апелляционной жалобы, либо всего перечисленного вместе взятого» (п. 100 постановления).

Суд указал, что «...в целях соблюдения требований статьи 6 Конвенции, при рассмотрении вопроса о юридической помощи следует в первую очередь провести на национальном уровне оценку соответствующих фактических обстоятельств и правовых признаков (такие как проверка имущественного положения и «интересы правосудия»), особенно в случаях, аналогичных настоящему делу, где в ходе национального производства затрагиваются основные права и свободы, гарантированные Конвенцией. Однако в силу положений российского законодательства, такая оценка на национальном уровне не проводилась» (п. 101 постановления).

С учетом исследованных обстоятельств Суд пришел к выводу, что «...интересы правосудия» в конкретных обстоятельствах настоящего дела требовали предоставления бесплатной юридической помощи. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции» (п. 102 постановления).

Административное выдворение

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 40081/14, 40088/14 и 40127/14 «Л.М. и другие против Российской Федерации» (вынесено 15 октября 2015 г., вступило в силу 14 марта 2016 г.).

Заявители в частности утверждали, что их возвращение в Сирию нарушит их права, гарантированные статьями 2 и 3 Конвенции, и что их содержание в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан (далее - специальное учреждение, центр временного содержания иностранных граждан) в России нарушало статьи 3 и 5 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что «...внутригосударственные суды ограничились установлением того, что нахождение заявителей на территории России является незаконным... [Р]айонный суд и... областной суд не стали подробно рассматривать угрозы, на которые ссылались заявители, и множество международных и национальных источников, описывающих текущую ситуацию в Сирии...[В]виду абсолютного характера статьи 3 невозможно сравнить наличие угрозы жестокого обращения и оснований для выдворения... Подход судов в настоящем деле вызывает особое сожаление, поскольку в стране существует практика, согласно которой внутригосударственные суды, в том числе Верховный [С]уд [Российской Федерации], при рассмотрении административных правонарушений в области иммиграции принимают во внимание и придают существенное значение аргументам истцов о существовании серьезной угрозы жестокого обращения. В результате постановление о выдворении может быть отменено» (п. 115 постановления).

Европейский Суд обратил внимание на то, что «...общая ситуация насилия, как правило, сама по себе не приводит к нарушению статьи 3 в случае выдворения...; однако он никогда не исключает вероятность того, что общая ситуация насилия в стране назначения является настолько напряженной, что создает реальную опасность того, что выдворение заявителя в эту страну обязательно повлечет нарушение статьи 3 Конвенции. Тем не менее, Суд принимает такой подход только в самых тяжелых случаях общего насилия, где существует реальная угроза жестокого обращения попросту в силу того, что по возвращении лицо станет объектом этого насилия (п. 119 постановления).

Европейский Суд установил, что «...заявители родом из г. Алеппо и г. Дамаска, где идут особо жестокие сражения. [Один из заявителей] рассказал об убийстве его родственников вооруженными ополченцами, которые захватили район, в котором он жил. Он также сказал, что он боялся, что его тоже убьют. [Другой заявитель] имеет палестинское происхождение и не имеет гражданства. Согласно УВКБ ООН <1>, «почти все области, в которых проживает большое количество беженцев из Палестины, непосредственно затронуты конфликтом». УВКБ ООН считает, что данная группа людей нуждается в международной защите. Суд также отмечает, что заявителями являются молодые люди, которые, по мнению «Хьюман Райтс Вотч» <2>, особенно подвержены угрозе содержания под стражей и жестокого обращения» (п. 124 постановления).

<1> Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

<2> Human Rights Watch. Неправительственная организация, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека.

Суд пришел к выводу о том, что «...заявители обоснованно утверждают, что их возврат в Сирию нарушит статьи 2 и/или 3 Конвенции. Власти не представили никаких доводов или информации, которая могла бы опровергнуть эти утверждения. Также... [власти] не сослались на какие-либо особые обстоятельства, которые обеспечивали бы заявителям защиту в случае возврата в Сирию» (п. 125 постановления).

Европейский Суд напомнил, рассматривая представленные жалобы в части предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции, что «с момента вынесения постановления по делу «Азимов против России», которое касалось аналогичной жалобы..., он установил нарушение пункта 4 статьи 5 в ряде дел против России ввиду отсутствия в национальном законодательстве положения, которое позволило бы заявителю возбудить процедуру судебного пересмотра его содержания в специальном учреждении в ожидании выдворения... В деле «Ким против России» власти признали нарушение пункта 4 статьи 5 и, учитывая повторяющийся характер нарушения, Суд указал, что власти России должны «обеспечить в своей правовой системе наличие механизма, посредством которого лица могли бы возбуждать производство с целью рассмотрения законности их в специальном учреждении до административного выдворения, в свете событий в производстве по административного выдворения» (п. 141 постановления).

Суд установил, что «...заявители в настоящем деле не имели в своем распоряжении процедуру для судебного пересмотра законности их содержания в специальном учреждении. Таким образом...имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении каждого из трех заявителей» (п. 142 постановления).

Рассматривая вопрос о соблюдении требований подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, Европейский Суд вновь напомнил, что «...[л]юбое лишение свободы в соответствии с подпунктом «f» пункта 1 статьи 5 может быть оправданным только в ходе производства по делу о депортации или экстрадиции. Если это производство не осуществляется с должной тщательностью, лишение свободы перестает быть приемлемым по смыслу подпункта «f» пункта 1 статьи 5... [Л]ишение свободы в соответствии с подпунктом «f» пункта 1 статьи 5 должно отвечать материально-правовым и процессуальным нормам внутригосударственного законодательства. Однако соблюдения норм национального законодательства недостаточно: пункт 1 статьи 5 требует, чтобы любое лишение свободы учитывало цель защиты лица от произвола. Понятие «произвол», содержащееся в пункте 1 статьи 5 Конвенции, не ограничивается несоблюдением норм национального права, вследствие чего лишение свободы может являться правомерным в рамках национального законодательства, но при этом быть произвольным и, следовательно, противоречащим требованиям Конвенции. Чтобы содержание под стражей, осуществляющееся на основании подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, нельзя было назвать произвольным, оно должно осуществляться добросовестно; при этом оно должно быть тесно связано с тем основанием для заключения под стражу, на которое ссылаются власти;

место и условия содержания под стражей должны быть приемлемыми; продолжительность содержания под стражей не должна превышать срока, разумно необходимого для достижения преследуемой цели» (п. 146 постановления).

Суд пришел к выводу, что «изначальное постановление о помещении заявителей в специальное учреждение соответствовало букве национального закона. Кроме того, ввиду коротких доводов заявителей относительно ситуации в Сирии, представленных в ходе судебных слушаний, можно обоснованно сказать, что в течение первоначального периода содержания в специальном учреждении в отношении заявителей принимались меры с целью выдворения, поскольку, судя по всему, на данном этапе власти все еще выясняли, возможно ли осуществить их выдворение» (п. 147 постановления).

Европейский Суд, однако, подчеркнул, что «...в апелляционных жалобах, поданных в... областной суд, заявители четко указали, со ссылкой на соответствующие российские источники, что выдворение в Сирию невозможно... 27 мая 2014 года областной суд оставил без изменения постановления о выдворении и помещении в специальное учреждение, не рассмотрев доводы относительно возможности выдворения. Отдельным определением областной суд отказал в ходатайстве [одному из заявителей] об отмене наказания в виде выдворения, сославшись лишь на административное правонарушение, которое тот совершил... В июне 2014 года Федеральная служба судебных приставов попросила тот же суд приостановить исполнение постановлений о выдворении, указав, что выдворение не может быть осуществлено. Суд вновь отказал, сославшись на отсутствие правовых оснований для отсрочки выдворения... В результате, несмотря на наличие достаточного количества материалов, указывающих на то, что не следует принимать никаких мер с целью выдворения, содержание заявителей в специальном учреждении было санкционировано. [Двое заявителей] до сих пор содержатся в специальном учреждении, в то время как [третий заявитель] сбежал и находится на свободе с августа 2014 года. Таким образом, при обстоятельствах настоящего дела Суд при[шел] к выводу о том, что нельзя сказать, что после 27 мая 2014 года заявители являлись лицами «в отношении которых принимались меры с целью их выдворения или экстрадиции». Следовательно, их содержание в специальном учреждении после этой даты не было приемлемым согласно оговорке к праву на свободу, содержащейся в подпункте «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции» (п. 148 постановления).

В сфере гражданско-правовых отношений

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 40025/10 «Лагунов против Российской Федерации» (вынесено 1 марта 2016 г.).

Заявитель жаловался на то, что он не мог получить компенсацию за содержание под стражей, которое он считал незаконным.

Европейский Суд установил: «...национальные суды признали, что сотрудники милиции задержали

заявителя в отсутствие «обоснованного подозрения» в том, что он совершил преступление... Таким образом, лишение свободы не представляло собой какое-либо из исключений относительно права на свободу, перечисленных в подпунктах (a) - (f) пункта 1 статьи 5. Поскольку его задержание нарушало пункт 1 статьи 5, в деле применим пункт 5 статьи 5» (п. 16 постановления).

Европейский суд ранее уже устанавливал, что «... российское гражданское право ограничивает ответственность за незаконное содержание под стражей определенными процессуальными формами лишения свободы, к которым относятся, в частности, заключение под стражу в рамках уголовного судопроизводства и содержание под стражей после вынесения постановления в рамках административного производства, но не задержание <1>... В настоящем деле, как и в деле «Махмудов против России», заявитель был подвергнут задержанию, а его требование о компенсации было отклонено со ссылкой на то же положение... При таких обстоятельствах Суд не видит каких-либо оснований для иного заключения по настоящему делу (п. 17 постановления).

<1> См. постановление Суда по делу «Махмудов против России», пункт 104.

Следовательно, было допущено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

В сфере гражданского, административного судопроизводства, а также судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации

Участие лишенного свободы лица в судебном разбирательстве по гражданскому делу

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12 «Евдокимов и другие против Российской Федерации» (вынесено 16 февраля 2016 г., вступило в силу 16 мая 2016 г.)

Заявители жаловались, в частности, на то, что им было отказано в возможности лично явиться в суд в гражданском процессе, сторонами которого они, будучи лишенными свободы, являлись. По мнению заявителей, было нарушено их право на справедливое разбирательство дела согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции.

Европейский Суд повторил, что «...статья 6 Конвенции гарантирует не право личного присутствия на заседании гражданского суда, а закрепляет более общее право на эффективное участие в судебном разбирательстве и равные условия с противоположной стороной. Пункт 1 статьи 6 Конвенции оставляет за Государством свободный выбор средств, позволяющих гарантировать участникам судебных разбирательств данные права... Таким образом, вопросы личного присутствия в суде, формы судопроизводства - устная или письменная, а также защиты правовых интере-

сов в суде тесно связаны и должны быть рассмотрены в контексте гарантии «справедливого судебного разбирательства» по статье 6. Суд должен установить, была ли предоставлена заявителю, участнику гражданского судопроизводства разумная возможность узнать и комментировать доводы или доказательства, предоставленные другой стороной, и представлять свое дело в условиях, не ставящих его в невыгодное положение по отношению к своим оппонентам» (п. 22 постановления).

«Что касается формы судебного разбирательства, [далее продолжил Европейский Суд], право на «публичное разбирательство» согласно пункту 1 статьи 6 истолковано в установленной прецедентной практике Суда как включающее в себя право на «устное слушание». Тем не менее, обязательство проведения заседания, предусмотренное этой статьей Конвенции, не является абсолютным. Устное слушание может и не быть необходимым в исключительных обстоятельствах дела, например, в случаях, когда оно не поднимает фактических или правовых вопросов, которые не могут быть надлежащим образом разрешены на основании материалов дела и письменных доводов сторон... Также при условии, что устное слушание было проведено в суде первой инстанции, на апелляционном уровне, на котором непроведение такого слушания может быть оправдано особыми характеристиками производства, о котором идет речь, применяются менее строгие требования. Таким образом, судебные разбирательства о предоставлении права на обжалование и судебные разбирательства, относящиеся только к правовым, а не к фактическим вопросам, могут соответствовать требованиям статьи 6, даже если лицо, подавшее жалобу, не имело возможности быть лично заслушанным судом апелляционной или кассационной инстанции» (п. 23 постановления).

Суд согласился, что «...в связи с очевидными трудностями, сопряженными с переводом заключенных из одного места содержания под стражей в другое, представление интересов заключенного заявителя адвокатом не являлось бы нарушением принципа «справедливого судебного разбирательства», при условии, что ходатайство не было основано на личном опыте заявителя» (п. 24 постановления).

Однако, по мнению Европейского Суда «...личное участие участника судебных разбирательств считалось необходимым с точки зрения статьи 6 в делах, когда характер и образ жизни заинтересованного лица были непосредственно связаны с предметом дела или когда решение затрагивало поведение и опыт этого лица. Таким образом, Суд признал нарушение статьи 6 в делах, в которых характер гражданского спора обосновывал личное присутствие истца в суде, независимо от того, были ли его интересы представлены на слушании дела <1>» (п. 25 постановления).

<1> См., например, иски о взыскании компенсации за неудовлетворительные условия содержания под стражей: постановление Европейского Суда от 14 марта 2013 г. по делу «Инсанов против Азербайджана»; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 г. по делу «Скоробогатых против России»; постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 г. по делу «Шилбергс против России»; см.

также постановление Европейского Суда от 12 июня 2012 г. по делу «Грязнов против России», постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 г. по делу «Ковалев против России», касающееся жалобы заявителя на жестокое обращение со стороны полиции; постановление Европейского Суда от 4 марта 2010 г. по делу «Мохов против России»; и постановление Европейского Суда от 29 октября 1991 г. по делу «Хелмерс против Швеции», иск на клевету; постановление Европейского Суда от 15 октября 2009 г. по делу «Сокур против России» и постановление Европейского Суда по делу «Гоч против Турции», пункт 48, спор о сумме компенсации неимущественного вреда, причиненного в результате незаконного содержания под стражей и судебного преследования.

Суд повторил, что «...правовая помощь в гражданском разбирательстве не является обязательной. Только в случаях, когда стороне судебного разбирательства не предоставляется справедливое разбирательства дела без предоставления правовой помощи, со ссылкой на все факты и обстоятельства дела, статья 6 будет требовать оказания правовой помощи, включая участие адвоката.... Помимо этого, в случаях, когда ходатайство заявителя о явке в суд было отклонено и ему не была предоставлена возможность предоставления правовой помощи, национальные суды должны, во всяком случае, предоставить заявителю достаточное время с тем, чтобы он решил вопрос, связанный с представлением его интересов. Национальные суды, в частности, должны проверить, приняв во внимание время, уже проведенное заявителем в заключении, имеет ли до сих пор заявитель в своем распоряжении представителя, готового представлять его интересы в национальных судах, и если да, имел ли он возможность связаться с ним и поручить ему свое дело» (п. 26 постановления).

Суд отметил, что «...правила российского гражданского судопроизводства требуют проведения судами устного слушания во всех категориях дел без исключения... Это не позволяет российским судам рассматривать даже мелкие иски или споры технического характера без проведения слушания, как это могут делать суды других юрисдикций. Во всех случаях, когда проводится устное слушание, стороны имеют право участвовать и делать заявления в суде. Любая сторона может, как правило, отказаться от этого права по своему собственному желанию, и это не будет нарушением принципа беспристрастного слушания согласно статье 6 Конвенции, если добровольный отказ был определено установлено» (п. 30 постановления).

Суд признал, что «...отсутствие законодательства, регулирующего участие заключенных в слушаниях, не может быть достаточным основанием для лишения их права предстать перед судом... Как ни одно из положений национального права не должно толковаться и применяться несовместимым с обязательствами государства согласно Конвенции образом..., так и пробел в национальном праве не может быть оправданием для неприменения стандартов Конвенции» (п. 31 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что «...национальные суды обязаны сразу, как только им стало известно, что одна из сторон судебного процесса находится в местах лишения свободы и не имеет возможности

присутствовать на слушании независимо от его или ее желания, проверить до начала рассмотрения существа жалобы, требует ли характер дела личных показаний стороны, заключенной в колонии, и выразила ли она желание присутствовать в суде. Если национальные суды рассматривают дело, пренебрегая участием стороны судебного процесса, по мнению Суда, они должны представить особые причины, почему они посчитали, что отсутствие стороны на слушании не отразится в целом на справедливости разбирательства. Они должны рассмотреть все доводы за и против проведения слушания в отсутствие одной из сторон, принимая во внимание, в частности, прецедентную практику Суда в аналогичных судебных делах и характер спорных вопросов, заблаговременно уведомить сторону, находящуюся в местах лишения свободы, о своем решении по делу и основаниях для этого решения... Решение должно быть сообщено стороне судебного процесса заблаговременно с тем, чтобы она имела достаточно времени для определения дальнейших действий для защиты своих прав» (п. 36 постановления).

«Анализ, который Суд предполагает найти в решениях национальных судов, должен выходить за рамки ссылок на неточности в законе, которые сделали невозможной явку стороны, находящейся в местах лишения свободы. Он должен основываться на четко выраженных причинах за и против присутствия стороны, находящейся в местах лишения свободы, истолкованных в свете требований Конвенции и всех относящихся к делу факторов, например, характера спора и затронутых гражданских прав» (п. 38 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...[о]собая форма процессуальных мер предоставления заключенному эффективной возможности участия зависит от многих условий, самым важным является вопрос, обращается ли иск к его или ее личному опыту и, соответственно, нужно ли суду заслушивать устные доказательства непосредственно от него или от нее. Национальным судам надлежит найти конкретные практические решения в соответствии с требованием справедливости судебного разбирательства с учетом местонахождения, доступного технического оснащения в здании суда и в месте содержания заключенного, доступности юридической помощи и других элементов, относящихся к делу. Рассмотрев все эти вопросы, национальные суды должны заблаговременно и соответствующим образом сообщить результат заключенному, чтобы он имел достаточно времени и средств для решения вопроса о способах защиты своих прав» (п. 41 постановления).

По мнению Европейского Суда, «...[е]сли иск, главным образом, основывается на личном опыте заключенного, его устные замечания в суде будут «играть важную роль в [его или ее] представлении дела и будут фактически единственным способом обеспечения состязательного судопроизводства»... Только давая показания лично, заключенный мог обосновать свои жалобы и ответить на вопросы судей при их наличии. В таких обстоятельствах верным решением будет проведение судебного разбирательства в месте заключения истца или использование видеосвязи» (п. 42 постановления).

В отношении использования видеосвязи или системы видеоконференц-связи Европейский Суд обратил внимание на то, что «...такая форма участия в судебном процессе предназначена, среди прочего, для того, чтобы уменьшить промедление при перевозке заключенных и, таким образом, облегчить и ускорить судебный процесс... Обращение к таким средствам не является, как таковое, несовместимым с понятием справедливого и публичного слушания дела, но оно должно осуществляться так, чтобы заключенный мог следить за ходом судебного процесса, видеть присутствующих и слушать сказанное, а также участвовать и быть заслушанным другими сторонами, судьей и свидетелями беспрепятственно» (п. 43 постановления).

Суд подчеркнул, что «...[п]роведение судебного заседания вне зала суда, напротив, является времязатратной процедурой. При этом проведение судебного заседания, например, в месте отбывания наказания, куда, по общему правилу, не имеет доступа общественность, сопровождается возможностью нарушения принципа публичности судебного разбирательства. В таких случаях государство обязано принять компенсационные меры для обеспечения возможности уведомления общественности и СМИ о месте проведения слушания и предоставления им фактического доступа» (п. 44 постановления).

Европейский Суд исходит из позиции, что «...[с]бор доказательств по поручению также отвечает требованиям справедливого судебного разбирательства. Право заслушать заключенного может быть поручено судье или суду, находящемуся рядом с местом отбывания наказания. В сочетании с контролем судьи первой инстанции на всем протяжении судебного процесса, в целях обеспечения информированности заключенного о доводах противоположной стороны и возможности в полной мере и должным образом отвечать на них, допрос заключенного вне зала суда не будет противоречить принципу справедливого судебного разбирательства» (п. 45 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, «...когда национальный суд решает, что для заключенного было не столь важно лично давать показания, его или ее право на справедливое судебное разбирательство может быть гарантировано посредством определенной формы представления интересов. Законодательство РФ об оказании бесплатной юридической помощи устанавливает принцип получения бесплатной юридической помощи, основанный на доходе стороны судебного разбирательства и характере спора, участником которого он является... Перечень видов споров является исчерпывающим и не включает, например, иск с требованием компенсации вреда за унижающие достоинство условия содержания под стражей. В делах, содержащих иск такого типа, Суд не был убежден на основании доступной информации в том, что российская система правовой помощи предоставила заявителям надлежащую защиту их прав... Если заключенный не может позволить себе квалифицированное судебное представительство своих интересов, он имеет право назначить своим представителем в судебном разбирательстве родственника, друга или знакомого... В этом случае национальные суды должны, во-первых, удостовериться,

имел ли заключенный достаточно времени, чтобы найти лицо, готовое представлять его в суде, и поручить ему ведение дела, и, во-вторых, удостовериться, что шансы заключенного на справедливое слушание дела не нарушены из-за непрофессионального представления его интересов» (п. 46 постановления).

Суд отметил, что «...во всех случаях, когда национальные суды делают выбор в пользу процессуальных мер, направленных на устранение помехи, которая была причиной неявки заключенного в зал суда, они должны проверить, будет ли выбранное решение учитывать право отсутствующей стороны на эффективное представление его дела в суде и не поставит ли оно его в невыгодное положение по отношению к его оппоненту. Суду предстоит вынести решение по вопросу, были ли меры, принятые для обеспечения полноценной возможности участия заключенного в судебном процессе достаточными, и был ли судебный процесс в целом справедливым в значении статьи 6 Конвенции» (п. 47 постановления).

Европейский Суд установил, что «...[н]ациональные суды отказали заявителям в удовлетворении ходатайства о присутствии в суде, ссылаясь на отсутствие правовой нормы, требующей их присутствия в обязательном порядке... [С]ылка на технические основания без обращения к существенному вопросу о том, требует ли характер спора как таковой, чтобы сторона лично явилась в суд, несовместима с должным соблюдением принципа справедливого судебного заседания, так как заявитель не должен быть обременен в результате несостоятельности законодателя обеспечить в особых обстоятельствах сторон, находящихся в местах лишения свободы, явку в суд в гражданском процессе. Вопреки заявлению [в]ластей о том, что заявители могли эффективно представить свое дело в судах, так как они были должным образом извещены обо всех слушаниях, одного только извещения заявителей о дате проведения слушания было недостаточно в ситуации, когда современное состояние национального законодательства фактически мешает им явиться в суд» (п. 50 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...[в] распоряжении национальных судов имелся ряд других возможностей для обеспечения явки заявителей в зал суда, которые были упомянуты в прецедентной практике Конституционного Суда Российской Федерации. Как оказалось, национальные суды вовсе не использовали эти возможности... Суд на[шел] особенно поразительным то, что национальные суды не только не рассмотрели каждое дело в индивидуальном порядке, но и пренебрегли возможностями, определенно указанными Конституционным Судом для обеспечения заявителей процессуальными правами в подобных обстоятельствах» (п. 51 постановления).

Суд заключил, что «... (i) должным образом не оценив характер гражданских исков, поданных заявителями, с тем, чтобы принять решение о том, являлась ли их явка обязательной, а также вместо этого акцентировав внимание на недостатках национального права, и (ii) не рассмотрев соответствующие процессуальные действия, предоставляющие заявителям возможность быть заслушанными в суде, национальные суды лиши-

ли заявителей возможности эффективно представлять свои дела в суде и не выполнили свое обязательство по обеспечению принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в статье 6 Конвенции» (п. 52 постановления).

Вопросы судебного извещения

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12 «Ганькин и другие против Российской Федерации» (вынесено 31 мая 2016 г., вступило в силу 31 августа 2016 г.).

Заявители жаловались, что их право на справедливое судебное разбирательство дела согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции было нарушено в связи с отсутствием действий со стороны внутригосударственных судов по обеспечению их участия в судебных заседаниях по рассмотрению их кассационных жалоб, участниками которых они являлись.

Европейский Суд подчеркнул, что «...[в]нутригосударственные суды должны приложить обоснованные усилия для вызова сторон, участвующих в деле, на судебное слушание... Кроме того, стороны должны предпринять все необходимые меры для обеспечения эффективного получения корреспонденции, которая может быть направлена им внутригосударственными судами.... Даже в случае, если стороны, участвующие в деле, не демонстрируют должного усердия, последствия, отнесенные на счет их поведения внутригосударственными судами, должны быть соизмеримы с серьезностью допущенных ошибок в контексте основополагающего принципа справедливого слушания дела (п. 27 постановления).

Европейский Суд напомнил, что «...[с]татья 6 Конвенции не предусматривает особую форму вручения судебной корреспонденции... Кроме того, от внутригосударственных органов власти не требуется обеспечить идеально функционирующую почтовую систему... Однако общая концепция справедливого судебного разбирательства, фундаментальным принципом которой является состязательность судебного процесса..., гласит, что лицо, в отношении которого инициируется судебный процесс, должно быть извещено об этом... В случае если судебная документация, включая извещение о судебном заседании, надлежащим образом не вручена участнику судебного процесса, он может быть лишен возможности самостоятельной защиты в суде» (п. 28 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...правила российского гражданского судопроизводства требуют проведения судами устного слушания по всем категориям дел без исключения... Это не позволяет российским судам выносить решения даже по незначительным искам или спорам технического характера без проведения слушания. Принимая участие в устных слушаниях, стороны, участвующие в деле, имеют право делать устные заявления, избрать иной тип участия в слушании, например, назначив представителя, или ходатайствовать об отсрочке слушания. Для эффективной реализации этих прав стороны должны быть надлежащим образом заблаговременно

уведомлены о времени и месте проведения слушания для того, чтобы располагать достаточным периодом времени для организации участия в судебном слушании по делу, назначить и проинструктировать представителя или проинформировать суд о своем решении не присутствовать на слушании. Право сторон, участвующих в деле, быть своевременно извещенными о предстоящем слушании представляет собой неотъемлемую часть права на эффективное участие в гражданском процессе, как это гарантировано ГПК РФ и статьей 6 Конвенции» (п. 33 постановления).

Европейский Суд напомнил, что «...выявление предпочтительных способов связи со сторонами, участвующими в деле, не является его задачей..., внутригосударственные суды, которые располагают достоверной информацией о текущей ситуации, имеют возможность эффективно оценить ситуацию в свете фактических обстоятельств..., таких как надежность местной почтовой службы, место нахождения сторон, участвующих в деле, а также техническая оснащенность. Также, Европейский Суд не имеет возможности абстрактно оценить, какое влияние конкретные средства связи могли оказать на право сторон, участвующих в деле, на эффективное участие в гражданском споре... В подобных делах роль Европейского Суда заключается в том, чтобы установить, являются ли такая интерпретация и толкование процессуальных норм совместимыми с положениями Конвенции» (п. 35 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...российские суды располагают достаточной свободой избрания способов извещения... ГПК РФ не ограничивает суды в выборе определенных способов извещения, но при этом предусматривает необходимость предоставления доказательств получения извещения. Это означает, что независимо от выбранного способа уведомления сторон, участвующих в деле, внутригосударственные суды должны располагать доказательствами получения извещения адресатом... Необходимость предоставления доказательств получения сторонами соответствующих уведомлений должна стимулировать внутригосударственные суды удостовериться в том, достаточно ли заблаговременно судебные извещения получены сторонами, участвующими в деле, либо, в случае необходимости, к принятию решения о переносе судебного заседания. Европейский Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции во многих российских делах, в рамках которых внутригосударственные суды не проверяли наличие доказательств получения извещений и рассмотрение ограничивалось лишь общими утверждениями, что сторона, участвующая в деле, «надлежащим образом извещена», не подтвердив данные утверждения никакими доказательствами доставки... Таким образом, внутригосударственные суды обязаны изучить доказательства уведомления сторон о предстоящем судебном заседании, которыми они располагают либо не располагают, а также внести соответствующие выводы в текст решения. Порядок рассмотрения данного вопроса национальными судами является ключевым в процессе изучения Европейским Судом других подобных дел» (п. 36 постановления).

Европейский Суд обратил внимание на то, что «...участники судебного процесса несут соответствующее обязательство предоставлять актуальные контактные данные и уведомлять об изменениях, которые могли произойти в ходе судебного разбирательства... В отличие от уголовных дел, внутригосударственные суды не несут ответственность за неотслеживание местонахождения отсутствующих сторон, участвующих в гражданском производстве..., при условии, что стороны, участвующие в деле, располагают информацией о том, что в их отношении проводится гражданское производство.... В случае, если сторона, участвующая в деле, указала предпочтительный способ уведомления, который не предусматривает материального доказательства получения, суд не будет иметь возможности убедиться в том, была ли сторона надлежащим образом уведомлена о проведении слушания или проинформировать сторону о переносе рассмотрения дела в случае, если принято решение о переносе слушания. Таким образом, внутригосударственные суды должны убедиться в том, было ли от стороны, участвующей в деле, получено согласие на использование конкретных способов связи, а также в том, что для связи использовались актуальные контактные данные. Предоставление указанной информации национальными судами позволит Европейскому Суду делать выводы об объективных причинах несвоевременного получения или неполучения стороной, участвующей в деле, извещения, в том числе о возможном не проявлении должного усердия такой стороной» (п. 37 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...[н]ациональным судам необходимо выявлять недостатки процедуры уведомления, прежде чем приступать к рассмотрению дела по существу. Анализ, который Европейский Суд ожидает увидеть в решениях внутригосударственных судов, не должен ограничиваться ссылками на факты отправки судебных извещений, а должен включать имеющиеся доказательства принятия мер по уведомлению стороны, участвующей в деле, с целью выявления факта того, была ли она достаточно заблаговременно извещена о предстоящем слушании... Ответ на данный вопрос позволит судам определить целесообразность переноса заседания до момента надлежащего извещения стороны... Суды не имеют права делать заключения о том, что сторона, участвующая в деле, отказалась от права личного присутствия, не убедившись в том, что такая сторона была уведомлена о наличии такого права и, следовательно, о рассматриваемом слушании...». Суд напомнил, что «при рассмотрении вопроса о своевременном извещении отсутствующей на заседании стороны, участвующей в деле, судам необходимо уделить особое внимание и обеспечить максимальную реализацию права рассмотрения дела такой стороны в суде, не ставя отсутствующую сторону в невыгодное положение по отношению к противникам. Это позволит Европейскому Суду рассмотреть вопрос на основании решений судов и определить, были ли слушания справедливыми в значении статьи 6 Конвенции» (п. 38 постановления).

С учетом изложенного Европейский Суд «...рассматривает любой выбранный способ связи внутригосу-

дарственных судов, который они считают надежным, на основании имеющихся доказательств о том, были ли стороны, являющиеся участниками дела, надлежащим образом уведомлены о предстоящем слушании. Европейский Суд, на основании приведенных аргументов внутригосударственных судов, примет решение, была ли сторонам, участвующим в деле, предоставлена возможность эффективно участвовать в рассмотрении своего дела» (п. 39 постановления).

Все заявители утверждали о своем отсутствии на кассационных слушаниях в рамках гражданского судопроизводства, сторонами которого они являлись. Европейский Суд отметил, что «...Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий, предусматривал проведение устных слушаний в судах кассационной инстанции, и что юрисдикция кассационных судов не ограничивалась вопросами права, но также распространялась на вопросы факта. Соответствующие суды были наделены полномочиями осуществлять пересмотр дела в полной мере, а также рассматривать дополнительные доказательства и доводы, которые не были рассмотрены в рамках слушаний в судах первой инстанции (см. статью 347 ГПК РФ)» (п. 40 постановления).

«Принимая во внимание большой объем дел для пересмотра, [продолжил Суд], гарантии справедливого слушания дела, изложенные в статье 6 Конвенции, включая, в частности, право делать устные заявления в суде, были не менее важны в процессе кассационных слушаний, чем в судах первой инстанции. Однако для того, чтобы указанные гарантии имели практический эффект, как того требует Конвенция, вместо того, чтобы оставаться теоретическим или иллюзорным правом, заявители должны быть извещены о проведении слушания таким образом, чтобы у них была возможность присутствовать на слушании в случае, если у них возникнет намерение реализовать свое право на участие в слушаниях, которое определено внутригосударственным правом» (п. 40 постановления).

Европейский Суд обратил внимание на то, что «...в соответствии с применимыми положениями российского законодательства, какие бы особые средства связи ни были избраны с целью извещения сторон, внутригосударственные суды должны были располагать доказательствами, свидетельствующими о том, что извещение было надлежащим образом вручено; в ином случае, слушание необходимо было отложить (см., в частности, статью 160 и пункт 2 статьи 167 ГПК РФ...). Однако кассационные решения не содержат никаких доказательств получения заявителями судебных извещений или какого-либо анализа в отношении наличия/отсутствия необходимости переноса слушания до надлежащего уведомления заявителей. Кроме того, в указанных решениях нет упоминаний о характере законных требований заявителей, которые могли сделать их присутствие необязательным. Таким образом, по мнению Европейского Суда, доводы, представленные [в]ластями, не были проверены в рамках внутригосударственного судопроизводства и были озвучены на слушаниях в Европейском Суде впервые. Европейский Суд в данной связи также напоминает, что отсутствие

или недостаток доводов в решениях внутригосударственных судов не может служить причиной получения обратной силы в рамках слушаний в Европейском Суде, так как Суд не имеет возможности действовать на уровне национальных судов, которые располагали соответствующими доказательствами. По этой причине, Европейский Суд не может принять во внимание жалобы, которые [в]ласти государства-ответчика привели впервые в рамках судебного производства в Суде» (п. 41 постановления).

С учетом исследованных обстоятельств дела Суд пришел к выводу, что «...факт того, что внутригосударственный суд не удостоверился в своевременном получении заявителем повестки, а в случае, если он ее не получал, в необходимости переноса слушания, сам по себе не имеет ничего общего с подлинным соблюдением принципа справедливого судебного разбирательства и позволяет Европейскому Суду прийти к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции» (п. 42 постановления).

Отмена вступившего в законную силу судебного постановления

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 5623/09, 12460/09, 33656/09 и 20758/10 «Трапезников и другие против Российской Федерации» (вынесено 5 апреля 2016 г., вступило в силу 5 июля 2016 г.)

Заявители жаловались на отмену в порядке надзорного производства в период с 2008 по 2012 год решений национальных судов, вынесенных в их пользу, и считающихся окончательными и подлежащими исполнению в соответствии с внутригосударственным процессуальным законодательством. По мнению заявителей, отмена в порядке надзора вынесенных в их пользу окончательных решений не была оправдана обстоятельствами существенного и аргументированного характера, и, следовательно, был нарушен принцип правовой определенности. Они ссылались на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола N 1 к Конвенции.

Европейский Суд упомянул правовую позицию, согласно которой «...[п]равовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*..., то есть принципа окончательности решений. Данный принцип подчеркивает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и имеющего обязательную силу судебного решения исключительно в целях проведения повторного слушания и нового рассмотрения дела. Полномочия вышестоящего суда по пересмотру должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, последствий ненадлежащего отправления правосудия, а не в целях повторного рассмотрения дела по существу. Пересмотр не стоит рассматривать как скрытую апелляцию, и простая возможность существования двух взглядов на один предмет не может являться основанием для повторного рассмотрения. Отклонение от данного принципа оправдано только в тех случаях, если такую необходимость порождают обстоятельства существенного и аргументированного характера» (п. 23 постановления).

Европейский Суд установил, что «...[п]ересмотр в порядке надзора по делам заявителей осуществлялся в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ, действовавшими в период с 7 января 2008 года по 1 января 2012 года» (п. 29 постановления).

Суд пришел к выводу, что «...в рассматриваемой таким образом системе [обжалования] решения, вынесенные на уровне судов апелляционной инстанции, пусть и считающиеся обязательными и подлежащими исполнению по смыслу внутрисударственного процессуального законодательства, получили такую степень устойчивости, что выигравшая дело сторона не может ожидать, что другая сторона не прибегнет к данному средству уже после того, как проиграет дело в суде второй инстанции» (п. 33 постановления).

«...[Х]отя Суд принял решение не принимать данное средство правовой защиты во внимание в контексте правила шести месяцев..., он не может исключить, что его практическое действие, в определенных обстоятельствах, может соответствовать требованиям статьи 6 Конвенции» (п. 34 постановления).

По мнению Суда, «...в его задачи входит не решение абстрактных или теоретических вопросов относительно того, совместимо ли применимое национальное законодательство с Конвенцией или выполнили ли национальные власти требования национального законодательства... В делах по индивидуальным жалобам он должен в максимально возможной степени ограничиться, насколько это возможно, рассмотрением вопросов, поднятых в находящемся на рассмотрении деле, не упуская из виду общего контекста... Поэтому Суд считает, что вопрос, который он должен решить по настоящим жалобам, не состоит в том, является ли измененная в 2008 году процедура пересмотра в порядке надзора совместимой как таковая с Конвенцией, а в том, привели ли процедуры, примененные в обстоятельствах данных конкретных дел, к нарушению требований правовой определенности» (п. 35 постановления).

Исследовав обстоятельства дела, Европейский Суд отметил, что «...по всем четырем жалобам надзорные жалобы были поданы сторонами разбирательства (властями-ответчиками в делах «Трапезников против России» и «Бычков и другие против России» и физическими лицами в делах «Рябчиков против России» и «Маркова против России»), а не должностным лицом, являющимся третьей стороной..., после того, как они воспользовались возможностью подачи апелляционной жалобы в суд второй инстанции... Данные жалобы были поданы в течение относительно коротких периодов времени и, в любом случае, в течение шестимесячного срока, установленного Гражданским процессуальным кодексом РФ... Президиумы отменили решения нижестоящих судов и, в деле «Рябчиков против России», отклонили все требования заявителя и прекратили производство по делу. По делу «Маркова против России» было вынесено новое решение, в котором было частично удовлетворено встречное исковое заявление ответчиков, а дела «Трапезников против России» и «Бычков и другие против России» были отправлены на повторное рассмотрение в суды нижестоящей инстанции. Впоследствии разбирательства

продолжились в свете выводов [п]резидиумов в судах первой и второй инстанции, которые частично удовлетворили требования заявителя по делу Трапезникова и отклонили все требования заявителей по делу Бычкова и других. Заявители по делу «Бычков и другие», а также по делу «Рябчиков против России» попытались, в свою очередь, подать надзорные жалобы на эти решения, но они оказались безрезультатными» (п. 36 постановления).

Суд установил, что «...[в]нутрисударственные решения, вынесенные в пользу заявителей, были отменены вышестоящими судами по жалобам ответчиков, поданных в течение относительно коротких периодов времени и, в любом случае, в те сроки, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом РФ, на том основании, что они были вынесены вопреки законодательству либо являлись необоснованными... Производство по пересмотру в порядке надзора по данным делам не длилось бесконечно и не сопровождалось какими-либо недостатками, выявленными Судом в его существовавшей ранее прецедентной практике... В результате, пересмотр в порядке надзора, применявшийся в конкретных обстоятельствах данных дел, не являлся несовместимым с принципом правовой определенности, закрепленным в Конвенции. По мнению Суда, он представлял собой следующее логическое звено в цепочке национальных средств правовой защиты, имеющих в распоряжении сторон, а не дополнительным средством для возобновления производства по делу» (п. 37 постановления).

Европейский Суд обратил внимание на следующее: «...жалобы заявителей на то, что отмена внутрисударственных судебных решений, вынесенных в их пользу, не была оправдана обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, равносильна оспариванию правильности применения национальными судами внутрисударственного процессуального законодательства. Суд напоминает, что национальные суды имеют больше возможностей для того, чтобы толковать и применять нормы материального и процессуального права, а соответствующие решения, вынесенные на национальном уровне, не содержат явно произвольной аргументации... В этой связи Суд отмечает, что отмена окончательных внутрисударственных судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, являлась оправданной по жалобам «Трапезников против России» и «Бычков и другие против России» в силу необходимости обеспечить единообразное применение национальной судебной практики применительно к законодательству, регулиющему права конкретной социальной категории на получение социальных выплат. Те же соображения в равной степени относятся и к жалобам «Рябчиков против России» и «Маркова против России», в которых ретроспективное применение внутрисударственного законодательства привело к тому, что ответчики были лишены своих имущественных прав» (п. 38 постановления).

Суд не усмотрел нарушения принципа правовой определенности в связи с применением по делам заявителей процедуры пересмотра в порядке надзора (п. 39 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 10775/09 «Светлана Васильева против Российской Федерации» (вынесено 5 апреля 2016 г., вступило в силу 5 июля 2016 г.).

Ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола N 1 к Конвенции, заявительница жаловалась на то, что в результате отмены вступившего в силу решения, вынесенного в ее пользу районным судом и оставленного в силе областным судом, ей грозила опасность лишиться принадлежащей ей собственности.

Европейский Суд установил, что на момент вынесения вышеуказанного постановления заявительница была по-прежнему зарегистрирована в качестве владельца спорного дома в Реестре прав на недвижимое имущество, но могла быть в любое время лишена своих прав в соответствии с постановлением президиума областного суда (п. 33 постановления).

Суд отметил, что «...вопрос о реальной собственности на спорный дом не был разрешен в рамках уголовного процесса...[Р]ассмотрение данного вопроса имело место в районном суде после иска [б]анка о возмещении [третьему лицу] дополнительных убытков...[Р]айонный суд установил, что именно заявительница, а не [третье лицо], являлась настоящим владельцем дома. Данное решение было оставлено в силе...областным судом, рассмотревшим его в кассационном порядке, и вступило в законную силу. Однако [позже] оба решения были отменены [п]резидиумом...областного суда, который посчитал, что реальным владельцем дома являлось именно [третье лицо], а не заявительница, и, соответственно, распорядился о его продаже. При этом Президиум сослался на часть приговора...районного суда, которое было отменено...областным судом, рассмотревшим дело в апелляционном порядке, проигнорировав при этом все разбирательства после отмены данного решения, в рамках которых национальные суды двух инстанций пришли к противоположным выводам» (п. 35 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...постановление...областного суда...представляло собой незаконное вмешательство в право заявительницы на беспрепятственное пользование ее имуществом, вопреки требованиям статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции» (п. 36 постановления).

См. также поступившие в Верховный Суд Российской Федерации постановления Европейского Суда, содержащие констатацию нарушения положений пункта 1 статьи 6 Конвенции, статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с отменой вступивших в законную силу судебных постановлений.

Постановление по жалобам N 12100/05, 5744/07 и 28425/07 «Кузьмин и другие против Российской Федерации» (вынесено 14 июня 2016 г.); постановление по жалобам N 41337/04, 26332/05, 34812/05, 469/06 и 11092/07 «Парчиев и другие против Российской Федерации» (вынесено 12 июля 2016 г.); постановление по жалобам N 36775/05, 35376/06 и 30165/08 «Коровина и другие против Российской Федерации» (вынесено 12 июля 2016 г.).

Право лица на разумные сроки судебного разбирательства по гражданскому делу

В Верховный Суд Российской Федерации также поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений пункта 1 статьи 6 Конвенции в части обеспечения права лица на разумные сроки судебного разбирательства по гражданскому делу.

Постановление по жалобам N 5076/05, 25573/05, 30076/05, 41335/05, 1399/06, 36533/06, 45149/06, 9564/07, 14928/07 и 44630/08 «Кузнецов и другие против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.); постановление по жалобам N N 42139/05, 4014/06, 6331/06, 41170/06, 43842/06 и 22926/07 «Воронина и другие против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.); постановление по жалобам N 4174/06, 9796/06, 13663/06, 26675/06, 36696/06, 10117/07, 4475/08, 30062/08, 40607/08, 56239/08, 61152/08 и 4633/09 «Мальцев и другие против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.); постановление по жалобам N N 23975/06 и 5211/07 «Гречкин и Смирнова против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.).

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений

Обеспечение права на защиту

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 36814/06 «Чукаев против Российской Федерации» (вынесено 5 ноября 2015 г., вступило в силу 5 февраля 2016 г.).

Заявитель утверждал, в частности, что после задержания ему не был предоставлен адвокат, было вынесено постановление об уплате им судебных издержек, и он не имел возможности допросить свидетелей, дающих показания против него.

Отсутствие правовой помощи после задержания

Суд повторил, что, «...не являясь абсолютным, предусмотренное подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную защиту посредством помощи адвоката, назначенного властями, если это необходимо, является одной из основ справедливого судебного разбирательства... В каждом случае вопрос состоит в том, приводило ли ограничение права на помощь адвоката, с учетом всех судебных разбирательств, к лишению обвиняемого права на справедливое слушание дела» (п. 95 постановления).

При этом, по мнению Европейского Суда «...[т]ребования подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции также могут применяться до передачи дела в суд в случае, когда справедливость судебного разбирательства может быть серьезно ограничена посредством первоначального несоблюдения указанных требований» (п. 96 постановления).

Суд также обратил внимание на «...важность этапа расследования с точки зрения подготовки уголовно-

го производства, так как доказательства, полученные на этом этапе, определяют рамки, в которых дело будет рассматриваться судом. В то же время, на данном этапе производства обвиняемый часто находится в особенно уязвимом положении, что усугубляется тем фактом, что уголовно-процессуальное законодательство становится все более сложным, особенно в отношении правил сбора и использования доказательств. В большинстве случаев эта определенная уязвимость может быть должным образом компенсирована только участием адвоката, чьей задачей является, среди прочего, обеспечение соблюдения права обвиняемого не свидетельствовать против себя самого. Это право фактически предполагает, что сторона обвинения стремится доказать свою версию по уголовному делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным путем подавления и принуждения вопреки воле обвиняемого» (п. 97 постановления).

Поэтому, продолжает Европейский Суд, «...для того чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практическим и эффективным», пункт 1 статьи 6, как правило, требует предоставления адвоката уже на первом допросе полицией, если в свете определенных обстоятельств нет неопровержимых доводов в пользу ограничения этого права. И даже если особые обстоятельства могут позволить обоснованно отказать в доступе к услугам адвоката, подобные ограничения - независимо от причин - не могут незаконно ущемлять права обвиняемого, гарантируемые статьей 6 Конвенции. В случаях, когда инкриминирующие заявления, сделанные в ходе допроса без присутствия адвоката, используются для признания подсудимого виновным, правам подсудимого на защиту по существу наносится непоправимый ущерб» (п. 98 постановления).

Суд установил, что «...когда допрос заявителя был назначен на 6 июня 2006 года, его адвокат, Ор., присутствовал, но заявитель отказался давать показания и не предоставил других комментариев» (п. 102 постановления).

«Более того, когда районный суд рассматривал дело заявителя, он принял протокол задержания в качестве доказательства, указывающего на то, что заявитель был задержан после того, как «свидетели и очевидцы указали, что заявитель совершил преступление»... Районный суд не принял во внимание показания заявителя, содержащиеся в протоколе его задержания, в качестве отдельных показаний в отношении обвинений... Дополнительно, заявитель не утверждал во внутригосударственных судах или в Суде, что давал показания - ни сразу после задержания, ни после - без правовой помощи или под давлением. Ни он, ни его назначенный защитник не стремились к исключению показаний, содержащихся в протоколе задержания, из доказательств; кроме того, заявитель не объяснил ни в своих замечаниях, ни в своей первоначальной жалобе в Суд, каким образом и были ли такие показания приняты во внимание районным судом при признании его виновным, или повлияли ли они на общую справедливость судебного разбирательства в его отношении» (п. 103 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...[з]аявитель жаловался только на то, что его отпечатки пальцев и ладоней были взяты в отсутствие адвоката. Тем не менее, в любом случае районный суд не принял заключение судебно-медицинской экспертизы об отпечатках пальцев заявителя в качестве доказательства, и заключение судебно-медицинской экспертизы об отпечатках ладоней заявителя являлись на суде оправдательным доказательством» (п. 104 постановления).

С учетом исследованных обстоятельств Суд пришел к выводу о том, что «...право заявителя на адвоката при задержании не было ограничено и отсутствие адвоката в момент задержания заявителя не ограничивало общую справедливость судебного разбирательства в отношении заявителя» (п. 105 постановления).

Компенсация судебных издержек на представительство на третьем этапе разбирательства по порядку в порядке надзора

Суд отметил, что «...заявитель был представлен адвокатами Ор., М., и И. в ходе судебного разбирательства первой инстанции и в ходе обжалования..., а также адвокатом К. на третьем этапе разбирательства по пересмотру в порядке надзора» (п. 114 постановления).

Суд также обратил внимание на то, что «...[в]ласти покрыли расходы на юридическую помощь заявителю в ходе судебных разбирательств. Они добивались компенсации платы в пользу К. в отношении третьего этапа разбирательства по пересмотру в порядке надзора; затребованная сумма (30 евро), по мнению Европейского Суда, не ка[з]алась чрезмерной» (п. 115 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что «...[в] любом случае, заявитель мог заявить о полном или частичном отказе от оплаты судебных издержек на основании бедности... В связи с этим Суд считает приемлемым, в соответствии с Конвенцией, что бремя доказывания недостаточности средств должно нести лицо, которое заявляет о такой недостаточности... Тем не менее, заявитель не представил финансовых или других документов в поддержку своего требования об освобождении от оплаты на основании несостоятельности и не сослался на невозможность получения таких документов» (п. 116 постановления).

Суд установил, что «...заявитель пользовался бесплатной правовой помощью в ходе судебных разбирательств и не заявил об отказе от возмещения платы в пользу К., и принимая во внимание сумму судебных издержек, постановление о возмещении расходов, Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии негативного влияния на общую справедливость судебных разбирательств в отношении заявителя» (п. 117 постановления).

Соответственно, по мнению Суда, не было допущено нарушения подпункта (с) пункта 3 и пункта 1 статьи 6 на основании возмещения судебных издержек заявителем (п. 118 постановления).

Отсутствие свидетеля

Суд вновь отметил, что «...подпункт (d) пункта 3 статьи 6 закрепляет принцип, суть которого сводится к следующему: до того как обвиняемый может быть

осужден, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него, с тем чтобы соблюсти принцип состязательности. Исключения из этого принципа возможны, если они не нарушают права на защиту, которые требуют, чтобы подсудимому была предоставлена достаточная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства» (п. 123 постановления).

Европейский Суд также повторил, что «...существуют два требования, основанные на этом принципе. Во-первых, должна иметься веская причина для неявки свидетеля. Во-вторых, если обвинение основывается только или главным образом на показаниях человека, которого заявитель не мог допросить либо на этапе расследования, либо на этапе рассмотрения дела в суде, права защиты ограничены в той степени, которая несовместима с гарантиями, предусмотренными [статьей 6... Если приговор основан исключительно или главным образом на показаниях отсутствующих свидетелей, Суд в каждом случае рассматривает вопрос о том, имеются ли уравновешивающие факторы, включая меры, обеспечивающие справедливую и надлежащую оценку достоверности такого доказательства» (п. 124 постановления).

Суд установил, что «...сторона обвинения дважды вызывала Б. для присутствия на слушании в качестве свидетеля. Он не явился, так как был тяжело болен и не мог говорить. При этом Суд принимает заболевание в качестве основания для отсутствия в соответствии с внутригосударственным законодательством. С учетом вышесказанного и на основании представленных материалов Суд посчитал, что подтвержденное плохое состояние здоровья Б. оказывало на него значительное негативное влияние и являлось веской причиной для неявки в суд» (п. 125 постановления).

«Заявитель утверждал, что признавая его виновным, районный суд опирался только на досудебные показания Б., не принимая во внимание показания других свидетелей. Тем не менее, [продолжил Европейский Суд,] свидетель О., который покупал у заявителя наркотики вместе с Б. в декабре 2003 года, рассказал о сделке и заявитель допросил его в суде. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, точность которого заявитель не оспаривал, заявитель не имел возражений в отношении принятия досудебных показаний О. в качестве доказательства. В этом отношении Суд отметил, что досудебные показания О. и Б. являлись идентичными. В частности, в ходе предварительного расследования они оба указали, что встречались с заявителем в г. Астрахани в ноябре 2003 года, что он продал им героин в декабре 2003 года и что они перевезли героин в г. Воронеж. Дополнительно к этому, районный суд также выслушал показания шестерых полицейских, которые организовали и приняли участие в операции под прикрытием и указали на участие заявителя в продаже наркотиков. Заявитель мог допросить всех их в суде и не отверг их показания в своих замечаниях в Суд. Районный суд также принял предварительные показания двоих отсутствующих полицейских и троих отсутствующих понятых, а также

значительный объем документальных и вещественных доказательств» (п. 126 постановления).

Таким образом, не было допущено нарушения пункта 1 и подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении отсутствия свидетеля Б. на судебном разбирательстве в отношении заявителя.

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 40852/05 «Шлычков против Российской Федерации» (вынесено 9 февраля 2016 г., вступило в силу 9 мая 2016 г.).

Заявитель жаловался, в том числе на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с тем, что он был осужден на основании признательных показаний, полученных под принуждением в отсутствие адвоката.

Европейский Суд напомнил, что «...в его обязанности в принципе не входит определение того, могут ли определенные виды доказательств (например, доказательства, полученные незаконно с точки зрения национального законодательства) являться допустимыми. Суду предстоит ответить на вопрос, было ли все разбирательство, в том числе способ получения доказательств, справедливым. Данный вопрос предполагает оценку законности, а в случае нарушения другого гарантированного Конвенцией права - оценку характера установленного нарушения» (п. 80 постановления).

Европейский Суд вновь отметил, что «...[п]раво не давать показания и право не свидетельствовать против себя являются общепризнанными международными стандартами, которые лежат в основе понятия справедливого разбирательства, предусмотренного статьей 6 Конвенции. Смысл этих прав заключается в том числе в обеспечении защиты подозреваемых от любых проявлений незаконного принуждения со стороны властей; таким образом их соблюдение помогает избежать судебных ошибок и способствует реализации целей статьи 6 Конвенции. Право не свидетельствовать против самого себя, в частности, предполагает, что сторона обвинения в уголовном деле стремится доказать свою версию по делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным путем принуждения или подавления воли обвиняемого» (п. 81 постановления).

«Признательные показания, полученные в нарушение статьи 3, по определению считаются недостоверными. Кроме того, в уголовном производстве они зачастую становятся непосредственным поводом для жесткого обращения. Использование таких показаний для признания человека виновным несовместимо с гарантиями, предусмотренными статьей 6 Конвенции» (п. 82 постановления).

Суд установил, что «...явка с повинной, которую заявитель написал в отсутствие адвоката в качестве свидетельства против самого себя после задержания и заключения под стражу, являлась одним из доказательств стороны обвинения во время разбирательства по уголовному делу. Областной суд признал данные показания неприемлемыми, однако сослался на них при признании заявителя виновным и вынесении ему приговора» (п. 84 постановления).

Суд обратил внимание на утверждения властей, что «...заявитель отказался от своих процессуальных прав

и ссылались на его письменные показания от 19 марта 2004 года. В этой связи Суд напомнил, что отказ от прав, гарантированных Конвенцией - в той мере, в которой это допустимо, - не должен противоречить каким-либо важным общественным интересам, и должен быть выражен в однозначном виде и сопровождаться минимальными гарантиями, сопоставимыми со степенью значимости отказа. Учитывая обстоятельства настоящего дела Суд не смог согласиться с утверждением властей об отказе заявителя от своих прав, так как письменные показания от 19 марта 2004 года были даны после написания явки с повинной 18 марта 2004 года. Более того, заявитель не может считаться отказавшимся от права не свидетельствовать против себя и в свете выводов Суда, в частности о жестоком обращении с заявителем в нарушение статьи 3 Конвенции» (п. 85 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...внутригосударственные суды приняли явку заявителя с повинной в качестве доказательства его вины, и что разбирательство по делу заявителя было несправедливым независимо от того, какую доказательную ценность имели эти показания и от того, насколько решающую роль они сыграли в осуждении заявителя» (п. 86 постановления).

См. также приведенное выше постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 46998/08 «Михайлова против Российской Федерации» (вынесено 19 ноября 2015 г., вступило в силу 2 мая 2016 г.).

Отмена вступившего в законную силу оправдательного приговора

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам N 46926/09 «Бакина против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 17 мая 2016 г.).

Заявитель в основном жаловалась на то, что отмена окончательного оправдательного приговора нарушила ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Суд отметил, что «...возможность повторного рассмотрения уголовного дела как таковая совместима с Конвенцией, включая гарантии статьи 6 Конвенции, лишь в той мере, в какой фактический способ ее использования не подрывает саму сущность справедливого судебного разбирательства. Иными словами, полномочия по повторному рассмотрению уголовного дела должны осуществляться властями таким образом, чтобы в максимально возможной степени был соблюден справедливый баланс между интересами физического лица и необходимостью обеспечения эффективности системы уголовного судопроизводства» (п. 17 постановления).

Европейский Суд ранее указывал, что «...существенные недостатки судопроизводства, оправдывающие отмену окончательного и обязательного судебного решения, могут включать в себя судебные ошибки или серьезные нарушения судебной процедуры, злоупотребления полномочиями, явные ошибки в применении материального права или иные веские причины,

вытекающие из интересов правосудия» (п. 18 постановления).

Европейский Суд установил, что «...18 февраля 2009 года [п]резидиум Верховного [с]уда [одного из субъектов Российской Федерации] отменил оправдательный приговор в отношении заявителя по трем причинам: 1) по мнению суда надзорной инстанции, все представленные доказательства были собраны в пределах сроков, установленных законом, 2) нижестоящие суды, изучив все доказательства в ходе слушаний, не упомянули их в своих решениях, а лишь указали причины для отклонения обвинений, и 3) формальное предъявление обвинений заявителю с нарушением сроков, установленных законом, в любом случае не могло бы повлечь за собой оправдание» (п. 19 постановления).

«Принимая во внимание сво[ю] прецедентн[ую] практику применительно к статье 6 Конвенции, а также все имеющиеся материалы дела и доводы сторон, Суд не [посчитал] возможным сделать вывод о том, что вышеупомянутые причины представляют собой существенные недостатки судопроизводства, оправдывающие отмену окончательных и обязательных решений...» (п. 20 постановления).

См. также постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 63833/09 «Грузда против Российской Федерации» (вынесено 5 апреля 2016 г.).

Право лица на разумные сроки судебного разбирательства по уголовному делу

В Верховный Суд Российской Федерации также поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений статьи 6 Конвенции в части нарушения права на разумные сроки судебного разбирательства по уголовному делу.

Постановление по жалобе N 40288/06 «Наимджон Якубов против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 12 февраля 2016 г.); постановление по жалобам N N 24787/05, 25245/07, 22334/08, 23795/08, 41202/08 и 4045/09 «Хайбуллаева и другие против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.); постановление по жалобам N 20213/05, 4482/06, 43519/06, 49045/06, 11213/07, 12688/07, 42174/07 и 39347/08 «Ван и другие против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.); постановление по жалобам N N 4721/06, 6991/06, 10576/06, 32026/06, 48683/06, 1615/07, 5798/07, 27732/07 и 28193/07 «Кочиев и другие против Российской Федерации» (вынесено 21 июля 2016 г.).

Право лица на содержание под стражей в соответствии с законом

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 6277/06 «Любушкин против Российской Федерации» (вынесено 22 октября 2015 г., вступило в силу 14 марта 2016 г.).

Заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей на период следствия превысило максимально

допустимый законодательством срок в двенадцать месяцев. Он ссылался на пункт 1 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд установил, что «...заявитель содержался под стражей в период следствия не более шестнадцати с половиной месяцев. В этом отношении Суд отме[тил], что вопрос о соответствии этого периода процедуре, предусмотренной законом, был рассмотрен Верховным Судом Российской Федерации, который в ответ на жалобы заявителя постановил, что в его случае максимально возможный период содержания под стражей, ввиду тяжести предъявленных обвинений, составлял восемнадцать месяцев. Суд не усмотр[ел] ничего в доводах заявителя, чтобы прийти к иному заключению. Суд также отме[тил], что заявитель не утверждал, что суды вышли за рамки своих полномочий или действовали недобросовестно при продлении срока содержания заявителя под стражей в период следствия, или же что они пренебрегли попыткой применить соответствующее законодательство правильно. При таких обстоятельствах Суд [пришел к выводу], что содержание заявителя под стражей в течение указанного периода было законным» (п. 43 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 48416/09 «Коркин против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 2 мая 2016 г.).

Заявитель жаловался, что с 20 марта по 10 апреля 2009 г. он содержался под стражей без постановления суда.

Европейский Суд принял во внимание аргумент властей о том, что «...содержание заявителя под стражей с 20 марта по 10 апреля 2009 г. было санкционировано приговором по делу. [Суд] признал, что текст решения был подготовлен внутрисударственным судом к 20 марта 2009 г. и содержал санкцию суда на заключение заявителя под стражу до вступления приговора по его делу в силу. Однако Суд не [упустил] из виду, что судья предпочел огласить заявителю решение, касающееся его содержания под стражей, только 10 апреля 2009 г., то есть с задержкой более чем на 20 дней. Учитывая такой промежуток времени, Суд не [смог согласиться] с тем, что бездействие со стороны судьи не оказало воздействие на ситуацию заявителя. Более двадцати дней заявитель находился в состоянии неопределенности касательно правовой основы своего содержания под стражей. По мнению Суда, такая задержка сообщения заявителю сведений, касающихся его содержания под стражей представляла собой санкцию, действующую задним числом, которую Суд [посчитал] несовместимой с «правом лица на личную неприкосновенность», поскольку она непременно запятнана произволом. Возможность томления узника под стражей в отсутствие судебного решения, подкрепленного конкретными основаниями, и без установления конкретных сроков была бы равносильна пренебрежению статьей 5 Конвенции, положением, в котором содержание под стражей считается исключительным случаем отступления от права на свободу, допустимым только в четко оговоренных и строго определенных случаях» (п. 82 постановления).

Суд также отметил, что «...[в]ласти не опирались на какое-либо особое положение внутрисударственного права, которое позволяло бы судье задерживать оглашение его или ее решения о заключении под стражу соответствующему лицу» (пункт 82 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции вследствие содержания заявителя под стражей в период с 20 марта по 10 апреля 2009 года.

См. также поступившие в Верховный Суд Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе N 2281/06 «Александр Андреев против Российской Федерации» (вынесено 23 февраля 2016 г., вступило в силу 23 мая 2016 г.) и N 35413/07 «Карпова против Российской Федерации» (вынесено 12 января 2016 г.).

Право лица на разумные сроки содержания под стражей в ожидании приговора

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 21566/13 «Сергей Денисов против Российской Федерации» (вынесено 8 октября 2015 г., вступило в силу 14 марта 2016 г.).

Заявитель жаловался на нарушение его права на рассмотрение дела в разумный срок и утверждал, что постановления о заключении его под стражу не были достаточно обоснованными. Заявитель сослался на пункт 3 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что «...содержание заявителя под стражей началось с момента его задержания 13 августа 2012 года и завершилось 7 августа 2013 года, когда он был освобожден под подписку о невыезде... Таким образом, рассматриваемый период составляет чуть менее 12 месяцев» (п. 74 постановления).

Суд установил, что «...[к]роме тяжести предъявленных заявителю обвинений, судебные власти приняли во внимание информацию, касающуюся его поведения. В частности, они установили, что его уголовное дело свидетельствовало о его особой склонности к совершению нового преступления, попытки скрыться от правосудия или оказать влияние на свидетелей» (п. 77 постановления).

Что касается опасности совершения заявителем нового преступления, Суд отметил, что «...заявитель был задержан вскоре после своего освобождения, отбыв наказание за аналогичное преступление по незаконному обороту наркотиков. Суд напоми[нил], что прежние судимости заявителя могли составить основание для обоснованного опасения, что обвиняемый может совершить новое преступление. Судья может принять во внимание серьезность последствий уголовных преступлений, если существует вопрос о принятии во внимание опасности повторного совершения таких преступлений, в целях принятия решения о возможности освобождения рассматриваемого лица... В настоящем деле российские суды... [указали] в своих постановлениях на серьезность и повторяющийся характер рассматриваемых уголовных преступлений, и Суд соглас[ился] с их решением придать особое значение этим аспектам

уголовных преступлений, учитывая огромные сложности, с которыми сталкиваются национальные органы власти в Европе в процессе сбора информации, отслеживания, задержания и привлечения к суду за преступления, связанные с наркотиками... Суд, таким образом, [признал], что российские суды тщательным образом оценили риск совершения заявителем нового преступления. Данный факт создал сильную презумпцию против применения альтернативных мер пресечения в деле заявителя» (п. 78 постановления).

Европейский Суд обратил внимание также на то, что «...российские суды ссылались на вероятность того, что заявитель может скрыться от правосудия или прибегнуть к запугиванию свидетелей, в качестве дополнительных оснований, обеспечивающих его содержание под стражей. [При этом] Суд не упус[тил] из виду, что доводы за и против освобождения не должны иметь общий характер и не должны быть абстрактными... Суд напом[нил], что российские суды не упомянули ни одного конкретного случая, когда заявитель попытался связаться, за пределами места рассмотрения дела, со свидетелем в ходе уголовного производства. Кроме того, отсутствуют доказательства того, что он когда-либо пытался скрыться от правосудия. В то же время Суд не упус[тил] из виду тот факт, что досье преступника включает данные о его участии в незаконном обороте наркотиков и о том, что он вновь был обвинен в совершении еще одного эпизода подобного преступления. Суд отме[тил], что внутрисудебные органы обра[тили] внимание на короткий период времени, прошедший с момента предыдущего осуждения заявителя за незаконный оборот наркотиков и его новым задержанием. Суд также уч[ел] тот факт, что обвинения в отношении заявителя были позднее изменены и дополнены несколькими эпизодами торговли наркотиками, совершенной в составе организованной группы... В этих обстоятельствах Европейский Суд [признал], что российские суды могли обоснованно предположить наличие вероятности того, что в случае освобождения заявитель может скрыться от правосудия или воспрепятствовать производству по уголовному делу с учетом характера его предполагаемой преступной деятельности» (п. 79 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу о том, что «...имелись достаточные основания для дальнейшего содержания заявителя под стражей. Оценка «значимости и достаточности» таких оснований, однако, не может быть отделена от фактической длительности предварительного заключения. Соответственно, остается выяснить, проявили ли судебные органы «надлежащую осмотрительность» при проведении судебного разбирательства» (п. 80 постановления).

Суд установил, что «...заявитель находился в предварительном заключении в течение двенадцати месяцев. В материалах дела, предоставленных Суду, отсутств[овали] сведения, демонстрирующие какой-либо существенный период бездеятельности с стороны обвинения или суда... В этом отношении Суд отме[тил], что расследование было в определенной степени сложным, в частности, с учетом общих затруднений при сборе доказательств преступления, связанного с оборотом наркотиков... Важным элементом оценки дела Судом [явился] тот факт, что почти через двенадцать

месяцев содержания заявителя под стражей внутрисудебные органы сочли, что указанная мера больше не является необходимой, учитывая стадию уголовного производства и тот факт, что риски, первоначально принятые во внимание внутрисудебными судами, больше не могут оправдывать дальнейшее содержание под стражей. Суд отме[тил], что заявитель был освобожден из-под стражи на условиях альтернативной меры пресечения, под подписку о невыезде, сразу после завершения расследования, дело было передано в суд, и риск вмешательства заявителя в производство по делу был сведен к минимуму... В таких обстоятельствах нельзя [было] сказать, что компетентные внутрисудебные органы продемонстрировали отсутствие особой тщательности при проведении расследования по делу заявителя» (п. 82 постановления).

Соответственно, по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 37311/08 «Роман Петров против Российской Федерации» (вынесено 12 декабря 2015 г., вступило в силу 12 марта 2016 г.).

Заявитель жаловался на чрезмерную продолжительность содержания под стражей в ходе предварительного следствия.

Европейский Суд напомнил, что в соответствии с его прецедентной практикой «вопрос о разумности срока содержания под стражей не может рассматриваться абстрактно. Вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должен рассматриваться с учетом особенностей каждого отдельного дела. Непрерывное содержание под стражей может быть оправдано только в отдельных случаях, когда имеются явные признаки необходимости соблюдения общественных интересов, которые перевешивают необходимость соблюдения права отдельного человека на свободу даже с учетом презумпции его невиновности» (п. 55 постановления).

Суд готов был признать, что «...содержание заявителя под стражей на протяжении нескольких периодов с 27 июня 2007 по 28 марта 2008 года могло быть обусловлено высокой вероятностью побега заявителя или его вмешательства в отправление правосудия. Российские суды надлежащим образом изучили конкретные обстоятельства дела заявителя, в частности его проживание ранее в другом государстве, опыт работы в правоохранительных органах, и обосновали свои выводы тем, что заявитель мог скрыться от правосудия или вмешаться в его отправление» (п. 56 постановления).

Аналогичным образом Суд посчитал, что «...внутрисудебные органы власти привели значительные и достаточные основания при вынесении решения о содержании заявителя под стражей в период с 12 апреля по 5 июля 2010 года. В связи с этим Суд [отметил], что районный суд отменил меру пресечения в виде залога и заключил заявителя под стражу из-за его неоднократной неявки в суд, а также его попыток оказать влияние на несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя» (п. 57 постановления).

Суд пришел к выводу об отсутствии в настоящем деле нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 40288/06 «Наимджон Якубов против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 12 февраля 2016 г.).

Заявитель жаловался на то, что срок его содержания под стражей в ходе предварительного следствия не соответствовал критерию «разумного срока», установленному пунктом 3 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что «...[в]нутригосударственные суды в настоящем деле... признали, что заявитель провел длительный период времени под стражей в рамках предварительного следствия, и посчитали возможным обеспечить его участие в судебном разбирательстве посредством освобождения под залог... Тем не менее, при установлении размера залога, внутригосударственные органы власти не представили никакого обоснования в отношении указанной суммы. Областной суд не осуществлял оценки достатка или активов заявителя в момент принятия решения, кроме того, он не осуществлял поиск информации или показаний, касающихся возможностей заявителя по выплате суммы залога... В данных обстоятельствах Суд не смог признать, что органы власти проявили необходимую заботу при установлении надлежащей суммы залога при вынесении решения о том, являлось ли его продолжительное содержание под стражей совершенно необходимым» (п. 65 постановления).

Суд пришел к выводу о нарушении пункта 3 статьи 5 Конвенции.

В Верховный Суд Российской Федерации также поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений пункта 3 статьи 5 Конвенции в части нарушения права лица на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании приговора суда.

Постановление по жалобе N 31691/10 «Истомин против Российской Федерации» (вынесено 15 октября 2015 г.); постановление по жалобе N 6277/06 «Любушкин против Российской Федерации» (вынесено 22 октября 2015 г., вступило в силу 14 марта 2016 г.); постановление по жалобе N 2763/13 «Хайлетдинов против Российской Федерации» (вынесено 12 января 2016 г., вступило в силу 6 июня 2016 г.); постановление по жалобе N 48416/09 «Коркин против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 2 мая 2016 г.); постановление по жалобам N 36101/11, 36831/11, 52683/12, 63745/12, 59337/13, 67679/13, 67943/13, 77397/13, 3251/14, 9694/14, 13257/14 и 19016/14 «Аристов и другие против Российской Федерации» (вынесено 30 июня 2016 г.); постановление по жалобе N 8026/04 «Егорычев против Российской Федерации» (вынесено 17 мая 2016 г., вступило в силу 17 августа 2016 г.); постановление по жалобе N 44815/10 «Шепель против Российской Федерации» (вынесено 24 мая 2016 г.); постановление по жалобе N 8681/06 «Булин против Российской Федерации» (вынесено 29 марта 2016 г.).

Право лица на личное участие в судебном разбирательстве при рассмотрении жалобы на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или решения продлении сроков нахождения под стражей

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 40288/06 «Наимджон Якубов против Российской Федерации» (вынесено 12 ноября 2015 г., вступило в силу 12 февраля 2016 г.).

Заявитель жаловался, в том числе, на то, что пересмотр срока его содержания под стражей в ходе предварительного следствия, осуществленный областным судом 18 марта, 24 апреля и 24 июля 2008 г., не соответствовал требованиям, установленным пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд напомнил, что «...в силу пункта 4 статьи 5 Конвенции задержанные и заключенные под стражу имеют право на возбуждение производства по пересмотру судом процессуальных и материальных условий, существенных для «законности» - по смыслу пункта 1 статьи 5 - лишения их свободы... Хотя порядок, установленный пунктом 4 статьи 5, необязательно должен сопровождаться гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции для уголовного или гражданского судопроизводства, он должен носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы... В деле лица, заключение которого под стражу подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, необходимо слушание дела в суде... Возможность для заключенного быть услышанным либо лично, либо посредством представителя является одной из фундаментальных гарантий процедуры, применяемой в делах о лишении свободы» (п. 73 постановления).

Обращаясь к обстоятельствам дела, Суд отметил, что, «...с одной стороны, целью слушания являлся пересмотр решения о продлении срока содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия и, вероятно, что вопросы, которые ранее обсуждались в присутствии заявителя, не изменились, и что заявитель имел возможность описать личную ситуацию суду и направить доводы в пользу своего освобождения. Тем не менее, Суд не может пренебречь тем фактом, что на слушании от 24 июля 2008 года суд кассационной инстанции впервые осуществлял пересмотр вопроса о невыплате заявителем суммы залога. По мнению Суда, в целях разрешения данного аспекта дела существенное значение имели личные доводы заявителя. Наконец, Суд принимает во внимание довод заявителя о том, что назначенный государством адвокат не встретился с заявителем до момента проведения слушания для обсуждения дела или для получения согласия заявителя на осуществления такого представительства» (п. 75 постановления).

Суд признал, что присутствие государственного защитника не было достаточно для соблюдения принципа равноправия сторон. Тот факт, что заявитель не смог принять участие в заседании суда кассационной инстанции 24 июля 2008 г., что представляет собой нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции (п. 76 постановления).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. N 59

Право лица на оперативное рассмотрение жалобы на решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или на решение о продлении сроков нахождения под стражей

В Верховный Суд Российской Федерации поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений пункта 4 статьи 5 Конвенции в части несоблюдения права лица на оперативное рассмотрение жалобы на решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или на решение о продлении сроков нахождения под стражей.

Постановление по жалобе N 6277/06 «Любушкин против Российской Федерации» (вынесено 22 октября 2015 г., вступило в силу 14 марта 2016 г.); постановление по жалобе N 49848/10 «Манеров против Российской Федерации» (вынесено 5 января 2016 г., вступило в силу 5 апреля 2016 г.); постановление по жалобе N 22631/04 «Олюнин против Российской Федерации» (вынесено 19 апреля 2016 г.).

Право лица не подвергаться жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Право на эффективное расследование указанных случаев

В Верховный Суд Российской Федерации также поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений статьи 3 Конвенции в части несоблюдения права лица не подвергаться жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и/или права на эффективное расследование таких случаев.

Постановление по жалобе N 630/08 «Миникаев против Российской Федерации» (вынесено 5 января 2016 г., вступило в силу 5 апреля 2016 г.); постановление по жалобе N 40852/05 «Шлычков против Российской Федерации» (вынесено 9 февраля 2016 г., вступило в силу 9 мая 2016 г.); постановление по жалобе N 2281/06 «Александр Андреев против Российской Федерации» (вынесено 23 февраля 2016 г., вступило в силу 23 мая 2016 г.); постановление по жалобе N 27217/06 «Зиновчик против Российской Федерации» (вынесено 9 февраля 2016 г., вступило в силу 9 мая 2016 г.).

Неофициальный перевод текстов постановлений (решений) Европейского Суда по правам человека получен из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики

В связи с изменениями законодательства признаны не подлежащими применению отдельные постановления Пленума ВАС РФ и их положения.

В связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и НК РФ, признаны не подлежащими применению:

Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»;

абзац третий пункта 41.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Также, в связи с принятием Федерального закона от 23.06.2016 N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» признано не подлежащим применению с 1 января 2017 года Постановление Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 N 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде».

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 декабря 2016 г. N 59

**О ПРИЗНАНИИ НЕ ПОДЛЕЖАЩИМИ
ПРИМЕНЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ПЛЕНУМА ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», статьей 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 года N 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет:

1. В связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Налоговый кодекс Российской Федерации, признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года N 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»;

абзац третий пункта 41.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года N 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

2. В связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 года N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» признать не подлежащим применению с 1 января 2017 года постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 года N 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Судам разъяснены некоторые вопросы, касающиеся приказного производства.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 27 декабря 2016 г. N 62

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АРБИТРАЖНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) о приказном производстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения.

Общие положения. Требования, заявляемые в порядке приказного производства

1. Судебный приказ - судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным статьей 229.2 АПК РФ.

Указанные требования рассматриваются только в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ и глава 29.1 АПК РФ), в связи с чем подача искового заявления (заявления), содержащего требования, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства, влечет за собой возвращение искового заявления (заявления) (пункт 1.1 части первой статьи 135 ГПК РФ, пункт 2.1 части 1 статьи 129 АПК РФ).

2. С заявлением о вынесении (о выдаче) судебного приказа (далее - заявление о выдаче судебного приказа) по требованиям, рассматриваемым в порядке приказного производства, вправе обратиться граждане - физические лица и индивидуальные предприниматели, организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации. На основании статьи 45 ГПК РФ с заявлением о выдаче судебного приказа к мировому судье вправе обратиться прокурор.

3. Требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными.

Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

4. Исходя из пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов.

О несогласии должника с заявленным требованием могут свидетельствовать в том числе поступившие с момента подачи в суд заявления о выдаче судебного приказа и до вынесения судебного приказа возражения должника в отношении действительности сделки, из которой возникло требование, а также размера заявленных требований.

5. Под денежными суммами, которые подлежат взысканию в порядке приказного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), суммы обязательных платежей и санкций, общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать: пятисот тысяч рублей - по заявлениям, рассматриваемым мировыми судьями, включая заявления об истребовании движимого имущества от должника (часть первая статьи 121 ГПК РФ), четырехсот тысяч рублей и ста тысяч рублей - по заявлениям, рассматриваемым арбитражными судами (пункты 1 - 3 статьи 229.2 АПК РФ).

Размер денежной суммы, указываемой в заявлении о выдаче судебного приказа, должен быть определен в твердой денежной сумме и не подлежит пересчету на дату выдачи судебного приказа, а также фактического исполнения денежного обязательства.

6. Если заявленное взыскателем требование адресовано нескольким лицам, являющимся солидарными должниками (например, к заемщику и поручителю по кредитному договору), либо в одном заявлении, поданном взыскателем, указано несколько требований (например, о взыскании суммы основного долга и неустойки), судебный приказ может быть вынесен мировым судьей, арбитражным судом, если общий размер заявленных требований не превышает пределов, установленных статьями 121 ГПК РФ и статьей 229.2 АПК РФ.

При предъявлении требования, основанного на обязательстве, в котором участвуют долевые должники (например, сосособственники жилого или нежилого помещения), размер требований к каждому из таких должников не должен превышать установленных статьями 121 ГПК РФ и статьей 229.2 АПК РФ пределов. В отношении каждого из долевых должников подается отдельное заявление о выдаче судебного приказа, выносится отдельный судебный приказ.

7. По требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, принятие взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию, предусмотренному частью 5 статьи 4 АПК РФ, до обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа не требуется.

Правила части 5 статьи 4 АПК РФ не применяются при обращении в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) после отмены судебного приказа арбитражным судом.

8. Исходя из общих правил разграничения предметной компетенции мирового судьи и арбитражного

суда по рассмотрению заявления о выдаче судебного приказа вопрос о том, каким судом подлежит рассмотрению такое заявление, решается с учетом субъектного состава участников и характера правоотношений, если иное не предусмотрено законом (глава 3 ГПК РФ, глава 4 АПК РФ).

9. По требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, судебный приказ может быть выдан мировым судьей, а также арбитражным судом с учетом положений абзаца четвертого статьи 122 ГПК РФ, пункта 2 статьи 229.2 АПК РФ, статьи 5 Федерального закона от 11 марта 1997 года N 48-ФЗ «О переводном и простом векселе».

10. В порядке приказного производства арбитражные суды рассматривают требования о взыскании обязательных платежей и санкций (пункт 3 статьи 229.2 АПК РФ). Если по результатам налоговой проверки состоялось решение налогового органа, то представлявшееся до его принятия возражения в порядке пункта 6 статьи 100, пунктов 1 - 6.1 статьи 101, пунктов 5 - 7 статьи 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) сами по себе не свидетельствуют о невозможности рассмотрения требований, заявленных налоговым органом на основании указанного решения, в порядке приказного производства.

В то же время обжалование должником решения налогового органа (территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации и (или) Фонда социального страхования Российской Федерации) в вышестоящий орган является препятствием для выдачи судебного приказа независимо от результатов рассмотрения жалобы вышестоящим органом.

11. Мировой судья, арбитражный суд выдает судебный приказ по требованию о взыскании задолженности, в том числе по оплате нежилого помещения и коммунальных услуг, основанному на договоре, исходя из взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьи 153, статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и десятого статьи 122 ГПК РФ, пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ.

С учетом пункта 1 статьи 44 Федерального закона от 7 июля 2003 года N 126-ФЗ «О связи» применительно к абзацам третьему и десятому статьи 122 ГПК РФ, пункту 1 статьи 229.2 АПК РФ судебный приказ также выдается мировым судьей, арбитражным судом по требованию об оплате услуг иных видов помимо телефонной (например, телематических услуг связи).

На основании положений абзаца одиннадцатого статьи 122 ГПК РФ, пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ судебный приказ выдается мировым судьей, арбитражным судом в случае, если заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов в том числе с членов потребительских кооперативов, а также с товариществ собственников недвижимости (подпункты 1 и 4 пункта 3 статьи 50 ГК РФ), связанных, например, с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме и оплатой коммунальных услуг.

Применительно к перечисленным выше требованиям, а также к требованиям, предусмотренным

в пункте 1 статьи 229.2 АПК РФ, наличие договорных отношений между взыскателем и должником может подтверждаться не только письменным договором, составленным в виде одного документа, подписанного сторонами, но и иными документами, подтверждающими наличие обязательства, и при условии, что у суда не имеется сомнений относительно отсутствия спора о праве.

12. Не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, в частности, требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора, о компенсации морального вреда, о расторжении договора, о признании сделки недействительной.

К делам о привлечении к административной ответственности (§ 1 главы 25 АПК РФ) положения главы 29.1 АПК РФ о приказном производстве не применяются.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 63, абзаца второго пункта 1 статьи 81, абзаца восьмого пункта 1 статьи 94, абзаца седьмого пункта 1 статьи 126, абзаца третьего пункта 2 статьи 213.11, абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 213.19 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, принятия решения о признании должника банкротом и открытия конкурсного производства или введения реализации имущества гражданина, с даты введения процедуры реструктуризации долгов гражданина и утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов гражданина требования кредиторов по денежным обязательствам и требования об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве и не могут быть рассмотрены в порядке приказного производства.

Порядок приказного производства

13. При подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению правила общей территориальной подсудности. С учетом положений глав 3 и 11 ГПК РФ, § 2 главы 4, главы 29.1 АПК РФ при подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению также правила о подсудности по выбору истца в исковом производстве (статья 29 ГПК РФ, статья 36 АПК РФ) и договорной подсудности (статья 32 ГПК РФ, статья 37 АПК РФ). Данные правила применяются и в том случае, если соглашением сторон определена подсудность только искового требования.

14. Указание в доверенности права представителя на подписание искового заявления (заявления) и его подачу в суд означает также наличие у него права на подписание и подачу заявления о выдаче судебного приказа (статья 54, часть третья статьи 124 ГПК РФ, часть 2 статьи 62, часть 3 статьи 229.3 АПК РФ).

15. Заявление о выдаче судебного приказа должно содержать обязательные сведения, указанные в статье 124 ГПК РФ, статье 229.3 АПК РФ.

Взыскатель обязан приложить к заявлению о выдаче судебного приказа документы, указанные в пунктах 1 - 5, 9 части 1 статьи 126 АПК РФ (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

В обоснование заявления о взыскании денежных сумм, а также об истребовании движимого имущества заявителем должны быть представлены документы, подтверждающие существующее обязательство и наступление срока его исполнения (например, договор или расписка).

В обоснование заявления о взыскании обязательных платежей и санкций налоговый орган должен представить требование об уплате налога (статьи 69, 70 НК РФ).

Кроме того, судебное взыскание обязательных платежей и санкций может осуществляться налоговым органом, пропустившим сроки на внесудебное взыскание (пункт 3 статьи 46, пункт 1 статьи 47 НК РФ). В этих случаях налоговый орган должен указать на это обстоятельство в заявлении о выдаче судебного приказа.

16. При применении положений части 4 статьи 229.3 АПК РФ следует учитывать, что копии заявления о выдаче судебного приказа и прилагаемых к нему документов направляются взыскателем должнику в порядке, предусмотренном для направления истцом другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов (часть 3 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 АПК РФ).

17. К заявлению о выдаче судебного приказа прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере, либо документ, подтверждающий право взыскателя на получение льготы по уплате государственной пошлины (статья 89, часть вторая статьи 123, абзац третий статьи 132 ГПК РФ, статья 105, часть 4 статьи 229.3 АПК РФ, статьи 333.36 и 333.37 НК РФ).

Вместе с заявлением о выдаче судебного приказа может быть подано ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты (статьи 89, 90 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 126 АПК РФ, пункт 2 статьи 333.20, пункт 2 статьи 333.22 НК РФ).

Об удовлетворении такого ходатайства судом указывается в судебном приказе. В случае отказа в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты судом выносится определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа (пункт 3 части 1 статьи 229.4 АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ).

18. Учитывая, что заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы могут быть представлены в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (часть первая.1 статьи 3, часть первая.1 статьи 35, часть первая статьи 124

ГПК РФ, часть 7 статьи 4, часть 1 статьи 41, часть 1 статьи 229.3 АПК РФ), лицо вправе направить документы, переведенные в электронный вид с помощью средств сканирования (электронные образы документов), и (или) документы, созданные в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (электронные документы).

Подача заявления о выдаче судебного приказа и прилагаемых к нему документов путем направления электронных образов документов осуществляется по правилам подачи документов в электронном виде, применяемым судами. В то же время следует учитывать, что исследование изложенных в направленном заявителем заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах сведений, а также вынесение судебного приказа осуществляется без вызова заявителя и должника и без проведения судебного разбирательства (статья 126 ГПК РФ, часть 2 статьи 229.5 АПК РФ).

Судья проверяет заявление о выдаче судебного приказа на соответствие требованиям к его форме и содержанию (статья 124 ГПК РФ, статья 229.3 АПК РФ). Если у судьи имеются сомнения относительно содержания сведений, указанных в документе, представленном в виде электронного образа, в том числе в случае, если такой документ заверен усиленной квалифицированной электронной подписью (например, отсутствуют отдельные страницы, части документа являются нечитаемыми), заявление о выдаче судебного приказа подлежит возвращению (часть первая статьи 125 ГПК РФ, часть 1 статьи 229.4 АПК РФ).

Если заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые к нему документы подаются в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, такие документы признаются документами, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью (статья 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 года N 63-ФЗ «Об электронной подписи»).

19. При рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа мировой судья, арбитражный суд выносит одно из следующих судебных постановлений (судебных актов): судебный приказ, определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа.

Заявление о выдаче судебного приказа не подлежит оставлению без движения, оставлению без рассмотрения, приказное производство не может быть прекращено (часть 7 статьи 229.5 АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ). По заявлению о выдаче судебного приказа не может быть вынесено определение об отказе в выдаче судебного приказа.

20. Мировой судья, арбитражный суд возвращает заявление о выдаче судебного приказа на основании части первой статьи 125 ГПК РФ, части 1 статьи 229.4 АПК РФ в том числе в случаях:

1) если отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты;

2) если требования заявителя вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителям;

3) если в заявлении о выдаче судебного приказа содержатся требования к нескольким должникам, обязательства которых являются долевыми;

4) если сумма, указанная заявителем, больше суммы, подтверждаемой приложенными документами;

5) если выявлены обстоятельства, являющиеся основаниями для оставления искового заявления (заявления) без рассмотрения (абзацы второй - шестой статьи 222, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, пункты 1, 4 - 7 части 1 статьи 148, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Возвращение мировым судьей, арбитражным судом заявления о выдаче судебного приказа по основаниям, указанным в части первой статьи 125 ГПК РФ, части 1 статьи 229.4 АПК РФ, не препятствует повторному обращению с таким же заявлением при условии устранения недостатков, послуживших основанием для возвращения заявления (часть вторая статьи 125 ГПК РФ, часть 2 статьи 229.4 АПК РФ).

О возвращении заявления о выдаче судебного приказа выносится определение.

21. Мировой судья, арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа на основании части третьей статьи 125 ГПК РФ, части 3 статьи 229.4 АПК РФ в том числе в случаях:

1) если сумма заявленного требования либо общая сумма нескольких требований, указанных в одном заявлении, превышает установленные пределы;

2) если наряду с требованиями, предусмотренными статьей 122 ГПК РФ, статьей 229.2 АПК РФ (например, о взыскании задолженности), заявлены иные требования, не предусмотренные указанными статьями (например, о расторжении договора, взыскании морального вреда);

3) если заявлением о выдаче судебного приказа и прилагаемыми к нему документами затрагиваются права и законные интересы иных кроме заявителя и должника лиц. Наличие солидарных, долеговых должников или иных лиц, предоставивших обеспечение, требования к которым не предъявляются в заявлении о выдаче судебного приказа, не является основанием для отказа в принятии такого заявления;

4) если выявлены обстоятельства, являющиеся основаниями прекращения производства по делу (статья 220, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, статья 150, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Отказ в принятии заявления о выдаче судебного приказа мировым судьей, арбитражным судом по основаниям, указанным в части третьей статьи 125 ГПК РФ, части 3 статьи 229.4 АПК РФ, препятствует повторному обращению с таким же заявлением о выдаче судебного приказа (часть третья статьи 134 ГПК РФ, часть 4 статьи 127.1 АПК РФ). В этих случаях лицо вправе обратиться в суд в порядке искового производства либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, с указанием на то, что в принятии заявления о выдаче судебного приказа отказано.

Об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа выносится определение.

22. Определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном статьей 331 ГПК РФ, статьей 188 АПК РФ. При этом жалоба на определение мирового судьи, арбитражного суда может быть подана в течение пятнадцати дней со дня вынесения такого определения (статья 332 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Исходя из особенностей приказного производства как одной из форм упрощенного производства жалобы на определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определения об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматриваются судом апелляционной инстанции единолично без вызова взыскателя и должника (часть третья статьи 7, часть первая статьи 335.1, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, часть 1 статьи 272.1, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Жалоба на определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматривается судом апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня поступления такой жалобы в суд апелляционной инстанции (часть 3 статьи 272, часть 5 статьи 3 АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ).

23. Основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа либо для отказа в его принятии подлежат выявлению мировым судьей, арбитражным судом в трехдневный срок со дня поступления заявления к мировому судье, в арбитражный суд (часть четвертая статьи 125 ГПК РФ, часть 4 статьи 229.4 АПК РФ).

Истечение указанного срока не лишает судью права вынести определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа либо определение об отказе в его принятии при выявлении оснований, препятствующих вынесению судебного приказа, в том числе в связи с поступлением от взыскателя ходатайства о возвращении заявления о выдаче судебного приказа (часть первая и третья статьи 125 ГПК РФ, части 1 и 3 статьи 229.4 АПК РФ).

24. Судебный приказ выносится по заявленным требованиям мировым судьей в течение пяти дней, арбитражным судом в течение десяти дней без судебного разбирательства и без вызова сторон (статья 126 ГПК РФ, часть 2 статьи 229.5 АПК РФ).

В приказном производстве не допускается истребование дополнительных документов, привлечение к участию в деле третьих лиц, вызов свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и т.д.

25. Истечение сроков исковой давности по заявленному гражданско-правовому требованию, а также предъявление требования о досрочном возврате суммы долга, не соединенного с заявлением о расторжении такого договора, не является препятствием для вынесения судебного приказа.

При рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа суд не вправе уменьшить сумму неустойки на основании статьи 333 ГК РФ.

Должник вправе ссылаться на истечение срока исковой давности, на несогласие с досрочным возвратом суммы долга, а также на наличие оснований для снижения суммы неустойки (штрафа, пени) в возражениях относительно исполнения судебного приказа, который в этом случае подлежит отмене мировым судьей, арбитражным судом (статья 129 ГПК РФ, часть 4 статьи 229.5 АПК РФ).

26. Истечение сроков на судебное взыскание обязательных платежей и санкций, в частности срока, установленного в пункте 3 статьи 46, пункте 1 статьи 47, пункте 2 статьи 48, пункте 1 статьи 115 НК РФ, является препятствием для выдачи судебного приказа (пункт 3 статьи 229.2, глава 26 АПК РФ). В указанном случае арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа (пункт 3 части 3 статьи 229.4 АПК РФ).

27. Применение мировым судьей, арбитражным судом обеспечительных мер в ходе приказного производства не допускается (часть 7 статьи 229.5 АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ).

28. Судебный приказ изготавливается мировым судьей в двух экземплярах на бумажном носителе. Экземпляр данного судебного приказа может быть дополнительно выполнен в форме электронного документа (часть первая статьи 13, часть третья статьи 127 ГПК РФ).

Арбитражным судом одновременно с изготовлением судебного приказа в форме электронного документа изготавливаются два экземпляра судебного приказа на бумажном носителе (часть 3 статьи 229.5 АПК РФ).

Первый экземпляр судебного приказа на бумажном носителе приобщается к материалам приказного производства, второй экземпляр остается в материалах приказного производства до истечения срока для представления должником возражений относительно исполнения судебного приказа (статья 129 ГПК РФ, часть 6 статьи 229.5 АПК РФ).

Если мировым судьей, арбитражным судом удовлетворены заявленные требования к нескольким должникам, количество изготавливаемых экземпляров судебных приказов увеличивается по числу должников.

Копия (копии) судебного приказа на бумажном носителе направляется должнику (должникам) арбитражным судом в пятидневный срок со дня его вынесения (часть 3 статьи 229.5 АПК РФ). В силу части четвертой статьи 1 ГПК РФ данное правило подлежит применению мировым судьей.

В случае непредставления должником возражений в установленный срок второй экземпляр судебного приказа, вступившего в законную силу, заверяется гербовой печатью и направляется взыскателю заказным письмом с уведомлением о вручении, если от взыскателя не поступило ходатайство о выдаче судебного приказа ему на руки либо о направлении судебного приказа на исполнение на бумажном носителе или в форме электронного документа (часть первая статьи 130 ГПК РФ, часть 6 статьи 229.5 АПК РФ).

При направлении судебного приказа на исполнение в форме электронного документа, а также при отмене судебного приказа в связи с поступившими от

должника возражениями второй экземпляр судебного приказа гербовой печатью не заверяется, взыскателю не выдается, а приобщается к материалам приказного производства.

29. Правила статьи 177 АПК РФ о направлении судебного решения лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не применяются арбитражными судами в приказном производстве, поскольку судебный приказ направляется взыскателю на бумажном носителе.

30. Должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья, арбитражный суд располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с уведомлением о вручении (часть первая статьи 113 ГПК РФ, часть 1 статьи 122 АПК РФ), а также в случаях, указанных в частях второй - четвертой статьи 116 ГПК РФ, в частях 2 - 5 статьи 123 АПК РФ. Гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск неполучения копии судебного приказа по обстоятельствам, зависящим от них.

31. Судебный приказ подлежит отмене мировым судьей, арбитражным судом, если от должника в десятидневный срок поступили возражения относительно его исполнения. Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом (статья 129 ГПК РФ, часть 4 статьи 229.5 АПК РФ).

Возражения, поступившие от одного из солидарных должников, влекут отмену судебного приказа, вынесенного в отношении всех должников.

Об отмене судебного приказа выносится определение, которое обжалованию не подлежит.

32. Начало течения десятидневного срока для заявления должником возражений относительно исполнения судебного приказа (статья 128 ГПК РФ, часть 3 статьи 229.5 АПК РФ) исчисляется со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленного организациями почтовой связи (например, ФГУП «Почта России» установлен семидневный срок хранения почтовой корреспонденции).

Срок хранения почтовой корреспонденции исчисляется со дня прибытия судебного почтового отправления в место вручения - отделение почтовой связи места нахождения (жительства) должника.

Дата прибытия судебного почтового отправления в место вручения определяется по штемпелю почтового отправления или по системе отслеживания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте ФГУП «Почта России».

Отчет об отслеживании отправления распечатывается и приобщается к материалам приказного производства.

33. В случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного срока, обосновав невоз-

можность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него (часть 5 статьи 229.5 АПК РФ). В силу части четвертой статьи 1 ГПК РФ возражения должника относительно исполнения судебного приказа могут быть представлены также мировому судье за пределами установленного срока.

При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, указываемые заявителем в качестве причин, препятствующих своевременному представлению возражений, могут быть приняты во внимание, если они существовали в период срока, установленного для представления возражений, и возражения направлены должником в суд не позднее десяти дней с момента прекращения данных обстоятельств.

На такие обстоятельства как на основания для принятия судьей возражений должника указывается в определении об отмене судебного приказа.

34. К возражениям должника, направленным за пределами установленного срока, должны быть приложены документы, подтверждающие невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от должника.

К таким доказательствам могут относиться документы, опровергающие информацию с официального сайта ФГУП «Почта России», которая была принята мировым судьей, арбитражным судом в качестве доказательства того, что должник может считаться получившим копию судебного приказа; документы, подтверждающие неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции; документы, подтверждающие неполучение должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства, в том числе из-за болезни, нахождения в командировке, отпуске, в связи с переездом в другое место жительства и др.

35. Отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа, если на момент подачи заявления о повороте исполнения судебного приказа или при его рассмотрении судом не возбуждено производство по делу на основании поданного взыскателем искового заявления (статья 443 ГПК РФ, статья 325 АПК РФ).

Вопрос о повороте исполнения судебного приказа рассматривается мировым судьей, арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьей 444 ГПК РФ и статьей 326 АПК РФ.

36. В случае возвращения заявления о выдаче судебного приказа, отказа в его принятии уплаченная государственная пошлина подлежит возвращению взыскателю в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации.

В случае обращения с иском заявлением (заявлением) уплаченная государственная пошлина может быть зачтена в счет подлежащей уплате государственной пошлины за подачу искового заявления (заявления) (подпункт 13 пункта 1 статьи 333.20, подпункт 7 пункта 1 статьи 333.22 НК РФ).

37. Поскольку судебный приказ выносится мировым судьей, арбитражным судом без вызова взыскателя и должника, исправление допущенных в судебном

приказе описок, опечаток, арифметических ошибок, не изменяющих его содержания, осуществляется также без вызова указанных лиц (часть вторая статьи 126 ГПК РФ, часть 2 статьи 229.5 АПК РФ). Определение об исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок может быть обжаловано одновременно с судебным приказом (часть первая статьи 376, часть первая статьи 386.1 ГПК РФ, часть 11 статьи 229.5, часть 1 статьи 288.1 АПК РФ).

Исполнение судебного приказа

38. Для принудительного исполнения судебного приказа выдача исполнительного листа не требуется, поскольку судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений (часть вторая статьи 121, часть первая статьи 130 ГПК РФ, часть 2 статьи 229.1, часть 6 статьи 229.5 АПК РФ).

Поскольку в заявлении о выдаче судебного приказа дата и место рождения, а также место работы должника-гражданина указываются только в том случае, если они известны взыскателю, отсутствие таких сведений в судебном приказе не является основанием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства в силу пункта 4 части 1 статьи 31 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

39. Исполнительный лист на взыскание государственной пошлины в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа выдается мировым судьей, арбитражным судом одновременно с выдачей взыскателю второго экземпляра судебного приказа, заверенного гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению (часть первая статьи 130 ГПК РФ, часть 6 статьи 229.5 АПК РФ).

40. Исполнительный лист на взыскание государственной пошлины в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа направляется мировым судьей, арбитражным судом для исполнения судебному приставу-исполнителю (часть вторая статьи 130 ГПК РФ, часть 8 статьи 229.5 АПК РФ).

41. Выдача дубликата судебного приказа и направление его на исполнение производятся мировым судьей по правилам выдачи дубликата судебного приказа и направления судебного приказа на исполнение (статьи 130 и 430 ГПК РФ), а арбитражным судом - по правилам выдачи дубликата исполнительного листа и направления на исполнение судебного приказа (часть 6 статьи 229.5 и статья 323 АПК РФ).

Дубликат судебного приказа должен полностью воспроизводить утраченный судебный приказ, в правом верхнем углу которого проставляется штамп «Дубликат».

Обжалование судебного приказа в суде кассационной инстанции

42. На судебный приказ может быть подана кассационная жалоба (часть первая статьи 376, часть первая

статьи 386.1 ГПК РФ, часть 11 статьи 229.5, часть 1 статьи 288.1 АПК РФ).

Кассационная жалоба на судебный приказ, вынесенный мировым судьей, подается непосредственно в суд кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьей 377 ГПК РФ.

Кассационная жалоба на судебный приказ, вынесенный арбитражным судом, подается по правилам статьи 275 АПК РФ в арбитражный суд кассационной инстанции, полномочный ее рассматривать, через арбитражный суд, вынесший судебный приказ. Нарушение установленного порядка подачи кассационной жалобы на судебный приказ не является основанием для возвращения кассационной жалобы. Судья арбитражного суда кассационной инстанции в целях выявления оснований для пересмотра в порядке кассационного производства судебного приказа вправе истребовать дело из арбитражного суда, принявшего оспариваемый судебный приказ (часть 2 статьи 288.1 АПК РФ).

43. Кассационная жалоба на вступивший в законную силу судебный приказ рассматривается по правилам главы 41 ГПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 386.1 ГПК РФ, главы 35 АПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 288.1 АПК РФ. В связи с этим кассационная жалоба на судебный приказ может быть оставлена без движения арбитражным судом (статья 280 АПК РФ), возвращена судом (статья 379.1 ГПК РФ, статья 281 АПК РФ), производство по кассационной жалобе может быть прекращено арбитражным судом (статья 282 АПК РФ), жалоба может быть оставлена судом общей юрисдикции без рассмотрения по существу (пункт 6 части первой статьи 390 ГПК РФ).

44. Если судебным приказом разрешен вопрос о правах и обязанностях лица, не участвовавшего в приказном производстве, такое лицо (например, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, арбитражный управляющий) вправе обжаловать судебный приказ применительно к части четвертой статьи 13 и части первой статьи 376 ГПК РФ, статье 42 и части 11 статьи 229.5 АПК РФ. Так, в случае, если вынесенный судебный приказ влечет или может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности в ущерб конкурсной массе, суд кассационной инстанции отменяет судебный приказ применительно к статье 387 ГПК РФ, пункту 4 части 4 статьи 288 АПК РФ.

Заключительные положения

45. Заявление о выдаче судебного приказа, кассационная жалоба на судебный приказ рассматриваются судом в соответствии с положениями ГПК РФ и АПК РФ, действующими на момент совершения судом отдельного процессуального действия, в том числе принятия судебного постановления (судебного акта) (часть третья статьи 1 ГПК РФ и часть 4 статьи 3 АПК РФ).

46. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 1 - 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 3, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 1 от 5 февраля 1998 года «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О переводном и простом векселе».

47. При применении разъяснений, содержащихся в пунктах 18 и 28 настоящего постановления, необходимо учитывать, что положения ГПК РФ и АПК РФ в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 года N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», устанавливающие возможность подачи в суды документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и предусматривающие выполнение судебных постановлений (судебных актов) в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, применяются с учетом сроков вступления данных положений в силу и при наличии технической возможности в судах.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Неустранение в срок нарушений, послуживших причиной для приостановления деятельности объединения граждан, является самостоятельным основанием для его ликвидации или запрета деятельности.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 27 декабря 2016 г. N 64

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ,
СВЯЗАННЫХ С ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИЛИ ЛИКВИДАЦИЕЙ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ, А ТАКЖЕ ЗАПРЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЛИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ,
НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ**

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, а также запретом деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Право каждого на объединение, свобода деятельности общественных объединений гарантируются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями международных договоров Российской Федерации, включая Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами. Данные права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом (часть 4 статьи 15, часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (часть 2 статьи 15).

Нарушение некоммерческими организациями и иными общественными и религиозными объединениями, в том числе не являющимися юридическими лицами (далее - объединение граждан), Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов, включая Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее - Закон о противодействии экстремистской деятельности) и Федеральный закон от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее - Закон о про-

тивоедействию терроризму), может повлечь применение мер публично-правовой ответственности в виде приостановления деятельности объединения граждан, его ликвидации либо запрета деятельности по заявлению уполномоченного органа или должностного лица в порядке административного судопроизводства (часть 1 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ, Кодекс), статьи 7 и 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности, часть 2 статьи 24 Закона о противодействии терроризму, пункт 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статья 29 Федерального закона от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее - Закон об общественных объединениях), статья 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее - Закон о свободе совести), статья 18 Федерального закона от 12 января 1996 года N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее - Закон о некоммерческих организациях), статья 4, пункт 3 статьи 41 Федерального закона от 11 июля 2001 года N 95-ФЗ «О политических партиях» (далее - Закон о политических партиях).

При рассмотрении названных выше категорий дел осуществляется судебный контроль за законностью и обоснованностью реализации уполномоченными органами или должностными лицами отдельных властных требований к объединениям граждан (пункт 1 части 3 статьи 1 КАС РФ).

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункта 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении судебного контроля следует исходить из того, что любое ограничение прав и свобод граждан и их объединений должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую цель (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение обороны страны, безопасности государства и общественного порядка), являться необходимым в демократическом обществе (соответствующим и достаточным, пропорциональным преследуемой социально значимой цели).

2. В случаях, когда ликвидация организации обусловлена объективной невозможностью продолжения ее деятельности по основаниям, не связанным с нарушением закона, и осуществляется по заявлению учредителей, уполномоченных органов организации или иных лиц, не наделенных государственными властными или иными публичными полномочиями, такие дела разрешаются по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Например, ликвидация фонда по заявлению его учредителя в связи с недостаточностью имущества для осуществления его целей, когда вероятность получения необходимого имущества нереальна (пункт 2 статьи 18 Закона о некоммерческих организациях, статьи 61, 123.20 ГК РФ).

За исключением случаев, предусмотренных законом, дела о ликвидации государственной корпорации, государственной компании, а также коммер-

ческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности, по основаниям, предусмотренным статьей 61 ГК РФ, рассматриваются арбитражными судами по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, к таким делам не применяются.

3. Дела по административным исковым заявлениям о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, религиозной и иной некоммерческой организации, а также о запрете деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом (далее - дела о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности), рассматриваются судами общей юрисдикции и Верховным Судом Российской Федерации в порядке главы 27 Кодекса с учетом правил подсудности, установленных статьей 19, пунктом 5 статьи 20, пунктом 5 статьи 21 КАС РФ (пункт 1 части 3 статьи 1, часть 2 статьи 262 КАС РФ).

Не связанные с государственной тайной дела о запрете деятельности созданных за рубежом неправительственных организаций (объединений), а также созданных на территории Российской Федерации объединений граждан, не являющихся юридическими лицами, по основаниям, предусмотренным законодательством о противодействии экстремистской и террористической деятельности, подлежат рассмотрению районным судом (статья 19 КАС РФ, части 2 и 5 статьи 14 Закона об общественных объединениях).

Территориальная подсудность дел о запрете деятельности неправительственных организаций (объединений), а также созданных на территории Российской Федерации объединений граждан, не являющихся юридическими лицами, определяется по месту выявления осуществления экстремистской или террористической деятельности (часть 4 статьи 2, статьи 19, 20 КАС РФ, статья 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Дела о признании некоммерческой организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении сведений о ней из Единого государственного реестра юридических лиц подлежат рассмотрению районными судами по общим правилам административного судопроизводства (статья 19, раздел III КАС РФ).

4. Согласно части 1 статьи 262 КАС РФ право органов и должностных лиц на подачу административного искового заявления о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности должно быть предусмотрено федеральным законом.

Так, с требованием о ликвидации международно-го или общероссийского общественного объединения вправе обратиться Генеральный прокурор Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России).

Административное исковое заявление о ликвидации межрегионального, регионального или местного общественного объединения подается прокурором субъекта Российской Федерации или территориальным органом Минюста России (статья 44 Закона об общественных объединениях).

5. В отношении религиозной организации соответствующее административное исковое заявление подается Минюстом России или его территориальным органом (далее также - уполномоченный орган) либо прокурором.

Если религиозное объединение действует без образования юридического лица, в том числе когда руководитель религиозной группы не подал письменное уведомление о начале деятельности религиозной группы в орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации, то с административным исковым заявлением о запрете деятельности такого религиозного объединения в суд вправе обратиться прокурор.

Административное исковое заявление в отношении религиозной группы может быть подано прокурором района, а в отношении религиозной организации - прокурором субъекта Российской Федерации либо вышестоящим прокурором.

Следует учитывать, что уполномоченный орган не наделен правом на обращение с административным иском о запрете деятельности религиозной группы.

Орган местного самоуправления, определяемый уставом муниципального образования, также наделен правом обратиться в суд с административным иском о ликвидации или запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы соответственно (статья 17.1, часть 3 статьи 34, часть 2 статьи 43, статья 44 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

6. Исходя из пунктов 2 и 3 статьи 39, пункта 4 статьи 41, пункта 4 статьи 42 Закона о политических партиях с административным иском о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии вправе обратиться Минюст России.

С административным исковым заявлением о приостановлении деятельности или ликвидации регионального отделения или иного структурного подразделения политической партии вправе обратиться соответствующие территориальные органы Минюста России.

Административным ответчиком по таким делам являются политическая партия, региональное отделение политической партии, иное структурное подразделение политической партии соответственно.

В случае, если первичное или местное отделение политической партии не является юридическим лицом, в качестве административного ответчика по делу выступает соответствующее региональное отделение политической партии и административный иск подается в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа (статья 20 КАС РФ, подпункт «г» пункта 1 статьи 26, пункт 4 статьи 39 Закона о политических партиях).

7. С административным исковым заявлением о ликвидации либо запрете деятельности объединения граждан в связи с осуществлением таким объединением экстремистской или террористической деятельности вправе обратиться Генеральный прокурор Российской Федерации либо подчиненный ему прокурор (часть 2 статьи 24 Закона о противодействии терроризму).

Правом обратиться в суд с требованием о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации либо о запрете деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремизму, наряду с прокурором наделен также Минюст России и его территориальные органы (статья 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

8. В случаях, предусмотренных законом, с административным исковым заявлением о ликвидации некоммерческой организации вправе обратиться другие организации, наделенные государственными властными и иными публичными полномочиями.

Например, Банк России вправе предъявить в суд требование о ликвидации потребительского кооператива (статья 6 Федерального закона от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», часть 3 статьи 14 Федерального закона от 30 декабря 2004 года N 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах», пункт 3 статьи 31 Федерального закона от 8 декабря 1995 года N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», пункт 9 части 3 статьи 5 Федерального закона от 18 июля 2009 года N 190-ФЗ «О кредитной кооперации»).

9. С учетом правил подсудности административное исковое заявление о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности объединения граждан может быть подписано прокурором, должностным лицом или руководителем соответствующего федерального уполномоченного органа либо руководителем его территориального органа.

Исходя из того, что уполномоченные органы могут участвовать в административном судопроизводстве через представителя, указанное административное исковое заявление может быть подписано таким представителем (часть 8 статьи 54, статья 55, пункт 1 части 2 статьи 56, часть 4 статьи 262 КАС РФ).

10. Следует иметь в виду, что уполномоченный орган вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения после вынесения одного предупреждения в случае нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а в случае осуществления деятельности, противоречащей положениям, целям и задачам, предусмотренным уставом политической партии, - двух предупреждений, если эти предупреждения не оспариваются в суде или не признаны судом не основанными на законе.

Административное исковое заявление федерального уполномоченного органа или его территориального органа о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного

структурного подразделения также не может быть подано в суд до истечения срока устранения нарушений, указанных в таких предупреждениях (подпункт «в» пункта 1 статьи 38, пункты 1 и 3 статьи 39 Закона о политических партиях).

Если административное исковое заявление и приложенные к нему документы не содержат сведений о вынесении в адрес политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения предупреждений об устранении нарушений, судья на основании пункта 8 части 2 статьи 125, части 1 статьи 130, пункта 2 части 3 статьи 262 КАС РФ выносит определение об оставлении такого административного искового заявления без движения.

В случае, когда из представленных документов усматривается, что административное исковое заявление о приостановлении деятельности или ликвидации подано в период оспаривания предупреждения в судебном порядке или не истек срок, установленный для устранения названных в предупреждении нарушений, либо не выполнены указания, содержащиеся в определении судьи об оставлении административного искового заявления без движения, такое заявление органа государственной власти применительно к пункту 4 части 1 статьи 129, пункту 2 части 3 статьи 262 КАС РФ подлежит возвращению, поскольку не соблюдены условия предъявления административного иска.

11. Наличие вступившего в законную силу решения Верховного Суда Российской Федерации по делу о приостановлении деятельности политической партии, ее региональных отделений или иных структурных подразделений является основанием для отказа в принятии административного иска уполномоченного органа о приостановлении деятельности регионального отделения или иного структурного подразделения этой же политической партии (пункт 4 части 1 статьи 128 КАС РФ).

12. Следует иметь в виду, что предупреждение (представление) уполномоченного органа об устранении нарушений закона, а также его решение о приостановлении деятельности объединения граждан может быть оспорено в судебном порядке.

В связи с этим при наличии сведений о нахождении в производстве этого либо другого суда административного искового заявления об оспаривании указанных предупреждения (представления) или решения суд применительно к пункту 4 части 1 статьи 129 КАС РФ возвращает административное исковое заявление о приостановлении деятельности или ликвидации.

13. Обращение учредителя организации с заявлением о ее ликвидации в орган, наделенный правом принимать решение о государственной регистрации, не препятствует принятию судом административного искового заявления уполномоченного органа или прокурора о ликвидации (статья 127 КАС РФ).

В данном случае суд в порядке административного судопроизводства должен проверить наличие или отсутствие оснований для ликвидации организации, на которые ссылается уполномоченный орган или прокурор.

14. Суд по ходатайству административного истца при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о применении мер предварительной защиты по административному иску о приостановле-

нии, ликвидации или запрете деятельности (пункт 8 части 3 статьи 135 Кодекса).

При этом следует учитывать, что закон предусматривает исчерпывающий перечень мер предварительной защиты по данным административным искам (часть 2 статьи 263 КАС РФ).

Обратить внимание, что применение мер предварительной защиты должно быть соразмерно предъявляемым административным исковым требованиям, а также учитывать последствия их применения.

В частности, приостановление деятельности объединения граждан влечет запрет на организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и иных массовых акций или публичных мероприятий, принятие участия в выборах, использование банковских вкладов (статья 43 Закона об общественных объединениях, статья 40 Закона о политических партиях, статья 10 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Однако такая мера предварительной защиты не может быть применена, если органом заявлено требование о приостановлении деятельности, поскольку иное означало бы фактическое удовлетворение административного иска до принятия судебного решения.

Суд не лишен возможности запретить объединению граждан совершать одно или несколько названных выше действий (пункт 4 части 2 статьи 263 КАС РФ).

При принятии меры предварительной защиты в виде приостановления деятельности соответствующего объединения граждан или при запрете совершения им конкретных действий суд не вправе распространить такие меры на расчеты объединения граждан по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещению убытков, причиненных их действиями, уплате налогов, сборов и штрафов (статья 43 Закона об общественных объединениях).

Арест на имущество налагается судом для обеспечения административного иска о ликвидации, в том числе в целях обеспечения сохранности имущества, подлежащего обращению в собственность Российской Федерации по делам, связанным с признанием объединения граждан экстремистским.

Определение о применении мер предварительной защиты исполняется по правилам главы 7 Кодекса.

15. О времени и месте рассмотрения административного дела о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности извещаются административный истец и руководящий орган, руководитель или представитель административного ответчика.

Если место нахождения названного руководящего органа, руководителя или представителя неизвестно, на основании определения суда извещение о времени и месте рассмотрения данного дела в срок не позднее десяти дней до дня судебного заседания размещается на официальном сайте Минюста России, его территориального органа.

При определении Правительством Российской Федерации официального периодического издания данное извещение также публикуется в этом печатном издании (часть 1 статьи 133, часть 3 статьи 263 КАС РФ).

Место нахождения названных выше лиц считается неизвестным, в частности, если его руководящий

орган, руководитель, представитель отсутствуют по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, либо адрес не указан в уведомлении о начале деятельности религиозной группы или такое уведомление не подано, а также в случаях, когда копия административного искового заявления, направленная объединению граждан административным истцом, возвращена по истечении срока хранения или в связи с выбытием адресата.

Размещение извещения о месте и времени рассмотрения дела указанными способами не отменяет обязанности суда по направлению судебного извещения по последнему известному суду месту нахождения объединения граждан, а также копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые считаются доставленными административному ответчику применительно к статье 165.1 ГК РФ (часть 4 статьи 2, статья 102, часть 3 статьи 135 КАС РФ).

Следует иметь в виду, что обязанность по доказыванию исполнения определения суда о размещении извещения на сайте уполномоченного органа возлагается на данный орган, который должен представить сведения о размещении указанной информации (например, распечатка с сайта) (статья 16 КАС РФ).

16. В случае, если при разрешении административного дела о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан будет установлено, что предупреждение (представление) об устранении нарушений закона оспорено объединением граждан и решение по данному вопросу не принято, суд применительно к пункту 3 части 1 статьи 196 КАС РФ оставляет административное исковое заявление без рассмотрения, поскольку административным истцом не соблюдены условия для подачи административного иска.

17. При наличии оснований, предусмотренных в части 7 статьи 150, статье 291 КАС РФ, административное дело о приостановлении деятельности, ликвидации или запрете деятельности объединения граждан может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства. При этом решение по такому делу должно соответствовать требованиям статьи 264 Кодекса.

18. Следует учитывать, что решение о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения может быть принято только судом по основаниям, указанным в статье 39 Закона о политических партиях.

Решение о приостановлении деятельности иных объединений граждан может быть принято, в том числе соответствующим уполномоченным органом или прокурором.

19. Ликвидация участвующей в избирательной кампании политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения со дня официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов и до дня официального опубликования результатов указанных выборов возможна только в случае осуществления ими экстремистской деятельности.

Если будет установлено, что решение суда может повлиять на ход избирательной кампании, суд при-

влекает к участию в деле в качестве заинтересованного лица соответствующую избирательную комиссию (статья 47 КАС РФ, пункт 1 статьи 9, пункт 6 статьи 41, пункт 5 статьи 42 Закона о политических партиях).

20. При рассмотрении дела о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан суд оценивает обоснованность предупреждения (представления) об устранении нарушений закона, а также решения уполномоченного органа о приостановлении деятельности, если они не были ранее оспорены административным ответчиком в судебном порядке.

Вступившее в законную силу решение суда по административному делу о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, а также решение суда, которым признано обоснованным предупреждение (представление) об устранении нарушений закона либо решение уполномоченного органа о приостановлении деятельности, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего административное дело о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан.

Установленные такими судебными решениями обстоятельства не нуждаются в доказывании (часть 2 статьи 64 КАС РФ).

21. Предупреждение (представление) о нарушении закона, вынесенное уполномоченным органом или прокурором, направляется административному ответчику по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, включая адрес электронной почты.

Предупреждение (представление) о нарушении закона, вынесенное прокурором, направляется общественному или религиозному объединению, не являющемуся юридическим лицом, по адресам, указанным в уведомлении о начале деятельности такого объединения, либо при невыполнении или отсутствии обязанности уведомить о начале деятельности - по месту нахождения (пребывания) ее руководителя.

Указанные предупреждения (представления) считаются доставленными объединению граждан, когда по обстоятельствам, зависящим от него, предупреждение (представление) не было ему вручено или объединение не ознакомилось с предупреждением (представлением) (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ, подпункты «в», «в.1» пункта 1 статьи 5, подпункт «и» пункта 7 статьи 7.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», пункт 2 статьи 7 Закона о свободе совести).

22. При проверке обоснованности предупреждения (представления) об устранении нарушений закона и (или) решения о приостановлении деятельности, вынесенных уполномоченным органом или прокурором в адрес объединения граждан, которые не были оспорены в судебном порядке, помимо оснований их вынесения необходимо принимать во внимание установленные уполномоченным органом или прокурором сроки для устранения таких нарушений.

Такие сроки должны соответствовать разумно определенной возможности административного ответчика выполнить требования предупреждения

(представления) и не могут быть менее сроков, установленных законом.

В частности, указанный в вынесенном в адрес религиозного объединения, регионального отделения политической партии или иного структурного подразделения политической партии либо другого общественного объединения или некоммерческой организации предупреждении (представлении) срок не может быть менее одного месяца, в адрес политической партии - не менее двух месяцев, в случае вынесения предупреждения об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности - не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения (подпункт 5 пункта 5 статьи 32 Закона о некоммерческих организациях, пункт 5 части 2 статьи 38, статья 42 Закона об общественных объединениях, пункт 4 статьи 25 Закона о свободе совести, пункты 1, 2 статьи 39 Закона о политических партиях, статья 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

23. Судом проверяется тождественность оснований для приостановления деятельности, указанных в решении уполномоченного органа, и обстоятельств, названных в предупреждении (представлении) об устранении нарушений закона. Объединение граждан не может быть ликвидировано в связи с неустранимым нарушением закона в срок, указанный в решении уполномоченного органа о приостановлении, если основаниями для приостановления деятельности послужили нарушения, на которые уполномоченный орган в предупреждении не ссылался или которые возникли после вынесения предупреждения (представления).

Следует учитывать, что при осуществлении контроля за реализацией властных требований уполномоченного органа суд не вправе самостоятельно изменять правовые основания административного искового заявления, например определять нарушения как грубые и (или) неоднократные, если уполномоченный орган их таковыми не расценивал (часть 1 статьи 46 КАС РФ).

Имевшие место нарушения закона, не указанные в предупреждении (представлении), но названные в решении о приостановлении, не могут быть квалифицированы судом как неоднократные и (или) грубые нарушения, если орган не приводил их в качестве самостоятельного основания для ликвидации.

Если в административном исковом заявлении уполномоченным органом указано несколько оснований для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан, обоснованность каждого из них должна быть проверена судом.

24. Статья 61 ГК РФ устанавливает общие основания для ликвидации юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, и относит к ним:

признание государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неод-

нократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

осуществление общественной организацией, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций, а также иные основания, предусмотренные федеральными законами.

В частности, такие основания предусмотрены статьей 18 Закона о некоммерческих организациях, статьей 44 Закона об общественных объединениях, статьями 7, 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности, статьей 24 Закона о противодействии терроризму.

Общие основания для ликвидации подлежат применению исходя из особенностей организационно-правовых форм некоммерческих организаций, установленных специальными законами (например, пункт 9 статьи 8, пункт 2 статьи 14 Закона о свободе совести, пункт 3 статьи 41, пункт 3 статьи 42 Закона о политических партиях).

Деятельность общественных и религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами, может быть запрещена по основаниям, предусмотренным законом для ликвидации юридических лиц, с учетом положений федерального закона, регулирующего особенности создания, правового положения или деятельности указанных объединений.

Исходя из особенностей создания и правового положения религиозной группы, закрепленного в Законе о свободе совести, неуведомление о начале деятельности само по себе не может являться основанием для запрета деятельности такой группы.

25. Основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан является нарушение им прав и свобод человека и гражданина, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации (например, склонение к самоубийству, посягательство на личность (статья 44 Закона об общественных объединениях, статья 14 Закона о свободе совести).

26. Поскольку закон не устанавливает перечень грубых нарушений, оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом.

В качестве грубого нарушения объединением граждан Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов могут быть расценены действия, направленные на отрицание фундаментальных демократических принципов, прав или свобод, признанных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, на пропаганду войны либо на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, призывы к дискриминации, вражде или насилию.

Грубым также является нарушение, которое создает реальную угрозу или повлекло причинение вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде, обществен-

ному порядку и безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, общества и государства.

К грубым следует относить нарушения, которые влекут невозможность их устранения законным способом. Например, невозможность принятия решения в порядке, установленном учредительными документами.

В частности, грубым нарушением является несоответствие заявленной территориальной сфере деятельности объединения граждан; использование объединением граждан в своем наименовании наименований органов государственной власти, местного самоуправления; оказание объединением граждан услуг без получения соответствующей лицензии (статья 14 Закона об общественных объединениях, часть 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», статьи 9 и 19 Закона о свободе совести).

27. Неоднократным нарушением является совершение объединением граждан после вынесения в его адрес предупреждения (представления) об устранении нарушений закона аналогичного или иного нарушения действующего законодательства.

Неустранение ранее выявленного нарушения не образует неоднократности независимо от длительности такого неустранения.

Сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие неоднократности нарушений, могут содержаться в постановлении по делу об административном правонарушении, приговоре или решении суда, принятых в отношении лиц, связанных с деятельностью данного объединения граждан, а также в актах иных органов.

28. Под систематическим осуществлением деятельности, противоречащей уставным целям объединения граждан, понимается повторяющееся более двух раз действие, совершенное вопреки указанным в уставе целям и выявленное в результате осуществления контрольно-надзорных полномочий.

Данные нарушения могут быть учтены судом за период не более трех лет, предшествующих обращению уполномоченного органа с административным иском заявлением (часть 2 статьи 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 года N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», статьи 196, 200 ГК РФ).

29. Обратит внимание, что неустранение в срок нарушений, послуживших причиной для приостановления деятельности объединения граждан, является самостоятельным основанием для его ликвидации или запрета деятельности.

Такие нарушения не могут расцениваться судом как неоднократные или грубые нарушения закона либо как систематическое осуществление деятельности, противоречащей его уставным целям (статья 44 Закона об общественных объединениях).

30. Исходя из правовых оснований для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан судам следует проверять причины, по которым объединение граждан не устранило выявленные нарушения законодательства.

В частности, если такое объединение граждан приняло все возможные действия для устранения названных нарушений, однако имели место объективные обстоятельства, препятствовавшие их устранению, и выявленные нарушения устранены до принятия судебного решения, суд с учетом указанных обстоятельств может принять решение об отказе в удовлетворении административного иска.

31. Необходимо иметь в виду, что публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность являются видом экстремизма (статья 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Вместе с тем при решении вопроса о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан в связи с осуществлением террористической деятельности следует применять положения Закона о противодействии терроризму (статья 24 Закона о противодействии терроризму).

32. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно, неоднократное нарушение требований закона, даже при условии их доказанности, само по себе не является безусловным основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан. Указанные меры реагирования должны быть соразмерны допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям.

С учетом изложенного в каждом конкретном случае суд оценивает существенность допущенных объединением граждан нарушений и их последствий, а также возможность их устранения без ликвидации либо запрета деятельности объединения.

Данный подход подлежит применению при рассмотрении судом административного иска о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан по другим основаниям.

33. Согласно части 3 статьи 64 КАС РФ вступившее в законную силу постановление суда по делу об административном правонарушении является обязательным для суда, рассматривающего административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено постановление суда, только по вопросам, имели ли место определенные действия и совершены ли они данным лицом. При этом необходимо иметь в виду, что содержащиеся в постановлении по делу об административном правонарушении выводы суда по названным вопросам сами по себе не могут предрешать наличие или отсутствие оснований для приостановления деятельности или ликвидации объединения граждан. Указанные основания устанавливаются судом в результате исследования и оценки всей совокупности доказательств, имеющих значение для дела, по правилам КАС РФ.

34. В случае нарушения требований закона членом (участником) объединения граждан следует выяснять, действовало ли указанное лицо от имени такого объединения граждан и (или) в его интересах либо от своего имени (статья 6 Закона об общественных объединениях, статьи 7 и 8 Закона о противодействии

экстремистской деятельности, часть 2 статьи 24 Закона о противодействии терроризму).

Если имеются сведения о том, что член (участник) объединения граждан действовал по собственной инициативе и объединение граждан публично заявило о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица до обращения в суд с административным иском уполномоченного органа или прокурора, ответственность за названные действия не может быть возложена на объединение граждан.

При этом публичным является заявление, которое доведено до сведения неопределенного круга лиц. Такое заявление не рассматривается как публичное, если оно адресовано исключительно членам, участникам или учредителям данного объединения граждан.

35. Положения главы 27 КАС РФ не исключают возможности принятия судом отказа от административного иска, признания административного иска, а также заключения соглашения о примирении.

При решении вопроса о допустимости принятия отказа от административного иска или его признания необходимо выяснять мотивы, по которым административный истец отказывается от своих требований, а административный ответчик признает административный иск, являются ли такие отказ или признание свободным волеизъявлением стороны, не противоречат ли они закону и не нарушают ли права и свободы административного истца и административного ответчика, а также других лиц, понятны ли стороне последствия принятия судом отказа от административного иска или его признания (статьи 46, 157 КАС РФ).

Если нарушения закона не являются грубыми, не связаны с осуществлением террористической или экстремистской деятельности и могут быть устранены в установленном законом порядке, суд вправе утвердить соглашение о примирении.

По смыслу части 9 статьи 137 КАС РФ, данное соглашение должно содержать порядок и сроки устранения административным ответчиком нарушений закона, послуживших основанием для обращения уполномоченного органа с требованием о ликвидации, при сохранении обязанности объединения граждан осуществить процедуру ликвидации в случае неисполнения указанных условий соглашения (статья 353 КАС РФ).

Соглашение о примирении, не содержащее обязанности о ликвидации объединения граждан в случае неустранения названных нарушений, не подлежит утверждению судом.

36. В резолютивной части решения о приостановлении деятельности политической партии, регионального отделения политической партии или иного структурного подразделения суд, помимо срока, на который подлежит приостановлению деятельность названных организаций, указывает срок, в течение которого выявленные нарушения должны быть устранены административным ответчиком. В случае необходимости суд указывает на конкретные действия, которые следует совершить для устранения нарушения, послужившего основанием для приостановления деятельности (пункт 2 части 6 статьи 180 КАС РФ, подпункт «б» пункта 3 статьи 41, подпункт «б» пункта 3 статьи 42 Закона о политических партиях).

При этом срок приостановления начинает исчисляться с момента вступления решения суда в законную силу.

37. В целях обеспечения исполнения решения о ликвидации в резолютивной части решения суд может возложить обязанность по осуществлению ликвидации объединения граждан на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию учредительным документом, установив срок проведения и завершения процедуры ликвидации (пункт 5 статьи 61, пункт 2 статьи 62 ГК РФ, пункт 2 части 6 статьи 180 КАС РФ).

38. В решении об удовлетворении требований о ликвидации общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации по основаниям, предусмотренным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности, суд одновременно указывает на обращение в собственность Российской Федерации имущества ликвидируемой организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов (часть 2 статьи 264 КАС РФ, часть 3 статьи 24 Закона о противодействии терроризму, статья 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

В резолютивной части решения суд также указывает о ликвидации такого объединения граждан или запрете его деятельности на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, копии судебных актов, названных в части 5 статьи 24 Закона о противодействии терроризму, в пятидневный срок со дня их вступления в законную силу или возвращения дела из суда апелляционной инстанции направляются судом первой инстанции в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

39. Решение суда об удовлетворении административного иска о ликвидации либо запрете деятельности объединения граждан по основаниям, предусмотренным законодательством о противодействии экстремистской и террористической деятельности, подлежит немедленному исполнению в части прекращения деятельности общественного объединения, религиозной и иной организации.

В части удовлетворения других требований, в том числе об обращении в собственность Российской Федерации имущества организации, данное решение исполняется после его вступления в законную силу (часть 3 статьи 264, часть 2 статьи 353 КАС РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Верховным Судом РФ обобщена судебная практика за 2014 - 2016 годы по делам, связанным с наложением дисциплинарных взысканий за совершение коррупционных правонарушений.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 ноября 2016 года

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ В 2014–2016 ГОДАХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ
С НАЛОЖЕНИЕМ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ
ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ**

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики применения судами в 2014 - 2016 годах законодательства о противодействии коррупции при рассмотрении споров, связанных с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции включает в себя меры по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 13 Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

В целях реализации мероприятий противодействия коррупции законодательством Российской Федерации, регламентирующим правовые, организационные основы государственной гражданской службы, военной службы, государственной службы иных видов и муниципальной службы, установлена дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений.

В соответствии со статьей 59.1 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за несоблюдение государственным гражданским служащим (далее также - гражданский служащий) ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются следующие взыскания: за-

мечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии.

Частью 1 статьи 59.2 названного федерального закона установлено, что гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае:

1) неприятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;

5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Представитель нанимателя, которому стало известно о заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия также в случае неприятия представителем нанимателя мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненный ему гражданский служащий (часть 2 статьи 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Названные взыскания налагаются на гражданского служащего в соответствии с порядком, установленным статьей 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликта интересов, - и на основании рекомендации указанной комиссии.

В соответствии с частью 3.1 статьи 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения на основании рекомендации комиссии по урегулированию конфликта интересов.

В отношении служащих, проходящих государственную службу иных видов, в том числе сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, а также муниципальных служащих федеральными законами, регулирующими отношения, связанные с поступлением на соответствующую службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) указанных служащих, установлены аналогичные основания и порядок применения дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным и об отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения и о восстановлении в должности (на службе), об изменении основания увольнения, о признании незаконным решения комиссии по урегулированию конфликта интересов или аттестационной комиссии, а также дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания иного вида (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии).

Наиболее часто государственными и муниципальными служащими оспаривалось применение к ним дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в случаях:

- неприятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий;

- непредставления государственным или муниципальным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

В связи с применением к государственным и муниципальным служащим дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения судами также рассматривались споры о взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, а также дела по заявлениям прокуроров об изменении основания увольнения государственных и муниципальных служащих.

Указанные дела разрешаются судами в порядке искового производства.

Дела данной категории составляют незначительное количество по отношению к общему числу гражданских дел об оспаривании государственными и муниципальными служащими дисциплинарных взысканий, рассмотренных судами в 2014 - 2016 годах.

При разрешении дел, связанных с применением к государственным и муниципальным служащим дисциплинарных взысканий за совершение коррупционных проступков, суды руководствовались, в частности:

- Конституцией Российской Федерации;
- Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - ТК РФ);

- Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон «О противодействии коррупции»);

- Федеральным законом от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации»);

- Федеральным законом от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);

- Федеральным законом от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

- Федеральным законом от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции»);

- Федеральным законом от 21 июля 1997 года N 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее - Федеральный закон «О судебных приставах»);

- Федеральным законом от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Федеральный закон «Об исполнительном производстве»);

- Федеральным законом от 2 марта 2007 года N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»);

- постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года N 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»;

- Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 года N 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы»;

- Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года N 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественно-

го характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

- Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года N 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

- Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года N 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»;

- Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года N 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»;

- другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации;

- нормативными правовыми актами ведомств, принятыми во исполнение указанных законов;

- законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, принятыми в целях противодействия коррупции.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, а также принимая во внимание допускаемые судами в отдельных случаях ошибки и возникающие у них вопросы, необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Заявление прокурора об установлении факта наличия конфликта интересов или возможности его возникновения, связанное с разрешением спора о праве на прохождение государственной или муниципальной службы, подлежит оставлению судом без рассмотрения.

Прокурор обратился в суд с заявлением об установлении факта наличия возникшего конфликта интересов или возможности его возникновения, стороной которого является муниципальный служащий - первый заместитель главы администрации муниципального района Ч.

В обоснование заявления прокурор указал, что администрацией муниципального района в 2011 - 2013 годы по результатам конкурсов в форме открытых аукционов и запросов котировок заключено более 30 муниципальных контрактов с ООО «Жилкомсервис» на выполнение работ по ремонту муниципального жилищного фонда. Одним из учредителей ООО «Жилкомсервис» являлся Н. - муж сестры Ч., которая в силу замещаемой должности обладала информацией об условиях проведения указанных конкурсов и о выделяемых бюджетных средствах. Эти обстоятельства могли

привести к личной заинтересованности Ч., повлиять на объективное исполнение ею должностных обязанностей и оказать воздействие на результаты конкурсов, победителем которых стало ООО «Жилкомсервис».

Суд первой инстанции (с ним согласился суд апелляционной инстанции) удовлетворил заявление прокурора, установил факт наличия возникшего конфликта интересов и возможности его возникновения, указав, что Ч. не приняла мер по недопущению возникновения конфликта интересов, письменного уведомления работодателя о возникшем конфликте интересов не представила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанций, исходя из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц (часть 2 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

В соответствии с положениями статьи 11 названного федерального закона (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, уведомлять об этом в письменной форме своего непосредственного начальника. Представитель нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Данные меры могут состоять в изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанно-

стей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Данным нормам корреспондируют положения частей 1, 2, 2.1, 2.3, 3 статьи 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Согласно пункту 1 части 1 статьи 262, статьям 264, 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или невозможности восстановления утраченных документов.

В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов (статья 267 ГПК РФ).

В силу части 3 статьи 263 ГПК РФ, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Таким образом, из приведенных выше положений федерального закона следует, что суды могут принимать заявления об установлении фактов и рассматривать их в порядке особого производства, если установление факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении факта наличия возникшего конфликта интересов, стороной которого является муниципальный служащий Ч., прокурор сослался на то, что личная заинтересованность Ч. может повлиять на объективное исполнение ею должностных обязанностей первого заместителя главы администрации муниципального района. Ч. не приняла мер по недопущению возникновения конфликта интересов, письменного уведомления работодателя о возникшем конфликте интересов не представила. Данные действия являются правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

С учетом этого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что заявление прокурора связано с последующим разрешением спора о праве на прохождение муниципальной службы Ч., которой допущено ненадлежащее, по мнению прокурора, исполнение должностных обязанностей, влекущее возможность ее

увольнения с замещаемой должности, а также с оспариванием прокурором результатов конкурсов в форме открытых аукционов и запросов котировок, заключенных между администрацией муниципального района и ООО «Жилкомсервис».

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и оставила заявление прокурора без рассмотрения.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года N 71-КГ15-10)

2. Государственный или муниципальный служащий, на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей которым влияет или может повлиять возможность получения доходов для лица, состоящего с ним в близком родстве или свойстве, или лица, связанного с государственным, муниципальным служащим имущественными, корпоративными, иными близкими отношениями, является стороной конфликта интересов.

Пример 1. М. обратился в суд с иском к администрации городского округа о признании незаконным увольнения с должности заместителя главы администрации по вопросам безопасности, правопорядка и контроля, а также об изменении основания увольнения.

В обоснование иска М. указал, что обратился к представителю нанимателя (работодателю) с заявлением об увольнении со службы по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 77 ТК РФ (по инициативе работника), однако трудовой договор с ним был расторгнут на основании пункта 7.1 части первой статьи 81 ТК РФ (в связи с неприятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является). М. полагал, что конфликт интересов не возникал, поскольку исполнение им обязанностей члена комиссии по проведению аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, в котором принимала участие его супруга, не могло повлиять на результаты аукциона. По результатам аукциона победителем был признан другой участник, а не его супруга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, М. отказано в удовлетворении иска.

Пунктом 11 части 1 статьи 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» установлено, что муниципальный служащий обязан уведомлять в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта.

Обязанность муниципального служащего уведомить представителя нанимателя (работодателя) о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, закреплена также в части 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Понятие конфликта интересов определено частью 1 статьи 10 этого же федерального закона как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Под личной заинтересованностью в силу части 2 данной статьи понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с частью 2.3 статьи 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

Согласно части 1 статьи 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные статьей 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», в частности в виде увольнения.

Установив, что М., в нарушение требований части 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» и пункта 11 части 1 статьи 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», не уведомил в письменной форме представителя нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и не принял мер по его предотвращению, суд пришел к правильному выводу о совершении М. дисциплинарного проступка коррупционной направленности, что дает основание для его увольнения на основании пункта 7.1 части первой статьи 81 ТК РФ (непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является).

Довод истца об отсутствии конфликта интересов суд нашел несостоятельным, указав, что в силу части 2 статьи 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и исходя из части 2 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под личной заинтересованностью

на муниципальной службе понимается возможность получения в том числе состоящими с муниципальным служащим в близком родстве или свойстве лицами доходов в виде денег, иного имущества, имущественных прав. В случае признания супруги истца победителем аукциона на право заключения договора аренды земельного участка с ней был бы заключен соответствующий договор, на основании которого у супруги истца возникли бы имущественные права на земельный участок. Следовательно, при данных обстоятельствах имела место личная заинтересованность М.

То обстоятельство, что супруга истца не была признана победителем аукциона, правового значения не имеет, поскольку, как следует из части 1 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего не только влияет, но и может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей.

Таким образом, вывод судов об отказе М. в иске об изменении основания увольнения с муниципальной службы является правильным.

(По материалам судебной практики Ивановского областного суда)

Пример 2. В. обратился в суд с иском к межмуниципальному отделу управления МВД России по субъекту Российской Федерации о признании незаконными решения аттестационной комиссии, приказа о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения, восстановлении в должности.

В обоснование иска В. указал, что по результатам внеочередной аттестации привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения с должности старшего инспектора группы дорожно-патрульной службы отделения государственной инспекции безопасности дорожного движения указанного межмуниципального отдела по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с утратой доверия в случае непринятия сотрудником органов внутренних дел мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является).

В. полагал, в частности, что в его действиях отсутствует конфликт интересов.

Решением суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, В. в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суды исходили из следующего.

При определении понятия конфликта интересов на службе в органах внутренних дел согласно частям 1 и 2 статьи 71 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» используются понятия конфликта интересов и личной заинтересованности, содержащиеся соответственно в частях 1 и 2 статьи 10

Федерального закона «О противодействии коррупции». Согласно данным нормам под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий); под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 71 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

Кроме того, согласно пункту 14 части 1 статьи 12 названного федерального закона сотрудник органов внутренних дел обязан уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

В силу статьи 50.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» за несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные частью 1 статьи 50 этого федерального закона, в том числе в виде увольнения со службы в органах внутренних дел.

Пунктом 1 части 1 статьи 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае неприятия им мер по предотвращению и (или) урегулиро-

ванию конфликта интересов, стороной которого он является.

Суд установил, что приказ об увольнении В. со службы по пункту 1 части 1 статьи 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» издан на основании доклада о результатах проверки в отношении В., проведенной группой по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадрового подразделения управления МВД России по субъекту Российской Федерации, а также рекомендации аттестационной комиссии.

Проверка в отношении В. проводилась в связи с поступлением в управление МВД России по субъекту Российской Федерации представления прокурора об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции и о службе в органах внутренних дел. В указанном представлении содержалась информация о составлении В. с использованием своих должностных полномочий по просьбе находившихся с ним в дружеских отношениях А. и Б., подложных документов о дорожно-транспортных происшествиях с целью получения последними страхового возмещения. На основании этих документов страховые компании произвели выплату А. и Б. соответствующих сумм страхового возмещения.

Учитывая установленные по делу обстоятельства и руководствуясь указанными нормами статьи 71 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», суд пришел к правильному выводу о том, что В., не уведомив непосредственного руководителя (начальника) о поступившем ему предложении по фальсификации документов о двух дорожно-транспортных происшествиях, допустил возникновение конфликта интересов, выразившегося в создании ситуации, при которой его личная заинтересованность повлияла на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей, и признал законным увольнение В. со службы по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

(По материалам судебной практики Псковского областного суда)

3. Государственный гражданский служащий до начала исполнения должностных обязанностей, на надлежащее исполнение которых может повлиять личная заинтересованность, обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

П. обратилась в суд с иском к управлению Федеральной службы судебных приставов по субъекту Российской Федерации о признании незаконным увольнения с государственной гражданской службы

по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с утратой доверия (непринятие гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является), и восстановлении в ранее замещаемой должности.

Исковые требования П. мотивировала тем, что она, исполняя обязанности судебного пристава-исполнителя в ходе исполнительного производства в отношении должника В., являющегося ее отцом, в устной форме информировала начальника отдела судебных приставов о своем родстве с должником. П. полагала, что тем самым ею был заявлен самоотвод и соблюдены требования о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов. Кроме того, в отношении должника применены меры принудительного исполнения.

Решением суда в удовлетворении иска П. отказано в связи со следующим.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации (части 4 и 5 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

Аналогичные нормы, которыми устанавливаются обязанности государственного гражданского служащего сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта, а также определяется, в чем может состоять предотвращение или урегулирование конфликта интересов, закреплены соответственно пунктом 12 части 1 статьи 15 и частью 3.1 статьи 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Кроме того, в абзаце пятом пункта 1 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» установлено, что в процессе принудительного исполнения судебных

актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель обязан взять самоотвод, если он заинтересован в ходе исполнительного производства либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 63 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель не может участвовать в исполнительном производстве и подлежит отводу, если он состоит в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям указанному лицу отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, за исключением случаев, когда о наличии оснований для отвода стало известно после начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Непринятие гражданским служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы (часть 3.2 статьи 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 1.1 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в связи с несоблюдением ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнением обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами.

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является (пункт 1 части 1 статьи 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Суд установил, что П. было возбуждено исполнительное производство на основании судебного приказа о взыскании транспортного налога и пени за просрочку платежа с В., являющегося ее отцом. П. не применяла мер принудительного исполнения, направленных на фактическое исполнение содержащихся в исполнительном документе требований, что позволило долж-

нику произвести отчуждение принадлежащего ему транспортного средства и повлекло невозможность исполнения этого и иных исполнительных документов в отношении В. Таким образом, П. допустила возникновение конфликта интересов, ее личная заинтересованность повлияла на надлежащее исполнение ею должностных обязанностей.

П. не исполнила установленные частями 1 и 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), пунктом 12 части 1 статьи 15 и частью 3.1 статьи 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», абзацем пятым пункта 1 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» и частью 2 статьи 63 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обязанности по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и уведомлению непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

Суд отклонил, как необоснованный, довод П., полагавшей, что, уведомив непосредственного начальника о близком родстве с В. и заявив самоотвод в устной форме, она исполнила указанные обязанности.

Руководствуясь приведенными нормами названных федеральных законов, суд указал, что П. должна была проинформировать непосредственного начальника о личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов, и заявить самоотвод в письменной форме до начала совершения исполнительных действий в отношении В., и пришел к правильному выводу о законности увольнения истца по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

(По материалам судебной практики Кемеровского областного суда)

С 17 октября 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 5 октября 2015 года N 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов». Пунктом 3 статьи 10 названного федерального закона часть 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» была изложена в новой редакции, согласно которой лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обязано уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Порядок уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных

органов о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (далее - Порядок) во исполнение части 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в редакции Федерального закона от 5 октября 2015 года N 285-ФЗ) утвержден приказом Федеральной службы судебных приставов от 8 сентября 2016 года N 492. Согласно пункту 5 Порядка уведомление о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, оформляется гражданским служащим Федеральной службы судебных приставов, ее территориального органа в письменном виде в произвольной форме или по образцу, содержащемуся в приложении N 1 к Порядку.

Порядок уведомления государственным служащим представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, предусматривающий письменную форму такого уведомления, во исполнение части 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» установлен и другими нормативными правовыми актами, например, приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2016 года N 320 «Об утверждении порядка уведомления представителя нанимателя федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов», приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 1 августа 2016 года N 617 «Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими уголовно-исполнительной системы о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов».

Обобщены материалы судебной практики по вопросам, возникающим в связи с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и процедурах банкротства.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
20 декабря 2016 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ
С УЧАСТИЕМ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛАХ
О БАНКРОТСТВЕ И ПРИМЕНЯЕМЫХ В ЭТИХ ДЕЛАХ
ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА**

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение отдельных материалов судебной практики, связанных с квалификацией и установлением в делах о банкротстве требований по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды, а также иным вопросам, возникающим в связи с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и процедурах банкротства.

Под федеральным уполномоченным органом в делах банкротства на основании абзаца девятого статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) понимается федеральный орган исполнительной власти, наделенный Правительством Российской Федерации полномочиями на представление в делах о банкротстве и в процедурах, применяемых в делах о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам. В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» (далее - постановление N 257) таким федеральным органом исполнительной власти является Федеральная налоговая служба (ФНС России).

Уполномоченными органами в отношении требований по денежным обязательствам субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в силу указанной нормы Закона о банкротстве признаются соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, наделенные полномочиями на представление требований этих публично-правовых образований.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, вытекающих из участия уполномоченных органов, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

Возбуждение дела о банкротстве по заявлению уполномоченного органа

1. В случае частичного погашения задолженности по обязательным платежам обоснованность заявления уполномоченного органа о признании должника несостоятельным (банкротом) проверяется судом исходя из общего размера требований, которые были указаны в заявлении при обращении в арбитражный суд, остались неудовлетворенными на момент рассмотрения этого заявления и в отношении которых ко дню судебного заседания приняты решения о взыскании задолженности.

В практике судов возник вопрос о том, может ли быть признано обоснованным заявление уполномоченного органа о признании должника несостоятельным (банкротом), если имевшаяся на момент обращения уполномоченного органа в суд задолженность по обязательным платежам частично погашена, часть требований уполномоченного органа осталась неудовлетворенной и в отношении этой части требований после возбуждения дела о банкротстве приняты решения о взыскании задолженности.

В силу пункта 3 статьи 6 и абзаца третьего пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве в случаях, когда взыскание задолженности по обязательным платежам осуществляется в бесспорном порядке, право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у уполномоченного органа по истечении 30 дней со дня принятия соответствующим органом решения о взыскании задолженности за счет денежных средств либо решения о взыскании задолженности за счет иного имущества должника, если в силу установленного порядка решение о взыскании за счет денежных средств не принимается.

По обязательным платежам, подлежащим взысканию в судебном порядке, право на обращение с заявлением о признании должника банкротом возникает у уполномоченного органа по истечении 30 дней со дня вступления в силу соответствующего решения суда.

Кроме того, необходимо учитывать, что на основании абзаца второго пункта 1 статьи 29 Закона о банкротстве в целях проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства Правительством Российской Федерации установлен специальный порядок подачи уполномоченным органом заявления о признании должника банкротом.

Право на подачу заявления о признании должника банкротом должно реализовываться уполномоченным органом в указанном порядке. Поэтому при проверке соблюдения срока, по истечении которого допускается обращение с заявлением о признании должника банкротом, надлежит руководствоваться также и нормами Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства (далее - Положение о порядке предъявления требований), утвержденного постановлением N 257.

В соответствии с пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований необходимым условием для направления заявления уполномоченного органа в суд

является истечение 30 дней после направления судебному приставу - исполнителю постановления о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника или соответствующего исполнительного документа.

Из содержания данных нормативных предписаний следует, что суд, разрешая вопрос о принятии к производству заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом, проверяет, соблюдена ли уполномоченным органом на день подачи заявления установленная Законом о банкротстве и Положением о порядке предъявления требований совокупность условий, касающихся принятия решения о взыскании задолженности по обязательным платежам, ее передачи на взыскание в службу судебных приставов - исполнителей (в том числе по задолженности налоговых агентов в виде удержанных ими, но не перечисленных в бюджет сумм налогов).

При этом в силу пункта 6 статьи 41 Закона о банкротстве в заявлении уполномоченного органа отражаются сведения о задолженности по обязательным платежам, которая имеется у должника по данным уполномоченного органа, но в отношении которой на момент обращения в суд не приняты решения о взыскании за счет денежных средств и (или) иного имущества должника.

Следовательно, если заявление уполномоченного органа на момент обращения в суд отвечало требованиям абзаца третьего пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве и пункта 2 Положения о порядке предъявления требований и после подачи этого заявления должник частично погасил задолженность по обязательным платежам, определение о признании такого заявления обоснованным в отношении должника - юридического лица может быть вынесено и в том случае, когда оставшаяся непогашенной задолженность была указана в заявлении уполномоченного органа, ко дню судебного заседания она превышала минимальный размер, установленный пунктом 3 статьи 6 Закона о банкротстве, и решение о ее взыскании вынесено к этому дню. В таком случае для признания заявления уполномоченного органа обоснованным просрочка в исполнении обязанности по уплате обязательных платежей ко дню проведения судебного заседания должна составлять не менее трех месяцев (пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве), а соблюдение сроков, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве и пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований, не требуется.

2. Нарушение установленного пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований 90-дневного срока принятия уполномоченным органом решения о направлении в суд заявления о признании должника банкротом не влияет на возможность признания такого заявления обоснованным и введения процедуры банкротства. При этом заявление уполномоченного органа признается необоснованным, если на момент обращения в суд утрачена возможность принудительного исполнения требований, указанных в заявлении.

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании акционерного общества

банкротом, поскольку у организации имелась непогашенная задолженность по налогам.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, прекратил производство по делу, сославшись на подачу заявления уполномоченным органом за пределами 90-дневного срока, установленного пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований.

Суд округа отменил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии с пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований решение о направлении в суд заявления о признании должника банкротом уполномоченный орган обязан принять не позднее чем через 90 дней со дня направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника или соответствующего исполнительного листа.

Законодательство о банкротстве не устанавливает последствия пропуска этого срока и не содержит указания на то, что он является пресекательным. Следовательно, истечение 90-дневного срока не влечет за собой утрату налоговой инспекцией права на предъявление в суд заявления о признании банкротом должника - юридического лица.

При этом по смыслу пункта 3 статьи 6, пункта 6 статьи 41 Закона о банкротстве требования уполномоченных органов об уплате обязательных платежей принимаются во внимание, если возможность их принудительного исполнения к моменту обращения уполномоченного органа в суд не утрачена в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим вопросы взимания соответствующих обязательных платежей.

В связи с этим судам следовало дать оценку возражениям должника относительно того, какие установленные законом меры по взысканию налоговой задолженности и в какие сроки принимались налоговым органом по его требованиям.

Исчисление сроков принудительного взыскания производится с учетом разъяснений, данных в пункте 11 настоящего обзора.

3. Уполномоченный орган вправе инициировать процедуру банкротства юридического лица на основании задолженности по страховым взносам, которая не подтверждена судебным актом, но в отношении которой принято решение о ее бесспорном взыскании.

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании муниципального унитарного предприятия банкротом.

В обоснование заявления уполномоченный орган сослался на наличие у предприятия задолженности по обязательным платежам, включающей в себя как недоимку по уплачиваемым в бюджет налогам, так и задолженность по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции и судом округа, заявление уполномоченного органа при-

звано необоснованным, производство по делу о банкротстве прекращено.

Суды отметили, что после возбуждения дела о банкротстве предприятие погасило задолженность по налогам, а в отношении задолженности по обязательным страховым взносам уполномоченный орган не представил судебное решение о ее взыскании. По мнению судов, исходя из буквального содержания пункта 3 статьи 6 Закона о банкротстве, в отличие от налоговой задолженности право уполномоченного органа на предъявление требований об уплате обязательных страховых взносов при подаче заявления о банкротстве возникает лишь в том случае, когда данные требования подтверждены судебным актом.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с такими выводами судов не согласилась, указав следующее.

В силу части 1 статьи 18 Федерального закона от 24.07.2009 N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее - Закон о страховых взносах) организации обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы.

В целях обеспечения исполнения обязанности по уплате страховых взносов в части 3 статьи 18, статьях 19 и 20 Закона о страховых взносах установлен порядок взыскания с организаций - плательщиков недоимок по страховым взносам на основании решений, принимаемых органами контроля за уплатой страховых взносов путем их направления в банк, а при недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах плательщика или при отсутствии информации о счетах последнего - путем направления соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю.

Таким образом, статьями 19 и 20 Закона о страховых взносах, регулирующими меры принудительного истребования задолженности по страховым взносам, введен внесудебный порядок взыскания этой задолженности. При этом Закон о страховых взносах устанавливает исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых орган контроля за уплатой страховых взносов обращается в суд с требованием о взыскании недоимок с организаций.

Принимая во внимание эти положения Закона о страховых взносах, право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у уполномоченного органа в соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона о банкротстве по истечении 30 дней со дня принятия органом контроля за уплатой страховых взносов решения о взыскании задолженности за счет денежных средств либо постановления о взыскании задолженности за счет иного имущества должника, если в силу Закона о страховых взносах решение о взыскании за счет денежных средств не принимается (за исключением случаев, когда взыскание недоимки по страховым взносам в силу закона производится в судебном порядке).

В рассматриваемом случае уполномоченным органом этот срок был соблюден, равно как и 30-дневный срок, предусмотренный пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований.

4. Уполномоченный орган вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом лица, не перечислившего в бюджет суммы налога на доходы физических лиц, которые были удержаны при выплате выходных пособий и (или) заработной платы.

В связи с принятием Федерального закона от 29.06.2015 N 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 186-ФЗ) в судебной практике возник вопрос о возможности возбуждения дела о банкротстве лица, не перечислившего в бюджет суммы налога, которые были удержаны им при выплате не освобожденных от налогообложения выходных пособий и (или) заработной платы.

Пункт 1 статьи 7, пункт 1 статьи 11 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 186-ФЗ) наделяют правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом не только самого должника, его конкурсных кредиторов, уполномоченный орган, но и работников (бывших работников) должника, имеющих непогашенные требования по выплате выходных пособий и (или) по оплате труда.

Поскольку уплата налога на доходы физических лиц производится за счет средств, причитающихся гражданам (пункт 9 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации; далее - НК РФ), и при удержании сумм этого налога должник распоряжается, в частности, частью вознаграждения за труд, уполномоченный орган применительно к приведенным положениям пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 11 Закона о банкротстве вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом лица, не перечислившего в бюджет суммы налога, которые были удержаны им при выплате не освобожденных от налогообложения выходных пособий и (или) заработной платы.

5. Денежные требования, вытекающие из отношений, связанных с заключением, исполнением, расторжением федеральных государственных контрактов, предъявляются в деле о банкротстве уполномоченным органом.

В судебной практике возник вопрос о праве федеральных органов исполнительной власти (их территориальных подразделений по субъектам Российской Федерации) на предъявление в делах о банкротстве требований, вытекающих из государственных контрактов, в рамках которых такие органы выступали государственными заказчиками.

Разрешая данные требования, в том числе если государственным заказчиком подано заявление о признании должника банкротом, необходимо учитывать, что при заключении государственных контрактов на приобретение товаров (работ, услуг) для государственных нужд заказчики действуют от имени и по поручению публично-правового образования.

Поэтому вытекающие из заключения, исполнения, расторжения таких контрактов денежные обязательства относятся к требованиям соответствующего публично-правового образования.

В силу пункта 2 статьи 29 Закона о банкротстве требования Российской Федерации по денежным

обязательствам представляются в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, федеральным органом исполнительной власти, который в соответствии с законом отнесен к уполномоченным органам, то есть ФНС России (пункт 2 постановления N 257).

В целях надлежащей реализации данных полномочий в соответствии с пунктом 8 Положения о порядке предъявления требований федеральные органы исполнительной власти уведомляют уполномоченный орган о наличии задолженности по денежным обязательствам и представляют ему заверенные в установленном порядке копии документов, необходимых для подачи заявления о признании должника банкротом.

Следовательно, если заявление (требование) по денежным обязательствам Российской Федерации подано в деле о банкротстве иным федеральным органом исполнительной власти, суд извещает уполномоченный орган о времени и месте судебного заседания по рассмотрению такого заявления (требования) в порядке, установленном главой 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). В случае когда предъявление заявления (требования) не одобрено уполномоченным органом применительно к пункту 1 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответствующее заявление (требование) подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании пункта 7 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве

6. При разрешении вопроса о квалификации задолженности по обязательным платежам в качестве текущей либо реестровой следует исходить из момента окончания налогового (отчетного) периода, по результатам которого образовался долг.

Изучение судебной практики показало, что суды не во всех случаях правильно определяют, когда задолженность по обязательным платежам подлежит установлению в реестре требований кредиторов и может быть удовлетворена лишь с соблюдением очередности, установленной пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве, а когда - относится к текущим платежам, погашаемым, согласно пункту 1 статьи 134 Закона о банкротстве, за счет конкурсной массы вне очереди.

В силу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44 НК РФ обязанность исчисления и уплаты налога возникает у налогоплательщика при наличии у него объекта налогообложения и налоговой базы.

Объект налогообложения как совокупность налоговых операций (фактов) является сформировавшимся к моменту окончания налогового периода. При этом он формируется применительно не к отдельным финансово-хозяйственным операциям или иным имеющим значение для налогообложения фактам, а к совокупности соответствующих операций (фактов), совершенных (имевших место) в течение налогового периода.

Это означает, что возникновение обязанности по уплате налога определяется наличием объекта налого-

обложения и налоговой базы, а не наступлением последнего дня срока, в течение которого соответствующий налог должен быть исчислен и уплачен.

Таким образом, моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода, а не день представления налоговой декларации или день окончания срока уплаты налога.

Вынесение налоговым органом после принятия заявления о признании должника банкротом решения о доначислении налогов и начислении пеней по налогам, налоговый период и срок уплаты которых наступили до дня принятия заявления, не является основанием для квалификации требований об уплате доначисленных обязательных платежей как текущих.

При решении вопроса об установлении размера и квалификации требований уполномоченного органа по налогам, налоговый период по которым состоит из нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи (например, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, земельный налог), надлежит также учитывать следующее.

Если окончание отчетного периода соответствующего авансового платежа наступило до принятия заявления о признании должника банкротом, то такой авансовый платеж не является текущим.

При этом окончание налогового периода после принятия судом заявления о признании должника банкротом влечет за собой квалификацию требований об уплате налога, исчисленного по итогам налогового периода, в качестве текущего, за исключением авансовых платежей, исчисленных за периоды, предшествующие возбуждению дела о банкротстве. Таким образом, в этом случае налоговый орган имеет право на удовлетворение своих требований в режиме текущих платежей в размере, определяемом как разница между суммой налога и суммой авансовых платежей, требований об уплате которых не являются текущими.

Если исчисленная по итогам налогового периода сумма налога окажется меньше авансового платежа и авансовый платеж ранее не был включен в реестр требований кредиторов, суд, рассматривая заявление уполномоченного органа, включает задолженность по налогу в реестр в сумме, не превышающей сумму налога.

Если же требование об уплате авансового платежа было установлено судом до истечения налогового периода и окончательного определения суммы налога, а исчисленная по итогам налогового периода сумма налога оказалась меньше авансового платежа, суд по заявлению должника, арбитражного управляющего или иного лица, имеющего право в соответствии со статьями 71, 100 Закона о банкротстве заявлять возражения относительно требований кредиторов, на основании пункта 6 статьи 16 Закона исключает требование уполномоченного органа в соответствующей части из реестра требований кредиторов.

Указанный подход применяется при квалификации требований, касающихся таможенных пошлин и страховых взносов.

Требования, касающиеся пеней, начисляемых в целях компенсации потерь казны из-за несвоевременно-

го исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, таможенных пошлин, страховых взносов (статья 75 НК РФ, статья 151 Федерального закона от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», статья 25 Закона о страховых взносах и т.п.), относящихся к текущим платежам, также являются текущими платежами.

Требования, касающиеся пеней, начисляемых ввиду несвоевременного исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, таможенных пошлин, страховых взносов, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами. По смыслу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве эти требования учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. Данные требования, в силу пункта 3 статьи 12 Закона о банкротстве, не учитываются для целей определения числа голосов на собрании кредиторов, и именно на них распространяются правила о прекращении начисления финансовых санкций с момента введения соответствующей процедуры банкротства (абзац десятый пункта 1 статьи 63, абзац десятый пункта 1 статьи 81, абзац третий пункта 2 статьи 95, абзац третий пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве).

7. Штрафы, назначенные должнику в порядке привлечения к публично-правовой ответственности, в том числе административной, налоговой ответственности (например, за налоговые правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьями 120, 122, 123, 126 НК РФ), признаются текущими платежами, если соответствующее правонарушение совершено должником (в случае длящегося правонарушения - выявлено контролирующим органом) после возбуждения дела о банкротстве.

Акционерное общество в лице конкурсного управляющего обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства в связи с привлечением должника к административной ответственности и назначением ему наказания в виде штрафа, считая, что признание организации банкротом исключает возможность принудительного исполнения требования об уплате штрафа.

Рассматривая дело, суд первой инстанции установил, что административное правонарушение совершено обществом после возбуждения в отношении него дела о банкротстве. На этом основании суд сделал вывод, что требование об уплате штрафа является текущим.

Поскольку в силу части 4 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) признание должника банкротом не влияет на возможность принудительного исполнения требований по текущим платежам, суд пришел к выводу о законности постановления судебного пристава и отказал в удовлетворении требований общества.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение суда.

Как указали судебные инстанции, Закон о банкротстве не содержит положений, устанавливающих деление требований об уплате публично-правовых штрафов на текущие требования и требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов. Соответственно, такие требования, независимо от момента совершения правонарушения, привлечения должника к ответственности, учитываются в реестре требований кредиторов, а их принудительное исполнение (вне рамок дела о банкротстве) недопустимо.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления апелляционного суда и суда округа, оставив в силе решение суда первой инстанции, по следующим основаниям.

Статьей 2 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» существенно расширен состав обязательных платежей, к которым законодатель отнес, помимо прочего, административные штрафы.

В силу положений пункта 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве текущими платежами в деле о банкротстве являются, в частности, обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом.

Поскольку в рассматриваемом случае правонарушение совершено обществом после принятия заявления о признании должника банкротом, требование об уплате административного штрафа является текущим и подлежит удовлетворению вне очереди за счет конкурсной массы преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия такого заявления.

Включение требования об уплате административного штрафа в реестр требований кредиторов и погашение его в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, независимо от момента совершения должником административного правонарушения, не основано на законе и, по сути, влечет за собой предоставление несостоятельному должнику безосновательных привилегий.

В связи с этим оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя вынесено на основании и в соответствии с требованиями Закона об исполнительном производстве, согласуется с положениями Закона о банкротстве, права и законные интересы общества не нарушает.

8. Требование уполномоченного органа в отношении налога на доходы физических лиц (основной долг), удержанного при выплате доходов до возбуждения дела о банкротстве, но не перечисленного в бюджет, включается в ту очередь расчетов с кредиторами, к которой относится доход гражданина, подвергнутый налогообложению.

В практике судов возник вопрос о подходе, которым следует руководствоваться при определении очередности удовлетворения требований уполномоченного органа, заявленных в отношении недоимки по налогу на доходы физических лиц, удержанному до возбуждения дела о банкротстве, но не перечисленно-

му в бюджет, если налог был удержан из различных доходов граждан, выплаты по которым относятся к разным очередям осуществления расчетов с кредиторами.

Положениями статьи 24, пункта 1 статьи 226 НК РФ установлена обязанность российских организаций и индивидуальных предпринимателей, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, исчислить, удержать и перечислить в бюджет сумму налога на доходы физических лиц, причитающуюся к уплате с этих доходов.

Данная обязанность, согласно пункту 2 статьи 226 НК РФ, распространяется на случаи выплаты всех доходов физического лица, источником которых являются указанные лица (за исключением доходов, в отношении которых исчисление сумм и уплата налога производятся в соответствии со статьями 214.3, 214.4, 214.5, 214.6, 226.1, 227 и 228 НК РФ).

Будучи в силу названных положений НК РФ налоговым агентом, должник хотя и исполняет свою обязанность по перечислению налога в бюджет, эта обязанность является производной от получения дохода гражданином-налогоплательщиком. При этом обязанность налогового агента исполняется одновременно с выплатой дохода гражданину, и, следовательно, она не может относиться к иной очередности удовлетворения.

Поскольку доходы в виде оплаты труда, выходных пособий, вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, согласно абзацу третьему пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве, относятся ко второй очереди расчетов с кредиторами, задолженность по перечислению в бюджет налога на доходы физических лиц, удержанного должником в качестве налогового агента при выплате этих доходов, также относится к реестровым требованиям второй очереди. Если же налог был удержан при выплате текущей заработной платы, выходных пособий, суммы налога на доходы физических лиц перечисляются должником как налоговым агентом одновременно с выплатой такой заработной платы в режиме второй очереди текущих платежей (абзац третий пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

Если до возбуждения дела о банкротстве налог был удержан при выплате доходов, которые согласно пункту 4 статьи 134 Закона о банкротстве не относятся к первой или второй очереди осуществления расчетов с кредиторами, например при выплате вознаграждения по договору подряда, процентов по займу, такой налог учитывается в составе третьей очереди реестра требований кредиторов.

9. Начисленные должнику пени и штрафы за неперечисление в бюджет налога на доходы физических лиц, удержанного при выплате доходов до возбуждения дела о банкротстве, учитываются отдельно в составе платежей третьей очереди.

В рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по обязательным платежам, в том числе сумм налога на доходы физических лиц, которые были удержаны должником до возбуждения дела о банкрот-

стве, но не перечислены в бюджет, а также начисленных на эти суммы пеней.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции и судом округа, требования уполномоченного органа в части, касающейся сумм налога на доходы физических лиц, относящихся к ним пеней, включены во вторую очередь реестра требований кредиторов.

Судебные акты мотивированы тем, что требование об уплате пеней по налогу на доходы физических лиц возникло из неисполнения основной обязанности должника по перечислению в бюджет данного налога, а значит, следует его судьбе и должно учитываться в составе второй очереди реестра требований кредиторов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов в части определения очередности удовлетворения требований по пеням, начисленным в отношении налога на доходы физических лиц, указав следующее.

Допуская просрочку в исполнении обязанности налогового агента, должник совершает собственное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена НК РФ. Поэтому требование уполномоченного органа о включении в реестр соответствующих финансовых санкций (штрафов, наложенных по статье 123 НК РФ, и пеней, начисленных в соответствии со статьей 75 НК РФ) отражается в реестре требований кредиторов исходя из общих правил об очередности удовлетворения обязательных платежей: эти финансовые санкции подлежат удовлетворению в составе третьей очереди после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

При таких обстоятельствах квалификация суммы пеней по налогу на доходы физических лиц в качестве требования, подлежащего учету в составе второй очереди реестра требований кредиторов, ошибочна.

10. Требование уполномоченного органа, основанное на сведениях о подлежащем уплате налоге, отраженных в налоговой декларации должника, может быть признано обоснованным, поскольку не нуждается в дополнительном подтверждении материалами налоговой проверки.

В рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по налоговым платежам, представив в подтверждение обоснованности своего заявления справку о задолженности налогоплательщика, составленную по данным его лицевого счета, а также налоговую декларацию, на основании которой эти данные были отражены на лицевом счете.

Признав эти доказательства достаточными, суд первой инстанции включил задолженность по налогу в реестр требований кредиторов.

Не соглашаясь с такими выводами и признавая требования уполномоченного органа необоснованными, суд апелляционной инстанции отметил, что справка о задолженности налогоплательщика не является до-

статочным доказательством наличия долга, а налоговая декларация не подтверждает обоснованность требования уполномоченного органа, поскольку представлена в ненадлежащем виде (распечатка из базы данных налоговой инспекции) и в отсутствие доказательств проведения налоговым органом мероприятий налогового контроля, принятия решений по их результатам.

Суд округа постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе определение суда первой инстанции по следующим причинам.

Согласно пункту 10 статьи 16, а также пунктам 3 - 5 статьи 71, пунктам 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве арбитражный суд проверяет обоснованность и размер требований кредиторов, не подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором, с другой стороны.

Поэтому, в случае предъявления уполномоченным органом требований в отношении обязательных платежей, суд проверяет, представлены ли в подтверждение этих требований достаточные доказательства наличия и размера задолженности по обязательным платежам.

Представляемая уполномоченным органом в обоснование указанных требований справка налогового органа, содержащая данные лицевого счета о размере недоимки на определенный день, в случае несогласия должника (арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов) с этими сведениями не может рассматриваться как достаточное доказательство для признания заявленных требований доказанными.

В этом случае уполномоченным органом в обоснование предъявленных требований могут быть представлены документы, содержащие данные об основаниях, моменте возникновения и размере недоимки (например, налоговые декларации налогоплательщика, акты налоговых проверок, решения налогового органа по результатам рассмотрения материалов проверок).

В рассматриваемом деле требование уполномоченного органа основано не только на справке о задолженности, но также на налоговой декларации, поданной должником, возможность составления которой в электронной форме и ее подачи по телекоммуникационным каналам связи предусмотрена пунктами 1, 3 - 4 статьи 80 НК РФ.

Поэтому распечатанная из электронной базы налоговая декларация, удостоверенная должностным лицом налоговой инспекции, вопреки выводам суда апелляционной инстанции, может быть признана допустимым письменным доказательством.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 80 НК РФ указанная в декларации сумма налога определяется самим налогоплательщиком и представляет собой его заявление о налоге, подлежащем уплате в бюджет. Поэтому в отсутствие доказательства исполнения обязанности по уплате этой суммы налоговой декларация является достаточным подтверждением наличия задолженности.

Поскольку согласно пунктам 3 - 5, 8.1 статьи 88, пункту 1 статьи 100, статье 101 НК РФ акт налоговой

проверки составляется и соответствующее решение принимается только в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах в ходе проведения камеральной налоговой проверки, но в данном случае такие нарушения налоговой инспекцией выявлены не были (декларация налогоплательщика принята без изменений), основания для составления акта проверки и принятия решения отсутствовали.

В связи с изложенным судам также необходимо учитывать, что при несогласии с правильностью исчисления и размером указанного в декларации налога руководитель должника (до прекращения его полномочий), арбитражный управляющий, на которого возложено управление делами должника, на основании статьи 81 НК РФ не лишены возможности подать от имени должника уточненную налоговую декларацию, с учетом результатов проверки которой судом может быть решен вопрос об исключении требования из реестра в соответствующей части (пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве). Вопрос об исключении требования из реестра в этом случае рассматривается применительно к порядку, установленному главой 37 АПК РФ.

11. Требование уполномоченного органа об установлении в деле о банкротстве задолженности по обязательным платежам признается судом необоснованным, если возможность принудительного взыскания этой задолженности к моменту введения первой процедуры банкротства утрачена.

В практике судов возник вопрос, каким образом при проверке обоснованности требования уполномоченного органа, заявленного в отношении обязательных платежей, следует исчислять срок их принудительного взыскания.

Утрата возможности принудительного исполнения требований по обязательным платежам исключает возможность их удовлетворения в процедуре банкротства, что в соответствии с положениями статей 71, 100 Закона о банкротстве влечет признание данных требований необоснованными.

При этом само по себе нарушение порядка и сроков совершения отдельных процедур в рамках внесудебного взыскания обязательных платежей не влечет за собой утрату возможности их взыскания в судебном порядке (статьи 46, 47 НК РФ).

Так, срок взыскания задолженности в судебном порядке составляет два года со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, если налоговым органом были приняты надлежащие меры по взысканию налога за счет денежных средств налогоплательщика и не приняты меры по принудительному взысканию налога за счет иного имущества налогоплательщика (пункт 1 статьи 47 НК РФ и пункт 55 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»).

К числу надлежащих мер по взысканию налога за счет денежных средств налогоплательщика согласно пункту 2 статьи 46 НК РФ относится направление налоговым органом первого поручения на списание и пе-

речисление денежных средств (перевод электронных денежных средств) в пределах двух месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Если и эти меры не были предприняты, взыскание задолженности производится в судебном порядке, срок на обращение в суд составляет шесть месяцев и начинается течь после истечения срока исполнения требования об уплате налога (пункт 3 статьи 46 НК РФ).

Судам необходимо иметь в виду, что несвоевременное совершение налоговым органом действий, предусмотренных пунктами 4, 6 статьи 69, пунктами 1 - 2 статьи 70, статьями 46 - 47 НК РФ, не влечет продления совокупного срока принудительного взыскания задолженности, который исчисляется объективно - в последовательности и продолжительности, установленной названными нормами закона. Однако пропущенный уполномоченным органом по уважительным причинам срок может быть восстановлен судом (пункт 3 статьи 46, пункт 3 статьи 47 НК РФ) с учетом разъяснений, данных в пункте 60 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

Аналогичным образом возможность принудительного взыскания обязательных страховых взносов с должников - организаций и индивидуальных предпринимателей - утрачивается по истечении совокупности сроков, установленных статьями 19, 20 и 22 Закона о страховых взносах.

Следует также учитывать, что в силу пункта 2 статьи 63, пункта 1 статьи 81, пункта 1 статьи 94, пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве со дня вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения (финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства) возникшая до возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам не может быть взыскана в принудительном порядке, в том числе в установленном НК РФ и Законом о страховых взносах. Поэтому вопрос об утрате возможности принудительного исполнения требований по соответствующим обязательным платежам в связи с истечением срока для взыскания задолженности выясняется судом по состоянию на день введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

12. Очередность удовлетворения требования уполномоченного органа, основанного на результатах налоговой проверки должника, решение по результатам которой не вступило в силу к моменту введения процедуры конкурсного производства, не понижается, если требование своевременно заявлено после вступления такого решения в силу.

В практике судов выявлен различный подход к исчислению срока предъявления уполномоченными органами требований об установлении задолженности по обязательным платежам, если к моменту введения в отношении должника процедуры конкурсного производства не была завершена проводимая в отношении него налоговая проверка.

При установлении таких требований в деле о банкротстве необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 1 статьи 126 Закона о банкротстве со дня принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением текущих платежей и иных требований, поименованных в Законе о банкротстве, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Общий срок предъявления требований, по истечении которого реестр требований кредиторов подлежит закрытию, определен пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве и составляет два месяца.

Последствием предъявления требований с нарушением данного срока, согласно пункту 4 статьи 142 Закона о банкротстве, является их удовлетворение за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, то есть понижение очередности удовлетворения.

По смыслу данных положений Закона о банкротстве в общем случае понижение очередности удовлетворения требований кредиторов применяется, если возможность предъявления требований в двухмесячный срок объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором.

В свою очередь, из системного толкования положений статей 88, 89, 100.1, 101 НК РФ следует, что доначисление сумм налога может быть осуществлено налоговым органом только по результатам проведения налоговой проверки, которые в соответствии со статьями 101.2, 138 НК РФ могут быть пересмотрены вышестоящим налоговым органом по апелляционной жалобе налогоплательщика (налогового агента) и приобретают юридическую силу со дня принятия вышестоящим налоговым органом решения по апелляционной жалобе.

В связи с этим при установлении требований по обязательным платежам должно учитываться, имелись ли у уполномоченного органа объективные препятствия для предъявления требований, возникновение которых обуславливалось необходимостью соблюдения установленных законодательством процедур выявления задолженности по обязательным платежам, обеспечения прав плательщиков обязательных платежей при их привлечении к публично-правовой ответственности.

Следовательно, двухмесячный срок предъявления требований уполномоченным органом, указанный в пункте 1 статьи 142 Закона о банкротстве, не течет в период с начала проведения налоговой проверки на протяжении всего времени, пока не вступит в силу решение налогового органа по результатам этой проверки.

Вместе с тем, если при проведении мероприятий налогового контроля, рассмотрении результатов налоговой проверки со стороны налогового органа допущено нарушение сроков совершения соответствующих действий, в частности, предусмотренных пунктом 2 статьи 88, пунктом 6 статьи 89, пунктами 1 и 5 статьи 100, пунктами 1, 6, 9 статьи 101, пунктами 1, 6, 10 статьи 101.4, пунктом 3 статьи 140 (в случае подачи апелля-

ционной жалобы), на время такой просрочки, не обусловленной объективными причинами, течение двухмесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, не приостанавливается. При этом к объективным препятствиям, сделавшим невозможным соблюдение налоговым органом указанных сроков, может относиться в том числе активное противодействие проведению выездной налоговой проверки (пункт 1.1 статьи 113 НК РФ).

Необходимо также учитывать, что Федеральным законом от 23.06.2016 N 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 222-ФЗ) пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве дополнен прямым указанием на запрет понижения очередности требований уполномоченного органа в том случае, когда на день закрытия реестра не вынесен либо не вступил в силу судебный акт или акт иного уполномоченного государственного органа, наличие которого в соответствии с законодательством Российской Федерации является обязательным для выявления задолженности, в отношении которой предъявлены соответствующие требования.

Для таких случаев данной нормой Закона о банкротстве в ее новой редакции предусмотрено увеличение общего двухмесячного срока предъявления требований уполномоченным органом до восьми месяцев с исчислением увеличенного срока начиная со дня опубликования сведений об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства. Этот специальный срок, согласно пунктам 4, 6 - 8 статьи 13 Закона N 222-ФЗ, применяется в отношении процедур конкурсного производства, введенных начиная с 01.09.2016.

Как и ранее, если у уполномоченного органа имелись объективные препятствия для предъявления требований, периоды, связанные с проведением мероприятий налогового контроля, рассмотрением результатов налоговой проверки, апелляционной жалобы на принятое по ее результатам решение, не включаются в указанный восьмимесячный срок.

13. Материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается уполномоченный орган, при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров, а также при рассмотрении в общеисковом порядке споров, связанных с делом о банкротстве.

В частности, такие материалы могут служить доказательственной базой при рассмотрении возражений уполномоченного органа на требование кредитора, оспаривании уполномоченным органом сделки, на которой основано требование кредитора, при обжаловании судебного акта, подтверждающего заявленное в деле о банкротстве требование.

В рамках дела о банкротстве должника его контрагент обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по оплате поставленных товаров.

Уполномоченный орган и конкурсный управляющий заявили возражения относительно обоснованно-

сти данного заявления, ссылаясь на материалы проведенной в отношении должника налоговой проверки, из которых следовало, что его отношения с обратившимся в суд контрагентом не носили реального характера.

Рассмотрев требование, суд первой инстанции пришел к выводу, что товары были реально поставлены должнику, но не оплачены им в полном объеме, в связи с чем включил задолженность по их оплате в реестр требований кредиторов.

При этом суд признал, что представленные заявителем в материалы дела товарные накладные, содержащие отметки о передаче товаров представителю должника, а также акт сверки взаимных расчетов, подписанный должником, в котором отражена задолженность по договору, образуют достаточную совокупность доказательств для вывода об обоснованности требования кредитора, а материалы налоговой проверки лишь косвенно ставят под сомнение исполнение договора.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами.

Отменяя судебные акты по жалобам уполномоченного органа и конкурсного управляющего, суд округа признал, что судебными инстанциями должным образом не были исполнены требования Закона о банкротстве, касающиеся проверки обоснованности требования кредитора.

Рассматривая обособленный спор об установлении требования кредитора при наличии возражений, мотивированных тем, что лежащая в основе этого требования сделка направлена на создание искусственной задолженности, суд в силу положений статей 71, 100 Закона о банкротстве должен осуществить проверку обоснованности такого требования, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке, в данном случае - отношений по поставке товаров.

Целью такой проверки является недопущение включения в реестр необоснованных требований, что в ситуации недостаточности имущества должника приводило бы к нарушению прав и законных интересов кредиторов, конкурирующих между собой за получение удовлетворения требований, а также должника и его учредителей (участников), законный интерес которых состоит в наиболее полном и справедливом погашении долгов.

При наличии возражений о невозможности исполнения договора (нереальности поставки) и представлении в материалы дела подтверждающих эти возражения косвенных доказательств на заявившее требование лицо, согласно части 1 статьи 65 АПК РФ, возлагается бремя опровержения сомнений в исполнении сделки.

К числу доказательств, ставящих под сомнение исполнение сделки, согласно статье 75 АПК РФ могут быть отнесены в том числе материалы налоговой проверки должника и (или) его контрагента (акт налоговой проверки, принятое по ее результатам решение), указывающие, в частности, на:

невозможность реального осуществления должником и (или) его контрагентом операций исходя из времени, места нахождения имущества или объема ма-

териальных ресурсов, необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности ввиду того, что не имелось в наличии должных управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

совершение операций с товаром, который не произведен или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В данном случае уполномоченным органом со ссылкой на материалы налоговой проверки были высказаны обоснованные сомнения в реальности исполнения договора купли-продажи.

Эти возражения мотивированы отсутствием информации о совершенных в рамках данного договора хозяйственных операциях в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности поставщика (заявителя по обособленному спору), невозможностью поставки товаров в связи с отсутствием сведений об их складировании, условиях хранения, перевозки и принятия должником, а также отсутствием разумных экономических причин (целей делового характера) в приобретении данных товаров должником исходя из фактически осуществляемых им видов деятельности.

Обосновывающие указанные возражения материалы мероприятий налогового контроля являются, в силу статьи 67 АПК РФ, относимыми к делу доказательствами, их отклонение со стороны суда согласно части 5 статьи 71 АПК РФ не может быть оправдано лишь тем, что заявивший требование кредитор представил минимальный набор документов, указывающих на исполнение сделки, не раскрыв при этом с достаточной полнотой все существенные обстоятельства ее заключения и исполнения.

Учитывая, что материалы налогового контроля, в соответствии со статьей 102 НК РФ, могут составлять налоговую тайну, рассмотрение обособленных споров или рассмотрение в общеисковом порядке дел, связанных с делом о банкротстве, по ходатайству уполномоченного органа и (или) другого лица, участвующего в деле (обособленном споре), поданному в соответствии со статьей 11 АПК РФ (пункт 16.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 N 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»), может производиться в закрытом судебном заседании.

14. Требование об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование подлежит удовлетворению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы.

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, за счет которых финансируются страховая и накопительная части трудовой пенсии, определяются Федеральным законом от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» как обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и целевым назначением которых является обеспечение

прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий), включая индивидуально возмездные обязательные платежи, персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение накопительной пенсии и иных выплат за счет средств пенсионных накоплений (статья 3 названного Закона).

Такие платежи, как отмечается в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 N 7-П и от 10.07.2007 N 9-П, являются обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы и материальной гарантией предоставления застрахованным лицам надлежащего страхового обеспечения в целях компенсации заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности.

Принимая во внимание особую правовую природу и предназначение страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, специальные правила исчисления накопительной пенсии (Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ «О накопительной пенсии»), недопустимость существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на этот вид обязательного социального страхования, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, судам следует исходить из того, что при осуществлении процедур банкротства не являющиеся текущими требованиями в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование подлежат исполнению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы.

В связи с этим требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не являющиеся текущими, в соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения; они не предоставляют право голоса на собрании кредиторов в соответствии с пунктом 3 статьи 12 этого Закона.

На требование об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не распространяется мораторий, предусмотренный статьями 94, 95 Закона о банкротстве.

Оспаривание сделок (действий) должника в деле о банкротстве

15. Исполнение обязанности по уплате обязательных платежей в принудительном внесудебном порядке само по себе не является основанием для признания данных действий недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку не означает, что органу, осуществляющему взыскание платежей, было известно о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Конкурсный управляющий должником - хозяйственным обществом обратился в суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о признании недействительными действий по списанию с банковского счета организации денежных средств в счет погашения задолженности по налогам, совершенных на основании инкассовых поручений налоговой инспекции.

Налоговый орган заявленные конкурсным управляющим требования не признал, указав, что списание денежных средств имело место более чем за один месяц до возбуждения дела о банкротстве и на момент получения денежных средств налоговая инспекция не была осведомлена о наличии требований иных кредиторов, наступлении к этому моменту неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Суд первой инстанции удовлетворил требования конкурсного управляющего, сославшись на следующее.

Глава III.1 Закона о банкротстве устанавливает ряд специальных оснований, по которым в деле о банкротстве могут быть оспорены сделки, совершенные должником или за его счет, а также приравненные к сделкам действия, к числу которых относятся действия, направленные на исполнение обязанностей, возникающих в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

В частности, на основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве судом могут быть признаны недействительными сделки (действия), исполнение которых приводит к получению одним из кредиторов удовлетворения его требований в предпочтительном порядке в сравнении с иными кредиторами должника.

При этом согласно пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания недействительной сделки (действий), совершенной в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, необходимо, чтобы лицу, в отношении которого совершена такая сделка (действия), было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать такой вывод.

Следовательно, при исполнении обязанности по уплате обязательных платежей в течение шести месяцев до дня принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом для признания таких действий недействительными по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, должна быть установлена недобросовестность налогового органа.

Суд согласился с доводами конкурсного управляющего о том, что налоговая инспекция знала об утрате должником платежеспособности, мотивировав свой вывод тем, что обязанность по уплате налогов не была исполнена налогоплательщиком добровольно и налоговый орган был вынужден предпринять меры по принудительному взысканию налогов. Это, по мнению суда, указывало на отсутствие у должника денежных средств, необходимых для погашения задолженности по обязательным платежам, осведомленность уполномоченного о неплатежеспособности должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, определение суда отменено и в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Как отметил апелляционный суд, один лишь факт наличия просроченной задолженности по обязательным платежам не означает, что должник является неплатежеспособным, поскольку из этого не следует,

что прекращение исполнения обязанностей по уплате обязательных платежей вызвано недостаточностью денежных средств.

Конкурсным управляющим не представлены доказательства того, что в распоряжении налогового органа имелась информация, из которой можно было бы сделать разумный вывод об отсутствии у должника денежных средств, достаточных для обслуживания имеющихся долгов.

Принудительное же исполнение обязанности по уплате налоговых платежей на основании инкассовых поручений в силу статьи 46 НК РФ является ординарным способом погашения задолженности, применяемым при нежелании налогоплательщика (налогового агента) погасить долг перед бюджетом в добровольном порядке по различным причинам, в том числе не связанным с фактической несостоятельностью.

Поэтому само по себе выставление инкассовых поручений налоговой инспекцией не дает достаточных оснований для вывода о недобросовестности поведения налогового органа по отношению к иным кредиторам должника.

Судам также следует учитывать, что пунктом 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 222-ФЗ) установлен специальный критерий недобросовестности, который применяется в отношении обязательных платежей.

В соответствии с новой редакцией данной нормы в том случае, когда органом, осуществляющим взыскание обязательных платежей, не допущено нарушение требований законодательства (обязательные платежи начислены в соответствии с законом, действия по их взысканию совершены в установленные сроки и т.п.), предусмотренные статьей 61.3 Закона о банкротстве неблагоприятные для органа последствия наступают при условии, что на момент исполнения обязанности по уплате обязательных платежей в его распоряжении действительно имелись сведения о наличии у должника уже просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, которые не были погашены до возбуждения дела о банкротстве, что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения при удовлетворении публичных требований.

На основании пункта 10 статьи 13 Закона N 222-ФЗ данный специальный критерий недобросовестности учитывается судом, если рассматриваемое заявление о признании сделки (действий) недействительной подано 01.09.2016 или позднее.

16. Исполнение обязанности по внесению обязательных платежей не выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности должника для целей применения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, если по размеру и срокам уплаты (взыскания) данные платежи не отличаются существенным образом от аналогичных платежей, ранее неоднократно совершенных должником или за его счет.

В судебной практике возник вопрос, исходя из каких критериев следует определять соответствие действий, направленных на исполнение обязанности по уплате (взысканию) обязательных платежей, стандартам обычной хозяйственной деятельности должника

ка, когда такие действия повлекли предпочтительное удовлетворение требований по обязательным платежам и оспариваются в деле о банкротстве на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

По смыслу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве в случае, когда сделки (действия), повлекшие предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов, совершены в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или после указанного момента, они могут быть признаны недействительными вне зависимости от того, было ли такому кредитору известно о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Отступление от данного правила предусмотрено пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, которым исключена возможность признания недействительными сделок (действий), повлекших предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, если они совершены в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (при условии соответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному данной нормой).

Удовлетворяя требования кредитора в рамках своей обычной хозяйственной деятельности, должник не дает такому лицу разумных оснований сомневаться в правомерности своих действий. В связи с этим на добросовестного кредитора, которому не должно было быть известно о получении им предпочтения перед иными кредиторами, не возлагаются негативные последствия, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Следовательно, для применения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве к действиям по исполнению обязанности по уплате (взысканию) обязательных платежей имеет значение, насколько обычными для должника являлись их размер и срок осуществления в сравнении с теми обязательными платежами, которые ранее неоднократно совершались им или за его счет.

Данные обстоятельства доказываются лицом, получившим предпочтительное удовлетворение своих требований.

Определяя при этом соответствие оспариваемых действий суммовому порогу, установленному пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве (не более одного процента от стоимости активов должника), следует учитывать, что по общему правилу в качестве единой сделки (взаимосвязанных действий) не может рассматриваться списание денежных средств по нескольким платежным документам, которые относятся к обязательным платежам разного вида (не относятся к одному и тому же налогу) и различным отчетным (налоговым) периодам.

В то же время в качестве единой сделки (взаимосвязанных действий) следует рассматривать списание денежных средств разными платежными документами, но во исполнение одного решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки.

Судам также следует учитывать, что в силу пункта 10 статьи 13 Закона N 222-ФЗ при рассмотрении заявлений об оспаривании сделок (действий) по уплате (взысканию) обязательных платежей, поданных после

01.09.2016, такие действия могут быть признаны недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в соответствии с пунктом 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве будет установлено, что органы, осуществляющие взыскание обязательных платежей, действительно обладали сведениями о наличии у должника просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения при удовлетворении публичных требований.

При этом с момента официального опубликования сведений о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства считается, что органы, осуществляющие взыскание обязательных платежей, обладают информацией о наличии у должника неисполненных в установленный срок требований по денежным обязательствам.

Положения статьи 61.3 и пункта 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве в редакции Закона N 222-ФЗ не исключают возможность предъявления должником, внешним или конкурсным управляющим требований, направленных на возврат должнику излишне взысканных (уплаченных) обязательных платежей (статья 79 НК РФ, статья 27 Закона о страховых взносах и другие аналогичные нормы). Такие требования рассматриваются вне рамок дела о банкротстве.

17. Осуществление налоговым органом зачета имеющейся у должника переплаты по налогам в счет погашения задолженности по текущим налоговым платежам может быть оспорено по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, если эти действия повлекли нарушение очередности удовлетворения требований по текущим платежам. При этом должна учитываться осведомленность налоговой инспекции о нарушении очередности текущих платежей.

Конкурсный управляющий должником обратился в суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о признании недействительными действий налоговой инспекции по осуществлению зачета имевшейся у должника переплаты по налогам в счет погашения задолженности по текущим налоговым платежам.

В обоснование требований конкурсный управляющий указал, что на момент зачета у должника имелась непогашенная задолженность перед работниками по оплате труда, которая в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве имеет более приоритетную очередность удовлетворения по отношению к исполнению текущих обязательных платежей.

Налоговая инспекция требования конкурсного управляющего не признала, мотивировав свою позицию тем, что решение о зачете принято в пределах полномочий, установленных статьей 78 НК РФ.

Рассмотрев обособленный спор, суд первой инстанции удовлетворил заявленные конкурсным управляющим требования по следующим основаниям.

Положениями пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве предусмотрено, что требования кредиторов по текущим платежам имеют приоритет над требованиями иных кредиторов и удовлетворяются за счет конкурсной массы вне очереди.

При недостаточности конкурсной массы для погашения всех текущих платежей их удовлетворение согласно пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве должно происходить в определенной данной нормой очередности, исходя из которой требования по текущим обязательным платежам отнесены к пятой очереди. Более высокую вторую очередь удовлетворения в силу данной нормы Закона о банкротстве имеют, в частности, текущие требования кредиторов по оплате труда.

Произведенный налоговым органом зачет выступает формой взыскания задолженности по текущим платежам за счет излишне уплаченных сумм налогов, которые причитаются должнику к возврату из бюджета и, соответственно, должны формировать конкурсную массу, использоваться в очередности, предписанной статьей 134 Закона о банкротстве.

Поскольку у должника имеется текущая задолженность по оплате труда, а конкурсной массы недостаточно для ее погашения, такие действия налоговой инспекции повлекли предпочтительное удовлетворение ее требований в обход очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, и эти негативные последствия не могут быть устранены иным способом, кроме как путем восстановления первоначального положения по правилам, установленным статьей 61.3 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции признал правильными выводы суда первой инстанции о допустимости оспаривания в деле о банкротстве действий по зачету налоговых платежей по правилам об оспаривании сделок, однако пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, обратив внимание на следующее.

Статья 61.3 Закона о банкротстве позволяет оспаривать сделки (действия), повлекшие предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, но не устанавливает особенности применения данной нормы к требованиям, возникшим после возбуждения дела о банкротстве.

В связи с этим при применении статьи 61.3 Закона о банкротстве к сделкам (действиям) по удовлетворению текущих требований кредиторов следует также учитывать, отвечает ли поведение кредитора общему критерию добросовестности при получении им имущества от должника: знал или должен ли был знать кредитор о нарушении очередности погашения текущих платежей.

Бремя доказывания этих фактов лежит на лице, оспаривающем сделку.

Из обстоятельств дела не следует, что налоговая инспекция не могла не знать о наличии непогашенных текущих требований работников должника.

При этом зачет встречных требований произведен налоговой инспекцией в соответствии с положениями статьи 78 НК РФ, в силу которой для принятия решения о зачете достаточно установить наличие соответствующей недоимки у должника.

Судам также следует учитывать, что пунктом 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 222-ФЗ) установлен специальный критерий недобросовестности, который применяется в отношении

оспаривания зачета переплаты по налогам в счет погашения текущих обязательных платежей: лицом, оспаривающим такой зачет, должна быть доказана реальная осведомленность налогового органа о нарушении спорным зачетом очередности удовлетворения текущих платежей.

Исполнение обязанности по уплате обязательных платежей в процедурах банкротства

18. Суд удовлетворил жалобу уполномоченного органа на действия конкурсного управляющего, приведшие к необоснованному увеличению текущих расходов и их оплате как эксплуатационных, поскольку они привели к безосновательному неосуществлению расчетов по обязательным платежам.

В рамках дела о банкротстве комбината уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, выразившиеся в нарушении очередности удовлетворения текущих платежей, а именно в преимущественном возмещении затрат должника на осуществление хозяйственной деятельности в период конкурсного производства по отношению к задолженности по обязательным платежам.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении жалобы отказал.

Как указали судебные инстанции, до принятия собранием кредиторов решения о прекращении хозяйственной деятельности комбината у конкурсного управляющего должником отсутствовали основания для остановки производства. В действиях управляющего по отнесению расходов на приобретение сырья, изготовление и сбыт готовой продукции к эксплуатационным платежам, удовлетворяемым в составе третьей очереди текущих платежей, отсутствуют признаки нарушения законодательства о банкротстве.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по обособленному спору судебные акты и направила данный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Цель конкурсного производства заключается в последовательном проведении мероприятий по формированию конкурсной массы и ее реализации для проведения расчетов с кредиторами. Поэтому срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника в данной процедуре, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим упомянутых процедур, направленных на выявление и реализацию имущества.

При этом по смыслу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи. Иные затраты подлежат включению в состав пятой очереди текущих платежей.

Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и придание им приоритета перед

обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

19. При возникновении задолженности по текущим обязательным платежам уполномоченный орган вправе принять решения об обращении взыскания на денежные средства должника в банке и выставить инкассовые поручения. Решение о взыскании задолженности за счет иного имущества должника в процедуре конкурсного производства уполномоченным органом не принимается.

В практике судов возникают вопросы о порядке принудительного исполнения текущих требований по обязательным платежам в процедурах банкротства. При решении данных вопросов надлежит учитывать следующее.

Кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, а требования уполномоченного органа о взыскании таких обязательных платежей предъявляются вне рамок дела о банкротстве.

Следовательно, в случае выявления налоговой недоимки по текущим платежам уполномоченный орган обязан направить должнику требование об уплате недоимки в порядке и сроки, установленные статьями 69 - 70 НК РФ, а также принять решение о взыскании текущих обязательных платежей в беспорядном порядке за счет денежных средств на счета должника (статья 46 НК РФ) и направить в банк инкассовое поручение.

Кроме того, учитывая, что в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления исполнительное производство по текущим платежам не приостанавливается (пункт 1 статьи 96 Закона об исполнительном производстве), при наличии соответствующих оснований уполномоченный орган обязан принять решение о взыскании недоимки за счет иного имущества должника в порядке и сроки, предусмотренные статьей 47 НК РФ, и направить судебным приставам-исполнителям соответствующее постановление.

При этом необходимо принимать во внимание, что в силу абзаца десятого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с момента введения в отношении должника процедуры конкурсного производства исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов, должностных лиц, вынесенных в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, осуществляется конкурсным управляющим. Одновременно снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению его имуществом. Основанием для снятия арестов на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, а наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается (абзац девятый пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве).

Таким образом, решение о взыскании задолженности за счет иного имущества должника (статья 47 НК РФ) в процедуре конкурсного производства упол-

номоченным органом не принимается. В связи с этим в случае последующего прекращения производства по делу о банкротстве по любым основаниям период конкурсного производства не включается в срок принудительного взыскания недоимки по обязательным платежам, установленный абзацем 3 пункта 1 статьи 47 НК РФ.

Судам также следует учитывать, что к числу прав уполномоченного органа в качестве кредитора по текущим платежам в силу пункта 4 статьи 5, абзаца четвертого пункта 2 статьи 35 Закона о банкротстве также относится право на участие в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Такое участие может заключаться как в обжаловании действий или бездействия арбитражного управляющего, так и в использовании иных механизмов, предусмотренных законодательством о банкротстве в случае, если это необходимо для защиты законных интересов Российской Федерации как кредитора по текущим платежам.

20. Уполномоченный орган вправе требовать возмещения убытков арбитражным управляющим, не перечислившим в бюджет налог на доходы физических лиц, удержанный при осуществлении от имени должника текущих платежей в пользу граждан, если конкурсной массы (с учетом будущих поступлений) недостаточно для удовлетворения упомянутых требований уполномоченного органа.

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего, в которой также заявил требование о возмещении убытков.

Рассмотрев обособленный спор, суд первой инстанции установил следующее.

Осуществляя хозяйственную деятельность, необходимую для целей конкурсного производства, должник в лице конкурсного управляющего регулярно выплачивал заработную плату находящимся в его штате лицам, удерживая из указанных выплат налог на доходы физических лиц. Однако вместо перечисления сумм налога в бюджет конкурсный управляющий осуществил выплаты по текущим платежам следующих очередей, в частности направил имеющиеся в конкурсной массе денежные средства на оплату услуг привлеченных лиц, а также на погашение эксплуатационных расходов. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что допущенное конкурсным управляющим бездействие по неперечислению налога в бюджет противоречит пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве, и признал его незаконным.

В то же время суд отказал в возмещении убытков, исчисленных уполномоченным органом в размере неперечисленного в бюджет налога, указав, что как текущие, так и реестровые требования не могут по своей природе быть квалифицированы в качестве убытков.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в части отказа в возмещении убытков и в указанной части удовлетворил требования уполномоченного органа в полном объеме.

Как указал суд, по смыслу пункта 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан

возместить любые убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, в том числе составляющие сумму текущих платежей, возможность удовлетворения которых за счет конкурсной массы утрачена по вине арбитражного управляющего.

В другом деле уполномоченный орган также признал незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего и обязать его возместить убытки, указав, что при выплате заработной платы за один месяц конкурсный управляющий не перечислил в бюджет удержанный при этом налог на доходы физических лиц, приступив к расчетам по заработной плате за следующий месяц.

Суды первой и апелляционной инстанций признали бездействие конкурсного управляющего незаконным и взыскали удержанную у работников сумму налога в качестве убытков.

При этом суды отметили, что конкурсным управляющим нарушена очередность погашения задолженности по текущим платежам внутри одной очереди. Так, одновременно с перечислением заработной платы за первый месяц конкурсный управляющий должен был уплатить в бюджет сумму удержанного налога за этот период, после чего он вправе был производить расчеты по заработной плате за следующий месяц.

Согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанций о необходимости соблюдения календарной очередности при осуществлении текущих платежей одной очереди, суд округа тем не менее отменил принятые ими судебные акты.

Суд округа указал, что убытки подлежали возмещению только в той сумме, которую уполномоченный орган получил бы при совершении текущих платежей второй очереди в надлежащей последовательности.

Поскольку конкурсной массы было недостаточно для выплаты в полном объеме как заработной платы за два месяца, так и удержанного из нее налога, размер убытков не мог составить сумму удержанного за эти два месяца налога.

Иные вопросы участия уполномоченного органа в деле о банкротстве и применяемых в нем процедурах банкротства

21. Кредитор, выразивший согласие на погашение требований путем принятия отступного, обязан обеспечить соблюдение принципа очередности и пропорциональности удовлетворения требований уполномоченного органа и иных кредиторов, осуществив в их пользу соответствующие выплаты.

В практике судов возник вопрос относительно порядка погашения кредитором, принявшим имущество в качестве отступного, требований иных кредиторов и уполномоченного органа.

По общему правилу, в случае, если специальный порядок реализации имущества должника путем проведения нескольких последовательных торгов, в том числе посредством публичного предложения (статьи 110, 111, 139 Закона о банкротстве), не привел к реализации этого имущества ввиду отсутствия спроса, оно может быть передано кредиторам в качестве отступного.

Согласно абзацу третьему пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 222-ФЗ) погашение требования предоставлением отступного допускается только при условии соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

При этом принцип очередности предполагает возможность погашения требований кредитора путем предоставления ему отступного только при полном погашении таким кредитором требований иных кредиторов приоритетной очередности (независимо от стоимости имущества, передаваемого в качестве отступного).

Кроме того, законодательно установленное правило о необходимости соблюдения принципа пропорциональности означает следующее. Принимающий отступное кредитор сверх того перечисляет на счет должника сумму, определяемую как разность между стоимостью имущества и размером требований принимающего отступное кредитора, которые были бы погашены за счет продажи данного имущества третьему лицу по цене отступного, если бы отсутствовали требования кредиторов приоритетной очередности. Эта дополнительная сумма подлежит распределению между иными кредиторами той же очередности, к которой относится принимающий отступное кредитор, пропорционально размеру их требований к должнику, включенных в реестр.

Судам также следует учитывать, что статьей 142.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 222-ФЗ) частично изменены правила принятия имущества в качестве отступного. В частности, кредиторы, считающиеся отказавшимися от погашения своих требований путем предоставления отступного (пункты 12 и 13 статьи 142.1 Закона о банкротстве), не вправе требовать получения имущества в натуре или денежных средств от кредитора, заключившего соглашение об отступном. При этом уполномоченный орган и кредиторы, чьи требования в силу закона могут быть погашены только в денежной форме, согласие на получение отступного не направляют, их требования погашаются пропорционально размеру погашаемых требований кредитора, заключившего соглашение об отступном, за счет денежных средств последнего, вносимых на специальный банковский счет должника (пункт 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве).

22. В случае заключения уполномоченным органом и должником соглашения о погашении его требований по денежным обязательствам, не являющимся обязательными платежами, предоставлением имущества в качестве отступного, конкурсный управляющий не вправе претендовать на получение процентов по своему вознаграждению за счет уполномоченного органа.

Погашение задолженности по обязательным платежам предоставлением отступного в неденежной форме законодательно ограничено (статья 8 НК РФ), однако уполномоченный орган вправе принять в качестве отступного имущество должника в погашение требований Российской Федерацией по иным денежным обязательствам.

При рассмотрении вопросов об уплате процентов по вознаграждению конкурсного управляющего следует учитывать, что погашение требований уполномоченного органа, кредитора путем заключения соглашения об отступном (пункт 8 статьи 142 Закона о банкротстве, статья 142.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 222-ФЗ)) обусловлено действиями этих лиц, направленными на обеспечение исполнения обязательств перед ними и осуществляемыми вследствие нерезультативности проведенных арбитражным управляющим мероприятий по реализации имущества должника.

По общему правилу проценты по вознаграждению арбитражного управляющего являются стимулирующей частью его дохода, поэтому погашение требований уполномоченного органа, кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты такого дополнительного стимулирующего вознаграждения.

Таким образом, по смыслу статьи 20.6 Закона о банкротстве в базу для расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не включаются суммы требований, погашенные путем предоставления нереализованного имущества в качестве отступного. В частности, при погашении требований Российской Федерации по денежным обязательствам посредством предоставления отступного конкурсным управляющим не вправе претендовать на получение процентов по своему вознаграждению за счет уполномоченного органа.

23. Суд оставляет без рассмотрения поданное в порядке главы 24 АПК РФ заявление о признании незаконными решений (действий, бездействия) уполномоченного органа, принятых (совершенных) в рамках реализации его полномочий по представлению интересов Российской Федерации в деле о банкротстве (применяемых в нем процедурах), если возникающие в связи с реализацией данных полномочий споры подлежат разрешению в деле о банкротстве.

Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к уполномоченному органу, в котором просило признать незаконными его действия по подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом.

По мнению заявителя, уполномоченный орган преждевременно обратился в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) общества, поскольку им не были совершены необходимые действия по принудительному взысканию задолженности.

Суд первой инстанции оставил заявление без рассмотрения, сочтя, что оно было принято к производству ошибочно.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что на разрешение суда передано требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве.

В данном случае рассмотрение вопроса об обоснованности заявления уполномоченного органа согласно пункту 1 статьи 48 Закона о банкротстве отнесено к компетенции арбитражного суда, разрешающего дело о банкротстве.

Так, выражая несогласие с действиями уполномоченного органа по обращению в суд, общество фактически оспаривало обоснованность заявления уполномоченного органа. Кроме того, при осуществлении полномочий по обращению в суд уполномоченный орган не совершал действий административно-властного характера по отношению к обществу.

Следовательно, подобный спор не может разрешаться по правилам главы 24 АПК РФ.

В другом деле суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, которым удовлетворено заявление о признании незаконными действий территориального органа ФНС России по направлению временному управляющему требования о созыве собрания кредиторов по мотиву нарушения уполномоченным органом положений приказа ФНС России от 03.10.2012 N ММВ-7-8/663@ «Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России».

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что заявителем избран ненадлежащий способ защиты своих прав. Территориальный орган ФНС России в данной ситуации не выступал в качестве государственного органа, чьи действия могли быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, поскольку он не обладал в отношении должника, его кредиторов и временного управляющего какими-либо властными полномочиями и не реализовывал эти полномочия. Действия же, связанные с подготовкой, созывом и проведением собраний кредиторов, могут быть оспорены путем предъявления в рамках дела о банкротстве требований о признании решений таких собраний недействительными в порядке, установленном пунктом 4 статьи 15 Закона о банкротстве.

24. При освобождении (отстранении) конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей уполномоченный орган вправе инициировать проведение собрания кредиторов на основании абзаца четвертого пункта 1 статьи 14 Закона о банкротстве и провести его применительно к правилам пункта 5 статьи 12 Закона о банкротстве.

Предусмотренный пунктом 6 статьи 45 Закона о банкротстве 10-дневный срок для выбора кандидатуры нового арбитражного управляющего исчисляется с момента вынесения судом определения об освобождении (отстранении) предыдущего арбитражного управляющего. Нарушение указанного 10-дневного срока не является основанием для отказа в назначении того арбитражного управляющего, который предложен собранием кредиторов.

При осуществлении процедуры конкурсного производства арбитражный управляющий обратился с за-

явлением об освобождении его от занимаемой должности.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержали суды апелляционной инстанции и округа, рассмотрев заявленное ходатайство, прекратил полномочия конкурсного управляющего (абзац 2 пункта 1 статьи 144 Закона о банкротстве). Одновременно с этим суд принял решение об утверждении нового конкурсного управляющего, чья кандидатура была предложена саморегулируемой организацией, членом которой являлся предыдущий арбитражный управляющий.

Отклоняя доводы уполномоченного органа, обладавшего более чем 90 процентами голосов на собрании кредиторов и возражавшего против кандидатуры вновь назначенного управляющего, суд сослался на то, что право выбора кандидатуры нового арбитражного управляющего либо иной саморегулируемой организации не было реализовано в течение 10 дней со дня подачи предыдущим конкурсным управляющим заявления об освобождении его от занимаемой должности, а потому применению подлежит пункт 6 статьи 45 Закона о банкротстве, в соответствии с которым суд назначает арбитражного управляющего из саморегулируемой организации, членом которой являлся освобожденный (отстраненный) арбитражный управляющий.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по спору судебные акты в части утверждения нового конкурсного управляющего, где в числе прочих выводов обратила внимание на следующее.

Десятидневный срок для проведения собрания кредиторов по вопросу о выборе нового арбитражного управляющего исчисляется не со дня обращения предыдущего управляющего с ходатайством об освобождении его от занимаемой должности (обращения кредитора с требованием об отстранении и т.д.), а со дня фиксации факта прекращения полномочий в процессуальном порядке, то есть со дня вынесения судом определения об освобождении (отстранении) конкурсного управляющего от занимаемой им должности.

Кроме того, само по себе нарушение упомянутого срока не влечет за собой утрату собранием кредиторов права на выбор нового конкурсного управляющего и не является основанием для отказа в назначении того арбитражного управляющего, который предложен собранием кредиторов к моменту проведения судебного заседания по вопросу об утверждении нового арбитражного управляющего. При этом в период, когда у должника фактически отсутствует арбитражный управляющий, проведение собрания кредиторов для решения соответствующего вопроса может быть инициировано лицами, указанными в абзацах третьем - пятом пункта 1 статьи 14 Закона о банкротстве. В этом случае собрание проводится применительно к правилам пункта 5 статьи 12 Закона о банкротстве.

Поскольку судебный акт, принятый без учета данных положений, привел к ущемлению законных интересов уполномоченного органа, голосовавшего за выбор кандидатуры другого арбитражного управляющего, Судебная коллегия направила вопрос об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

25. Арбитражный управляющий вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании с уполномоченного органа расходов на проведение процедуры банкротства отсутствующего должника при условии, что уполномоченный орган отказал в осуществлении выплаты, уклоняется от ее осуществления или возникли разногласия относительно размера этой выплаты.

В практике судов возник вопрос о порядке выплаты вознаграждения и возмещения расходов конкурсному управляющему за проведение процедуры банкротства в деле о несостоятельности отсутствующего должника, возбужденном по заявлению уполномоченного органа.

Пунктом 2 статьи 227 Закона о банкротстве к компетенции Правительства Российской Федерации отнесено определение порядка и условий финансирования уполномоченным органом процедур банкротства отсутствующего должника.

Пунктом 4 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573, предусмотрена обязанность арбитражного управляющего предварительно обратиться в уполномоченный орган и представить комплект документов, подтверждающих право арбитражного управляющего на компенсацию расходов в связи с проведением процедуры банкротства отсутствующего должника.

В случае если уполномоченный орган отказал в осуществлении выплаты, уклоняется от ее осуществления или возник спор относительно размера выплаты, арбитражный управляющий вправе обратиться в суд с заявлением о разрешении соответствующих разногласий.

Если арбитражный управляющий предварительно не обращался к уполномоченному органу с требованием о выплате вознаграждения и возмещении расходов, суд оставляет его заявление без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

26. При разрешении заявления уполномоченного органа о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве следует учитывать, что его обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника.

После завершения расчетов с кредиторами в процедуре конкурсного производства уполномоченный орган на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В обоснование своего заявления уполномоченный орган сослался на то, что по состоянию на 01.09.2015 должник отвечал признаку недостаточности имущества ввиду значительного размера неисполненных обязательств по оплате обязательных платежей, превышавших размер активов должника.

Возражая против заявленных требований, бывший руководитель должника признал, что по состоянию на 01.09.2015 должник действительно отвечал признакам недостаточности имущества. Однако у него отсутствовала обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве, поскольку вопрос о наличии недоимки по налоговым платежам не являлся очевидным, должник предпринимал действия по оспариванию решений налоговых органов о взыскании указанной недоимки.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования уполномоченного органа о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, указав, что по смыслу абзацев тридцать шесть и тридцать семь статьи 2 Закона о банкротстве признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества носят объективный характер.

В связи с этим несоблюдение руководителем должника обязанности обратиться в суд с заявлением должника при наличии одного из указанных признаков в любом случае свидетельствует о возникновении оснований для удовлетворения требования о привлечении его к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суд округа отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил обоим спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Суд согласился с тем, что признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества имеют объективный характер и применительно к задолженности по обязательным платежам определяются по состоянию на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля либо оформления результатов таких мероприятий.

Вместе с тем по смыслу абзаца шестого пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанность руководителя обратиться с заявлением должника возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника, в том числе по причине просрочки в исполнении обязанности по уплате обязательных платежей.

При этом довод ответчика о том, что вопрос о правомерности требований налогового органа об уплате недоимки на момент принятия инспекцией соответствующего решения не являлся очевидным в том числе по причине отсутствия единообразия в применении налогового законодательства, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о наличии спорной недоимки, не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций.

В другом деле уполномоченным органом заявлено аналогичное требование, которое суды трех инстанций удовлетворили.

Приняв во внимание обычные условия делового оборота, суды учли, что директор должника должен был знать о фактическом наличии вмененной недоимки, отслеживание информации о состоянии расчетов с бюджетом по налогам входит в круг его обязанностей. К тому же задолженность по обязательным платежам доначислена налоговым органом ввиду выявления схемы оптимизации налогообложения, о незаконности которой директор должен был знать, поскольку судебная практика по вопросу о правомерности использования подобной схемы на протяжении длительного периода времени являлась устойчивой и единообразной.

При таких условиях суды пришли к выводу, что бывший руководитель должен был знать о наличии признаков недостаточности имущества должника и был обязан обратиться в суд с заявлением должника. Поскольку ответчик указанную обязанность не исполнил, суды привлекли его к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

27. Переход статуса заявителя по делу о банкротстве к иному лицу не предоставляет ему права пересмотреть предложенную первым заявителем кандидатуру арбитражного управляющего.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании акционерного общества несостоятельным (банкротом). В своем заявлении он просил ввести в отношении должника процедуру наблюдения, назначить предложенного им временного управляющего, признать обоснованными заявленные требования и включить их в третью очередь реестра требований кредиторов.

После возбуждения производства по делу кооператив, подавший вслед за банком заявление о вступлении в дело, погасил требования банка к должнику в полном объеме, после чего обратился с ходатайством о процессуальной замене.

Суд первой инстанции осуществил процессуальное правопреемство на стороне заявителя по делу о банкротстве, заменив банк на кооператив. Кроме того, суд объединил для совместного рассмотрения требования кооператива, указанные им в заявлении о вступлении в дело, и требования, перешедшие к кооперативу от банка.

По результатам рассмотрения обоснованности заявления суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной инстанции и округа, ввел в отношении должника процедуру наблюдения, включил требования кооператива в третью очередь реестра требований кредиторов и назначил предложенного кооперативом временного управляющего.

Уполномоченный орган обжаловал судебные акты в части утверждения временного управляющего в Верховный Суд Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации кассационную жалобу уполномоченного органа удовлетворила и су-

дебные акты в части утверждения временного управляющего отменила, указав следующее.

Несмотря на то, что в силу пункта 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации на стороне заявителя по делу о банкротстве произошла суброгация, изменение субъектного состава правоотношения не предоставляет права новому заявителю (кооперативу) пересмотреть предложенную его правопреемником кандидатуру арбитражного управляющего.

В подобном случае назначению в качестве временного управляющего подлежит то лицо, которое указано в первом заявлении о признании должника банкротом.

Право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации с учетом специфики отношений несостоятельности не может перейти ко второму заявителю независимо от того, погашено первоначально заявленное требование должником после подачи заявления в суд либо по нему осуществлено процессуальное правопреемство (абзац второй пункта 9 статьи 42 Закона о банкротстве).

28. После введения первой процедуры по делу о банкротстве третье лицо в индивидуальном порядке вправе погасить только требования уполномоченного органа по обязательным платежам на основании положений статей 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве.

Обязательства по иным требованиям могут быть исполнены третьим лицом лишь в процедурах внешнего управления либо конкурсного производства в соответствии со специальными правилами, установленными статьями 113 и 125 Закона о банкротстве. Положения подпункта 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации после введения в отношении должника первой процедуры банкротства применению не подлежат.

В рамках дела о банкротстве должника комбинат перечислил акционерному обществу, являющемуся конкурсным кредитором, денежные средства в размере, эквивалентном сумме требований акционерного общества к должнику, и обратился с заявлением о процессуальном правопреемстве.

Суд первой инстанции названное ходатайство удовлетворил, заменив акционерное общество в реестре требований кредиторов должника на комбинат.

Суд указал, что должник допустил просрочку в исполнении денежных обязательств перед акционерным обществом, в связи с чем применению подлежит подпункт 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказал.

Апелляционный суд отметил, что положения подпункта 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, как допускающие исполнение обязательства перед отдельным кредитором в индивидуальном порядке, не могут быть применены после введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

В силу прямого законодательного регулирования третьим лицом индивидуально могут быть погашены только требования уполномоченного органа по обязательным платежам по правилам статей 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим положениям абзаца четвертого пункта 1 статьи 45 НК РФ.

Иные же обязательства должника перед кредиторами третье лицо вправе исполнить только посредством удовлетворения в полном объеме всех требований, включенных в реестр, либо в процедуре внешнего управления, либо в процедуре конкурсного производства (статьи 113 и 125 Закона о банкротстве). При этом названное регулирование не означает, что конкурсный кредитор не вправе уступать принадлежащее ему требование к должнику на основании договора цессии.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 ноября 2016 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ОСПАРИВАНИЕМ ОТКАЗА
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА**

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел о применении отдельных положений Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее - Закон о кадастре), Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение судебной практики по спорам, связанным с отказом в осуществлении кадастрового учета, которые подлежат рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 1 Закона о кадастре государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества, а также иных предусмотренных законом сведений о недвижимом имуществе. В соответствии с названным законом осуществляется кадастровый учет объектов недвижимости, а именно: земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства (часть 5 статьи 1).

Кадастровый учет осуществляется в связи с образованием или созданием объекта недвижимости (постановка на учет объекта недвижимости), изменением уникальных характеристик объекта недвижимости или иных сведений об объекте, указанных в пунктах 7, 9, 11 - 21.1, 25 - 30 части 2 статьи 7 Закона о кадастре (учет изменений объекта недвижимости, учет части объекта недвижимости, учет адреса правообладателя), а также прекращением его существования (снятие с учета объекта недвижимости). Учет части объекта недвижимости, не являющейся самостоятельным объектом недвижимости (описание части объекта недвижимости), осуществляется в целях внесения сведений об ограничениях (обременениях) вещных прав на объект недвижимости.

Порядок кадастрового учета объектов недвижимого имущества установлен главой 3 Закона о кадастре. Статья 26 Закона о кадастре предусматривает основания для приостановления осуществления кадастрового учета, статья 27 - основания для отказа в проведении кадастрового учета.

Федеральным законом от 30 декабря 2015 года № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный за-

кон «О государственном кадастре недвижимости» и статью 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров» (далее - Закон № 452-ФЗ) Закон о кадастре дополнен статьей 26.1, вступающей в силу с 1 декабря 2016 года. Указанная норма предусматривает обжалование решения о приостановлении осуществления кадастрового учета в административном порядке в апелляционную комиссию, созданную при уполномоченном органе. Такое обжалование осуществляется заявителем или его представителем, а также кадастровым инженером, подготовившим межевой план, технический план или акт обследования, представленные в орган кадастрового учета с заявлением о кадастровом учете, либо юридическим лицом, работником которого является кадастровый инженер, подготовивший межевой план, технический план или акт обследования, представленные в орган кадастрового учета с заявлением о кадастровом учете. При этом обжалование решения о приостановлении осуществления кадастрового учета в судебном порядке возможно только после обжалования такого решения в апелляционную комиссию.

Кроме того, с 1 января 2017 года вступают в силу положения Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон о регистрации) (за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки). Статьей 72 Закона о регистрации указано, что законодательные и иные нормативные правовые акты до их приведения в соответствие с названным законом применяются постольку, поскольку они не противоречат Закону о регистрации. Данный закон применяется к правоотношениям, возникшим после дня его вступления в силу, а по правоотношениям, возникшим до дня его вступления в силу, - к тем правам и обязательствам, которые возникнут после дня его вступления в силу.

С 1 января 2017 года в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» также изменяется наименование Закона о кадастре на Федеральный закон «О кадастровой деятельности».

Со дня вступления в силу Закона о регистрации сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и сведения государственного кадастра недвижимости считаются сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости и не требующими дополнительного подтверждения.

Статьей 26 Закона о регистрации предусматривается исчерпывающий перечень оснований для приостановления осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав по решению государственного регистратора прав.

Статья 27 названного выше закона предусматривает, что в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав отказывается по решению государственного регистра-

тора прав в случае, если в течение срока приостановления не устранены причины, препятствующие осуществлению государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

Установленные Законом о регистрации основания для приостановления осуществления государственного кадастрового учета сходны с основаниями, которые закреплены в статьях 26 и 27 Закона о кадастре.

Так, Закон о регистрации аналогично Закону о кадастре указывает на следующие общие основания, препятствующие кадастровому учету:

- обращение с заявлением ненадлежащего лица (пункт 2 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 5 части 2 статьи 27 Закона о кадастре);

- непредставление документов, необходимых для осуществления государственного кадастрового учета (пункт 5 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 4 части 2 статьи 26 Закона о кадастре);

- несоответствие формы и (или) содержания документа требованиям законодательства Российской Федерации (пункт 7 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 5 части 2 статьи 26 Закона о кадастре);

- подписание документа неправомочными лицами (пункт 8 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 7 части 2 статьи 27 Закона о кадастре);

- непредставление (непоступление) документов (сведений, содержащихся в них), запрошенных по межведомственным запросам, или наличие информации об отсутствии запрошенных документов (пункты 9, 10 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 8 части 2 статьи 27 Закона о кадастре);

- представление заявления о государственном кадастровом учете объекта, не являющегося объектом недвижимости (пункт 19 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 1 части 2 статьи 27 Закона о кадастре);

- нарушение законодательного запрета, не допускающего совершаемое образование объекта недвижимости путем раздела или выдела доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым(и) объектом(ами) недвижимости (пункт 35 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 3 части 2 статьи 27 Закона о кадастре);

- наличие противоречий между сведениями об объекте недвижимости, содержащимися в представленных заявителем документах, и сведениями Единого государственного реестра недвижимости (государственного кадастра недвижимости) о таком объекте недвижимости (пункт 49 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 1 части 2 статьи 26 Закона о кадастре).

Законы для приостановления и отказа в осуществлении кадастрового учета применительно к земельным участкам называют такие основания, как:

- пересечение одной из границ земельного участка, о государственном кадастровом учете которого представлено заявление, одной из границ другого земельного участка, сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре недвижимости, или границы территориальной зоны, населенного пункта, муниципального образования, за исключением установленных случаев (пункты 20, 21, 27, 43 части 1 статьи 26

Закона о регистрации и пункты 2, 6, 7 части 2 статьи 26 Закона о кадастре);

- поступление возражений в порядке, установленном Федеральным законом от 24 июля 2002 года N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», относительно размера и местоположения границ земельного участка, выделяемого в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, и отсутствие в составе документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации права, документов, подтверждающих снятие указанных возражений (пункт 24 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 7 части 3 статьи 27 Закона о кадастре);

- нарушение законного порядка согласования местоположения границ земельных участков или отсутствие согласования местоположения границ, за исключением установленных законом случаев (пункт 25 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 2 части 5 статьи 27 Закона о кадастре);

- отсутствие доступа (прохода или проезда от земельных участков общего пользования) к образуемому или изменяемому земельному участку, в том числе путем установления сервитута (пункт 26 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и часть 2.1 Закона о кадастре);

- несоответствие размера образуемого или измененного земельного участка установленным требованиям к предельным (минимальным или максимальным) размерам земельных участков (пункт 28 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 2 части 3 статьи 27 Закона о кадастре);

- образование земельного участка из земельных участков, относящихся к различным категориям земель, за исключением установленных федеральным законом случаев (пункт 29 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 6 части 3 статьи 27 Закона о кадастре);

- отличие площади земельного участка, выделяемого в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, от площади такого земельного участка, указанной в соответствующем утвержденном проекте межевания земельного участка или земельных участков, более чем на десять процентов (пункт 30 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 8 части 3 статьи 27 Закона о кадастре);

- изменение площади земельного участка и (или) изменение описания местоположения его границ, не обусловленное образованием земельного участка или уточнением его границ (пункт 31 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и часть 4 статьи 27 Закона о кадастре);

- превышение площади земельного участка в связи с уточнением сведений на установленную законом величину (пункт 32 части 1 статьи 26 Закона о кадастре и пункт 1 части 5 статьи 27 Закона о кадастре);

- отличие площади земельного участка от площади, указанной в соответствующем утвержденном проекте межевания территории, схеме расположения земельного участка на кадастровом плане территории, проектной документации о местоположении, границах,

площади и об иных количественных и качественных характеристиках лесных участков, более чем на десять процентов (пункт 42 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 8 части 2 статьи 26 Закона о кадастре);

- истечение срока действия утвержденной схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при условии, что образование земельного участка, о кадастровом учете которого подано заявление, осуществляется на основании данной схемы (пункт 51 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 9 части 2 статьи 27 Закона о кадастре).

Закон о регистрации аналогично Закону о кадастре указывает на невозможность снятия с государственного кадастрового учета земельного участка, если он не является преобразуемым и не подлежит снятию с такого учета в соответствии с положениями закона (пункт 33 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и часть 6 статьи 27 Закона о кадастре).

Кроме того, в отношении помещений, законодательно установлено, что не допускается постройка на кадастровый учет, если:

- помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении (пункт 34 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и часть 7 статьи 27 Закона о кадастре);

- имеется полное или частичное совпадение местоположения помещения с местоположением другого помещения, за исключением преобразуемого объекта, а также совпадение местоположения квартиры и комнаты в ней (пункт 50 части 1 статьи 26 Закона о регистрации и пункт 3 части 2 статьи 26 Закона о кадастре).

В отношении сведений, которые носят в соответствии с Законом о кадастре временный характер, часть 7 статьи 72 Закона о регистрации содержит правило о том, что временный характер сведений государственного кадастра недвижимости об образованных объектах недвижимости, предусмотренный статьей 24 Закона о кадастре, сохраняется до момента государственной регистрации права на такой объект недвижимости либо до момента государственной регистрации аренды, если объектом недвижимости является земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, но не позднее 1 марта 2022 года. По истечении указанного срока сведения об объектах недвижимости, которые носят временный характер, исключаются из Единого государственного реестра недвижимости в порядке, предусмотренном порядком ведения Единого государственного реестра недвижимости. Образование новых объектов недвижимости из объекта недвижимости, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости сведения о котором носят временный характер, не допускается. В течение срока действия временного характера внесенных в Единый государственный реестр недвижимости сведений об объекте недвижимости сведения о таком объекте недвижимости могут быть исключены из Единого государственного реестра недвижимости по заявлению собственника объекта недвижимости или собственников объектов недвижимости, в результате преобразования которых был образован такой объект недвижимости. В случае, если земельные участ-

ки были образованы из земель или земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, исключение из Единого государственного реестра недвижимости сведений о соответствующих земельных участках осуществляется по заявлению представителя уполномоченного на распоряжение такими земельными участками органа государственной власти или органа местного самоуправления.

1. Действующее законодательство не предусматривает осуществления кадастрового учета объекта, не являющегося объектом недвижимости.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения об отказе в постановке на кадастровый учет навеса для ожидания транспорта, указывая на то, что ему был предоставлен земельный участок именно для возведения спорного объекта, имеющего прочную связь с землей, а демонтаж его без ущерба назначению невозможен.

Суды отказали в удовлетворении заявления исходя из следующего.

Согласно статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Судами с учетом представленных в дело доказательства было установлено, что спорный объект является типовым, изготовлен в заводских условиях, состоит из готовых модулей и представляет собой металлический каркас с ограждающими конструкциями из ударопрочного стекла и стеклопакетов; части комплекса и соединительные элементы поставляются в разобранном состоянии; собранная конструкция крепится на бетонную площадку анкерными болтами, обеспечивающими временную прочную связь с такой площадкой; установка комплекса производится без устройства заглубленного фундамента, который свидетельствовал бы о наличии прочной связи с землей. Суды признали недоказанным, что демонтаж либо перемещение объекта (его отдельных частей) нанесут существенный ущерб конструкции, исключающий возможность использования комплекса по назначению. Кроме того, суды также установили, что земельный участок предоставлен заявителю в целях размещения остановочно-торгового комплекса (временного объекта) на условиях краткосрочной аренды.

Исходя из указанного, суды признали оспариваемое решение органа кадастрового учета об отказе в постановке на кадастровый учет спорного объекта соответствующим пункту 1 части 2 статьи 27 Закона о кадастре.

2. Асфальтобетонное покрытие, не отвечающее признакам самостоятельного сооружения, не подлежит кадастровому учету в соответствии с Законом о кадастре.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения об отказе

в осуществлении кадастрового учета асфальтобетонного покрытия, ссылаясь на то, что указанный объект является капитальным строением в виде элемента благоустройства территории и примыкает к объекту недвижимости, в связи с чем отказ кадастровой палаты в осуществлении государственного кадастрового учета является незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление было удовлетворено со ссылкой на то, что спорный объект обладает всеми признаками объекта недвижимости, установленными статьей 130 ГК РФ.

Арбитражный суд округа судебные акты отменил, в удовлетворении заявления отказал, исходя из того, что представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что асфальтобетонное покрытие не обладает признаками самостоятельного объекта недвижимого имущества (сооружения), является улучшением земельного участка, на котором оно размещено.

Ввиду указанного суд признал решение органа кадастрового учета об отказе в постановке асфальтобетонного покрытия на кадастровый учет соответствующим пункту 1 части 2 статьи 27 Закона о кадастре.

3. Объект незавершенного строительства может быть поставлен на кадастровый учет, когда степень выполненных работ по созданию этого объекта позволяет его идентифицировать в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества (недвижимой вещи).

Предприниматель обратился в орган кадастрового учета с заявлением о постановке на кадастровый учет объекта незавершенного строительства - трех железобетонных свай, вбитых в землю.

Орган кадастрового учета приостановил, а затем отказал в постановке на кадастровый учет спорного объекта незавершенного строительства, сославшись на положения пунктов 1 и 6 части 2 статьи 27 Закона о кадастре.

Не согласившись с данным отказом, предприниматель обратился с заявлением в арбитражный суд, указав на то, что он является арендатором земельного участка под строительство объекта, им получена разрешительная документация на строительство, ГК РФ и Закон о кадастре исходят из существования самостоятельного объекта недвижимости - объекта незавершенного строительства, кадастровым инженером был заверен технический план, содержащий сведения о спорном объекте незавершенного строительства, необходимые для постановки на учет этого объекта.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды указали на то, что спорный объект - три железобетонные сваи, вбитые в землю, на момент обращения общества с заявлением о постановке объекта на кадастровый учет не является созданным объектом незавершенного строительства в смысле статьи 130 ГК РФ и Закона о кадастре.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 ГК РФ).

Работы, выполненные в данном случае, не свидетельствуют о сооружении фундамента строящегося объекта недвижимости.

Однако в случае выполнения строительных работ, в результате которых будет возведен самостоятельный объект недвижимого имущества, предприниматель не лишен возможности обратиться за постановкой на кадастровый учет созданного объекта (объекта незавершенного строительства).

4. Для постановки на кадастровый учет помещение должно обладать одновременно двумя признаками: обособленностью и изолированностью. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков является законным основанием для отказа в осуществлении кадастрового учета.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения кадастровой палаты об отказе в постановке на кадастровый учет помещения (части коридора на третьем этаже).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

При принятии решения суды исходили из того, что из буквального содержания части 7 статьи 27 Закона о кадастре не следует требование законодателя об одновременном соответствии помещения критериям как обособленности, так и изолированности при постановке на кадастровый учет. В связи с этим суды пришли к выводу о незаконности отказа в постановке на кадастровый учет помещения, представляющего собой часть коридора, огражденного строительными конструкциями, поскольку оно является обособленным, хотя и имеет вспомогательное, обслуживающее назначение - используется для доступа в иное помещение.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В силу части 7 статьи 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на кадастровый учет помещения в случае, если такое помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении.

При этом обособленность как признак помещения представляет собой пространственную характеристику, указывающую на то, что часть здания или сооружения ограничена строительными конструкциями.

В то же время изолированность является функциональной характеристикой, отражающей то, что помещение имеет самостоятельное назначение, отдельный вход, не используется для доступа в иное помещение, доступа к общему имуществу собственников помещений в здании, инженерным коммуникациям.

Согласно техническому плану спорное помещение ограничено строительными конструкциями (стенами), однако используется для доступа в другое помещение, о кадастровом учете которого заявлено отдельно.

Поскольку спорное помещение неразрывно функционально связано с другим помещением, оно не является изолированным.

Учитывая, что для постановления на кадастровый учет помещение должно обладать одновременно двумя признаками: обособленностью и изолированностью, арбитражный суд округа пришел к выводу о законности отказа в постановке спорного помещения на кадастровый учет.

По другому делу арбитражный суд также признал законным отказ в постановке на кадастровый учет помещения, являющегося частью подвала жилого дома, поскольку оно не соответствовало ни признаку обособленности, ни признаку изолированности: данное помещение не было ограничено строительными конструкциями (стенами). Сформировать нежилое помещение из части подвала, чтобы оно отвечало признакам изолированного объекта недвижимости, было также невозможно, поскольку это привело бы к перекрытию доступа в часть подвала, используемую другим арендатором.

5. Часть жилого дома может быть поставлена на кадастровый учет в качестве самостоятельного объекта недвижимости, если она является обособленной и изолированной.

Орган кадастрового учета отказал Т. в осуществлении кадастрового учета части одноэтажного жилого дома, указав, что кадастровый учет частей здания не производится.

Считая данный отказ незаконным, Т. обратилась в суд.

Судом установлено, что ранее одноэтажный жилой дом блокированной застройки находился в долевой собственности Т. и А.

Решением суда, вступившим в законную силу, право долевой собственности прекращено. Т. выделена доля в виде отдельного блока, состоящего из трех комнат, кухни, коридора, уборной и кладовки, имеющего отдельный выход на территорию общего пользования, систему отопления и индивидуальные инженерные коммуникации.

Статья 16 ЖК РФ к числу жилых помещений относит часть жилого дома.

В части 2 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации под жилым домом блокированной застройки понимается жилой дом с количеством этажей не более чем три, состоящий из нескольких блоков, количество которых не превышает десять и каждый из которых предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования.

Удовлетворяя заявленные требования, суд руководствовался приведенными правовыми нормами и исходил из того, что данный одноэтажный жилой дом состоит из двух блоков, являющихся самостоятельными

изолированными объектами, которые предназначены для проживания и не имеют вспомогательных помещений общего пользования.

При таких обстоятельствах части (блоки) жилого дома могут быть поставлены на кадастровый учет в качестве самостоятельных объектов недвижимости.

6. Комнаты в коммунальной квартире могут быть учтены как один объект кадастрового учета (жилое помещение), если они являются смежными и изолированы от других помещений.

Б. и Г. обратились в суд с заявлением об оспаривании решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета двух комнат в четырехкомнатной коммунальной квартире.

Судом установлено, что заявителем по договору социального найма предоставлены в пользование две смежные комнаты в четырехкомнатной коммунальной квартире, а также доля общего имущества пропорциональная передаваемой жилой площади. Указанные комнаты впоследствии приватизированы заявителями, которым выдано свидетельство о праве собственности на данные комнаты как на один объект жилищных прав.

Для осуществления государственного кадастрового учета заявителями представлен технический план комнат, согласно которому названные помещения имеют общую стену, при этом одна из комнат используется для прохода в другую. Кроме того комнаты отделены от иных помещений в квартире, в том числе от мест общего пользования, строительными конструкциями.

Б. и Г. обратились в орган кадастрового учета с заявлением о постановке на кадастровый учет указанных комнат как одного жилого помещения, в чем им было отказано, поскольку данное помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании.

В силу пункта 3 части 2 статьи 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости или объектов недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости или преобразуемыми объектами недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

Орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на учет помещения также в случае, если такое помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении (часть 7 статьи 27 названного закона).

Пункт 2 статьи 15 ЖК РФ определяет, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Согласно пункту 3 части 1, части 4 статьи 16 данного кодекса комната является жилым помещением, представляющим собой часть жилого дома или квартиры, предназначенным для использования в качестве

места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Проанализировав приведенные нормы закона и фактические обстоятельства дела, суд пришел к выводу о незаконности отказа органа кадастрового учета, поскольку комнаты в коммунальной квартире переданы в собственность Б. и Г. как один объект жилищных прав, спорные жилые помещения являются смежными между собой, имеют общую стену и отграничены от иных помещений в квартире строительными конструкциями. В связи с этим суд указал, что указанные комнаты, как единый объект, отвечают признакам изолированности и обособленности, поэтому не имеется препятствий для осуществления их государственного кадастрового учета как одного объекта.

7. Изолированные комнаты в коммунальной квартире, разделенные местами общего пользования, не могут быть поставлены на кадастровый учет как один объект.

Ф. оспорила в суде решение органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета.

Судом установлено, что Ф. является собственником двух комнат в коммунальной квартире, которые она просила поставить на кадастровый учет как один объект. Согласно техническому плану данные комнаты не имеют общих стен и перегородок, имеют два отдельных выхода и разделены местами общего пользования (коридором в коммунальной квартире).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 7 Закона о кадастре в государственный кадастр недвижимости вносятся сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости, в том числе о виде объекта недвижимости (помещение).

В государственный кадастр недвижимости вносятся также дополнительные сведения об объекте недвижимости - кадастровый номер квартиры, в которой расположена комната, если объектом недвижимости является комната (пункт 6 части 2 статьи 7 Закона о кадастре).

В силу пункта 3 части 2 статьи 27 вышеназванного закона орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости или объектов недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости или преобразуемыми объектами недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

Разрешая спор, суд руководствовался приведенными правовыми нормами и исходил из того, что две комнаты в коммунальной квартире могут быть учтены в государственном кадастре недвижимости в качестве одного объекта недвижимости (помещения) только при условии, что они являются смежными и обособленными от других аналогичных помещений (комнат).

Находящиеся в собственности заявителя комнаты разделены местом общего пользования (коридо-

ром), которое используется другими собственниками для доступа в принадлежащие им жилые помещения, а также в расположенные в квартире иные места общего пользования. В случае учета данных комнат как единого жилого помещения такой объект недвижимости не будет отвечать критерию обособленности. В связи с этим спорные жилые помещения не могут быть учтены в государственном кадастре недвижимости как один объект. При этом на кадастровый учет может быть поставлена каждая из данных комнат отдельно.

8. Закон о кадастре допускает кадастровый учет части объекта недвижимости только в случае государственной регистрации ограничения (обременения) вещного права, в связи с установлением которого данная часть образована.

Потребительский кооператив по строительству и эксплуатации кладовок обратился в суд общей юрисдикции с заявлением об оспаривании отказа в осуществлении государственного кадастрового учета. В обоснование своих требований заявитель указал, что он является собственником хозяйственных кладовок, имеет межевой план земельного участка, а также согласование собственника земельного участка, однако не может воспользоваться своим правом на определение границ земельного участка, расположенного под объектом недвижимости, и реализовать другие права собственника объекта недвижимости.

Судом установлено, что земельный участок находится в муниципальной собственности, сформирован в установленном законом порядке и поставлен на кадастровый учет. Администрация предоставила кооперативу часть земельного участка и утвердила план данной части земельного участка. Впоследствии заявитель заключил с администрацией договор аренды выделенной ему части земельного участка.

В орган кадастрового учета заявителем представлен межевой план данной части земельного участка, а также иные необходимые документы.

Вместе с тем органом кадастрового учета заявителю отказано в осуществлении кадастрового учета части, поскольку, по мнению органа, часть земельного участка, в отношении которой кооперативом представлены документы, не является объектом недвижимости, кадастровый учет которого осуществляется в соответствии с Законом о кадастре (пункт 1 части 2 статьи 27).

При этом государственный орган сослался на то, что государственная регистрация права собственности и участие в гражданском обороте части объекта недвижимости в качестве самостоятельного объекта гражданских прав законом не предусмотрены.

В силу подпункта 3 пункта 1 статьи 6 ЗК РФ объектом земельных правоотношений является, в том числе часть земельного участка.

Согласно части 1 статьи 5 Закона о кадастре объектом кадастрового учета могут быть земельные участки, здания, сооружения, помещения, объекты незавершенного строительства.

Пункт 9 части 2 статьи 7 названного закона определяет, что сведения об ограничениях (обременениях) вещных прав на объект недвижимости, в том числе описание части объекта недвижимости, если такие

ограничения (обременения) распространяются на часть объекта недвижимости, являются дополнительными сведениями об объекте недвижимости.

Исходя из положений пункта 3 части 2 статьи 23, частей 11 и 13 статьи 25 Закона о кадастре кадастровый учет части объекта недвижимости возможен в случае государственной регистрации обременения вещного права на соответствующую часть объекта недвижимости.

Проанализировав приведенные нормы закона, суд пришел к выводу о том, что, если исходный земельный участок поставлен на кадастровый учет, его часть также может быть объектом кадастрового учета в случае регистрации в государственном реестре прав обременения на данную часть объекта недвижимости.

С учетом того, что кооперативом указанные требования закона были соблюдены, суд признал незаконным решение органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета части земельного участка, обремененной договором аренды.

9. Кадастровый учет частей объектов недвижимого имущества (например, части переданного в пользование помещения, части крыши, стены здания), не являющихся самостоятельными объектами гражданских прав, осуществляется только в целях отражения в государственном кадастре сведений об ограничениях (обременениях) вещных прав.

Муниципальному образованию принадлежит на праве собственности нежилое помещение, часть которого (комната) была передана в аренду обществу.

На основании заявления общества об учете в кадастре недвижимости переданной ему в пользование части помещения, существующего в качестве самостоятельного объекта недвижимости, орган кадастрового учета поставил на кадастровый учет часть помещения.

Считая данные действия незаконными, администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что общество (арендатор) не является надлежащим лицом, уполномоченным на подачу заявления об осуществлении учета части помещения, поскольку не обладает вещным правом на него. Наличие воли собственника на выделение в составе принадлежащего ему помещения, поставленного на кадастровый учет в качестве самостоятельного объекта недвижимости, отдельного нового помещения (комнаты) не установлено.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении заявления муниципального образования, поскольку пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для принятия органом кадастрового учета решения об отказе на учет спорной части нежилого помещения.

В силу пункта 9 части 2 статьи 7 Закона о кадастре сведения об ограничениях (обременениях) вещных прав на объект недвижимости, в том числе описание части объекта недвижимости, если такие ограничения

(обременения) распространяются на часть объекта недвижимости, в объеме сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости, вносятся в государственный кадастр недвижимости как дополнительная характеристика объекта недвижимости.

Согласно части 4 статьи 20 Закона о кадастре с заявлением об учете частей объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости или лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременения) вещных прав на такие объекты недвижимости.

Переданная в пользование арендатору часть нежилого помещения является обособленной и изолированной комнатой в составе нежилого помещения, существующего в качестве самостоятельного объекта недвижимости, однако представляет собой лишь часть объекта недвижимого имущества.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон N 122-ФЗ) ограничением (обременением) вещных прав на объекты недвижимости является наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, ареста имущества и других).

Следовательно, арендатор вправе обратиться с заявлением об учете арендованной части нежилого помещения, преследуя цель отразить в государственном кадастре недвижимости сведения о переданной ему в пользование части недвижимой вещи. При этом внесение в кадастр соответствующих сведений в указанных целях не является отражением факта образования нового самостоятельного объекта недвижимости.

Учет части помещения в целях фиксации ограничения (обременения) вещного права при сохранении права собственности на помещение в целом, равно как учет помещения как части здания, не приводит к появлению нового объекта недвижимости как объекта гражданских прав, даже если соответствующая переданная в пользование часть нежилого помещения или нежилого здания обладает свойствами обособленности и изолированности. Описание части объекта недвижимости (помещения, здания) является лишь дополнительной характеристикой данного объекта.

При этом следует иметь в виду, что учет переданной в пользование части объекта недвижимости является правом, а не обязанностью собственника или иного лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременения) вещных прав на такие объекты недвижимости. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о таких частях недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части здания (помещения).

Положениями Закона о регистрации предусмотрены следующие правила кадастрового учета части объекта недвижимости в целях государственной регистрации договора аренды. Согласно пункту 3 статьи 44 Закона о регистрации государственная регистрация договора аренды части земельного участка осуществляется в отношении части земельного участка, учтенной в Едином государственном реестре недвижимости, или одновременно с государственным кадастровым учетом такой части. В соответствии с пунктом 5 указанной статьи, если в аренду передается часть здания или сооружения, право на которые зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, в частности блок-секция, подъезд, помещение, в том числе в виде этажа, нескольких этажей, совокупность имеющих общие строительные конструкции комнат (смежные комнаты в помещении), расположенных в пределах этажа (этажей), государственный кадастровый учет такой части здания или сооружения осуществляется одновременно с государственной регистрацией договора аренды на такую часть здания или сооружения без соответствующего заявления. В случае передачи в аренду части здания или сооружения государственная регистрация прекращения права на здание или сооружение и снятие таких здания или сооружения с государственного кадастрового учета не осуществляются.

10. Осуществление кадастрового учета изменений помещения, касающихся также и характеристик всего здания в целом, без внесения изменений в сведения о здании недопустимо.

Обществу на праве собственности принадлежит нежилое помещение, расположенное на первом этаже здания.

В связи с реконструкцией и возведением пристройки площадь названного помещения увеличилась, и общество обратилось в орган кадастрового учета с заявлением об учете изменений помещения, приложив в числе прочих документов технический план помещения.

Решением органа кадастрового учета в кадастровом учете было отказано в связи с тем, что необходимые для кадастрового учета документы по форме и содержанию не соответствуют требованиям указанного закона и требованиям к подготовке технического плана, утвержденным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 ноября 2010 года N 583, а произведенная реконструкция представляет собой изменение конфигурации и внешних границ всего здания, частью которого является данное помещение. Обществу выданы рекомендации по доработке представленных документов.

Считая данный отказ незаконным, общество обратилось в арбитражный суд.

Суды отказали в удовлетворении заявленного требования и признали отказ в осуществлении кадастрового учета законным в связи со следующим.

В силу пункта 3 части 1 статьи 22 Закона о кадастре в состав необходимых для кадастрового учета документов входит технический план здания, сооружения, помещения либо объекта незавершенного строитель-

ства или копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию.

Статья 41 этого же закона определяет, что технический план представляет собой документ, в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в государственный кадастр недвижимости, и указаны сведения о здании, сооружении, помещении или объекте незавершенного строительства, необходимые для постановки на учет такого объекта недвижимости, либо сведения о части или частях такого объекта недвижимости, либо новые необходимые для внесения в государственный кадастр недвижимости сведения о таком объекте недвижимости, которому присвоен кадастровый номер.

В рассматриваемом деле судами установлено, что проведенные обществом работы по реконструкции принадлежащего ему помещения очевидно повлекли изменение характеристик всего здания, конструктивным элементом которого является данное помещение.

Доводы общества о том, что принадлежащее ему помещение, занимающее первый этаж здания, прошло кадастровый учет как самостоятельный объект недвижимости, в связи с чем не следуют судьбе всего здания, а изменение его характеристик не влечет изменение данных кадастрового учета всего здания, были отклонены судами. По смыслу пунктов 4 - 8 статьи 25 Закона о кадастре, все помещения в здании учитываются в его составе. Осуществление кадастрового учета отдельных помещений допускается законодательством, однако не выводит эти помещения из состава здания и не допускает изменения его характеристик как объекта кадастрового учета. В свою очередь, реконструкция помещений в здании, в результате которой увеличивается площадь или иные подлежащие учету характеристики, влечет изменение кадастровых характеристик всего здания.

Следовательно, осуществление кадастрового учета спорного помещения без внесения соответствующих изменений в сведения о здании в целом в такой ситуации является недопустимым.

Пункт 6 статьи 40 Закона о регистрации прямо предусматривает, что государственный кадастровый учет помещений, машино-мест в связи с изменением их характеристик или вновь созданных или образованных помещений, машино-мест, расположенных в здании, сооружении, в результате реконструкции которых изменены параметры здания, сооружения (количество этажей, площадь, высота, произведена надстройка, перестройка, расширение), осуществляется одновременно с государственным кадастровым учетом изменений характеристик таких реконструированных здания, сооружения в случае, если в отношении указанных помещений, машино-мест ранее был осуществлен государственный кадастровый учет.

11. При отсутствии у органа кадастрового учета документов, подтверждающих согласование в установленном порядке совершения переустройства и (или) перепланировки помещения, отказ в осуществлении кадастрового учета изменений объекта недвижимости является законным.

Департамент обратился в орган кадастрового учета с заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений объекта недвижимости - жилого помещения.

Решением органа кадастрового учета департаменту отказано в кадастровом учете в связи с тем, что при проведении проверки представленных документов при сравнении графических сведений государственного кадастра недвижимости и технического плана выявлено, что произведена перепланировка заявленного к кадастровому учету помещения. Вместе с тем документов, подтверждающих согласование данной перепланировки в установленном порядке, ни заявителем, ни уполномоченным органом в соответствии со статьей 28 ЖК РФ представлено не было.

Считая данный отказ незаконным, департамент обратился в арбитражный суд с заявлением, ссылаясь на то, что технический план, предоставленный для кадастрового учета вместе с заявлением, полностью соответствовал установленным требованиям, содержащим сведения об изменениях в объекте недвижимости, в том числе в связи с перепланировкой (переустройством).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены, отказ в осуществлении кадастрового учета признан незаконным, поскольку статьей 22 Закона о кадастре не предусмотрено представление решения о согласовании перепланировки в качестве документа, необходимого для осуществления кадастрового учета.

Арбитражный суд округа согласился с тем, что внесение изменений в государственный кадастр недвижимости осуществляется на основании заявления о государственном кадастровом учете изменений и технического плана помещений, однако указанные судебные акты отменил и отказал в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

ЖК РФ установлено, что переустройство и (или) перепланировка жилого помещения проводятся с соблюдением требований законодательства по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения (статья 26 ЖК РФ).

В соответствии со статьей 28 ЖК РФ завершение переустройства и (или) перепланировки жилого помещения подтверждается актом приемочной комиссии.

Акт приемочной комиссии, подтверждающий завершение переустройства и (или) перепланировки, должен быть направлен уполномоченным органом в соответствии с частью 2 статьи 28 ЖК РФ в орган или организацию, осуществляющие государственный учет объектов недвижимого имущества в соответствии с Законом о кадастре.

Как следует из материалов дела, в орган кадастрового учета в порядке информационного взаимодействия документов, подтверждающих согласование департаментом проведения перепланировки помещения, не поступало. В ответе на межведомственный запрос указано, что соответствующих документов не имеется.

Таким образом, у органа кадастрового учета отсутствовал акт приемочной комиссии, подтверждающий законность проведения перепланировки помещения.

В силу части 2 статьи 29 ЖК РФ лицо, самовольно переустроившее и (или) перепланировавшее жилое

помещение, несет предусмотренную законодательством ответственность.

Кроме того, собственник жилого помещения, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, обязан привести жилое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, установленном органом, осуществляющим согласование (часть 3 статьи 29 ЖК РФ).

При таких требованиях закона ссылка департамента на достаточность представления для внесения сведений в государственный кадастр недвижимости лишь технического плана с указанной в нем декларацией об объекте недвижимости является несостоятельной.

Осуществление кадастрового учета изменений помещения на основании технического плана в отсутствие документов, подтверждающих законность переустройства и (или) перепланировки, создавало бы возможность внесения неподтвержденных сведений об объекте недвижимости в кадастр недвижимости.

Таким образом, отказ органа кадастрового учета в осуществлении кадастрового учета помещений является законным.

В ином деле, рассмотренном арбитражным судом, также была признана невозможность осуществления кадастрового учета изменений нежилого помещения в отсутствие документов, подтверждающих согласование в установленном порядке его переустройства и (или) перепланировки, поскольку требования о согласовании переустройства и (или) перепланировки, в том числе и нежилых помещений, были установлены законом субъекта Российской Федерации.

12. Непредставление органом или организацией в порядке межведомственного взаимодействия документов и информации, запрошенных органом кадастрового учета, само по себе не может повлечь отказ в осуществлении государственного кадастрового учета.

Т. оспорил в суде решение органа кадастрового учета о приостановлении государственного кадастрового учета и последующем отказе в его осуществлении.

Судом установлено, что органом кадастрового учета отказано Т. в отмене решения о приостановлении государственного учета объекта недвижимости со ссылкой на то, что органом запрошена выписка из информационной системы обеспечения градостроительной деятельности, которая не представлена управлением архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования.

В связи с тем, что истек срок приостановления осуществления кадастрового учета и не устранены обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о приостановлении, органом кадастрового учета вынесено решение об отказе в осуществлении кадастрового учета земельного участка Т.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 26 Закона о кадастре осуществление кадастрового учета приостанавливается в случае, если не представлены необходимые для кадастрового учета документы, за исключением случаев, если в соответствии с названным федеральным законом такие документы или сведения, содержащиеся в них, могут запрашиваться в порядке межведомственного информационного взаимодействия.

Пункт 8 части 2 статьи 27 названного закона устанавливает, что орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если ответ органа государственной власти или органа местного самоуправления на межведомственный запрос свидетельствует об отсутствии документа и (или) информации, необходимых для кадастрового учета, и соответствующий документ не был представлен заявителем по собственной инициативе.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Т., суд руководствовался приведенными нормами Закона о кадастре в их взаимосвязи и исходил из того, что непредставление (несвоевременное представление) органом или организацией по межведомственному запросу документов и информации не может повлечь отказ в предоставлении заявителю государственной или муниципальной услуги, кроме случаев, когда соответствующим органом предоставлен ответ об отсутствии у него запрашиваемых сведений.

13. Истечение срока действия схемы расположения земельного участка является основанием для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета.

Органом кадастрового учета принято решение об отказе в осуществлении кадастрового учета земельного участка М., не согласившись с которым, М. обратился в суд.

Судом установлено, что М. является арендатором земельного участка, предназначенного для ведения садоводства, находящегося в муниципальной собственности. М. обратился в местную администрацию с заявлением о предоставлении данного земельного участка в его собственность бесплатно.

Подпункт 3 пункта 1 статьи 11.3 ЗК РФ определяет, что образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в том числе в соответствии с утвержденной схемой расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории.

В соответствии с пунктом 4 статьи 11.10 ЗК РФ подготовка схемы расположения земельного участка в целях его образования для предоставления без проведения торгов может быть обеспечена гражданином или юридическим лицом.

Согласно пункту 2.7 статьи 3 Федерального закона от 21 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 137-ФЗ) до 31 декабря 2020 года члены садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения граждан имеют право независимо от даты вступления в члены указанного объединения приобрести земельный участок, предназначенный для ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства, без проведения торгов в собственность бесплатно.

Пунктом 2.8 названной статьи установлено, что в случае, предусмотренном пунктом 2.7 статьи 3 Закона № 137-ФЗ, предоставление земельного участка в собственность гражданина осуществляется на основании решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления,

заявления гражданина или его представителя. К указанному заявлению прилагается в том числе схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории, подготовленная гражданином.

В силу пункта 9 части 2 статьи 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если на момент подачи заявления о кадастровом учете земельного участка истек срок действия утвержденной схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при условии, что образование земельного участка, о кадастровом учете которого подано заявление, осуществляется на основании данной схемы.

Из материалов дела усматривается, что схема расположения земельного участка М. была утверждена постановлением местной администрации 23 августа 2012 года со сроком действия два года, тогда как заявитель обратился в орган кадастрового учета 15 декабря 2015 года, то есть после истечения срока действия данной схемы. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об обоснованности оспариваемого решения органа кадастрового учета и отказал М. в удовлетворении его требований.

14. Не допускается кадастровый учет доли, выделенной в натуре из земельного участка, сформированного для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома и принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в данном доме.

П. обратился в суд с заявлением об оспаривании отказа в осуществлении кадастрового учета земельного участка.

Судом установлено, что П. является собственником квартиры, в многоквартирном жилом доме.

Обращаясь в орган кадастрового учета, П. просил осуществить учет земельного участка, выделенного в счет его доли из земельного участка, на котором расположен данный многоквартирный дом неблочной застройки. При этом П. ссылался на то, что спорный земельный участок ему необходим для обслуживания и эксплуатации его квартиры, имеющей отдельный выход на земельный участок.

Решением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Отменяя данное решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Пунктом 3 части 2 статьи 27 Закона о кадастре установлено, что орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости или объектов недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости или преобразуемыми объектами недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

Согласно статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие

Жилищного кодекса Российской Федерации» в существующей застройке поселений земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, является общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии со статьей 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, включая земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

В силу положений подпункта 1 части 4 статьи 37 ЖК РФ собственник помещений в многоквартирном доме не вправе осуществлять выдел в натуре своей доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Лицами, участвующими в деле, не оспаривалось, что земельный участок, из которого П. просил выделить долю, был сформирован в целях эксплуатации многоквартирного жилого дома.

При таких обстоятельствах в удовлетворении требований П. было отказано правомерно.

15. Требования к предельным (минимальным или максимальным) размерам образуемого (измененного) земельного участка устанавливаются градостроительными регламентами в составе правил землепользования и застройки, а в отношении земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или в отношении которых градостроительные регламенты не устанавливаются, - ЗК РФ или другими федеральными законами. Установленные требования распространяются и на случаи образования земельных участков, находящихся в частной собственности.

Решением органа кадастрового учета Ф. отказано в осуществлении государственного кадастрового учета земельного участка в связи с тем, что площадь одного из образуемых земельных участков составляет 400 кв. м, что не соответствует требованиям к предельному минимальному размеру земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, установленному решением органа местного самоуправления.

Не согласившись с указанным решением, Ф. обратилась в суд.

Решением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Отменяя постановленный судебный акт и принимая новое решение об отказе в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 33 ЗК РФ, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела, предельные (максимальные и минимальные) размеры земель-

ных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства, устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В силу пункта 4 статьи 4 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения личного подсобного хозяйства, устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Согласно решению органа местного самоуправления размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения личного подсобного хозяйства, следующие: 800 кв. м - минимальный размер, 5000 кв. м - максимальный размер, а при преобразовании земельных участков (путем раздела или объединения) размер вновь образованных земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства не может быть менее 1500 кв. м и более 5 000 кв. м.

Судебная коллегия отметила, что в данном случае имело место преобразование земельного участка путем его раздела, соответственно, минимально допустимый размер образуемого земельного участка составляет 1500 кв. м. С учетом того, что образуемый земельный участок площадью 400 кв. м. названным требованиям не соответствует, решение органа кадастрового учета признано законным.

16. В результате кадастрового учета уточнения границ земельного участка увеличение его площади не должно превышать предельный минимальный размер земельного участка, а если он не установлен - десять процентов от указанной в государственном кадастре недвижимости площади этого земельного участка.

Ф. обратилась к кадастровому инженеру с целью подготовки межевого плана в связи с уточнением границ земельного участка в связи с отсутствием в государственном кадастре недвижимости сведений о координатах характерных точек границ участка, принадлежащего заявителю на праве собственности, расположенного в границах сельского поселения и имеющего вид разрешенного использования «для размещения жилого дома». Однако орган кадастрового учета отказал в кадастровом учете в связи с уточнением границ спорного земельного участка, указав, что площадь земельного участка, определенная при уточнении его границ, превышает площадь, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный решением Совета депутатов «О предельных размерах земельных участков».

Ф. обратилась в районный суд с заявлением о признании незаконным указанного решения органа кадастрового учета.

В силу пункта 1 части 5 статьи 27 Закона о кадастре при кадастровом учете в связи с уточнением границ земельного участка орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении данного кадастрового учета в случае, если в результате данного кадастрового учета площадь этого земельного участка, определенная с учетом установленных в соответствии с данным законом требований, будет больше площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Судом установлено, что на территории сельского поселения приняты и действуют правила землепользования и застройки, в соответствии с которыми предельный минимальный размер земельных участков с разрешенным использованием для размещения и использования жилого дома составляет 750 кв. м.

Удовлетворяя заявленные требования и признавая незаконным оспариваемое решение органа кадастрового учета, суд отметил, что превышение площади спорного земельного участка в связи с уточнением границ не выходит за указанные пределы и, соответственно, положения пункта 1 части 5 статьи 27 Закона о кадастре не нарушены.

17. Отсутствие обоснования увеличения площади земельного участка не является основанием для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета.

Г. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета изменений в сведениях об объекте недвижимости.

Судом установлено, что Г. является собственником земельного участка категории земель «земли населенных пунктов» с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства».

В реестре объектов недвижимости содержатся сведения о данном земельном участке, как о ранее учтенном, а также о том, что границы данного участка не установлены в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Согласно межевому плану и акту согласования местоположения границ земельного участка в результате проведения кадастровых работ по уточнению местоположения границ его площадь увеличилась.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал на то, что в представленных заявителем документах отсутствует исчерпывающее обоснование увеличения площади земельного участка.

При этом суд также отметил, что новая площадь земельного участка Г. превышает величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости. Соответственно, отказ органа кадастрового учета отвечает требованиям пункта 1 части 5 статьи 27 Закона о кадастре.

Отменяя данное судебное решение, судебная коллегия суда апелляционной инстанции исходила из того, что статья 27 Закона о кадастре содержит закрытый перечень оснований для отказа в осуществлении кадастрового учета и такое обстоятельство, как отсутствие исчерпывающего обоснования увеличения площади земельного участка, в данном законе отсутствует.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что превышение размера спорного земельного участка в сравнении с указанным в правоустанавливающих документах меньше, чем минимальный размер предоставления земельного участка соответствующего целевого назначения и разрешенного использования в данном населенном пункте, установленный постановлением главы муниципального района.

С учетом изложенного судебная коллегия удовлетворила требования Г.

18. Орган кадастрового учета отказывает в осуществлении кадастрового учета земельного участка, образованного в результате раздела другого земельного участка, если его площадь будет меньше предельного минимального размера земельного участка, установленного в соответствии с федеральным законом и иными нормативными правовыми актами.

К. и Б. обратились в суд с заявлением об оспаривании решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета образуемых при разделе их земельного участка земельных участков.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования заявителей, указал, что исходный земельный участок находится в их долевой собственности, в связи с чем требование к предельному минимальному размеру земельного участка применению не подлежит.

Отменяя данное решение, судебная коллегия руководствовалась пунктом 1 статьи 33 ЗК РФ, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела, пунктом 2 части 3 статьи 27 Закона о кадастре и пришла к выводу о том, что при разделе земельного участка на несколько земельных участков размеры образованных земельных участков не должны быть меньше предельного минимального размера, установленного в соответствии с федеральным законом и муниципальными правовыми актами.

19. При наличии в государственном кадастре недвижимости сведений о почтовом адресе лица, заинтересованного в согласовании местоположения границ земельного участка, о проведении собрания о согласовании границ такое лицо в обязательном порядке должно быть оповещено индивидуально.

К. и Л. отказано решением органа кадастрового учета в осуществлении государственного кадастро-

вого учета земельного участка в связи с нарушением порядка согласования местоположения границ этого участка.

Судом установлено, что кадастровым инженером Г., выполнившим кадастровые работы по заданию К. и Л., опубликовано извещение о согласовании местоположения границ спорного земельного участка в официальном периодическом издании муниципального образования. При этом, несмотря на наличие сведений о почтовом адресе собственника смежного земельного участка Н. в государственном кадастре недвижимости, данное извещение в индивидуальном порядке Н. не направлялось.

Согласно пункту 9 части 3 статьи 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на учет земельного участка в случае, если граница земельного участка, о кадастровом учете которого представлено заявление, не считается согласованной, если такое согласование предусмотрено названным законом, за исключением случаев, установленных данным законом.

Пункт 1 части 3 статьи 39 названного закона устанавливает, что согласование местоположения границ проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве собственности.

В случае согласования местоположения границ посредством проведения собрания заинтересованных лиц извещение о проведении собрания о согласовании местоположения границ вручается данным лицам или их представителям под расписку, направляется по их почтовым адресам посредством почтового отправления с уведомлением о вручении и по адресам их электронной почты в соответствии с кадастровыми сведениями, предусмотренными пунктами 8 и 21 части 2 статьи 7 Закона о кадастре (при наличии таких сведений), либо публикуется в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации соответствующего муниципального образования. Опубликование извещения о проведении собрания о согласовании местоположения границ допускается в случае, если в государственном кадастре недвижимости отсутствуют сведения о почтовом адресе любого из заинтересованных лиц или получено извещение о проведении собрания о согласовании местоположения границ, направленное заинтересованному лицу посредством почтового отправления, с отметкой о невозможности его вручения (пункт 1 части 8 статьи 39 Закона о кадастре).

Признавая решение органа кадастрового учета обоснованным, суд руководствовался приведенными правовыми нормами и исходил из того, что опубликованию извещения о согласовании местоположения границ земельного участка должно предшествовать его направление заинтересованным лицам в индивидуальном порядке. Несоблюдение данного требования закона свидетельствует об отсутствии согласования местоположения границ и влечет отказ в осуществлении государственного кадастрового учета.

В другом деле арбитражный суд также отклонил доводы общества, оспаривающего решение органа кадастрового учета об отказе в постановке на када-

стровый учет земельного участка в связи с несоблюдением обязательной процедуры согласования местоположения границ земельного участка и полагающего, что публикация извещения о предстоящем собрании по согласованию местоположения границ земельного участка исключает необходимость самостоятельного уведомления лиц, сведения о почтовых адресах которых имеются в государственном кадастре недвижимости.

Признавая законным решение органа кадастрового учета, суд указал на то, что согласование границ земельных участков направлено в том числе и на соблюдение прав смежных землепользователей, поскольку неправильное определение площади и границ образуемого земельного участка (при постановке на кадастровый учет) может повлечь нарушение прав и законных интересов правообладателей смежных земельных участков.

Публикация в печатном издании извещения о проведении собрания о согласовании границ земельного участка не может быть принята в качестве доказательства согласования, поскольку указанный способ извещения является чрезвычайным и призван обеспечить необходимые гарантии уведомления заинтересованных лиц в случае, если индивидуальное оповещение об этом событии путем направления почтового отправления невозможно или же не дало позитивного результата. Соответствующая правовая позиция изложена также в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года N 890-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Топиной Маргариты Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части 8 статьи 39 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости».

20. Круг лиц, с которыми производится согласование местоположения границ земельного участка, определяется на момент совершения кадастровых работ.

Кадастровый инженер А. направил в орган кадастрового учета межевой план, подготовленный в связи с уточнением местоположения границ и площади земельного участка, занятого автомобильной дорогой общего пользования местного значения. Однако решением государственного органа ему отказано на основании пункта 2 части 5 статьи 27 Закона о кадастре в связи с нарушением порядка согласования местоположения границ земельных участков, а именно с арендатором смежных участков С. Данное решение А. оспорил в суде.

В силу пункта 4 части 3 статьи 39 Закона о кадастре согласование местоположения границ земельного участка проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве аренды (если такие смежные земельные участки находятся в государственной или муниципальной собственности и соответствующий договор аренды заключен на срок более чем пять лет).

Судом установлено, что С. является арендатором смежных земельных участков, находящихся в муниципальной собственности. Право аренды С. на названные земельные участки в Едином государственном ре-

естре прав на недвижимое имущество и сделок с ним зарегистрировано позже даты проведения кадастровых работ. До С. право аренды указанных земельных участков принадлежало Р., с которым было согласовано местоположение их уточненных границ.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что на дату проведения указанной процедуры установленный законом порядок согласования местоположения уточненных границ был соблюден, в связи с чем решение органа кадастрового учета признано незаконным.

21. Если сведения о земельном участке, внесенные в государственный кадастр недвижимости, не носят временного характера, то такой земельный участок может быть снят с кадастрового учета только вследствие его преобразования или в случае, прямо предусмотренном законом.

Администрация согласовала предпринимателю место размещения объекта и разрешила проектирование торгового центра. В государственный кадастр недвижимости внесены сведения о земельном участке, заключен договор аренды данного земельного участка сроком на 2 года для строительства торгового центра. После окончания строительства и ввода объекта в эксплуатацию администрация обратилась в орган кадастрового учета в связи со снятием земельного участка с кадастрового учета, ссылаясь на то, что цель, для которой формировался и осуществлялся кадастровый учет спорного участка, была достигнута, равно как и достигнута цель договора аренды, поэтому администрация просит снять сформированный участок с кадастрового учета.

Орган кадастрового учета на основании поданного заявления принял решение о снятии земельного участка с кадастрового учета.

Предприниматель, посчитав, что такое решение органа кадастрового учета нарушает его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, полагая, что собственник вправе обратиться с заявлением о снятии с кадастрового учета принадлежащего ему земельного участка.

Суд апелляционной инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил, основываясь на положениях статей 24, 25, 26 Закона о кадастре, предусматривающих возможность снять земельный участок с кадастрового учета, сведения о котором не носят временного характера, только в случае, если такой участок является преобразуемым, то есть происходит образование участков путем раздела, объединения, перераспределения или выдела.

Установив, что в отношении спорного земельного участка зарегистрировано право аренды и действия по преобразованию участка не совершались, суды обоснованно признали решение органа кадастрового учета о снятии земельного участка с кадастрового учета не соответствующим положениям части 2 статьи 25, части 6 статьи 27 Закона о кадастре.

22. Заключение не подлежащего государственной регистрации договора аренды земельного участка не может являться основанием как для изменения статуса сведений государственного кадастра недвижимости о таком земельном участке с временного на учетный, так и для продления срока действия временного характера внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения кадастровой палаты об аннулировании из государственного кадастра недвижимости сведений о земельном участке и об обязанности восстановить исключенные сведения.

При этом общество указывало на то, что оно является арендатором спорного земельного участка на основании договора аренды, заключенного на срок 11 месяцев и возобновленного на момент исключения сведений о земельном участке из государственного кадастра недвижимости на неопределенный срок.

Орган кадастрового учета, возражая против заявленных требований, указал на императивное правило об аннулировании сведений о земельном участке, которые носят временный характер, если в течение срока, установленного Законом о кадастре, не зарегистрировано право или аренда.

Комитет пояснил, что земельный участок был образован из земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, предоставлен обществу в аренду на срок менее года, в связи с чем не подлежал государственной регистрации. На момент рассмотрения спора Комитет воспользовался своим правом на односторонний отказ от договора, уведомив об этом общество.

Суды отказали в удовлетворении заявленных обществом требований исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о кадастре сведения, которые носят временный характер, до утраты ими в установленном законом порядке временного характера не являются кадастровыми сведениями и используются только в целях, связанных с осуществлением соответствующей государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также с выполнением кадастровых работ.

В силу части 4 статьи 24 Закона о кадастре (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) такие сведения утрачивают временный характер со дня государственной регистрации права на образованный объект недвижимости. Если по истечении одного года со дня постановки на учет этого объекта недвижимости или, если этим объектом недвижимости является земельный участок, двух лет со дня постановки его на учет не осуществлена государственная регистрация права на него (либо в указанном в части 3 данной статьи случае не осуществлена государственная регистрация аренды), такие сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости.

Указанная норма является императивной и не содержит каких-либо оговорок или изъятий по отношению к аннулированию сведений о земельных участках, права на которые не подлежат государственной регистрации. Оснований для иного толкования указанной нормы не имеется.

Поскольку в материалы дела не представлены доказательства о государственной регистрации права или аренды в отношении спорного земельного участка, суды пришли к выводу о том, что в связи с истечением двухлетнего срока с момента внесения данных о спорном земельном участке у органа кадастрового учета имелись основания для принятия решения об аннулировании и исключении сведений из государственного кадастра недвижимости, которые носили временный характер.

Заключение в отношении земельного участка договора аренды, не подлежащего государственной регистрации, не может являться основанием как для изменения статуса сведений государственного кадастра недвижимости о нем с временного на учтенный, так и для продления срока действия временного характера внесенных в кадастр сведений.

23. Временные сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости самим органом кадастрового учета по истечении срока, установленного Законом о кадастре, если не осуществлена государственная регистрация права или аренды.

Администрацией на основании договора аренды предоставлен обществу земельный участок сроком на 3 года. На момент подписания договора аренды сведения о земельном участке были внесены в государственный кадастр недвижимости, носили статус «временные», дата постановки на кадастровый учет - 1 сентября 2009 года. Договор аренды не был зарегистрирован в установленном порядке.

По истечении двухлетнего срока со дня постановки земельного участка на кадастровый учет орган кадастрового учета принял решение об аннулировании и исключении временных сведений из государственного кадастра недвижимости.

Общество, полагая, что наличие заключенного договора аренды исключает обязанность органа кадастрового учета аннулировать сведения государственного кадастра недвижимости о земельном участке, оспорило принятое органом кадастрового учета решение, как противоречащее гражданскому и земельному законодательству, нарушающее права и законные интересы общества в сфере экономической деятельности.

Орган кадастрового учета, в свою очередь, обосновал принятое решение о снятии участка с кадастрового учета и об аннулировании сведений из государственного кадастра недвижимости тем, что по истечении двухлетнего срока со дня постановки этого участка на кадастровый учет в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствовала информация о зарегистрированных правах на него.

При рассмотрении дела арбитражный суд первой инстанции, руководствуясь статьями 25, 26 ЗК РФ, признал незаконным аннулирование сведений о спорном участке из государственного кадастра недвижимости. Суд исходил из того, что договор аренды спорного земельного участка, заключенный обществом на срок более года, подлежит государственной регистрации, стороны договора имеют право обратиться за государственной регистрацией такого договора и закончить

оформление арендных отношений, общество на основании договора аренды владеет и пользуется спорным земельным участком. Решение кадастровой палаты об аннулировании сведений об участке не соответствует требованиям ЗК РФ и Закона о кадастре.

Решение суда первой инстанции поддержано судом апелляционной инстанции.

Однако арбитражный суд округа отменил принятые судебные акты, указав на то, что наличие незарегистрированного договора аренды земельного участка не исключает применение положений статей 24, 25 Закона о кадастре, а также Порядка ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 4 февраля 2010 года N 42, устанавливающих обязанность органа кадастрового учета по аннулированию и исключению из государственного кадастра недвижимости сведений относительно земельного участка, носящих временный характер, по истечении срока их действия. Такое аннулирование временных сведений обусловлено установлением факта отсутствия государственной регистрации прав на такой земельный участок или договора аренды. Данные нормы закона не содержат каких-либо исключений и оговорок в их применении.

Суд также указал, что исключение временных сведений о земельном участке из государственного кадастра недвижимости не влечет прекращения договора аренды и не ущемляет право общества использовать земельный участок, в отношении которого сторонами заключен договор, что подтверждается разъяснениями, сформулированными в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

Кроме того, стороны не представили доказательств, свидетельствующих о наличии препятствий, не позволяющих зарегистрировать договор аренды земельного участка в течение срока нахождения сведений об участке в государственном кадастре недвижимости.

24. При постановке на учет земельного участка, образованного из земель, право собственности на которые не разграничено, сведения о таком земельном участке также носят временный характер и к ним применяются правила части 4 статьи 24 Закона о кадастре.

Управление земельных ресурсов обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета об исключении из государственного кадастра недвижимости сведений в отношении земельного участка и об обязанности восстановить положение, существовавшее до нарушения права, в виде постановки на кадастровый учет данного земельного участка.

При этом управление ссылалось на то, что спорный земельный участок относится к землям, государственная собственность на которые не разграничена, распоряжение таким земельным участком может осуществляться без государственной регистрации права собственности на них, управление предполагает предоставить этот участок в аренду, применение в данной ситуации Закона о кадастре влечет нарушение прав

органов, уполномоченных распоряжаться земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена.

Суды оставили заявление управления без удовлетворения, руководствуясь положениями части 4 статьи 24 Закона о кадастре.

Установив, что ни право собственности, ни договор аренды не были зарегистрированы в течение всего срока действия временных сведений, на земельном участке отсутствуют объекты недвижимости и не имеются законных правопритязаний на спорный участок, суды пришли к выводу о правомерности действий органа кадастрового учета, отклонив ссылку управления на положения статьи 3.1 Закона № 137-ФЗ.

При этом суды указали, что отсутствие необходимости государственной регистрации права собственности на земельный участок, относящийся к землям, государственная собственность на которые не разграничена, для целей распоряжения им, а также совершение с этим участком сделки, не подлежащей государственной регистрации, не означают, что на такой земельный участок не распространяются требования о порядке осуществления государственного кадастрового учета земельных участков, предусмотренные статьей 24 Закона о кадастре.

Следует обратить внимание, что Закон о регистрации, устанавливая особенности осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав при образовании объекта недвижимости, предусматривает, что, если в течение пяти лет со дня государственного кадастрового учета земельного участка, образуемого из земель или земельного участка, государственная собственность на которые не разграничена, не осуществлена государственная регистрация права собственности Российской Федерации, права собственности субъекта Российской Федерации, права муниципальной собственности, права частной собственности, постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования, аренды, доверительного управления, орган регистрации прав снимает такой земельный участок с государственного кадастрового учета, за исключением образуемых при выполнении комплексных кадастровых работ земельных участков, занятых площадями, улицами, проездами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами общего пользования, образование которых предусмотрено утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории, которые после образования будут относиться к землям общего пользования, территориям общего пользования, а также земельных участков, занятых зданиями, сооружениями, объектами незавершенного строительства (пункт 15 статьи 41 Закона о регистрации).

25. Сведения о ранее учтенных земельных участках не носят временного характера, к ним не применяются положения части 4 статьи 24 Закона о кадастре.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий органа кадастрового учета, вызвавшихся в снятии с государ-

ственного учета земельного участка. При этом общество указывало на то, что земельный участок является ранее учтенным, принадлежит обществу на праве постоянного (бессрочного) пользования, которое возникло до момента вступления в силу Закона № 122-ФЗ, является юридически действительным при отсутствии государственной регистрации, которая осуществляется по желанию правообладателя (часть 1 статьи 6 Закона № 122-ФЗ).

Орган кадастрового учета полагал, что сведения о спорном земельном участке носили временный характер, сведения о регистрации права на этот земельный участок отсутствовали в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в связи с чем принял решение об аннулировании и исключении сведений из государственного кадастра недвижимости.

Рассматривая заявление, суды установили, что спорный участок был предоставлен обществу на праве постоянного (бессрочного) пользования 1 июля 1995 года, информация о земельном участке содержится в государственном кадастре недвижимости.

Суд первой инстанции посчитал, что, поскольку общество не зарегистрировало право на земельный участок, в силу пункта 4 статьи 24 Закона о кадастре оснований для удовлетворения заявления не имеется.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, заявление общества удовлетворено. Арбитражный суд округа поддержал суд апелляционной инстанции.

При этом суды указали следующее.

Согласно части 1 статьи 45 Закона о кадастре государственный кадастровый учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе технический учет, осуществленные в установленном законодательством порядке до дня вступления в силу Закона о кадастре или в переходный период его применения, признаются юридически действительными, и такие объекты считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с Законом о кадастре. При этом объекты недвижимости, государственный кадастровый учет или государственный учет, в том числе технический учет, которых не осуществлен, но права на которые зарегистрированы и не прекращены и которым присвоены органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, условные номера в порядке, установленном в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», также считаются ранее учтенными объектами недвижимости.

Поскольку ранее учтенные объекты недвижимости считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с Законом о кадастре, сведения о ранее учтенных объектах недвижимости включаются в соответствующие разделы государственного кадастра недвижимости и не носят временного характера. Положения пункта 4 статьи 24 Закона о кадастре на них не распространяются.

Кроме того, часть 4 статьи 24 Закона о кадастре содержит исключение из правила о временных сведениях в отношении объектов недвижимости, право соб-

ственности на которые считается возникшим в силу федерального закона вне зависимости от момента государственной регистрации этого права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

26. Суд может признать незаконным аннулирование и исключение временных сведений из государственного кадастра недвижимости по заявлению органа государственной власти или местного самоуправления, если будет установлено, что такое исключение сведений осуществлено с целью воспрепятствовать третьему лицу в оформлении права на земельный участок.

Администрацией утвержден акт выбора земельного участка для строительства обществом административно-складского комплекса и принято решение о предварительном согласовании места размещения объекта. Однако в заключении договора аренды земельного участка администрация обществу отказала. Данный отказ был признан судом незаконным.

При этом администрация обратилась с заявлением о снятии с кадастрового учета спорного земельного участка, сославшись на временный характер сведений об объекте и положения части 5 статьи 24 Закона о кадастре.

Орган кадастрового учета исключил сведения о земельном участке из государственного кадастра недвижимости.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения органа кадастрового учета о снятии земельного участка с кадастрового учета и действий по аннулированию и исключению этих сведений из государственного кадастра недвижимости.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказал, указав на то, что в силу части 5 статьи 24 Закона о кадастре в течение срока действия временного характера внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений об объекте недвижимости по заявлению собственника объекта недвижимости сведения о таком объекте недвижимости могут быть аннулированы и исключены из государственного кадастра недвижимости.

Установив, что в отношении спорного участка ни право, ни договор аренды не зарегистрированы, суды посчитали, что администрация была вправе обратиться с заявлением об аннулировании и исключении временных сведений о земельном участке из государственного кадастра недвижимости.

Арбитражный суд округа судебные акты отменил, заявление удовлетворил, указав на то, что обществом представлены в материалы дела доказательства, подтверждающие его право на получение спорного земельного участка в аренду. Суд счел, что администрация не обосновала необходимость аннулирования и исключения временных сведений из государственного кадастра недвижимости до истечения установленного Законом о кадастре срока, действия администрации нарушают законные права и интересы общества на завершение начатой процедуры по

предоставлению земельного участка в аренду, являются недобросовестными и злоупотреблением права (статья 10 ГК РФ).

27. По заявлению лица, участвующего в деле, суд вправе приостановить аннулирование и исключение из государственного кадастра недвижимости сведений, которые носят временный характер, в качестве обеспечительной меры.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о заключении договора аренды земельного участка на основании статьи 36 ЗК РФ. При этом общество также ходатайствовало о принятии обеспечительных мер в виде запрета органу кадастрового учета аннулировать и исключать из государственного кадастра недвижимости сведения о спорном земельном участке, которые на момент спора носят временный характер, до вступления в силу решения суда.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства, указав на положения части 4 статьи 24 Закона о кадастре, предусматривающие обязанность органа кадастрового учета аннулировать и исключить сведения из государственного кадастра недвижимости по истечении установленного срока, если в отношении объекта недвижимости не внесена запись о регистрации права или аренды.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, исходя из следующего.

В силу части 1 статьи 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных данным кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (часть 2 статьи 91 АПК РФ).

На основании пункта 2 части 1 статьи 91 АПК РФ обеспечительной мерой может быть, в частности, запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

Общество в обоснование истребуемой обеспечительной меры указывало на то, что является собственником объекта незавершенного строительства, расположенного на спорном земельном участке, по заказу общества осуществлены кадастровые работы, спорный земельный участок, необходимый для завершения строительства, поставлен на кадастровый учет, общество неоднократно обращалось в администрацию с заявлением о заключении договора аренды земельного участка в целях завершения строительства, однако ответ так и не был получен. Решением суда бездействие администрации признано незаконным, суд обязал рассмотреть заявление общества в месячный срок со дня вступления в силу решения суда, но администрация данное решение не исполнила. С учетом того, что договор аренды так и не был заключен и зарегистрирован, сведения о земельном участке на момент этого спора носят временный характер, истечение двухлетнего

срока нахождения временных сведений в государственном кадастре недвижимости влечет аннулирование и исключение сведений, что может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по настоящему делу.

Признав разумность и обоснованность требований общества о применении обеспечительных мер и вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, в целях обеспечения баланса интересов заинтересованных сторон суд апелляционной инстанции удовлетворил заявление общества, запретив органу кадастрового учета аннулировать и исключать сведения о спорном земельном участке из государственного кадастра недвижимости до вступления в силу решения суда по существу спора.

Арбитражный суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

28. Возникший спор о праве или межевой спор не могут быть разрешены лишь посредством удовлетворения требования, заявленного к органу кадастрового учета, о снятии земельного участка с учета.

Орган кадастрового учета приостановил осуществление кадастрового учета земельного участка 1 по заявлению общества, указав, что одна из границ земельного участка 1, о кадастровом учете которого представлено заявление, пересекает одну из границ другого земельного участка (далее - земельный участок 2), сведения о котором содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Посчитав, что сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости о земельном участке 2 носят временный характер, содержат ошибку и нарушают права общества на постановку на кадастровый учет земельного участка 1, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о снятии с кадастрового учета земельного участка 2.

Суд первой инстанции заявленное требование удовлетворил, сочтя, что в отсутствие государственной регистрации права на земельный участок 2 сведения о нем носят временный характер, срок нахождения временных сведений в государственном кадастре недвижимости истек, поэтому есть основания для аннулирования таких сведений.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение отменил, в удовлетворении заявления отказал, указав следующее.

Как следует из материалов дела, спорный земельный участок 2 является ранее учтенным, в связи с чем порядок аннулирования и снятия с кадастрового учета, предусмотренный частью 4 статьи 24 Закона о кадастре, к таким земельным участкам не применяется. Кроме того, имеются сведения о предоставлении этого участка на праве постоянного (бессрочного) пользования товариществу.

По существу, общество не согласно с описанием местоположения одной из границ земельного участка 2. Заявленное обществом требование направлено на разрешение межевого спора, который не может быть рассмотрен в порядке главы 24 АПК РФ и без привле-

чения собственника и товарищества к участию в деле в качестве ответчиков.

29. В случае признания судом незаконными действий органа кадастрового учета по постановке земельного участка на кадастровый учет требование о снятии спорного земельного участка с кадастрового учета подлежит удовлетворению, если не имеется препятствий к такому снятию (например, наличие межевого спора, спора об исправлении кадастровой ошибки и др.)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета о постановке на кадастровый учет земельных участков и об обязанности восстановить положение, существовавшее до нарушения права, сняв с кадастрового учета спорные земельные участки.

В обоснование заявленных требований общество указывало на то, что является арендатором земельного участка, из которого путем раздела образованы спорные участки. Однако раздел произведен без его согласия, с нарушением требований земельного законодательства, установленных к образованию земельных участков, без учета расположенных объектов недвижимости на арендуемом земельном участке. Произведенный раздел сделал невозможной эксплуатацию обществом принадлежащих ему объектов недвижимости, что нарушает его права и законные интересы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд исходил из того, что обществом не доказано, что имелись основания для отказа в постановке на кадастровый учет спорных земельных участков. Общество не представило доказательств, подтверждающих, что раздел исходного земельного участка осуществлен вопреки сложившемуся порядку землепользования и сделал невозможным или существенным образом затруднил эксплуатацию принадлежащих обществу объектов недвижимости, поскольку доступ к ним может быть организован через другие земельные участки. Также суд указал, что сведения о вновь образованных земельных участках носят временный характер, письменное согласие лиц на образование земельных участков в случае, если необходимость такого согласия предусмотрена ЗК РФ, предоставляется при государственной регистрации прав на образованные участки, а не при постановке их на кадастровый учет.

Суд апелляционной инстанции, поддержанный арбитражным судом округа, решение отменил, удовлетворив заявленные требования.

Суд указал, что согласно пункту 4 статьи 11.9 ЗК РФ установлено, что не допускается образование земельных участков, если их образование приводит к невозможности разрешенного использования расположенных на таких земельных участках объектов недвижимости.

Формирование земельного участка, занятого объектом недвижимости, должно осуществляться таким образом, чтобы собственник этого объекта имел возможность осуществлять его обслуживание и эксплуатацию, то есть в границы земельного участка долж-

ны входить как часть, которая занята объектом, так и часть, необходимая для его использования.

В соответствии с имеющимся в деле заключением землеустроительной экспертизы, проведенной на основании определения суда, раздел исходного земельного участка привел к невозможности эксплуатации по целевому назначению расположенных на земельном участке двух объектов недвижимости, принадлежащих обществу, сформированные земельные участки не достаточны для эксплуатации зданий и не позволяют соблюсти в полном объеме действующие градостроительные и технические требования.

С учетом указанного суды пришли к выводу о несоответствии решения о постановке на кадастровый учет спорных земельных участков пункту 3 части 2 статьи 27 Закона о кадастре, части 4 статьи 11.9 ЗК РФ.

Удовлетворяя требование о снятии с кадастрового учета спорных участков, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из установленного нарушения органом кадастрового учета норм Закона о кадастре, а также отсутствия препятствий к снятию спорных земельных участков.

30. Кадастровый учет объекта недвижимости, находящегося в долевой собственности, осуществляется на основании заявления всех его собственников. Отсутствие волеизъявления одного из них является основанием для отказа в кадастровом учете сведений об объекте недвижимости.

Общество обратилось в суд с заявлением об оспаривании решения кадастрового органа об отказе в осуществлении кадастрового учета.

Судом установлено, что общество подало в орган кадастрового учета заявление о снятии с государственного кадастрового учета объекта недвижимости в связи с прекращением его существования по причине сноса. При этом в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним имела запись о регистрации права долевой собственности Ш. и общества на данный объект недвижимости.

Пункт 24 части 2 статьи 7 Закона о кадастре определяет, что в государственный кадастр недвижимости вносятся дополнительные сведения об объекте недвижимости, в том числе о прекращении существования объекта недвижимости, если объект недвижимости прекратил существование.

Согласно части 6 статьи 20 Закона о кадастре с заявлениями о снятии с учета зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости.

В силу пункта 5 части 2 статьи 27 названного закона орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если с заявлением о кадастровом учете обратилось ненадлежащее лицо.

Проанализировав данные правовые нормы в их взаимосвязи, суд пришел к выводу о том, что с заявлением о снятии объекта недвижимости с учета должны обратиться все его собственники. В связи с тем, что с таким заявлением обратилось только общество, суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

31. С заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, вправе обратиться арендатор, с которым заключен договор аренды на срок более пяти лет, зарегистрированный в установленном порядке.

Между органом местного самоуправления (арендодатель) и индивидуальным предпринимателем (арендатор) 24 сентября 2008 года был заключен договор аренды земельного участка на срок три года. Указанный договор и обременение в виде аренды были зарегистрированы в установленном порядке.

29 сентября 2015 года индивидуальный предприниматель обратился в орган кадастрового учета с заявлением о кадастровом учете изменения земельного участка, ссылаясь на то, что владеет и пользуется земельным участком по договору аренды, запись о котором внесена в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, более пяти лет.

Орган кадастрового учета отказал в кадастровом учете, указав, что с заявлением обратилось ненадлежащее лицо, поскольку договор аренды земельного участка был заключен на срок менее пяти лет.

Считая данный отказ незаконным, так как договор аренды был продлен на тех же условиях на неопределенный срок, индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения кадастровой палаты.

В удовлетворении требований индивидуального предпринимателя судами было отказано в связи со следующим.

Судами установлено, что договор аренды был заключен с заявителем на срок три года, однако был возобновлен на тех же условиях на неопределенный срок, поскольку арендатор продолжил пользоваться земельным участком после истечения срока договора при отсутствии письменных возражений со стороны арендодателя. В связи с возобновлением действия договора срок пользования земельным участком фактически составил более пяти лет. Однако в силу части 3 статьи 20 Закона о кадастре с заявлением об учете изменений земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных на праве пожизненно наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования или аренды (если соответствующий договор заключен на срок более чем пять лет), вправе обратиться лица, обладающие этими земельными участками на указанном праве.

Из содержания приведенной нормы следует, что законом установлены несколько условий для обращения арендатора с заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка:

- 1) предметом договора аренды является земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности;
- 2) договор аренды заключен на срок более пяти лет;
- 3) договор аренды прошел государственную регистрацию, что следует из указания на срок заключения договора.

Тот факт, что в рассматриваемом случае договор был продлен на неопределенный срок и фактический

период пользования составил более пяти лет, не может быть отождествлен с фактом заключения договора на срок более пяти лет.

Указанная норма является императивной и не допускает расширительного толкования во избежание создания возможности внесения в кадастр недвижимости недостоверных данных на основании заявления лица, сведения о котором после возобновления договора аренды не отражены в реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В другом деле общество, являющееся арендатором муниципального земельного участка на основании договора, заключенного на срок более пяти лет, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении учета изменений объекта недвижимости.

При рассмотрении спора судами было установлено, что вопреки требованиям земельного законодательства договор аренды земельного участка, заключенный на срок более пяти лет, не был зарегистрирован, в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствовали какие-либо сведения об обществе как о лице, обладающем правом аренды на данный земельный участок.

Суды признали, что до регистрации договора аренды общество не может в отношении заявленного земельного участка считаться надлежащим лицом, обратившимся с заявлением об осуществлении кадастрового учета соответствующих изменений.

В связи с изложенным отказ в осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка признан арбитражным судом законным и соответствующим пункту 5 части 2 статьи 27 Закона о кадастре.

32. Орган государственной власти, осуществляющий полномочия собственника, вправе обратиться с заявлением о кадастровом учете изменений земельного участка, находящегося в силу закона в собственности Российской Федерации, вне зависимости от государственной регистрации права.

Территориальное управление Росимущества обратилось в кадастровую палату с заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка в связи с уточнением его границ.

Орган кадастрового учета отказал в осуществлении кадастрового учета в связи с тем, что за его осуществлением обратилось ненадлежащее лицо, поскольку Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним не содержит сведений о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на данный земельный участок.

Считая данный отказ незаконным, территориальное управление Росимущества оспорило его в арбитражном суде.

Суды удовлетворили заявленное требование в связи со следующим.

В силу части 3 статьи 20 Закона о кадастре с заявлением об учете изменений объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости или в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица.

Согласно пункту 1 статьи 3.1 Закона N 137-ФЗ в целях разграничения государственной собственности на землю к федеральной собственности относятся, в частности, земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности Российской Федерации.

Поскольку материалами дела подтверждено нахождение на спорных земельных участках объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, суды признали доказанным, что собственником земельных участков также является Российская Федерация, а потому уполномоченный орган государственной власти, выступающий от имени собственника, вправе был обратиться с заявлением о кадастровом учете изменений этого объекта независимо от наличия записи о праве в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

33. Внесение сведений о ранее учтенном объекте недвижимости не допускается, если сведения о таком объекте уже содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Органом кадастрового учета отказано А. во внесении сведений о земельном участке в связи с тем, что в государственном кадастре недвижимости этот земельный участок уже учтен. Не согласившись с данным решением, А. оспорил его в суде.

Судом установлено, что данный земельный участок обременен договором аренды с обществом.

Сведения о спорном земельном участке внесены в государственный кадастр недвижимости на основании перечня земельных участков, выявленных дополнительно в границах кадастрового квартала по состоянию на 6 февраля 2004 года (далее - Перечень).

В Перечень сведения внесены во исполнение распоряжения исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся от 2 июня 1965 года N 417-р (далее - Распоряжение N 417-р).

21 сентября 2011 года по заявлению общества исправлена техническая ошибка в кадастровых сведениях о категории земель, к которой отнесен спорный земельный участок, с указанием категории «земли лесного фонда».

27 февраля 2015 года по заявлению общества в государственный кадастр недвижимости внесены сведения о местоположении (адресе) данного земельного участка, а также сведения об арендаторе.

В соответствии с пунктом 3 части 17 статьи 45 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе во внесении сведений о ранее учтенном объекте недвижимости в случае, если сведения о таком объекте недвижимости содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Разрешая спор, суд исходил из того, что на момент подачи А. заявления от 8 мая 2015 года в государственном кадастре недвижимости уже содержались сведения о спорном земельном участке, внесенные на основании Распоряжения N 417-р, что является основанием для отказа во внесении сведений о ранее учтенном объекте недвижимости согласно пункту 3 части 17 статьи 45 Закона о кадастре. При таких обстоятельствах решение органа кадастрового учета признано судом законным.

Верховным Судом РФ обобщена практика рассмотрения судами в 2010 - 2015 годах дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

Утверждена
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 ноября 2016 года

**СПРАВКА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ПОМЕЩЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ПОДЛЕЖАЩЕГО
ДЕПОРТАЦИИ ИЛИ РЕАДМИССИИ, В СПЕЦИАЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ И О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ПРЕБЫВАНИЯ
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ПОДЛЕЖАЩЕГО
ДЕПОРТАЦИИ ИЛИ РЕАДМИССИИ, В СПЕЦИАЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

В связи с обращением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2010 - 2015 гг. дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (далее - дела о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении).

Обеспечение государственной безопасности Российской Федерации, как комплекс целенаправленной деятельности государственных институтов и структур по выявлению, предупреждению и противодействию различным угрозам, выступает одновременно обязательным и непереносимым условием эффективной защиты национальных интересов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. При этом права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55, часть 3 статьи 62).

С учетом указанных конституционных положений законодатель в Федеральном законе от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее - Закон о порядке выезда и въезда) установил, что в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся

в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (часть 4 статьи 25.10).

Иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации (часть 5 статьи 25.10).

При этом иностранные граждане, подлежащие депортации, могут быть переданы Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии (пункт 10 статьи 31 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее - Закон о правовом положении иностранных граждан)).

Согласно пункту 9 статьи 31 Закона о правовом положении иностранных граждан иностранные граждане, подлежащие депортации, содержатся в специальных учреждениях до исполнения решения о депортации.

Если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации, иностранный гражданин, подлежащий передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, и иностранный гражданин, принятый Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющий законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, могут содержаться в специальном учреждении. В обязательном порядке в специальное учреждение помещается иностранный гражданин, подлежащий реадмиссии, в случае отсутствия документа, удостоверяющего его личность (пункт 2 статьи 32.2 названного закона).

Помещение иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение на срок, не превышающий сорока восьми часов, осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции или его территориальным органом (далее - уполномоченный орган в сфере миграции, уполномоченный орган) на основании решения руководителя указанного федерального органа или его заместителя либо руководителя соответствующего территориального миграционного органа или его заместителя (пункт 9.3 статьи 31, пункт 4 статьи 32.2 Закона о правовом положении иностранных граждан).

Помещение иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение на срок свыше сорока восьми часов может осуществляться только на основании решения суда (пункт 9.4 статьи 31, пункт 5 статьи 32.2 названного закона).

До введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ, Кодекс) особенности рассмотрения дел о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении устанавливались главой 26.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

С 15 сентября 2015 г. данные дела разрешаются по правилам КАС РФ.

Как показывает обобщение, судами за период с 2010 по 2015 г. рассмотрено более 6 тысяч дел указанной категории.

При разрешении данных дел суды руководствовались ГПК РФ, КАС РФ, Законом о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, Законом о порядке выезда и въезда, Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Кроме того, судами учитывались правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

В соответствии со статьей 261.1, частями 1 и 2 статьи 261.2 ГПК РФ, частями 1 и 2 статьи 267 КАС РФ заявление, административное исковое заявление о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение (далее - заявление о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение) подается в суд в течение сорока восьми часов с момента помещения иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение по решению руководителя уполномоченного органа в сфере миграции или его заместителя, принятому в соответствии с федеральным законом.

Заявление, административное исковое заявление о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (далее - заявление о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении) подается в суд не позднее чем за сорок восемь часов до истечения установленного по решению суда срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев нарушений сроков подачи заявления, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 261.2 ГПК РФ и частями 1 и 2 статьи 267 КАС РФ, миграционным органом не допускалось.

Вместе с тем в Волгоградской области одно заявление о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации, в специальное учреждение и два заявления о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации, в специальном учреждении поданы с нарушением установленного законом срока.

С нарушением срока данные заявления также подавались в республиках Калмыкия, Башкортостан, Карелия, Мордовия, в Ивановской, Кемеровской, Ор-

ловской, Рязанской, Ростовской, Костромской, Саратовской областях.

В Костромской и Ростовской областях имело место 4 таких случая, в Республике Башкортостан - 3, в Саратовской области - 6.

В Ивановской области и в Республике Мордовия в связи с нарушением срока подачи заявления в адрес уполномоченного органа вынесено частное определение.

Имелись случаи обращения уполномоченного органа в суд до помещения иностранного гражданина в специальное учреждение. На момент подачи заявления указанные граждане находились в местах лишения свободы (Костромская область, Орловская область, Красноярский край, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика).

В частности, вступившим в законную силу приговором граждан Республики Армения Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 125, частью 1 статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В связи с этим Министерством юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) вынесено распоряжение о нежелательности пребывания Н. на территории Российской Федерации на срок до 17 июля 2022 г. В свою очередь, территориальный орган Федеральной миграционной службы принял решение о депортации Н. за пределы Российской Федерации.

В силу пункта 11 статьи 31 Закона о правовом положении иностранных граждан федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами юстиции, в отношении иностранного гражданина, находящегося в местах лишения свободы, может быть вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации. Такое решение в течение трех дней со дня его вынесения направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции, который принимает решение о депортации данного иностранного гражданина. В случае наличия международного договора Российской Федерации о реадмиссии, затрагивающего данного иностранного гражданина, принимается решение о реадмиссии такого иностранного гражданина.

Оценивая представленные доказательства, суд пришел к выводу, что решение о депортации принято уполномоченным органом в соответствии с законом, присутствие Н. на территории Российской Федерации создает реальную угрозу безопасности граждан и государства. В связи с этим суд удовлетворил заявление о помещении Н. в специальное учреждение сроком на 3 месяца после отбытия наказания, назначенного по приговору суда.

Следует иметь в виду, что законодателем определен срок подачи заявления о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение, который, в соответствии с положениями пункта 9.3 статьи 31, пункта 4 статьи 32.2 Закона о правовом положении иностранных граждан, части 1 статьи 261.2, части 1 статьи 267 КАС РФ, равен 48 часам, исчисляемым с момента помещения иностранного гражданина,

подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

При этом указанная норма не исключает возможности подачи такого заявления в отношении лица, находящегося в местах лишения свободы.

Кроме того, учитывая, что пребывание на территории Российской Федерации лиц, в отношении которых принято решение о депортации или реадмиссии, создает угрозу безопасности государства, общественному порядку, правам и законным интересам других лиц, здоровью населения, в принятии указанных административных исковых заявлений не может быть отказано.

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что заявления о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение и о продлении срока его пребывания в специальном учреждении, как правило, принимались судами к производству незамедлительно в день их поступления и рассматривались в срок от одного до пяти дней со дня возбуждения дела (часть 3 статьи 261.2, часть 1 статьи 261.3 ГПК РФ, часть 3 статьи 267, часть 1 статьи 268 КАС РФ). Вместе с тем имелись случаи нарушения судом указанных сроков по уважительным причинам (Волгоградская, Вологодская, Псковская, Ульяновская области, Красноярский, Приморский края, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Мордовия).

В частности, в одном из районных судов Псковской области срок рассмотрения дела о помещении в специальное учреждение гражданина Социалистической Республики Вьетнам Л., подлежащего реадмиссии, нарушен на 4 дня, поскольку судом было удовлетворено ходатайство уполномоченного органа об отложении судебного разбирательства в связи с болезнью иностранного гражданина.

Следует отметить, что часть 2 статьи 261.4 ГПК РФ не содержала требования к определению конкретного срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении, такой срок в решении суда, как правило, конкретно не определялся и устанавливался до исполнения решения миграционного органа о депортации или реадмиссии.

Поэтому имели место случаи, когда суды первой инстанции не указывали срок, на который иностранный гражданин помещался в специальное учреждение. Например, в Кемеровской области состоялось 29 таких решений, 3 из которых отменены в апелляционном порядке в связи с названным нарушением. При этом суды апелляционной инстанции руководствовались правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, апелляционным определением Кемеровского областного суда от 19 октября 2015 г. изменено решение Заводского районного суда г. Кемерово от 7 августа 2015 г., которым П. помещен в специальное учреждение до исполнения решения о депортации без указания срока содержания. Как указал суд апелляционной инстанции, в соответствии с позицией Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 17 февраля 1998 г. N 6-П, задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность, по сути являясь

уменьшением данного права, в том числе когда рассматривается вопрос о депортации.

В связи с этим решение суда первой инстанции было изменено с указанием на то, что П. помещен в специальное учреждение до исполнения решения о депортации на срок не более чем до 21 декабря 2015 г.

По другому делу определением судебной коллегии по административным делам Пензенского областного суда от 28 мая 2015 г. изменено решение Городищенского районного суда Пензенской области от 18 марта 2015 г., которым лицо без гражданства С., подлежащее депортации за пределы Российской Федерации, помещено в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан без указания соответствующего срока.

При этом судебная коллегия, сославшись на положения статей 3, 8, 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и принимая во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 17 февраля 1998 г. N 6-П и определении от 25 сентября 2014 г. N 1830-О, указала, что поместив С. в специальное учреждение до исполнения решения о его депортации за пределы Российской Федерации, суд не определил временные пределы данного ограничения прав и свобод указанного лица.

С учетом этого судебная коллегия сочла возможным установить конкретный срок помещения С. в специальное учреждение (2 месяца), указав, что уполномоченный орган в сфере миграции при необходимости вправе обратиться с заявлением о продлении указанного срока.

В практике судов имело место помещение иностранного гражданина в специальное учреждение на срок от 48 часов до нескольких суток при наличии авиабилета на определенную дату для убытия за пределы Российской Федерации (Ивановская область, Республика Калмыкия).

Как правило, при установлении конкретного срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении данный срок продлевался судами по заявлению уполномоченного органа для завершения процедуры депортации или реадмиссии не более чем на 3 месяца.

В связи с принятием КАС РФ введено новое правовое регулирование, которым предусмотрена обязанность уполномоченного органа в сфере миграции указать в административном исковом заявлении конкретный срок пребывания лица в специальном учреждении, а также привести мотивы целесообразности установления такого срока (часть 2 статьи 62, пункт 3 части 3 и часть 5 статьи 266 Кодекса).

Аналогичная обязанность процессуальным законом возлагается и на суд, который в своем решении должен определить и обосновать конкретный срок нахождения иностранного гражданина в специальном учреждении (часть 2 статьи 269 КАС РФ). При этом суд не связан доводами, изложенными в административном исковом заявлении, и вправе с учетом обстоятельств дела и личности административного ответчика установить более длительный или более короткий

срок либо при отсутствии достаточных доказательств необходимости помещения лица в специальное учреждение или продления срока его содержания в таком учреждении отказать в удовлетворении требований уполномоченного органа (часть 1 статьи 84, часть 1 статьи 269 КАС РФ).

Так, в зависимости от конкретных обстоятельств дела срок пребывания лица в специальном учреждении составлял от одного до трех месяцев со дня вынесения судом решения.

Имелся случай, когда суд посчитал достаточным нахождение иностранного гражданина в указанном учреждении в течение 3 дней.

Например, решением Приволжского районного суда Астраханской области удовлетворены требования миграционного органа о помещении иностранного гражданина С. в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан сроком на 3 дня. Установление данного срока мотивировано тем, что родственниками С. приобретены авиабилеты на его имя, в связи с чем решение о депортации будет исполнено в указанный срок.

При этом в соответствии с частью 3 статьи 267 КАС РФ административное исковое заявление было незамедлительно принято к производству суда и рассмотрено в день его поступления.

Таким образом, требование закона об оперативном разрешении названной категории дел способствует повышению эффективности защиты прав иностранного гражданина.

При рассмотрении дел о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в этом учреждении судами учитывались в том числе и такие обстоятельства, как наличие у лица постоянного места работы, жительства или пребывания, действительных документов, необходимых для пересечения границы, срок, требуемый для определения гражданства, наличие судимости за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ), состояние здоровья, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В частности, УФМС России по Калининградской области обратилось в суд с заявлением о помещении гражданина Республики Таджикистан Г., подлежащего депортации, в специальное учреждение на срок до 180 суток.

Судом установлено, что Г. получил вид на жительство в Российской Федерации, который впоследствии был аннулирован миграционным органом в связи с наличием в отношении Г. решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию (пункт 2 статьи 9 Закона о правовом положении иностранных граждан). Г. письменно разъяснена обязанность покинуть территорию Российской Федерации в течение 15 дней со дня получения уведомления либо обжаловать решение в судебном порядке.

Решением суда Г. отказано в удовлетворении заявления об оспаривании решения об аннулировании вида на жительство. Однако в установленный срок Г. не покинул территорию Российской Федерации, в свя-

зи с чем в отношении его вынесено решение о депортации.

Удовлетворяя заявленные требования и помещая Г. в специальное учреждение, суд исходил из того, что у Г. отсутствуют законные основания для нахождения на территории Российской Федерации. При определении срока пребывания в специальном учреждении принята во внимание длительность процесса оформления необходимых документов для завершения процедуры депортации.

В другом случае миграционному органу отказано в удовлетворении заявления о помещении в специальное учреждение сроком на 3 месяца гражданина Республики Абхазия Б., в отношении которого Минюстом России вынесено распоряжение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Основанием для принятия судом такого решения послужило наличие у Б. тяжелого заболевания, требующего постоянного медикаментозного лечения и пребывания в изолированном помещении.

При решении вопроса о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение судами также принималось во внимание наличие у такого гражданина родственных связей на территории Российской Федерации.

Так, Гвардейским районным судом Калининградской области рассмотрено дело по заявлению миграционного органа о помещении гражданина Республики Азербайджан К., подлежащего депортации, в специальное учреждение.

Судом установлено, что К. оформлено разрешение на временное проживание на территории Калининградской области сроком до 5 мая 2017 г., на этот же срок К. получена регистрация по месту пребывания.

При этом по приговору Гурьевского районного суда Калининградской области от 16 декабря 2014 г. К. осужден за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2, пунктом «б» части 4 статьи 158 УК РФ, к 1 году лишения свободы, в связи с чем Минюстом России вынесено распоряжение о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации данного иностранного гражданина.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований миграционного органа, суд исходил из того, что К. на законных основаниях пребывает на территории Российской Федерации, проживает со своей семьей в Калининградской области. Отец и брат К. являются гражданами РФ, имеют постоянное место жительства в г. Калининграде, где также вправе проживать К. до разрешения судом его заявления об оспаривании решения о нежелательности его пребывания в Российской Федерации и о депортации. С учетом указанных обстоятельств, а также требований частей 1 и 2 статьи 269 КАС РФ суд посчитал, что необходимость помещения К. в специальное учреждение отсутствует.

При решении вопроса о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении судами также учитывалась длительность нахождения в таком учреждении, а также достаточность и эффективность мер, принимаемых уполномоченным органом для осуществления процедуры депортации.

Например, уполномоченный орган в сфере миграции ходатайствовал о продлении срока содержания в специальном учреждении иностранного гражданина на 3 месяца, ссылаясь на проведение процедуры подтверждения принадлежности указанного лица к гражданству названного государства и получения свидетельства на его возвращение.

Разрешая данное дело, суд не согласился со сроком, указанным административным истцом, и продлил срок содержания Г. в специальном учреждении на 2 месяца.

При этом суд учел длительность содержания указанного лица в специальном учреждении и, в частности, то, что Г. решением суда от 14 марта 2015 г. был помещен в специальное учреждение на срок 3 месяца, а затем этот срок решением суда от 11 июня 2015 г. был продлен еще на 3 месяца.

Суд указал, что уполномоченный орган предпринимал недостаточно активные действия для исполнения решения о депортации Г., что также повлияло на определение продолжительности срока.

Кроме того, судом вынесено частное определение в адрес руководителя уполномоченного органа за допущенную волокиту при осуществлении процедуры депортации. По данному делу срок пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении в общей сложности составил 11 месяцев.

По другому делу решением суда удовлетворено заявление уполномоченного органа о продлении срока пребывания в специальном учреждении лица без гражданства Х., подлежащего депортации.

Отменяя указанное решение, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан указала, что Х. пребывает в специальном учреждении в течение длительного периода (свыше 11 месяцев). Продление срока при таких обстоятельствах противоречит общим принципам и нормам международного права, а также правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что Законом о порядке выезда и въезда не установлен предельный срок нахождения лица в специальном учреждении, в связи с чем у судов возникают затруднения в решении этого вопроса. В большинстве случаев суды считали разумным помещение лица в специальное учреждение на срок не более трех месяцев.

Анализируя совокупность конкретных обстоятельств дела, суды считали разумным продление указанного срока до шести месяцев.

В отдельных случаях суды принимали во внимание часть 3 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) и исходили из того, что при совершении преступления, имеющего большую общественную опасность, нежели нарушение миграционного законодательства, срок содержания под стражей не должен превышать 12 месяцев, а в исключительной ситуации может быть продлен до 18 месяцев. С учетом этого срок пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении не должен превышать срока, установленного названной статьей УПК РФ.

При этом в ряде случаев суды отказывали в продлении названных сроков в связи с неэффективностью мер, принимаемых уполномоченным органом для осуществления процедуры депортации.

Как правило, гражданство лиц, в отношении которых решался вопрос о помещении в специальное учреждение или о продлении срока пребывания в специальном учреждении, было установлено.

Вместе с тем в практике судов имелись случаи, когда лицо, в отношении которого решался вопрос о помещении в специальное учреждение или о продлении срока пребывания в таком учреждении, не являлось гражданином иностранного государства либо лицом без гражданства.

В соответствии с частью 5 статьи 266 КАС РФ административным истцом суду должны быть представлены документы, подтверждающие личность административного ответчика, а при их отсутствии - заключение миграционного органа об установлении его личности, подготовленное в соответствии с федеральным законом.

Уполномоченный орган в сфере миграции при взаимодействии с консульскими учреждениями иностранных государств также имеет возможность установить гражданскую принадлежность лица, в том числе если указанные сведения им скрывались.

Вместе с тем, сложности при установлении государственной принадлежности иностранных граждан и лиц без гражданства в ряде случаев приводили к увеличению срока пребывания таких граждан в специальном учреждении на 1 год и более.

Так, в Брянской, Кемеровской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Томской областях, Алтайском крае имело место по одному такому случаю, в Астраханской, Свердловской, Самарской областях, Республике Мордовия имелось по два, а в Новосибирской, Ростовской областях и Республике Коми по три таких случая.

Как правило, данная ситуация была обусловлена длительной перепиской и несвоевременным получением ответов из посольств и консульств иностранных государств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 25 сентября 2014 г. N 1830-О, действующей системой правового регулирования предусматривается судебный контроль за сроком содержания лица, в отношении которого принято решение о депортации, в специализированном учреждении, и, соответственно, оно не предполагает, что лицо, в отношении которого принято решение о депортации, может быть оставлено в неопределенности относительно сроков его содержания в специализированном учреждении.

С учетом этого суду надлежит проверять эффективность и достаточность действий уполномоченного органа, предпринимаемых при проведении процедуры депортации.

В частности, необходимо принимать во внимание сроки направления и рассмотрения запросов о реадмиссии компетентными органами запрашивающей и запрашиваемой сторон, установленные соответствующими межправительственными соглашениями.

Например, пунктом 3 статьи 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о реадмиссии установлено, что центральный компетентный орган государства запрашиваемой Стороны в течение 30 календарных дней с даты получения запроса о реадмиссии в отношении граждан государства запрашиваемой Стороны, граждан третьих государств или лиц без гражданства дает согласие на прием или мотивированный отказ в приеме. При наличии обстоятельств юридического или фактического характера, препятствующих своевременному ответу на запрос о реадмиссии, сроки ответа на основании мотивированного обращения запрашиваемой Стороны продлеваются до 60 календарных дней.

Вместе с тем в случае, когда из обстоятельств дела следует, что лицо пребывает в специальном учреждении длительное время, уполномоченный орган не представляет сведений о возможности исполнения решения о депортации в ближайшее время, отсутствуют данные о том, что административный ответчик может скрыться или уклониться от исполнения решения о депортации, представляется, что суд вправе отказать в удовлетворении административного искового заявления о продлении срока пребывания данного лица в специальном учреждении.

Решения судов об удовлетворении заявлений о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение являлись основанием для помещения граждан, подлежащих депортации или реадмиссии, в специальное учреждение на необходимый для осуществления их депортации или реадмиссии срок (часть 2 статьи 261.4 ГПК РФ, пункт 9.4 статьи 31, пункт 5 статьи 32.2 Закона о правовом положении иностранных граждан).

При рассмотрении апелляционных жалоб на решения по анализируемой категории дел у судов возникали вопросы, связанные с необходимостью обязательного участия административного ответчика в суде апелляционной инстанции.

В силу части 3 статьи 268 КАС РФ административное дело о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении рассматривается с участием этого иностранного гражданина.

Согласно части 1 статьи 307 Кодекса суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных КАС РФ. Однако каких-либо особенностей при рассмотрении данных дел в суде апелляционной инстанции Кодекс не устанавливает.

В связи с этим апелляционная жалоба по делу о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение или о продлении срока его пребывания в специальном учреждении может быть рассмотрена в отсутствие административного ответчика.

В отдельных случаях при наличии технической возможности участие иностранного гражданина в судебном заседании суда апелляционной инстанции может

быть обеспечено посредством использования систем видеоконференц-связи (статья 142 КАС РФ).

Следует отметить, что суды в целом правильно применяли законодательство, регулирующее вопросы помещения иностранного гражданина в специальное учреждение, а также продления срока его пребывания в специальном учреждении.

Затруднения, возникавшие при рассмотрении данной категории дел, в основном вызваны длительностью исполнения компетентными органами условий межправительственных соглашений, сложностями при установлении личности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также пробелами в правовом регулировании отношений, связанных с депортацией и реадмиссией, в том числе на международном уровне.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 ноября 2016 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 19.29 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

В целях совершенствования системы мер противодействия коррупции, а также реализации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (далее - Конвенция ООН против коррупции) в Российской Федерации приняты федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон «О противодействии коррупции») и от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

Федеральным законом «О противодействии коррупции» установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В частности, указанным нормативным правовым актом введены ограничения, направленные на соблюдение специальных правил трудоустройства государственных или муниципальных служащих определенных категорий, а также лиц, ранее замещавших названные должности, за несоблюдение которых устанавливается административная ответственность.

Так, в соответствии со статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) административным правонарушением признается привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции».

Объективная сторона состава данного административного правонарушения, в частности, выражается в нарушении требований части 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», согласно которой работодатель при заключении тру-

дового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом нарушения указанной нормы могут, в том числе, состоять:

- в ненаправлении сообщения работодателем о заключении трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение в организации в течение месяца работ (оказание организации услуг) стоимостью более ста тысяч рублей с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы;

- в нарушении десятидневного срока со дня заключения трудового договора или гражданско-правового договора, установленного нормативными правовыми актами для направления сообщения о заключении трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение в организации в течение месяца работ (оказание организации услуг) стоимостью более ста тысяч рублей с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы;

Административная ответственность по статье 19.29 КоАП РФ наступает также в случае невыполнения иных требований Федерального закона «О противодействии коррупции».

Например, заключение трудового либо гражданско-правового договора с бывшим государственным или муниципальным служащим, замещавшим должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, в обязанности которого входили отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, то есть полномочия принимать обязательные для исполнения решения по кадровым, организационно-техническим, финансовым, материально-техническим или иным вопросам в отношении данной организации, в том числе решения, связанные с выдачей разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) отдельных действий данной организацией, либо готовить проекты таких решений (пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»), без согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов является нарушением требований части 1 статьи 12 указанного выше закона и образует объективную сторону состава

административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

Полномочиями по возбуждению данной категории дел об административных правонарушениях наделен прокурор (часть 1 статьи 28.4 КоАП РФ), а по рассмотрению - судьи судов общей юрисдикции (части 1 и 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

По данным судебной статистики, за период с 2013 по 2015 г. судьями судов общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено более 9000 дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.29 КоАП РФ.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судьями судов общей юрисдикции дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение вопросов, возникших за данный период в судебной практике при рассмотрении соответствующей категории дел.

Анализ показал, что при рассмотрении этой категории дел об административных правонарушениях положения КоАП РФ и законодательства о противодействии коррупции в большинстве случаев применяются правильно.

Вместе с тем были выявлены случаи неоднозначного толкования судьями судов общей юрисдикции положений статьи 19.29 КоАП РФ и Федерального закона «О противодействии коррупции», которые нуждаются в уточнении. Особое внимание необходимо обратить на следующие примеры.

1. Несоблюдение работодателем (заказчиком работ, услуг) обязанности, предусмотренной частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», в отношении бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего должность, включенную в перечни, утвержденные нормативными правовыми актами Российской Федерации, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, независимо от того, входили ли в должностные обязанности государственного или муниципального служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним трудовой договор и (или) гражданско-правовой договор (договоры), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей.

Мировым судьей вынесено постановление о назначении директору ООО административного наказания по статье 19.29 КоАП РФ. Признавая указанное должностное лицо виновным, мировой судья исходил из того, что принятая в ООО на должность специалиста отдела кадров Т. ранее занимала должность федеральной государственной гражданской службы - должность заместителя начальника общего отдела ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации. Однако по последнему месту службы Т. (в ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации) уведомление о заключении данного трудового договора работодателем направлено не было.

Установив изложенные обстоятельства, мировой судья пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях должностного лица - директора общества - состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

Отменяя указанное постановление и прекращая производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, судья районного суда исходил из того, что установленная частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанность уведомлять представителя нанимателя (работодателя) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы возникает при условиях, что оплата труда (стоимость услуг) бывшего государственного (муниципального) служащего по новому месту работы должна составлять более ста тысяч рублей в месяц и отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего.

(По материалам судебной практики Калининградского областного суда)

Данную позицию следует признать ошибочной по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» гражданин, замещавший должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы обязан сообщать работодателю сведения о последнем месте своей службы при заключении трудового договора и (или) гражданско-правового договора (договоров), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей (часть 1 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

В свою очередь, на работодателя согласно части 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» лежит обязанность при заключении с такими лицами трудового договора и (или) гражданско-правового договора (договоров), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей, на протяжении двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы сообщать в десятидневный срок о заключении договоров представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту их службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом статья 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» не ставит обязанность работодателя сообщить о заключении названных выше договоров в зависимости от того, замещал ли бывший государственный гражданский или муниципальный служащий должность, включающую функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией.

(Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 г.)

2. Предусмотренная частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанность возникает у работодателя при заключении с бывшим государственным или муниципальным служащим, замещавшим должность, включенную в перечень, утвержденные нормативными правовыми актами Российской Федерации, трудового договора вне зависимости от размера предусмотренной им заработной платы, а гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по такому договору (договорам) превышает сто тысяч рублей в месяц.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, должностное лицо С. привлечен к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ в связи со следующими обстоятельствами.

Прокуратурой района 1 декабря 2014 г. по результатам проверки возбуждено дело об административном правонарушении по статье 19.29 КоАП РФ в отношении должностного лица С., которому вменено невыполнение требования части 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», поскольку при заключении 17 августа 2013 г. гражданско-правового договора на оказание услуг с гражданином, который ранее находился на федеральной государственной гражданской службе в должности специалиста 1 разряда отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по области (уволен со службы на основании приказа от 19 июля 2013 г.), входящей в перечень должностей федеральной государственной службы в федеральном государственном органе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный руководителем федерального государственного органа в соответствии с разделом III Перечня, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 557, не уведомили в письменной форме в установленный законом десятидневный срок представителя нанимателя (работодателя) по последнему месту службы гражданина о заключении гражданско-правового договора на оказание услуг.

Исходя из буквального толкования частей 1 и 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, имеет место только в случае несоблюдения заказчиком работ (услуг) обязанности, предусмотренной частью 4 статьи 12 данного закона, в отношении бывшего государственного служащего, замещавшего должность, включенную в указанные

выше перечни, при заключении с ним гражданско-правового договора, стоимость выполнения работ (оказания услуг) по которому в течение месяца превышает сто тысяч рублей.

Обоснованно отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, заместитель председателя областного суда исходил из того, что стоимость услуг по гражданско-правовому договору от 17 августа 2013 г., заключенному между обществом в лице его генерального директора С. и гражданином, составила 7154 (семь тысяч сто пятьдесят четыре) рубля, то есть не превышает ста тысяч рублей в месяц, что свидетельствует об отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

(По материалам судебной практики Самарского областного суда)

3. Обязанность в десятидневный срок сообщать о заключении трудового договора (служебного контракта) с бывшим государственным (муниципальным) служащим, замещавшим должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы у представителя нанимателя (работодателя) не возникает в том случае, если бывший служащий осуществляет свою служебную (трудовую) деятельность в государственном (муниципальном) органе либо государственном (муниципальном) казенном учреждении. Такое несообщение не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ.

Привлекая администрацию городского округа к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ, мировой судья области установил, что в соответствии с распоряжением администрации городского округа по трудовому договору на неопределенный срок принят на должность заместителя главы администрации городского округа по вопросам безопасности, правопорядка и контроля М., ранее замещавший должность заместителя начальника МО МВД России «Ш...», включенную в перечень, утвержденный приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 августа 2009 г. N 680, действовавшим на момент совершения вменяемого административного правонарушения, однако администрацией городского округа в десятидневный срок не направлено уведомление о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы М.

На основании изложенного мировой судья пришел к выводу о наличии в действиях администрации городского округа состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

Отменяя состоявшееся постановление мирового судьи и оставившие его без изменения судебные акты вышестоящих судебных инстанций, судья Верховного Суда Российской Федерации исходил из следующего.

Пунктом 1 статьи 12 Конвенции ООН против коррупции предусмотрена обязанность каждого государства-участника по принятию мер в соответствии

с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства по предупреждению коррупции в частном секторе.

Согласно подпункту «е» пункта 2 статьи 12 Конвенции ООН против коррупции в целях предупреждения возникновения коллизии публичных и частных интересов государства вправе устанавливаться ограничения в надлежащих случаях и на разумный срок в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связана с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор.

Таким образом, из анализа пункта 1, подпункта «е» пункта 2 статьи 12 Конвенции ООН против коррупции, частей 2, 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» в их системной взаимосвязи следует, что указанные выше ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора, установлены в целях устранения коллизии публичных и частных интересов. Данные ограничения, как и обязанность работодателя при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим ранее должности государственной или муниципальной службы, сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы, направлены на соблюдение специальных правил трудоустройства бывших государственных и муниципальных служащих в коммерческие и некоммерческие организации.

Следовательно, у государственного (муниципального) органа обязанность в десятидневный срок сообщать о заключении трудового договора (служебного контракта) с бывшим государственным (муниципальным) служащим, замещавшим должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, не возникает.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации)

В настоящее время аналогичный подход применяется Верховным Судом Российской Федерации в отношении трудоустройства бывшего государственного (муниципального) служащего в государственное (муниципальное) казенное учреждение либо заключения таким учреждением с бывшим служащим гражданско-правового договора об оказании услуг (выполнении работ) стоимостью более ста тысяч рублей в месяц.

При этом Верховный Суд Российской Федерации исходит из следующего.

Статьей 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Согласно пункту 1 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

Пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусмотрено, что государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием.

В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации казенное учреждение представляет собой государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что трудоустройство бывшего государственного (муниципального) служащего в такое учреждение, равно как и заключение с ним гражданско-правового договора, не связано с коррупционными рисками и не может повлечь коллизии публичных и частных интересов с прежней занимаемой должностью на государственной (муниципальной) службе.

4. Работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей с гражданином, замещавшим должность государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего только по последнему месту его службы.

Постановлением мирового судьи должностное лицо Б. привлечен к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ, поскольку не уведомили руководителя налоговой инспекции о заключении трудового договора с А.

Отменяя данное постановление и прекращая производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, судья районного суда исходил из следующего.

Как усматривалось из материалов дела, А. с 22 марта 2001 г. состояла на государственной службе и занимала должность старшего государственного налогового инспектора отдела работы с налогоплательщиками ИФНС России, с которой 9 января 2013 г. была уволена. 10 января 2013 г. она была принята на иную должность государственной гражданской службы в другом регионе России - должность главного специалиста управ-

ления бюджетно-налоговой политики и мониторинга финансовой сферы министерства экономики одного из субъектов Российской Федерации, замещаая ее до 12 августа 2013 г.

26 мая 2014 г. А. заключила трудовой договор с юридическим лицом «М.».

В соответствии с частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» на работодателя возложена обязанность сообщать о заключении трудового договора представителю нанимателя гражданского или муниципального служащего только по последнему месту его службы.

Соответственно, у Б. не возникла обязанность сообщить руководителю налоговой инспекции о заключении трудового договора с А., поскольку последним местом государственной гражданской службы А. являлось министерство экономики.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

При этом следует учитывать, что при переводе гражданина, ранее замещавшего должность государственной (муниципальной) службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, на другую должность в пределах одной организации у работодателя не возникает обязанности сообщить о таком переводе представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы.

5. Субъектом административного правонарушения, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ, выступает не любое должностное лицо, а лишь то, на которое в силу закона возложена обязанность по соблюдению требований части 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Как установлено мировым судьей, между обществом в лице директора А. и К. был заключен трудовой договор, согласно которому последний был принят на работу на должность охранника, что подтверждено копией соответствующего приказа.

Ранее К. был уволен из органов полиции. Должность, которую занимал К., включена в перечень должностей в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 31 августа 2009 г. N 680, и соответствует разделу III Перечня, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 557.

Таким образом, в силу приведенных положений закона работодатель К. обязан был при приеме его на работу в десятидневный срок в письменной форме сообщить об этом бывшему представителю нанимателя К. - руководителю ММО МВД России «К».

Поскольку, согласно сведениям об уволенных сотрудниках, такие данные в отношении бывшего сотрудника К. в ММО МВД России «К» не поступали, мировой судья пришел к выводу о совершении указанного административного правонарушения бухгалтером и инспектором отдела кадров Е.

Вместе с тем в статье 19.29 КоАП РФ указано, что ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или ока-

занию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного служащего несет работодатель либо заказчик работ (услуг).

В силу статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником.

Применительно к данному делу бывший государственный служащий К. вступил в трудовые отношения с обществом, заключив трудовой договор с ним в лице директора Е.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. N 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы», действовавшим на момент рассмотрения дела, соответствующее письмо оформляется на бланке организации и подписывается ее руководителем либо уполномоченным лицом, подписавшим трудовой договор со стороны работодателя.

При таких обстоятельствах сотрудник отдела кадров Е. не является лицом, на которого законом возложена обязанность по сообщению о заключении трудового договора с бывшими государственными или муниципальными служащими, и поэтому не является субъектом административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

Дополнительно следует отметить, что в настоящее время постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. N 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы» признано утратившим силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. N 29 «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации». При этом пунктом 3 данных правил предусмотрено, что сообщение оформляется на бланке организации и подписывается ее руководителем или уполномоченным лицом, подписавшим трудовой дого-

вор со стороны работодателя, либо уполномоченным лицом, подписавшим гражданско-правовой договор.

6. Отсутствие у работодателя сведений о замещении гражданином в течение предшествующих трудоустройству двух лет должности государственной (муниципальной) службы, включенной в установленный нормативными правовыми актами перечень, свидетельствует об отсутствии его вины и, соответственно, состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

По факту несоблюдения требований, предусмотренных частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», в отношении ООО «Э.» прокурором возбуждено производство по делу об административном правонарушении, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ, в связи со следующими обстоятельствами.

Между ООО «Э.» и бывшим контролером-ревизором отдела территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в субъекте Российской Федерации А. был заключен трудовой договор, согласно которому А. принята на работу в ООО «Э.» на должность главного бухгалтера. При этом в установленный законом десятидневный срок со дня заключения трудового договора ООО «Э.» не сообщило о приеме на работу А. представителю нанимателя по последнему месту ее службы.

По результатам рассмотрения дела мировым судьей было установлено, что у ООО «Э.» отсутствовали сведения о том, что А. ранее замещала должность контролера-ревизора отдела территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, поскольку данные сведения А. при трудоустройстве сообщены не были, трудовая книжка ею не предъявлялась ввиду утраты, что свидетельствует об отсутствии вины ООО «Э.» в совершении административного правонарушения.

На основании изложенного производство по делу в отношении ООО «Э.» было прекращено ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

(По материалам судебной практики Пензенского областного суда)

7. Невыполнение гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, предусмотренной частью 2 статьи 14 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанности может свидетельствовать об отсутствии вины работодателя бывшего государственного (муниципального) служащего в совершении административного правонарушения, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ, при невозможности получения соответствующей информации из трудовой книжки гражданина.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, Ч. как должностное лицо - генеральный директор общества - признан виновным в том, что при привлечении 26 июня 2012 г. к трудовой деятельности на должности менеджера отдела по работе с клиентами общества

гражданина, ранее проходившего службу в органах внутренних дел, не выполнил возложенную на него частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанность.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, председатель областного суда исходил из того, что мировым судьей не установлена должность государственной службы, замещаемая гражданином перед трудоустройством в общество, а также в постановлении отсутствует ссылка на нормативный правовой акт Российской Федерации, утвердивший соответствующий перечень должностей. При этом мировой судья ошибочно исходил из того, что работодатель при приеме на работу бывшего государственного служащего обязан сообщать о заключении трудового договора независимо от замещаемой ранее государственным или муниципальным служащим должности.

Судья районного суда установил, что гражданин с 1 октября 2010 г. по 6 июля 2011 г. занимал должность, включенную в Перечень, утвержденный приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 августа 2009 г. N 680, действовавшим на момент заключения трудового договора. Однако, отклонив доводы Ч. об отсутствии у него в июне 2012 г. информации о замещаемой ранее гражданином должности, пришел к выводу о том, что Ч., принимая на работу бывшего государственного служащего, обязан был самостоятельно установить его должность по последнему месту службы, а поскольку такая обязанность наряду с обязанностью, установленной частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», не была выполнена Ч., им совершено правонарушение, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ.

В установленном статьей 65 Трудового кодекса Российской Федерации перечне документов, предъявляемых работодателю лицом, поступающим на работу, указана трудовая книжка, которая является документом, содержащим сведения о работнике и выполняемой им работе.

В части 3 статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации установлен запрет требовать от лица, поступающего на работу, документы помимо предусмотренных Трудовым кодексом, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Положения Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О противодействии коррупции» не возлагают на работодателя, заключающего трудовой договор с бывшим государственным или муниципальным служащим, обязанность самостоятельно устанавливать путем запроса от иных лиц сведения о должности государственного или муниципального служащего, занимаемой им ранее.

При трудоустройстве в общество гражданином была предъявлена трудовая книжка, в которой отсутствовали сведения о занимаемых им в период службы в органах внутренних дел должностях. В трудовой книжке содержалась лишь запись о прохождении службы в органах внутренних дел в период с 16 сентября 2009 г. по 27 августа 2011 г. Материалы дела не содержат доказательств того, что гражданин при за-

ключении трудового договора сообщил работодателю полные сведения о последнем месте службы, а именно: предоставил сведения о занимаемых им должностях в период службы в органах внутренних дел.

При таких обстоятельствах председатель областного суда посчитал, что вину Ч. в совершении вмененного административного правонарушения нельзя считать установленной.

(По материалам судебной практики Ярославского областного суда)

8. Административное правонарушение, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ, ввиду особой значимости охраняемых законом общественных отношений, выступающих объектом посяательства этого административного правонарушения, не может быть признано малозначительным.

М.В.Н., являющийся единственным участником ООО «Б.» и состоящий в должности генерального директора этого общества, 17 сентября 2012 г. заключил трудовой договор и издал приказ о приеме на работу на должность юриста гражданина, до 15 августа 2012 г. замещавшего должность специалиста 1 категории юридического отдела администрации города, включенную в перечень должностей муниципальной службы. При этом общество, в нарушение требований части 3 статьи 64.1 Трудового кодекса РФ, статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» не сообщило в администрацию города о заключении этого договора.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, М.В.Н. освобожден от административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 КоАП РФ, ввиду малозначительности совершенного правонарушения.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, председатель верховного суда республики исходил из следующего.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства, в силу частей 2, 3 статьи 4.1 КоАП РФ, учитываются при назначении административного наказания.

В соответствии с абзацем третьим пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие,

хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, заключается в противоправном бездействии, выразившемся в неуведомлении представителя нанимателя (работодателя) по прежнему месту службы принимаемого на работу бывшего государственного или муниципального служащего.

Поскольку наступление вредных последствий не является квалифицирующим признаком объективной стороны административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 19.29 КоАП РФ, отсутствие указанных последствий не свидетельствует о малозначительности совершенного правонарушения. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в данном случае не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в ненадлежащем отношении работодателя к исполнению своих обязанностей.

Санкция статьи 19.29 КоАП РФ устанавливает значительные суммы штрафа за несоблюдение требований федеральных законов, направленных на противодействие коррупции, против порядка управления, в связи с чем вывод мирового судьи о малозначительности совершенного М.В.Н. правонарушения - только по мотиву ненаступления общественно опасных последствий - основан на неправильном применении норм материального права.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Калмыкия)

По другому делу председатель верховного суда республики указал, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в этом случае не в наступлении каких-либо материальных последствий, а в самом факте нарушения одного из принципов реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, о распространении ограничений, запретов и обязанностей в целях предупреждения коррупции на граждан, замещавших должность государственной или муниципальной службы, а также на принимающих на работу бывших государственных и муниципальных служащих работодателей.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 25 февраля 2013 г. № 334-О также отметил, что установление обязанности сообщать в десятидневный срок представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении трудового или гражданско-правового договора направлено на повышение эффективности противодействия коррупции и основывается на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции и комплексного использования политических, организационных, информационно-пропа-

Письмо от 19 декабря 2016 г. N СА-4-7/24347@

гандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия)

Сходная аргументация приведена в другом постановлении и состоит в том, что установление обязанности работодателя сообщать в десятидневный срок представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим определенные должности государственной службы, в течение двух лет после его увольнения с государственной службы направлено на повышение эффективности противодействия коррупции и основывается на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции и комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением (пункты 5 и 6 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Тем самым нормы статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» ориентированы на обеспечение безопасности государства, а потому пренебрежение ими не может рассматриваться как малозначительное административное правонарушение.

(По материалам судебной практики Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры)

В то же время следует отметить, что в тех случаях, когда совершенное юридическим лицом административное правонарушение, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ, выразилось в незначительном (на один-два дня) нарушении указанного в части 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» срока либо в несоблюдении требований к содержанию направляемого по последнему месту службы государственного (муниципального) служащего уведомления, судья общей юрисдикции, в производстве которого находится дело о таком административном правонарушении, вправе на основании части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ назначить юридическому лицу административный штраф в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией статьи 19.29 КоАП РФ <1>.

<1> Вместе с тем в силу прямого указания закона (часть 2.2 статьи 4.1 КоАП РФ) в отношении граждан и должностных лиц, совершивших административное правонарушение, состав которого предусмотрен статьей 19.29 КоАП РФ, возможность назначения административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, определенного санкцией указанной нормы, отсутствует.

Подготовлен обзор судебной практики по налоговым спорам, касающимся взыскания задолженности, числящейся за налогоплательщиком, с иного лица.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 19 декабря 2016 г. N СА-4-7/24347@

Федеральная налоговая служба направляет обзор судебной арбитражной практики по вопросу реализации налоговыми органами обязанности, установленной подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), в виде взыскания задолженности в бюджет с основных и (или) зависимых с проверяемым налогоплательщиком обществ.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 23 НК РФ предусмотрена обязанность налогоплательщиков уплачивать законно установленные налоги и сборы.

По общему правилу, налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 45 НК РФ). Самостоятельность уплаты налога, установленная пунктом 1 статьи 45 НК РФ, означает, что в целях исполнения обязанности по уплате налога налогоплательщик уплачивает налог от своего имени и за счет своих собственных средств (абзац 5 пункта 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 N 41-О).

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ установлены случаи взыскания в судебном порядке сумм налоговой задолженности, числящейся более трех месяцев, с иного лица (зависимого и (или) основного по отношению к налогоплательщику), в пользу которого отчуждено принадлежащее налогоплательщику (основному и (или) зависимому по отношению к иному лицу) имущество, за счет которого должна быть исполнена обязанность по уплате налога.

Федеральным законом от 30.11.2016 N 401-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 401) внесены изменения, в том числе в подпункт 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, согласно которому с 30.11.2016 взыскание налоговой задолженности осуществляется с лиц, признанных судом иным образом зависимыми с налогоплательщиком, за которым числится недоимка. В качестве таких лиц могут выступать лица, указанные в статье 11 НК РФ: организации, индивидуальные предприниматели и физические лица.

Кроме того, законодательством Российской Федерации о налогах и сборах не установлены ограничения в виде возможности взыскания задолженности по налогам лишь с российских основных или зависимых обществ налогоплательщика.

Положения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ о взыскании налога за счет выручки зависимого общества являются исключением из общего принципа

самостоятельного исполнения обязанности по уплате налога. Предусматривая указанное исключение из общего правила о самостоятельной уплате налога, законодатель связал возможность взыскания задолженности с иного лица с особыми обстоятельствами распоряжения налогоплательщиком принадлежащим ему имуществом, за счет которого должна была быть исполнена обязанность по уплате налога.

Анализ судебной практики показал, что суды признают наличие правовых оснований для применения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ и удовлетворяют требования налогового органа в случае, если налоговым органом будет доказана совокупность обстоятельств, с которыми связано право налогового органа обратиться в суд с иском о взыскании задолженности с основных и (или) зависимых с налогоплательщиком обществ:

- задолженность образовалась по итогам проведенной налоговой проверки;
- задолженность должна числиться за налогоплательщиком более трех месяцев;
- зависимость указанных в подпункте 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ организаций установлена в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, либо (с учетом собранных налоговыми органами доказательств) организации могут быть признаны судом иным образом зависимыми при рассмотрении иска налогового органа о взыскании задолженности в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ; при этом право суда признать лиц взаимозависимыми по иным, не предусмотренным налоговым законодательством, основаниям вытекает из принципа самостоятельности судебной власти;
- перезаключение зависимым лицом договоров с контрагентами налогоплательщика (включая случаи одновременного прекращения договорных отношений самого налогоплательщика с указанными контрагентами);
- зависимое с обществом лицо получает выручку либо иное имущество, которое принадлежит налогоплательщику. Правовое значение для целей применения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ имеет не только факт перевода выручки, но и основания ее поступления на расчетный счет зависимого с налогоплательщиком лица. Исходя из буквального толкования указанной нормы следует, что законодатель, установив в качестве обязательного условия для применения данного подпункта передачу налогоплательщиком, за которым числится недоимка, денежных средств, иного имущества зависимому лицу, не указывает на характер такой передачи, а именно - возмездность или безвозмездность. Таким образом, для целей применения указанной нормы не имеет значения, была ли передача имущества возмездной или безвозмездной;
- тождественность у налогоплательщика и зависимого лица фактических адресов, контактных телефонных номеров, информационных сайтов, видов деятельности;
- переход сотрудников от налогоплательщика к зависимому лицу;
- иные обстоятельства, которые могут быть признаны судом существенными.

При этом передача права на получение доходов от деятельности налогоплательщика другому лицу не является достаточным основанием для взыскания налоговой задолженности с этого лица, в связи с чем в каждом конкретном случае надлежит устанавливать:

- отличались ли условия и обстоятельства передачи бизнеса от тех, которые обычно имеют место при взаимодействии независимых друг от друга участников гражданского оборота, преследующих цели делового характера;

- позволяют ли обстоятельства совершения сделок прийти к выводу об искусственном характере передачи бизнеса, совершении этих действий в целях перевода той имущественной базы, за счет которой должна была быть исполнена обязанность по уплате налогов.

На сегодняшний день практика применения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ значительно расширилась и данная тенденция будет сохраняться в дальнейшем. В случаях, когда налоговые органы активно реализуют свои полномочия, предусмотренные указанной нормой, и представляют в суд доказательства, бесспорно свидетельствующие о наличии оснований для взыскания задолженности с зависимых и (или) основных обществ, суды удовлетворяют их требования.

Показательным примером является судебное дело N А40-153792/14 (ООО «СУ-91 Инжстройсеть»). По результатам выездной налоговой проверки ЗАО «СУ-91 Инжспецстрой» Инспекцией была выявлена недоимка по налогу на доходы физических лиц (далее - НДФЛ) у названного налогоплательщика.

Обращаясь в суд с заявлением, Инспекция указывала, что с целью уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов ЗАО «СУ-91 Инжспецстрой» воспользовалось иным юридическим лицом - ООО «СУ-91 Инжстройсеть» (ответчик) - и осуществило фактический перевод всей осуществляемой деятельности на указанное Общество. В подтверждение данного вывода налоговый орган ссылался на следующие обстоятельства:

- ответчик и ЗАО «СУ-91 Инжспецстрой» имеют общего учредителя;
- генеральный директор ЗАО «СУ-91 Инжспецстрой» с февраля 2013 года является генеральным директором ответчика;
- адрес государственной регистрации ответчика совпадает с адресом фактического местонахождения налогоплательщика;
- организации имеют один общий информационный сайт в сети интернет и общий номер телефона;
- установлен переход сотрудников из ЗАО «СУ-91 Инжспецстрой» к ответчику;
- налогоплательщиком переведен долг по договору лизинга оборудования на ответчика;
- ответчик в продолжение финансово-хозяйственной деятельности Общества заключает договоры с его контрагентами;
- выручка по договорам Общества поступает от его контрагентов на счет ответчика.

Налоговым органом было установлено, что в результате согласованных действий Общества и его зависимого лица прекратилась финансово-хозяйственная деятельность налогоплательщика, поскольку

Письмо от 19 декабря 2016 г. N СА-4-7/24347@

реализация имущества ответчику и перевод в его штат сотрудников привели к невозможности выполнения Обществом обязанности по уплате налогов, и одновременно началось осуществление той же деятельности фактическим правопреемником проверяемого налогоплательщика - ответчиком. Факт того, что деятельность ответчика осуществлялась с помощью того же оборудования, тех же средств, также подтверждался протоколами допросов должностных лиц Общества и его контрагентов по сделкам.

Доказательственная база Инспекции также была основана на материалах регистрационных дел Обществ, анализе общедоступных источников информации, включая интернет-ресурсы, анализе штатной численности и сведений о доходах физических лиц, выписок по расчетным счетам в банках, документов бухгалтерской и налоговой отчетности.

Суд в решении от 29.12.2014, руководствуясь положениями статьи 20, подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ и установив факт взаимозависимости и аффилированности Обществ, направленность действий налогоплательщика на перевод активов, персонала, пришел к выводу, что Инспекцией доказана совокупность условий, при которых взыскание налоговой задолженности производится с зависимого лица, получившего от должника весь бизнес, включая основные активы и рабочий персонал. В связи с чем, суд взыскал с ответчика сумму налоговой задолженности должника в пределах сумм, поступивших на расчетный счет Общества после окончания выездной налоговой проверки.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2015 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 N 305-КГ15-13737 ООО «СУ-91 Инжстройсеть» отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогичные обстоятельства были установлены судами в рамках рассмотрения дела N А12-14630/2014 (ООО «Трест Строймеханизация»).

Арбитражный суд Волгоградской области в решении от 27.08.2014 пришел к выводу об отсутствии взаимозависимости между проверяемым налогоплательщиком и Обществом и отказал Инспекции в удовлетворении заявленных требований. Суд указал, что довод налогового органа о наличии у Общества и ответчика общих учредителей документально не подтвержден и, кроме того, не является, по мнению суда, обстоятельством, свидетельствующим о взаимозависимости указанных лиц с точки зрения гражданского законодательства. Ссылка Инспекции на пункт 2 статьи 20 и пункт 7 статьи 105.1 НК РФ, из которых следует, что суд может признать лиц взаимозависимыми по иным основаниям, была признана судом необоснованной по мотиву того, что установленные пунктом 2 статьи 45 НК РФ основания для взыскания задолженности с зависимого лица применяются к организации, являющейся зависимой с налогоплательщиком в соответствии с гражданским законодательством. По мнению суда первой инстанции, положения статьи 20,

главы 14.1 НК РФ регулируют вопросы признания лиц взаимозависимыми для целей контроля за рыночностью примененных указанными лицами цен по сделкам, однако данное обстоятельство в рассматриваемом деле отсутствует, в связи с чем отсутствуют основания для применения указанных положений НК РФ к спорным правоотношениям.

Указанные выводы суда первой инстанции были признаны Двенадцатым арбитражным апелляционным судом несостоятельными, что нашло отражение в постановлении от 23.01.2015, оставленном без изменения постановлением суда кассационной инстанции от 20.05.2015.

Суд установил, что незадолго до начала проведения выездной налоговой проверки налогоплательщика было создано новое юридическое лицо - Общество с аналогичным наименованием, теми же видами деятельности и с тем же информационным интернет-сайтом, на котором были размещены сведения о годовом обороте и годовом объеме строительно-монтажных работ начиная с 2007 года, то есть еще до создания Общества, при том, что эта информация полностью соответствует сведениям налогоплательщика, в том числе об объектах строительства, осуществляемых налогоплательщиком, и о привлеченных налогоплательщиком субподрядчиках. При этом штат сотрудников налогоплательщика переведен в штат Общества, которое представило сведения о доходах физических лиц - сотрудников организации - за период, когда данные сотрудники состояли в штате налогоплательщика, а сам налогоплательщик сведения о НДФЛ за этот период не представлял.

Анализ движения денежных средств по расчетным счетам этих организаций свидетельствует о перечислении Обществом денежных средств в счет оплаты по договорам строительства объектов налогоплательщика, а выручка налогоплательщика за строительство определенных объектов поступает на счет Общества, которое не участвовало и не могло участвовать в строительстве, так как еще не существовало.

Суды установили, что руководителями Общества и налогоплательщика, а также главным инженером, относящимся к руководящему составу должностей, являлись поименно одни и те же лица, учитывая, что Общество фактически продолжало работать по договорам и контрактам налогоплательщика.

Руководствуясь подпунктом 2 пункта 2 статьи 45, статьей 105.1 НК РФ, суды пришли к выводу о наличии у ООО «Трест Строймеханизация» обязанности по погашению налоговой задолженности налогоплательщика.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2015 N 306-КГ15-10508 ООО «Трест Строймеханизация» отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Другой пример - дело N А69-2202/2015. Установив, что ГУП РТ «Ак-Довуракэнерго» и ГУП Республики Тыва «Управляющая компания ТЭК 4» (ответчик) зарегистрированы по одному юридическому адресу, имеют общий орган управления в лице Министерства промышленности и энергетики Республики Тыва, изу-

чив движение денежных средств по расчетному счету ГУП РТ «Ак-Довуракэнерго» и выявив их поступление на счет взаимозависимого лица ГУП РТ «УК ТЭК 4», суды пришли к выводу о взаимозависимости указанных организаций, о согласованности их действий по неисполнению налоговых обязательств посредством заключения агентского договора.

Определением от 25.08.2016 по указанному делу Верховный Суд Российской Федерации отказал ГУП Республики Тыва «Управляющая компания ТЭК 4» в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В рамках дела N А40-194887/14 судами было установлено, что после того, как ООО «Компания Экспохолод» узнало о назначении выездной налоговой проверки, было образовано ООО «Терраски парк» (ответчик). Доля ООО «Компания Экспохолод» в Уставном капитале ООО «Терраски парк» составляла 34%. Исходя из изложенного, суды пришли к выводу, что ООО «Компания Экспохолод» в силу преобладающего участия в уставном капитале ООО «Терраски парк» являлось основным (преобладающим) Обществом.

Из анализа выписки по расчетному счету ООО «Терраски парк» налоговым органом было установлено, что после получения решения, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки, ООО «Компания Экспохолод» осуществило перевод денежных средства по договорам займа на расчетный счет дочерней организации ООО «Терраски парк», а также произвело отчуждение в ее адрес имевшегося у налогоплательщика в собственности земельного участка. Указанные операции повлекли за собой невозможность взыскания налоговым органом недоимки с ООО «Компания Экспохолод». С учетом изложенного, суды пришли к выводу о том, что имеются основания для взыскания с ООО «Терраски парк» задолженности ООО «Компания Экспохолод» в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ.

Аналогичная правовая позиция при наличии схожей доказательственной базы нашла отражение в постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2016 по делу N А13-4283/2015 (ООО «ИНАМ»), постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.06.2016 по делу N А73-11276/2015 (ООО «Гранит»), постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2016 по делу N А27-5033/2015 (ООО «Рада Р»).

Для усиления доказательственной базы налоговые органы не ограничиваются установлением факта перевода выручки на счета зависимых лиц на основании анализа выписок по расчетным счетам, а исследуют весь комплекс первичных документов с целью установления волеизъявления зависимого общества на перевод выручки и имущества, что позволяет налоговому органу утверждать о согласованных целенаправленных действиях лиц с целью уклонения от уплаты налогов.

Кроме того, налоговые органы используют материалы уголовных дел, возбужденных в отношении должностных лиц организаций, что повышает эффективность представления интересов налоговых органов в судах.

Примером является дело N А67-5451/2015, в рамках которого судами было установлено, что между ООО «АВС «Томск Авиа» (агент) и ООО «Авиакомпания «Томск Авиа» (перевозчик) был заключен агентский договор на продажу авиабилетов и других услуг перевозчика, в соответствии с которым ООО «АВС «Томск Авиа» реализовывало билеты на пассажирские рейсы, на чартерные рейсы, грузовые места на рейсах ООО «Авиакомпания «Томск Авиа».

Судами установлено и не оспаривалось ООО «АВС «Томск Авиа» (ответчик), что после возникновения обязанности ООО «Авиакомпания «Томск Авиа» по уплате налога на расчетные счета ответчика поступила выручка от продажи авиабилетов и других услуг ООО «Авиакомпания «Томск Авиа». Данное обстоятельство было установлено по результатам анализа выписок по расчетным счетам двух организаций, а также писем должника, выразившего свою волю на переадресацию исполнения. Налоговый орган указывал, что в адрес ООО «АВС «Томск Авиа» регулярно (несколько раз в неделю) поступали распорядительные письма, подписанные директором ООО «Авиакомпания «Томск Авиа», в соответствии с которыми ООО «АВС «Томск Авиа» должно перечислять денежные средства контрагентам - кредиторам ООО «Авиакомпания «Томск Авиа», что неукоснительно исполнялось.

Налоговый орган ссылаясь на результаты экспертизы, проведенной на основании выписок движения денежных средств на расчетных счетах ООО «АВС «Томск Авиа» в банках в рамках уголовного дела, возбужденного по факту сокрытия руководством ООО «Авиакомпания «Томск Авиа» денежных средств организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, в крупном размере по признакам преступления, предусмотренного статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данной экспертизой была установлена сумма денежных средств, перечисленных с расчетных счетов ООО «АВС «Томск Авиа» в пользу различных получателей на основании распорядительных писем, подписанных должностными лицами ООО «Авиакомпания «Томск Авиа».

С учетом представленных налоговым органом доказательств (в том числе, протоколов допросов должностных лиц организаций, договоров, распорядительных писем, экспертизы счетов в банках), суды пришли к выводу о том, что хронология последовательных действий после принятия налоговым органом решения о доначислении недоимки, выставления требования и принятия мер принудительного характера по взысканию задолженности, а именно - исполнение ответчиком распорядительных писем ООО «Авиакомпания «Томск Авиа» на сумму, составляющую выручку от продажи авиабилетов и других услуг, о переводе ее на счета организаций - контрагентов - свидетельствует о согласованных действиях организаций с целью ухода налогоплательщика от уплаты налоговых обязательств, доначисленных ему по результатам выездной налоговой проверки. Поскольку ООО «АВС «Томск Авиа» (ответчик) и ООО «Авиакомпания «Томск Авиа» являются взаимозависимыми лицами, суды пришли к выводу о наличии оснований для взыскания задолженности с ООО «АВС «Томск Авиа» в порядке

Письмо от 19 декабря 2016 г. N СА-4-7/24347@

подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2016).

Следует также отметить, что в судебной практике имеются примеры, когда перевод деятельности осуществляется не на вновь созданную компанию, а на уже функционирующую - дело N А32-24705/2014 (ТДС «Инжиниринг»).

Признание банкротом налогоплательщика-должника не может влиять на применение подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ в отношении зависимого и/или основного Общества налогоплательщика-должника.

Так, Арбитражным судом Уральского округа в постановлении от 03.02.2016 по делу N А60-11984/2015 (ООО «Мостбаза») был рассмотрен вопрос о правомерности взыскания с зависимого с налогоплательщиком лица суммы задолженности, которая полностью включена в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве налогоплательщика-должника.

Довод налогоплательщика о том, что удовлетворение требований Инспекции путем взыскания задолженности с зависимого с ЗАО «Мостинжстрой» лица (ООО «Мостбаза») повлечет преимущественное удовлетворение требований кредитора и ущемления прав иных кредиторов ЗАО «Мостинжстрой» в нарушение пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), был признан судом необоснованным. В соответствии с положениями статей 1, 2 Закона о банкротстве объявление должника банкротом не является отдельной процедурой взыскания, а устанавливает статус должника, как лица, неспособного рассчитаться по своим обязательствам, в связи с чем суд пришел к выводу, что взыскание сумм задолженности с взаимозависимого лица в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ в случае признания банкротом налогоплательщика-должника не противоречит положениям Закона о банкротстве, даже если сумма задолженности полностью включена в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве налогоплательщика-должника.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016 по делу N А04-10888/2015 (ООО «Гостиница «Азия»).

Вместе с тем, нередко налогоплательщики используют в качестве способа избежания погашения задолженности механизм ликвидации юридического лица.

В этой связи показательным является постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2016 по делу N А06-6687/2015 (ООО «Инжсет»), в котором судом был рассмотрен вопрос о наличии правовых оснований для взыскания задолженности ликвидированного юридического лица с его зависимого Общества. Инспекция обратилась с заявлением о признании ООО «Профстрой» и ООО «Инжсет» (ответчик) взаимозависимыми лицами; взыскании с ответчика в федеральный бюджет выручки ООО «Профстрой» за выполненные работы (услуги) в счет оплаты задолженности по налогу на добавленную стоимость.

Ссылаясь на неправомерность позиции налогового органа, Общество указывало, что к моменту рассмо-

трения дела налогоплательщик уже был ликвидирован и расчеты с бюджетом завершены. Согласно статье 44 НК РФ обязанность по уплате налога прекращается с ликвидацией организации-налогоплательщика после проведения всех расчетов с бюджетной системой РФ в соответствии со статьей 49 НК РФ. Руководствуясь указанной нормой, ответчик полагал, что выявленная Инспекцией задолженность ликвидированного налогоплательщика не может взыскиваться с другого лица.

Позиция Общества была признана судами неправомерной, поскольку пунктом 2 статьи 45 НК РФ установлен механизм взыскания налоговой задолженности с взаимозависимой организации налогоплательщика-должника, уклоняющегося от уплаты налогов. Суды указали, что положения статьи 44 НК РФ, определяющие порядок и основания возникновения, изменения и прекращения обязанностей по уплате налога, должны применяться с учетом специальных правил, закрепленных в пункте 2 статьи 45 НК РФ, как механизм взыскания налоговой задолженности с взаимозависимой организации налогоплательщика-должника, уклоняющегося от уплаты налогов. При этом суды пришли к выводу, что предоставление приоритета пункту 3 статьи 44 НК РФ перед правилами подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ фактически делает невозможной реализацию указанной нормы, поскольку позволяет налогоплательщикам, переведя всю хозяйственную деятельность на свою взаимозависимую организацию, ликвидироваться без каких-либо неблагоприятных налоговых последствий.

Вопрос наличия оснований для взыскания задолженности за счет денежных средств, полученных зависимым Обществом от налогоплательщика, являющегося исполнителем государственного оборонного заказа, являлся предметом рассмотрения Арбитражного суда Уральского округа в постановлении от 18.08.2016 по делу N А50-24724/2015 (ООО ТД «ПИЛА»).

Суд, установив факт взаимозависимости и перенаправления денежных средств ФГУП «Машзавод им. Ф.Э. Дзержинского» на счет зависимого лица - ООО ТД «ПИЛА», пришел к выводу об уклонении налогоплательщика от исполнения обязанности по погашению задолженности, возникшей перед бюджетом.

Налогоплательщик являлся исполнителем государственного оборонного заказа. Суд учитывал, что согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 8 Федерального закона N 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» запрещаются действия (бездействие) головного исполнителя и исполнителя, влекущие за собой необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта, в том числе действия (бездействие), направленные на использование полученных по государственному оборонному заказу, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта средств на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа. Суд пришел к выводу, что в случае принудительного взыскания налога и пени с зависимого с предприятия лица ни положения статьи 8, ни иные положения данного закона не будут нарушены, поскольку в Федеральном законе N 275-ФЗ отсутствует запрет на списание средств, полученных исполнителем государственного оборон-

ного заказа, в счет уплаты налогов и пени. Ввиду того, что положения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ не противоречат положениям указанного Федерального закона, данные положения были применены судом к спорным правоотношениям.

Существенное значение для формирования правоприменительной практики имеют выводы, изложенные в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2016 N 305-КГ16-6003 по делу N А40-77894/15.

Инспекция обратилась в суд с иском о признании ООО «Интеркрос Оптима» и ООО «Интерос» взаимозависимыми лицами для целей налогообложения и взыскании с ООО «Интерос» налоговой задолженности, образовавшейся по результатам проведенной в отношении ООО «Интеркрос Оптима» выездной налоговой проверки.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 16.09.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015, заявленные налоговым органом требования были удовлетворены, однако суд кассационной инстанции, отменив постановлением от 13.04.2016 состоявшиеся по делу судебные акты, отправил дело на новое рассмотрение, указав на недопустимость применения к спорным правоотношениям положений статьи 105.1 НК РФ, а также на тот факт, что надлежащая оценка доводам ответчика о его самостоятельности как субъекта финансово-хозяйственной деятельности судами не дана. По мнению суда кассационной инстанции, в рассматриваемом деле имело не разделение бизнеса, а приобретение бизнеса самостоятельным юридическим лицом.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами суда округа.

Отменяя постановление суда кассационной инстанции, Верховный Суд Российской Федерации исходил из того, что используемое в пункте 2 статьи 45 НК РФ понятие «иной зависимости» между налогоплательщиком и лицом, к которому предъявлено требование о взыскании налоговой задолженности, имеет самостоятельное значение и должно толковаться с учетом цели данной нормы - противодействие избежанию налогообложения в тех исключительных случаях, когда действия налогоплательщика и других лиц носят согласованный (зависимый друг от друга) характер и приводят к невозможности исполнения обязанности по уплате налогов их плательщиком, в том числе при отсутствии взаимозависимости, предусмотренной статьей 105.1 НК РФ.

Суд пришел к выводу, что в случае, когда поведение Обществ объективно носит зависимый друг от друга характер, отсутствие признаков субъективной зависимости между данными организациями, в том числе, по указанным в пункте 2 статьи 105.1 НК РФ критериям участия в капитале и (или) осуществления руководства деятельностью юридического лица, не исключает возможность применения пункта 2 статьи 45 НК РФ.

При этом судом были приняты во внимание следующие обстоятельства:

- создание Общества «Интерос» незадолго до окончания налоговой проверки;
- тождественность контактных телефонов и информации на Интернет-сайтах данных организаций;
- переход сотрудников из одной организации в другую;
- продолжение взаимодействия работников с контрагентами налогоплательщика от имени вновь созданной организации;
- поступление выручки налогоплательщика на счет зависимого лица;
- передача бизнеса носила безвозмездный характер;
- передача бизнеса путем перечисления денежных средств физическому лицу, являющемуся единственным участником Общества «Интеркрос Оптима», при том, что им не производилось отчуждение доли в уставном капитале налогоплательщика, не имела разумных экономических причин.

Вопрос необходимости соблюдения претензионного порядка урегулирования спора по требованиям о признании лиц зависимыми и взыскании с зависимого с налогоплательщиком лица сумм непогашенной задолженности являлся предметом рассмотрения Семнадцатого арбитражного апелляционного суда в рамках дела N А50-19576/2016 (ООО «Своя квартира-2»).

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 02.03.2016 N 47-ФЗ) спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дел об оспаривании решений третейских судов.

В постановлении от 14.12.2016 суд пришел к выводу о неприменимости порядка, предусмотренного указанной нормой, к отношениям, возникающим на основании статьи 45 НК РФ, обосновав это тем, что требование о признании лиц зависимыми применительно к подпункту 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ не является требованием, вытекающим из гражданских правоотношений, поскольку основанием требований являются нормы налогового законодательства (статья 45 НК РФ), в то время как требований, основанных на нормах гражданского законодательства, заявление налогового органа не содержит. По убеждению суда, рассмотрение спора по общим правилам искового производства не может являться основанием для перекалфикации заявленного требования в спор, возникший из гражданских правоотношений.

Письмо от 19 декабря 2016 г. N СА-4-7/24347@

В подтверждение вывода об отсутствии правовых оснований для соблюдения претензионного порядка по данной категории споров суд отметил, что вопрос признания лиц зависимыми для целей применения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ может быть рассмотрен только в судебном порядке, равно как и взыскание задолженности с зависимой организации возможно исключительно в судебном порядке, что исключает претензионный порядок урегулирования спора.

Таким образом, с учетом выводов суда по указанному делу, в отношении требований о взыскании налоговых обязательств с зависимого лица в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ соблюдение досудебного порядка не требуется, в том числе и после 01.06.2016.

Для правоприменительной практики имеют значение выводы Арбитражного суда Северо-Западного округа в постановлении от 21.09.2015 (ООО «ВЕК»). Суд указал, что положения статьи 47 НК РФ, в том числе определение срока, в течение которого налоговый орган может обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика недоимки по налогам, не применимы в случае предъявления требований на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, поскольку данный срок распространяется только на налогоплательщика, не являющихся зависимым лицом.

Имеются многочисленные примеры судебной практики, из которых следует, что после обращения налогового органа в суд с иском о признании организаций зависимыми и о взыскании задолженности с зависимого лица такие организации погашают задолженность в добровольном порядке, что впоследствии является основанием для отказа налогового органа от исковых требований и прекращения производства по делу: определения Арбитражного суда Вологодской области от 20.05.2015 о прекращении производства по делу N А13-18329/2014 (ОАО «Литейный завод», ОАО «Инженерный центр», ОАО «Механосборочный завод»), Арбитражного суда Волгоградской области от 04.05.2016 по делу N А12-9162/2016 (ООО «Прогресс»), Арбитражного суда Владимирской области от 13.07.2015 по делу N А11-8617/2014 (ООО «Маяк»), Арбитражного суда Архангельской области от 12.05.2015 по делу N А05-873/2015 (ООО «Жилищно-коммунальный сервис N 1»), Арбитражного суда Орловской области от 14.04.2016 по делу N А48-5783/2015 (ООО «Завод «Флакс»).

Добровольное погашение недоимки является результатом совершенствования законодательного регулирования механизма взыскания задолженности, свидетельствует о повышении эффективности работы налоговых органов в части сбора доказательственной базы с целью реализации полномочий, предусмотренных подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, а также в части принятия мер для взыскания задолженности в бюджет, что обеспечивается, в том числе, активными действиями налоговых органов по незамедлительному предъявлению в банки исполнительных листов, выданных на основании определений судов о принятии обеспечительных мер.

В случае отсутствия со стороны налогового органа надлежащей доказательственной базы преднамеренного уклонения налогоплательщика от уплаты сумм задолженности, образовавшейся по результатам налоговой проверки, путем совершения согласованных действий с зависимым лицом, непредставления доказательств, бесспорно свидетельствующих о наличии такой зависимости, то есть непредставление доказательств в подтверждение наличия оснований для взыскания задолженности в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, суды отказывают налоговому органу в удовлетворении заявленных требований.

Анализ судебной практики показал, что обстоятельства, с которыми суды связывают отказ в удовлетворении заявленных требований налогового органа, заключаются в следующем:

- лица не являются взаимозависимыми по гражданскому законодательству, а также налоговым органом не представляются доказательства иной зависимости данных лиц;
- отсутствуют доказательства намеренного уклонения налогоплательщика от уплаты налогов;
- отсутствуют доказательства целенаправленного перевода налогоплательщиком выручки на счета лиц, которые могут быть признаны зависимыми с налогоплательщиком;
- отсутствуют доказательства того, что налогоплательщик не имеет возможность самостоятельно погасить образовавшуюся задолженность.

Следует отметить, что направление налоговыми органами исков в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ преследует целью обеспечение поступления сумм задолженности в бюджет, а не формальную реализацию налоговыми органами возложенных на них обязанностей по подготовке и направлению таких исков в суд. В этой связи одновременно с иском налоговые органы направляют в суд ходатайство о принятии обеспечительных мер с приложением всех документов и сведений о передаче денежных средств, иного имущества или о перечислении выручки за реализуемые товары (работы, услуги) на счета зависимых и (или) основных обществ.

Суды удовлетворяют заявления налоговых органов о принятии обеспечительных мер только в случае их обоснованности, то есть только в тех случаях, когда налоговые органы представляют доказательства наличия одного из следующих обстоятельств (или совокупности обстоятельств): если непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации; в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (определения Арбитражного суда Амурской области от 28.05.2015 по делу N А04-3492/2015 (ООО «Гранит ДВ»), Арбитражного суда Мурманской области от 13.07.2015 по делу N А42-5491/2015 (ООО «Расчетно-консалтинговый центр»), Арбитражного суда Орловской области от 08.09.2015 по делу N А48-5782/2015 (ОАО «Орелгазпромпстрой»).

При обращении в арбитражный суд с заявлением об обеспечении иска налоговые органы обосновывают причины такого обращения со ссылкой на конкретные обстоятельства, подтверждающие необходимость принятия обеспечительных мер, а также представляют доказательства, подтверждающие их доводы, что следует из положений пункта 5 части 2 статьи 92 АПК РФ.

Так, в ходе рассмотрения Арбитражным судом г. Москвы судебного дела N А40-77894/15 налоговый орган обратился в суд с ходатайством о принятии в отношении ООО «Интерос» обеспечительных мер в виде:

- наложения ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет), принадлежащие ответчику;
- запрета осуществления регистрационных действий в отношении движимого и недвижимого имущества, зарегистрированного ответчиком на праве собственности;
- запрета на проведение любых регистрационных действий и внесения изменений в ЕГРЮЛ в отношении ООО «Интерос».

В обоснование заявленного ходатайства налоговый орган приводил доводы о том, что с целью уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов, штрафов, пени ООО «Интеркрос Оптима» фактически перевело свою финансово-хозяйственную деятельность на вновь созданное юридическое лицо - ООО «Интерос», и в случае повторного вывода денежных средств из оборота ООО «Интерос» непринятие обеспечительных мер сделает невозможным исполнение судебного акта, бюджет понесет значительный ущерб.

Суд первой инстанции пришел к выводу о необоснованности заявления налогового органа, поскольку, как указал суд, налоговым органом не представлено необходимых и достаточных доказательств, из которых следует безусловный и очевидный вывод о наличии оснований для принятия обеспечительных мер.

Налоговый орган обжаловал данное определение в Девятый арбитражный апелляционный суд. Отменяя указанное определение, суд апелляционной инстанции в постановлении от 12.08.2015 пришел к выводу, что непринятие обеспечительных мер нарушит баланс частных и публичных интересов. Суд оценил доводы налогового органа о том, что непринятие обеспечительных мер может повлечь невозможность исполнения судебного акта, с учетом обстоятельств, установленных налоговым органом в ходе выездной налоговой проверки, и их документального подтверждения. Суд пришел к выводу, что характер и способы ведения предпринимательской деятельности Обществ свидетельствует о том, что ООО «Интерос» предпримет активные действия по организации новых схем по переводу деятельности и имущества в адрес вновь созданных подконтрольных организаций в целях уменьшения объема имущества.

Таким образом, обеспечительные меры являются важной гарантией интересов бюджета.

Обобщая изложенное, следует отметить, что при наличии совокупности обстоятельств, предусмотренных подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, налоговая обязанность следует судьбе переданных налогоплательщиком в пользу зависимого с ним лица

денежных средств и иного имущества, к которому для целей обращения взыскания следует относить и имущественные права.

Признаки зависимости лиц не всегда позволяют налоговому органу обеспечить взыскание недоимки с зависимого с налогоплательщиком лица, в связи с чем, для повышения эффективности реализации полномочий, предусмотренных подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, при подготовке исковых заявлений налоговым органам следует учитывать как положительную, так и отрицательную судебную арбитражную практику, устанавливая обстоятельства, с наличием которых арбитражные суды связывают возможность взыскания задолженности, образовавшейся по итогам налоговой проверки, с зависимых с проверяемым налогоплательщиком организаций.

Действительный
государственный советник
Российской Федерации
2 класса
С.А. АРАКЕЛОВ